

**Максим
Калашников**

**ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ**

ДЕБИЛИЗАЦИЯ РОССИИ и ВСЕГО МИРА

Новое варварство

ГРЯЗНОЕ

БЕЛЬЕ

КРЕМЛЯ

**Максим
Калашников**

**ДЕБИЛИЗАЦИЯ
РОССИИ и ВСЕГО МИРА**
Новое варварство

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА

УДК 94
ББК 63.3
К 17

Разработка серии художника *С. Курбатова*

На переплете рисунок художника *Е. Шуваловой*

Калашников М.

К 17 Дебилизация России и всего мира. Новое варварство / Максим Калашников. — М : Яуза-пресс, 2012. — 352 с. — («Грязное белье» Кремля).

ISBN 978-5-9955-0483-2

ВСЕОБЩАЯ ДЕБИЛИЗАЦИЯ — вот самый точный диагноз происходящему с Россией и всем миром за последние четверть века. А как еще называть процесс вырождения и отупения нынешней молодежи, на глазах превращающейся в неграмотных дикарей?

На что мы променяли былое величие СССР — на царство неучей, креатинов и «психически неадекватных цукербергов с их «фейсбуками», на «помойку Интернета, где гуляют толпы извращенцев и где самое посещаемое — это порносайты и чаты-болталки, впустую убивающие миллиарды человеко-часов»? Кому выгодно вырождение гомо сапиенсов в «человеко-завров, безмозглую и бесплодную биомассу»? И как США планируют окончательно добить великую Русско-советскую цивилизацию, чтобы ввергнуть мир в кровавый ад **НОВОГО ВАРВАРСТВА**?

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-0483-2

© Калашников М., 2012
© ООО «Яуза-пресс», 2012

Темные века — это наименование для смутного и мрачного периода человеческой истории, последовавшего за падением Западной Римской империи в 476 году новой эры. И длилась эта эпоха до 10-го столетия. Почти пятьсот лет.

В ту пору Запад утрачивает высокие достижения античного мира. Распространяется неграмотность. Деградируют города. Разрушаются водопроводы-акведуки. Становится примитивной архитектура. Руины великолепных римских зданий зарастают деревьями, античные сооружения разбирают, чтобы строить хижины. Разлетаются на куски великие государства. Человечество начинает смердеть немытым телом. Утрачиваются великие рукописи, величайшие достижения человеческой мысли. Деградирует само общественное устройство.

И ведь не только на Западе происходит деградация. В Восточной Римской (византийской) империи тоже происходит пусть меньший, но все-таки откат в дикость. Закрывается школа философов в Афинах. Прекращаются Олимпийские игры. Наука становится прислужницей религии, да и сама Византия погрязает в бесплодных и кровавых религиозных расколах. Одно иконоборчество подрывает ее силы накануне арабо-исламского нашествия. Парадокс — но именно арабы спасут для нас многие труды древних мыслителей, именно в арабских переводах человечество затем, после Темных веков, сможет по-

знакомиться с наследием высокой цивилизации Эллады и Древнего Рима.

Если бы просвещенного римлянина — современника Христа из первого столетия нашей эры — переместить во времени на тысячу лет вперед, он мог просто умереть от страшного потрясения.

Великие боги! Где наши прекрасные города с широкими улицами, магазинами и тавернами, водопроводами и банями, театрами и форумами, что раскинулись от Британии и до Евфрата? Где наши прекрасные дороги? Прошла тысяча лет — и на их месте какие-то тесные, воняющие текущими по улицам отбросами, мочой и калом поселения, почему-то зовущиеся местными жителями «городами». Где утонченные патриции? Ибо вместо них — грубые, не моющиеся месяцами варвары в крикливых одеждах, живущие в мрачных холодных замках, где в пиршественных залах — закопченные стены, солома на полу, а гости справляют малую нужду прямо здесь, по углам? Где римские библиотеки? Где оживленная торговля? Где порядок и спокойствие на огромной территории? Что это за придурки в черных рясах и с крестами, гнусающие в каких-то пародиях на светлые храмы, да еще и на невероятно скверной латыни? Где философы и риторы? Географы и астрономы?

Такое потрясение ждало бы римлянина, попади он в будущее.

Но не рискуем ли и мы оказаться в его положении? Не стоим ли мы с вами на пороге новых Темных веков?

* * *

Кажется, все вокруг противоречит такому предположению. Во всяком случае, на первый взгляд. По инерции мир считает, что будущее — это непременно лучше, чем прошлое, что впереди — только рост и прогресс. Медиа продолжают говорить о невиданных темпах научно-технической революции, о прекрасных и всевозрастающих

инновациях. Об ускорении развития и наступлении «точки сингулярности» в 2045 году, когда темпы развития сожмутся до считанных дней. Газеты трещат о невиданных достижениях науки. Нам говорят, что мир стал быстрым, что тот, кто не успел, — тот опоздал и так далее.

Но так ли это?

Когда отрешаешься от пресловутого «первого взгляда», то начинаешь видеть совершенно иное, а именно:

— темпы научно-технического развития падают. Само это развитие на многих направлениях давно топчется на месте, а на других — гипертрофированно распухло, напоминая некие уродливые наросты на лице бомжа;

— все явственнее проступают иные признаки — признаки впадения в новое варварство и в Темные века-2, при этом поздний капитализм вошел в противоречие с развитием, он начинает тянуть людской род на дно — в темные воды. Все громче зазвучали голоса тех, кто зовет в дикость, — причем на сугубо «научной» и «философской» основах.

А не находимся ли мы с вами действительно в положении того самого римлянина?

* * *

Эта книга — первая из двух, посвященная опасности свергнуть человечество в Темные века-2.

Итак, читатель, по мнению автора, эта опасность крайне реальна. Деградация человечества, становящаяся все более и более зримой в XXI веке, грозит нам неисчислимыми жертвами и страшными опасностями. Первые признаки этого срыва уже есть.

Максим Калашников никогда не смиряется с роком. Его кредо — сломать злую судьбу, отыскать выход — а не плыть по течению. Существует ли такой выход? По моему мнению, существует. Нужно лишь противопоставить неумолимым тенденциям волю и разум.

Один из моих любимых фантастических романов — «Да не опустится тьма!» Леона Спрэга де Кампа, изданный в 1941 году, — история американца 20-го столетия, попавшего в разоренный Рим VI века. Там он смог изменить историю, введя в оборот и арабское позиционное счисление, и акционерное общество, и газету, и оптический телеграф. Эта книга и послужила мне и вдохновением, и путеводной звездой.

Ну, а то, что получилось, лежит перед вами, друг-читатель...

2010-е годы — время торможения научно-технической революции. Таким образом, к кризису потребительско-долгового, спекулятивного капитализма, открыто грянувшему с 2008 года, добавляется еще одно обстоятельство: застой в технологическом развитии, и это усугубит бедствия мира.

Натужные шаманские заклинания о невиданном ускорении НТР и о скором достижении «фантастической скорости инноваций» с выходом в «точку сингулярности» на поверку оказались пропагандистским треском. В реальности — совсем другое.

Стивен Джобс умер еще при жизни

То, что мы столкнемся с застоем в научно-техническом развитии, автор сих строк вместе с Сергеем Кугушевым предсказали еще в книгах «Третий проект. Точка перехода» и «Третий проект. Спецназ Всевышнего» (написаны в 2000—2005 гг.). Все было крайне предсказуемо: в 1981 году на Западе воцарился поздний, спекулятивный капитализм, обожествивший скорую прибыль. Все, что не может принести десятки и сотни процентов барыша в течение года-трех, отбрасывается прочь, как невыгодное. Ради экономии на расходах и «рисования» благостной финансовой отчетности корпорации стали сокращать перспективные, нацеленные на десятилетия вперед, исследования и разработки. Государства также отказались от стратеги-

ческих научно-технических программ, перейдя на практически гитлеровский подход: все, что не может дать практического выхода в течение пары лет — под нож, под сокращение. (Гитлер в 1941-м распорядился свернуть все военно-технические разработки, не сулящие результата в течение года.) Запад отказался от масштабных «нерыночных» сверхзадач (вроде полета на Марс или Манхэттенского проекта), которые, однако, попутно создают тысячи вполне рыночных прикладных технологий. А ведь современный мир с его компьютерами, Всемирной паутиной, АЭС, электроникой, спутниковыми системами и т.д. был, по сути рожден из двух грандиозных проектов — Космического и Атомного. А также — из противостояния и соревнования Запада и Советского Союза.

Но теперь СССР нет, соревноваться Западу не с кем, все утонуло в обывательско-шкурном подходе к делу (гони прибыль побыстрее!). Молодежь обуяна настроением сделать свой первый миллион в 20 лет — и не хочет тратить годы жизни на какую-то там науку, на напряженную до самоотречения работу по созданию новых знаний, которые должны стать фундаментом новых научных открытий. Наконец, стал внедряться в умы мем-убийца научно-технического рывка: «Государство не должно рисковать, оно должно вкладывать деньги только в проверенное, а рискует пусть частный бизнес».

Мы с Кугушевым давно говорили о том, что все это приведет к загниванию и разложению общества, к «эпифатии для НТР», что на таких принципах постановки дела в свое время не появились бы ни ядерная энергетика, ни космическая техника, ни реактивная авиация, ни электроника, ни сам Интернет, каковой в основе — государственная военная программа 1960-х, к появлению которой частный бизнес не имеет ни малейшего отношения. Что частный бизнес на нынешнем Западе просто досуха выжмет тот научный задел, что был создан до конца 1970-х годов, ничего принципиально нового не создаст — а дальше наступит ужасающий застой.

Так оно и случилось.

Образно говоря, Стивен Джобс (создатель персонального компьютера вместе с Возняком в 1976-м) умер не в 2011 году, когда его убил рак, а гораздо раньше. В творческом смысле этого слова. Ибо после 1976 года — в условиях позднего финансово-монетарного, спекулятивного капитализма — он не смог создать ничего принципиально нового, сравнимого с прорывом семьдесят шестого. (1976 год — это совсем иной, полусоциалистический на Западе мир.) Все эти айфоны и электронные планшеты — всего лишь игрушки и перепевы старых технических решений. Но физическая смерть Джобса ознаменовала переход Запада к зримому и бесспорному научно-техническому застою. К фактору, который сделает нынешнюю Великую рецессию (Великую депрессию-2) еще тяжелее и кровавей. Капитализм действительно издыхает, и стагнация в технологической области — лишнее тому подтверждение.

Рушится один из краеугольных мифов неолиберально-спекулятивного, финансового капитализма — сказка о том, что возможен непрерывный экономический рост на основе постоянных инноваций. Ибо сами инновации становятся обманными, иллюзорными.

И, дабы нас не обвинили в предвзятости, обратимся прежде всего к нынешним западным аналитикам, только сегодня увидевшим то, что мы с Кугушевым видели еще в 2000—2005 годах, работая над «Третьим проектом». Дадим им слово — ибо сами-то мы высказались по сему поводу еще много лет назад.

Неолиберальное болото глазами американцев

Знаменитый глава мозгового треста «Стратфор» Джордж Фридман в книге «2011—2021. Следующие десять лет» говорит вполне откровенно: «Следующее десятилетие станет периодом отставания технологий от по-

требностей. В некоторых случаях существующие ныне технологии достигнут пределов своих возможностей, а те, что смогли бы прийти им на смену, еще не будут изобретены или доведены до уровня промышленного использования. Я не говорю, что не будет заметного технологического сдвига: электромобилей и сотовых телефонов нового поколения будет в достатке. Будет не хватать действительно прорывных технологий, которые удовлетворяли бы возникающие и уже ставшие безотлагательными потребности, тех самых технологических прорывов, которые определяют подлинный рост экономики...»

Первая причина, по Д. Фридману, — в том, что после удара кризиса 2008—2010 годов капитал не хочет рисковать (а инновации — большой риск) и принялся инвестировать только в «проверенное» и низкорисковое. И хотя это вроде бы временное явление, оно затормозит возникновение новых прорывных технологий до 2020-х годов.

Вторая причина, согласно Д. Фридману, — в исчезновении такого тягача научно-технологического развития, как военные нужды и оборонные заказы. В XX веке США были вынуждены соревноваться с сильными в техническом и военном отношении противниками (англичанами, немцами, русскими). Тогда нужды военных и государственные субсидии на разработку помогли родиться технологиям и инновациям двойного (военного и гражданского) назначения. Это — двигатели внутреннего сгорания, авиастроение, радиосвязь. Система прекрасных шоссе-хайвеев между штатами создавалась прежде всего для быстрой переброски войск в условиях ядерной войны. Микрочипы появились прежде всего для использования в малых компьютерах, наводящих на цели управляемые ракеты или управляющих ракетами — космическими носителями. Но в этом веке пресловутая «война с терроризмом» — по существу, война с легковоруженными дикарями — ничего подобного не принесла. Как пишет Фридман, нет фундаментальных открытий

(вроде радаров, пенициллина и антибиотиков вообще, вроде реактивных двигателей или ядерного оружия, компьютеров как таковых), которые были сделаны в ходе Второй мировой и последующей «холодной войны».

«Экономика мумий»: Запад как Египет наших дней

Третья причина — старение населения Запада.

«Рабочая сила будет сокращаться... Экономические последствия старения населения будет усугублять увеличение ожидаемой продолжительности жизни, сочетающееся с сопутствующим ростом случаев дегенеративных заболеваний. Поскольку все больше людей будет жить дольше, болезни Альцгеймера и Паркинсона, лишаящие трудоспособности болезни сердца, рак и диабет лягут невыносимо тяжким бременем на экономику, так как все больше и больше людей будет нуждаться в уходе, в том числе высокотехнологичном уходе...» — пишет Джордж Фридман.

Конечно, денег на это жалеть не будут, считает он. Ибо старики на Западе — это многочисленные избиратели. Тогда экономика Запада все больше станет напоминать (сравнение уже Максима Калашникова, а не Фридмана) древнеегипетскую. Так, экономика Древнего Египта, непосильно напрягаясь, работала на то, чтобы строить громадные усыпальницы для элиты (не только фараонов, но и вельмож, и жрецов), чтобы положить в эти погребальные сооружения громадное количество золота, сверхдорогих изделий и произведений искусства, обложив ими мумии похороненных. По сути дела, древние египтяне миллионами работали на мумии. На мир мертвых. Они содержали громадные «кластеры» жрецов, мумификаторов, строителей и ремесленников, работавших только на гробницы и на усопших.

Запад рискует неким образом повторить Древний Египет: превратиться в совокупность экономик, рабо-

тающих на содержание огромного числа немощных стариков. На живые, так сказать, мумии, которые могут голосовать — и станут голосовать за тех политиков, что обещают им достойное обеспечение.

Уже сейчас западные эксперты пытаются сделать хорошую мину при плохой игре. Мол, старение населения тоже подстегнет развитие экономики: ведь пожилые — это спрос на новые лекарства, на компьютеризованную телемедицину, даже на сетевые онлайн-игры, в которых старики могут чувствовать себя молодыми и красивыми. В Евросоюзе принят план научно-технических программ «Горизонт-2020» (Horizon 2020), на который государства должны потратить 31,7 млрд евро. Самая большая доля (8 млрд евро) отдается на медицину и здравоохранение.

Но, увы, старики — не замена мегапроектам настоящего развития, прорывам к недостижимым пока рубежам. Это никак не заменит ни полета на Марс, ни строительства городов будущего (фактически — новой цивилизации), ни победы над физической смертью. Равно как и повышения рождаемости.

Ведь есть еще и сопутствующие факторы «мумификации/египтизации»: чем больше стариков, страдающих старческими болезнями, — тем больше ресурсов экономика должна тратить на пенсии для них, тем больше вкладывать денег в медицину-гериатрию, тем больше завозить из-за рубежа (ибо своя рождаемость низка) работников просто для ухода за стариками. На собственно прорывную науку, на научно-технические программы в духе середины XX века из-за этого денег будет просто не хватать. Старики буквально обескровят экономику, не давая возможности тратить ресурсы на повышение удручающе низкой рождаемости коренных западных народов, на помощь молодым семьям, на здравоохранение и образование для детей. С другой стороны, не будет хватать ресурсов на развитие науки и техники, на строительство новой инфраструктуры и энергетики. Молодежи от этого будет становиться все менее и менее (нет

возможности рожать детей и содержать жен с чадами из-за того, что нет высокооплачиваемых рабочих мест). Экономика начнет падать — при растущем числе старых людей (ибо падение численности рабочей силы при нарастающем старении населения — рецепт верной экономической катастрофы). Чтобы решить проблему, придется увеличивать налоговое бремя, еще больше угнетая экономику, останавливая развитие и снижая рождаемость. Увеличение доли стариков в населении, в свою очередь, приведет к падению производительности труда, к сопротивлению внедрению инноваций во все сферы жизни (пожилые — консервативны), к снижению самой способности Запада создавать научно-технические и социальные прорывы. Ибо все великие изобретатели, инноваторы и реформаторы были молодыми людьми. Запад начнет впадать в вырождение, беспомощность (во всех смыслах) и в слабоумие.

ДОСЬЕ:

В Англии число людей от 60 лет и старше к 2020 году вырастет на 17%, тогда как количество детей до 16 лет — лишь на 7%. К концу 2020-х впервые число пожилых на Западе превысит число детей. В Европе к 2040 г. количество тех, кому до 19 лет от роду, и пожилых (то есть едоков, а не работников) по отношению к лицам трудоспособного возраста вырастет до 80—90%. По сравнению с 60-70% сейчас. (Геворг Мирзаян. «На пороге Серебряного века». «Эксперт». 2011. 5—11 декабря.)

Завоз рабочей силы из стран «третьего мира» — верный путь к межнациональным столкновениям и созданию «островов» Африки и Азии в Европе, США и на постсоветском пространстве. Со всеми вытекающими последствиями. Все это, сложенное с маразмом спекулятивного капитализма, по нашему (а не Фридмана) разу-

мению приведет Запад к страшному краху. Как и всех тех глупцов, что стали копировать западную модель «развития» (это относится и к русским).

Где они, эти роботы?

Как пишет сам Джордж Фридман, рост числа стариков не будет компенсирован новыми методами лечения. Увы, дешифровка генома человека не сулит быстрого излечения от дегенеративных и других заболеваний.

Мы же добавим: это происходит из-за того, что капиталистическая медицина заинтересована в том, чтобы каждый человек в стране был всю жизнь больным и лечился десятилетиями, относя страховым компаниям, производителям лекарств и клиникам все большую и большую часть своих доходов. Поэтому Запад уничтожает медицинские инновации, позволяющие действительно исцелять людей — причем с наименьшими затратами времени, денег и лекарств. В этом смысле (тоже наш вывод) старение общества и «экономика мумий» крайне выгодны капиталистической медицинской монополии (Сергей Переслегин называет ее «паразитическим медицинским кластером»). Она затормозит развитие прорывных медицинских инноваций и постарается заморозить нынешние технологии лечения. Весьма продолжительные и затратные.

«Предоставление ухода, необходимого стареющему населению, может повлечь настолько большие затраты на рабочую силу, что это станет существенным тормозом экономического развития, — пишет Джордж Фридман. — Альтернативой является робототехника, но развитие эффективной робототехники зависит от научных прорывов в двух ключевых сферах: микропроцессорах и батареях, источниках питания — тогда как оба эти направления в долгосрочной перспективе не развиваются. Осуществлять основной уход за престарелыми могут роботы, но в таком случае необходимы огромные объемы

вычислительной мощности, а также повышенная мобильность, однако пределы уменьшения кремниевых чипов уже достигнуты. Между тем ныне существующие компьютерные платформы не могут поддерживать базовые программы управления роботами, обработки полученных роботами сенсорных данных и постановки задач, которые должны выполнять роботы. Есть ряд возможных решений — от биологических материалов до квантового исчисления, но работа в этих областях остается на уровне базисных исследований...»

Максиму Калашникову все ясно. Чтобы достичь прорыва в робототехнике, нужны огромные ГОСУДАРСТВЕННЫЕ вложения в нее и все сопутствующие технологии. Но их нет. С одной стороны, капиталистическая идеология не велит (это же социализм!). С другой — старики отнимают у государства все больше и больше денег. А государства и так в долгах по уши, и им надо как-то бизнес поддержать здесь и сейчас. И банки с Уолл-стрит требуют вливать в них сотни миллиардов из кармана государства. И вообще, дешевле не роботов делать, а китайцев и филиппинцев завозить.

Сложи все купно — и получишь картину смерти не просто Запада, а белой части человечества.

Тем временем научно-техническое развитие останавливается и на других направлениях. Заглянем опять в «Ближайшие десять лет»...

Волны опадают...

Джордж Фридман видит, что в 2010 годы приостановится развитие и других направлений технологии.

Например, остановится революционная волна в области средств связи, начавшаяся в XIX веке и связанная с использованием электромагнитных волн и электричества. Телеграф, телефон, радиосвязь, оптоволокно — все это уже есть. Все это уже оцифровали и связали процесс

передачи данных с процессом их обработки. Все — предел достигнут. Новых фундаментальных прорывов нет. Нет мечты фантастов — ни мгновенной (быстрее света) квантовой связи, ни «телепатофонов», грубо говоря (хотя о таких опытах мы писали в «Третьем проекте», эффект такой нелокальной связи был обнаружен Игорем Смирновым в СССР в 1979 г.).

«Вместо прорыва к новым горизонтам усилия были сосредоточены на разработке новых приложений вроде социальных сетей и на перенесении старых мощностей на мобильные платформы. Как показывает iPad, таковые усилия продолжатся и далее. Но в конечном счете — это перестановка мебели, а не создание новой структуры. Компания «Майкрософт», преобразившая экономику в 80-е годы XX века, теперь стала вполне респектабельным, степенным предприятием, защищающим свои прежние достижения. Компания «Эппл» (Стива Джобса. — *Прим. М.К.*) изобретает новые устройства, делающие операции, которые мы совершаем, более забавными. «Гугл» и «Фейсбук» ищут новые способы продажи рекламы и извлечения прибыли из Интернета.

Коренные технологические инновации вытеснены борьбой за долю рынка — поиском способов делать деньги посредством мелких усовершенствований, о которых трубят как о важных открытиях. Тем временем резкое увеличение производительности, некогда вызванное улучшением технологий и, в свою очередь, ставшее стимулом для всей экономики, затухает, что окажет существенное воздействие на проблемы, с которыми США столкнутся в следующем десятилетии. Поскольку фундаментальные исследования и разработки сокращаются, а усилия корпораций направлены на небольшие усовершенствования ключевых разработок последнего поколения, основной импульс к мировому развитию сводится к передаче существующих технологий в руки все большего числа людей. Так как продажа сотовых телефонов уже достигла точки насыщения рынка и корпорации не хотят делать инвестиции в обнов-

ления, не являющиеся необходимыми, установка на развитие проблематична...»

«Я не говорю, что мир цифровых технологий умирает. Но компьютерный бизнес по-прежнему, в сущности, пассивен и ограничивается обработкой информации и ее передачей. Следующая и необходимая фаза развития этого сектора — оживление, связанное с использованием данных для манипулирования реальностью и ее изменений, где главным примером явится робототехника...» — пишет Д. Фридман.

Но, как он сам и отмечает, даже если и удастся достичь прорыва в создании массового производства сложных роботов-андроидов (андроид — именно человекоподобный робот, а не программа для бесполезной мобильной говорилки. — *Прим. М.К.*), тут же встанет следующий мучительный вопрос: а как обеспечить энергией массу этих антропоморфных автоматов?

«Живая рабочая сила потребляет сравнительно мало энергии. Машины, имитирующие действия работников, будут потреблять огромное количество энергии, и по мере того, как эти устройства будут размножаться в экономике (как размножились персональные ЭВМ и сотовые телефоны), произойдет гигантский рост энергопотребления...» — озабочен глава «Стратфор». Как он отмечает, Пентагон вкладывает в робототехнику большие средства, однако совершенно не задумывается над тем, какая новая энергетика станет питать возможную армию андроидов. Одновременно Фридман качает головой: «Государство закачивает средства в одну рассматриваемую сферу — в поиск средств и способов лечения дегенеративных заболеваний».

— Ну, а где новые источники энергии — чистые и сравнительно дешевые? — спросит уже Максим Калашников. — Нелепые ветряки и солнечные батареи, которые требуют на свое строительство и функционирование дотаций из бюджетов западных стран (иначе бы они просто разорились); — не выход...

Фридман видит всего два источника наращивания энергопроизводства — природный газ и уголь (добычу нефти шибко не нарастишь). Энергосбережение имеет свои пределы — оно не решит проблемы нарастающей нужды в новых объемах энергии. Кардинальный выход из положения (по Джорджу Фридману) — в создании гигантских солнечных станций на орбите, передающих энергию беспроводным способом на Землю. Но сам в это пока не слишком верит. Ибо создание таких орбитальных суперстанций — проект, требующий (наше мнение) поистине сталинской мобилизации ресурсов Запада, превосходящий по стоимости все прежние мегапроекты (атомный, космический, лунные миссии) на порядок, а то и больше. (О русской альтернативе — ЯРЭС Игоря Острцова — мы поговорим опрично.)

Кризис системы — а не просто экономический кризис

Таким образом, не последний американский умник Д. Фридман наконец-то разглядел то, что много лет назад не было загадкой для Кугушева и Калашникова. Нужны астрономические ГОСУДАРСТВЕННЫЕ (частник не потянет) вложения в новую научно-техническую революцию. Уже на вполне социалистических принципах. Ибо попытка переложить все на плечи частных корпораций с треском рухнула, приведя к опасному застою.

И это — кризис самой капиталистической системы, а не просто экономический кризис. Капитализм больше не тянет миссию НТР.

«Мы живем в эпоху, когда государство сильнее рынка. У государства больше ресурсов. Рынки великолепно эксплуатируют уже сделанные открытия и ранее созданные технологии, но они далеко не так успешны в фундамен-

тальных исследованиях. Ныне, пройдя путь от создания авиации до атомной энергии, полетов на Луну, Интернета и спутников глобального позиционирования, государство гораздо успешнее инвестирует в перспективные, долгосрочные инновации. Государство неэффективно, но в основу фундаментальных исследований заложена такая неэффективность (и способность оплачивать эту неэффективность). И когда смотришь на проекты, которые необходимо осуществить в следующем десятилетии, становится понятно, что министерство обороны — именно та организация, что скорее всего успешно справится с данной задачей...» — пишет американец.

Прекрасно! Доперли, наконец, капиталисты?

Первичные выводы очевидны: одного выхода из положения нет. Демография, новая индустриализация, грандиозные мегапроекты развития и научно-техническая революция — тесно сцепленные между собою задачи. Придется и рождаемость повышать, и новую промышленность строить (иначе не будет устойчивого спроса на инновации и их развития), и воплощать планы «России-2045»: давать людям возможность второй жизни, а то и физического бессмертия. Чтобы достичь всего этого, чтобы развить сотни необходимых технологий и дать при этом качественную жизнь народу, потребуются и строительство футурополисной цивилизации, и самые «фантастические» программы. Иначе не достигнешь необходимой увязки усилий. Здесь одно должно помогать другому. Синергетика-с!

Поэтому выход из кризиса невозможен без перехода на новый техноуклад. Но как его совершить, если налицо — опасный технологический застой позднего капитализма, а Запад все больше напоминает деградирующий Рим. В нем долговые и демографические проблемы накладываются на маразм загнившей системы. Уничтожение СССР стало ударом по Западу, причиной деградации белых. И Цукерберг с «Фейсбуком» здесь ничем не поможет.

Опасность усиления нынешнего социально-экономического кризиса технологическим застоем видят и другие наблюдатели.

Версия Питера Тиль

Давайте — объективности ради — вызовем к нашей импровизированной трибуне такого ценного свидетеля, как Питер Тиль. Он — венчурный миллиардер, который первым инвестировал в знаменитый «Фейсбук».

Осенью 2011 года в Нью-Йорке прошел вот уже пятый «Саммит сингулярности», посвященный постчеловеческому будущему. Его организатором выступил знаменитый Реймонд Курцвейль, футуролог, визионер и основатель Института сингулярности. Тот самый, что пророчит достижение человеком физического бессмертия в 2045 году.

Но самым для нас интересным получилось выступление инновационного предпринимателя Питера Тиль — под заголовком «Назад, в будущее». (Он, как известно, первым заметил проект «Фейсбук» и инвестировал в него. До того он выступил инвестором передовой платежной системы «PayPal».) Сам по себе Тиль — личность замечательная. Либертарианец, считающий свой бизнес помощью человеку в обеспечении его свободы и прав (для чего нужны передовые технологии — http://thielfoundation.org/index.php?option=com_content&view=article&id=27).

Сегодня Тиль занимается не только финансированием исследований возможного будущего, но и разрабатывает проект плавучего океанского города — для создания маленького независимого государства. Именно на плавающем в океане, самоуправляемом городе должны разрабатываться новые идеи для привычных, «сухопутных» правительств. Плавучие самоуправляемые республики, в распоряжении коих 70% поверхности планеты, смогут создавать собственные законы и выступать в роли инку-

баторов для технологических и политических инноваций (<http://bigthink.com/ideas/25079>). Для этого миллиардер-инноватор основал «The Seasteading Institute», вложив в него миллион долларов. (Как видите, идеи футурополисов Максима Калашникова и Юрия Крупнова имеют морских родственников в США.)

Читаю о плавучем острове Тилия — и улыбаюсь. Идея — еще из романа Жюль Верна «Плавучий остров» (1895). На сем корабле-острове жили исключительно миллиардеры и олигархи. Ибо на плавучем Миллиард-сити не было пролетариев и не надо было платить налоги. В СССР (1977 г.) проект плавучего острова-курорта предложили Василий Холоша, начальник технического отдела Дальневосточного морского пароходства, и Соломон Зельманов, старший преподаватель Политехнического института в Комсомольске-на-Амуре. Они предложили построить морской город-санаторий «Родина» на три тысячи пассажиров — огромную платформу на двух торпедообразных поплавках. Пусть, мол, дальневосточники ездят отдыхать не через всю Сибирь на Черное море, а круглый год ходят отдыхать на «Родине» в тропические широты Тихого океана. Жаль, что не построили «Родину» в 1980-е.

Могу почти наверняка сказать: идея Тилия с плавучим островом и сегодня останется на бумаге. Ибо для ее воплощения нужны именно государственные вложения и долгие годы. Но речь все-таки о другом.

Питер Тиль предупредил: сейчас запас прорывных технологий исчерпывается, наступает их дефицит. Оно (добавим мы, а не Тиль) и немудрено: бесплодный финансовый капитализм слишком долго эксплуатировал старый научный задел, занимаясь больше коммерциализацией его, нежели созданием новых фундаментальных знаний. И потому — если ничего не делать — сингулярность, по мнению капиталиста-венчурера, может не наступить.

Тиль в своих интервью любит поговорить о том, что в правительстве США — не инженеры, коим интересно создавать новое, а законники, которым интересны про-

цессы и идеологии. Они, как Обама, могут «косить» под Кеннеди или Никсона, обещая в течение стольких-то лет победить рак или основать исследовательскую базу на Луне, но сами-то они в это не верят. А потому не могут повести за собою граждан.

По мнению Тиля, на фоне прогресса в компьютерах и Интернете мы за последние 40 лет видим весьма скромные успехи в транспорте, например. В последние 20 лет налицо замедление продвижения вперед в медицине, где плохо разрабатываются новые лекарства и методы лечения, которые могли бы обеспечить лечение и более дешевое, и более качественное, чем нынче. В энергетике — вообще застой (<http://bigthink.com/ideas/25082>).

К слову: корпорация Тиль («Thiel Foundation» — <http://www.thielfoundation.org/index.php>) создала особое подразделение — «Лаборатории прорыва» («Breakout Labs» — <http://www.breakoutlabs.org/>). Как заявляет сам Тиль, множество революционных по характеру разработок создается независимыми умами буквально по ночам и в гаражах. Однако если идеи слишком новы, не проверены или непопулярны, то таким визионерам трудно найти поддержку. Именно для поддержки таких визионеров (причем на самой ранней стадии их разработок) Тиль и создал «Лаборатории прорыва».

По словам исполнительного директора и сооснователя «Лабораторий прорыва» («ЛП») Линди Фишберн, «ЛП» сделают то, что не может творить венчурный капитал или большие структуры поддержки науки и техники. Ибо венчуреры ищут то, что можно продвинуть на рынки максимум в течение пяти-семи лет, а «большие фонды» вроде Национальных институтов здравоохранения с большой нетерпимостью относятся к радикально-прорывным идеям. Потому «ЛП» должны искать идеи, опережающие как свое время, так и готовность традиционных инвесторов финансировать такие прорывные разработки.

44-летний миллиардер, столь разительно отличающийся от косных российских магнатов-сырьевиков,

Тиль на саммите буквально излучал энергию. (Он уже вложил миллионы долларов в исследования по продлению жизни и замедлению процессов старения.) Он был словно настоящая динамо-машина, мечущая молнии. Иногда казалось, что на трибуне стоит не зрелый муж, а пылкий юноша. Но, увы, конкретики его выступлению все же не хватало. Как преодолеть дефицит технологий в принципе, институционально — а не на уровне деятельности отдельных «тилей»? Что для этого нужно сделать, по каким направлениям и что начинать? Где — большие интегрирующие проекты? Плавающие города — хорошо, но они охватывают только часть задач. А что может объединить и дрейфующие города, и механизмы по отключению старения? К сожалению, ответа не прозвучало.

Сам Тиль все время говорит о полной свободе от государственного регулирования. Но это наивно. Только государству по силам потянуть большие — на десятилетия вперед — интегральные проекты развития. Частный бизнес не желает рисковать и инвестировать во что-то, что не даст прибыли всего через несколько лет.

А поскольку нынешние государства ведут себя на манер бизнеса (так же близоруко), то застой обеспечен. Кстати, весьма мрачно настроен известный фантаст Борис Стругацкий. «В середине века ожидается мощный энергетический кризис, мир вернется в «век пара и электричества», и произойдет неизбежный откат в авторитаризм...»

Царство бесплодия и пустоцветов

«Лучшие умы моего поколения думают о том, как заставить людей нажимать на рекламные баннеры. Это полнейшая чушь!» — «Prime Russian Magazine» (ноябрь-декабрь 2011 г.) передает слова Джеффа Хаммербаха, бывшего главы исследовательского отдела «Фейсбук».

И действительно: если технологические титаны недавнего прошлого, корпорации вроде «Оракл» или

«Сан», оставили после себя богатое наследие в виде реальных разработок и (в свое время) новейших технологий, то что оставит после себя какой-нибудь «Групон»? «Кучу истекших купонов и почтовых сообщений?» — вопрошает журнал.

Наступило время бесплодия и пустоцветов. И в знаменитой Кремниевой долине — тоже. Вот что пишет в статье «Силиконовый тупик» известный инновационный предприниматель, глава фирмы «Когнитивные технологии» Ольга Ускова (<http://www.izvestia.ru/news/508245>).

«...У нас принято преподносить США с ее Силиконовой долиной как идеал инновационной политики, к достижению которого необходимо стремиться изо всех сил. Именно поэтому мы уже видели неоднократные попытки ее воссоздания в российских условиях, которые не приводили ни к каким существенным результатам.

Однако если рассмотреть ситуацию, сложившуюся сегодня в американской инновационной сфере, то видно, что порядка 90% инвестиций происходит исключительно в виртуальные проекты. В последний список 12 самых дорогих стартапов Силиконовой долины вошли проекты, связанные с созданием музыкальных интернет-сервисов, on-line-бронирования апартаментов, магазинов предметов роскоши и т.п. Подобная тенденция во многом определяется позицией венчурных инвесторов. **Венчурные инвесторы ни за что не выделяют инвестиции на проект, срок окупаемости которого составляет более трех лет, что дополнительно стимулирует рынок в сторону развития низкотехнологических проектов.**

Американский инновационный сектор демонстрирует неплохие экономические показатели, но они формируются в основном усилиями финансовых спекулянтов. Ни для кого не секрет, что стоимость американских высокотехнологических компаний значительно превышает их реальную экономическую ценность. Так, например, капитализация Grupon на сегодня составляет более \$20 млрд, при том что сама компания является убыточной. Та же кар-

тина наблюдается и с другими «локомотивами» высокотехнологического сектора. Капитализация Facebook оценивается примерно в \$15 млрд, при том что финансовое будущее этой компании является весьма неочевидным. Прогноз стоимости нового открытия Силиконовой долины — Twitter — уже превышает \$7 млрд, хотя разработчики до сих пор так и не смогли определиться с бизнес-моделью проекта. Все это походит на очередное надувание экономического пузыря, который лопнет, не оставив после себя ничего, кроме брызг...»

Безусловно, Ускова права. Подобное уже было. Вы помните, как в 2000 году биржевая капитализация акций пустой, в общем-то, компании «Яху» (сетевой поисковик) достигала 1200 (тысячи двухсот!) годовых прибылей самой «Yahoo». В те времена какой-нибудь сайт для футбольных фанатов мог выпустить акции и разместить их на полмиллиарда долларов. И все это лопнуло — в 2000—2001 гг., спалив три триллиона долларов вложений в интернет-экономику («доткомовский крах»). И привело это к той волне кризиса, из которой пришлось выруливать за счет кровавого реалити-шоу 11 сентября 2001-го, «войны с террором» и надуванием пузыря на рынке недвижимости. Что, в свою очередь, свалило мир в новый страшный кризис в 2008 году лопнувшим пузырем недвижимости и надутым пузырем государственных долгов. С перспективой глобальной смуты.

Но вернемся к аргументам Ольги Усковой...

Цукерберги нам не помогут

«...Стоит сказать, что «шаткость» американской инновационной модели отчетливо ощущают и сами работчки. Силиконовая долина уже не является центром устремлений наиболее талантливых и успешных специалистов. Наоборот, сейчас там отчетливо наблюдается кадровый отток. Причем уезжают не только

иностранцы, которые видят, что в их родных странах созданы не менее благоприятные условия для инновационного предпринимательства. Чемоданные настроения наблюдаются и среди коренных американцев, которые видят больше возможностей для реализации своих идей в странах, не столь сильно пострадавших от экономического кризиса.

Стоит ли устанавливать у себя такую систему экономического развития, которая, собственно, и привела к мировому кризису?

В этом случае в первую очередь необходим анализ сложившейся ситуации и полученных результатов, а не слепое копирование бизнес-схем.

Чужой опыт может быть успешен только при определенном наборе условий, которые не всегда возможно воссоздать в условиях другого национального менталитета. К тому же, перенимая чужой опыт, мы поневоле принимаем игру по чужим правилам, в результате чего шансы на победу у нас существенно сокращаются. Не лучше ли попытаться найти свой путь инновационного развития, тем более у России есть значительный успешный опыт в сфере развития высоких технологий. В советское время мы уже совершили фатальную ошибку, отвергнув стратегию развития собственных ЭВМ на основе отечественных аппаратных разработок в пользу программной платформы IBM. В результате это поставило крест на развитии отечественной электроники и предопределило существенное отставание нашей страны от Запада в области компьютерной техники. Не следует повторять эту ошибку еще раз...»

И снова Ольга Ускова стопроцентно права. Сколько — уже отстой, ибо копирует модель, давно зашедшую в тупик. В РФ «реформаторы» с благоговением, аки молитвы, бормочут слова о «венчурах» и «стартапах», не замечая того, что вся эта муть уже не работает. Нам говорят, что американская инновационная система отсеивает 99% предоставляемых проектов. Но почему вы не пыта-

лись разобраться? Да не потому, что эти проекты плохи: просто большинство из них имеет срок реализации более трех лет — и это звучит как приговор. Вот почему в нынешнем мире процветают аутичные, психически неадекватные Марки Цукерберги с их «фейсбуками», но никак не новые Сергей Королев или Вернер фон Браун. Мы уже видим, как Сколково страдает тем же отбрасыванием прочь 99% проектов.

Что такое — не более трех лет? Это значит, что при современных «рыночных» условиях — существуй они на Западе и в СССР в 1930—1970 годы — НИКОГДА не могли бы появиться ни ракеты, ни космические аппараты, ни ядерная энергетика, ни компьютеры, ни электроника, ни Интернет, ни мобильная связь. Да ничего не могло бы возникнуть — ибо везде срок окупаемости от начала работ до выхода коммерческих продуктов исчисляется двадцатью-тридцатью годами. Везде в начале этих прорывов стояли государственные деньги и программы. Вспомните: первый старт жидкостной ракеты — 1933 год. Первый успешный спутник связи — 1962 год. Первый полупроводниковый транзистор — 1947 год. Первый коммерческий транзисторный приемник Акио Мориты — 1964-й. Начало работ над Интернетом — 1969-й (в рамках государственной, а не частной программы). Появление широкодоступной Паутины — середина 1990-х.

Тупой либеральный капитализм, с 1981 года ширясь и захватывая мир, задушил научно-техническое развитие. Требуя немедленной прибыли, он остановил разработку фундаментального запаса знаний и технологий на десятилетия вперед. Именно поэтому в 1990-е годы был взрыв технологического развития, а теперь — не будет ничего подобного. Цукерберги, «фейсбуки», айфоны и группоны — лишь пустоцветы. Для выхода из нынешней супердепрессии необходимы титаны и гении, сравнимые по масштабам с Фарадеем, Теслой, с Эдисоном, с Циолковским и Королевым, с фон Нейманом и Аланом Тью-

рингом, с Робертом Оппенгеймером, Николаем Жуковским и Игорем Курчатовым. Нужны фундаментальные прорывы, сравнимые с изобретением радиосвязи, самолета, ракеты, атомной энергетики. Но они не могут появиться в нынешних условиях — при господстве финансового капитализма. Такие гении стопроцентно задыхаются в созданной «атмосфере», они — «лишние люди».

Виталий Львович Дунин-Барковский, специалист мирового уровня по нейропроцессам, говорит то же самое. В США ученые, помнящие 1960—1970-е, волками воют. Наукой невозможно заниматься! На каждое исследование нужно писать обоснование: что оно даст «народному хозяйству» через несколько лет? ([http:// m-kalashnikov.livejournal.com/ 967548.html](http://m-kalashnikov.livejournal.com/967548.html))

Торможение и искривление научно-технического развития, уход в мелкотемье и топтание на месте — признаки нового варварства и зримая угроза впадения мира в Темные века-2.

Усугубление краха

Что это значит? Только то, что нынешний глобальный кризис будет действительно мировым смутокризисом. Очень и очень тяжелым, затяжным.

Дело в том, что выходы из прошлых глобальных кризисов заключались в фундаментальных технологических прорывах и построении вокруг них новых отраслей промышленности и целых «облаков» бизнеса. Например, в 1830-е Запад смог выйти из депрессии, начав развивать совершеннейшую «фантастику»: железные дороги, электрический телеграф Морзе и пароходное мореплавание. Вокруг них возникли совершенно новые отрасли индустрии, были «вскрыты» для освоения огромные территории, мир буквально сжался и стал жить быстрее. В конце концов, развитие сталелитейной промышленности породило высотное строительство (каркасы зданий), двигатель внутреннего сгорания. Из прорыва 1830-х прямо

растет развитие электротехники и электроэнергетики, аэронавтики, авиации.

Аналогичный эффект дал технологический прорыв 1930—1940-х, давший миру то, из чего выросла вся нынешняя реальность. Именно этому прорыву мы обязаны реактивной авиацией, космонавтикой, электроникой и компьютерингом, революцией в строительстве и т.д.

Нынешнее время не даст ничего подобного. Не накопил мир в условиях господства спекулятивного безумия в 1990-е и «нулевые» того запаса новых знаний, которые могли бы заработать в 2010-е. За долгое житье в «мире дураков» придется тяжело расплачиваться. Помните, как школьник из РФ стал недавно миллионером, предложив американскому рынку «видеочат-рулетку» — где собеседника тебе подбирает машина. Сей чат стал бешено популярным у эксгибиционистов Запада (им понравилось половые органы показывать абы кому), школьник получил бабки и бросил учиться. Какое мировое достижение! Правильно, эпизод из истории «страны дураков». В то время, как разработчики новых двигателей, например, — в заднице.

Это значит, что за времена возвеличивания финансовых дельцов да аутистов в халатах и тапках, за времена уничтожения настоящих гениев, придется расплатиться тяжестью Великой депрессии-2, неизбежно переходящей в социально-политические и военные потрясения, в опасность ввержения нас в новое варварство и Темные века-2.

Это значит, что у нас есть только один шанс спасти цивилизацию: вернуться к практике государственных мегапроектов, а-ля СССР и США 1930—1960-х. Придется вспоминать проектность, социализм и планирование, ставя целью достижение «дальних рубежей».

Потребны мегапроекты, способные дать жизнь и смысл тысячам действительно прорывных инноваций, вобрав их в себя. Помните, как создание космической ракеты требовало массу разработок: топлива, электроники, связи, новых видов сварки, новых материалов? Это не Сколково, прилаживающееся к сходящей с ума реальности. Это —

скорее «Россия-2045» с достижением бессмертия и созданием нового человечества. «Россия-2045», которой потребуются все — от обратного конструирования мозга до новой энергетики и революции в градостроении. Это — шанс на объединение лучших сил Запада и Востока. Именно об этом говорил зачинатель проекта Дмитрий Ицков на Саммите сингулярности в Нью-Йорке осенью 2011 года.

Если люди смогут начать подобные суперпроекты — цивилизация будет спасена. Если нет — катастрофа человечества неизбежна.

Увы, пока второй сценарий намного более вероятен. Западные правительства оглушены и шокированы кризисом. Боюсь, они просто отмахнутся от суперпроектов, крича в отчаянии: «Да какие там Марс и бессмертие! Нам нужно уже сейчас что-то делать с государственными долгами, у нас демографический кризис, у нас непонятно что делать с социальными гарантиями и гражданскими протестами!»

Будут русские умными — они начнут подобное дело. Если же ума не хватит, мы последуем за Западом. Прямо в пропасть нового варварства.

На пороге эпохи нового мракобесия

Итак, научно-техническое развитие Запада останавливается и кружит на месте. Об этом мы привели свидетельства самих западных мыслителей и предпринимателей.

Пора посмотреть правде в глаза. Пусть даже в душе и дует ледяной ветер. Это страшное чувство того, что мир стоит на пороге эры нового мракобесия. Начинается наше падение в новое варварство. Как всегда, мы рискуем увидеть скачок: переход количества в качество. Цивилизация — вещь весьма сложная. В один прекрасный момент она может катастрофически разрушиться, что твой Такомский мост. Или — чтобы было понятнее уже мало

что знающему молодому поколению — как здание аквариума в столичном Ясенева.

Замедление и искривление научно-технического развития — один из признаков наступления нового варварства...

Окно из 1976-го

Кудрявый малыш смотрит на меня сквозь экран. Улыбаюсь ему, смахнув невольно набежавшую слезу. Малыш моргает недоуменно, теребя двуцветный вязаный жакет и поправляя офицерский ремень на расклепанных джинсах. За его спиной, на диване, лежит «Знание — сила» огромного формата. Кажется, там — повесть о приключениях Павлыша и его команды на планете с драконами пера Кира Булычева. И на стене — цветной календарь: состыкованные корабли «Союз» и «Аполлон» на орбите, подсвеченные солнцем. Сбоку, на столе, поблескивает панель радиоприемника «Океан». Кажется, чувствую даже запах весны в предгорьях Копет-Дага, врывающийся в раскрытое окно. Чувствую и помню, потому что этот малец — я. Только десяти лет от роду. Из 1976 года.

— Здравствуй... — лепечет он, — Ты такой большой. Я правда буду таким большим и сильным?

— Правда, — шепчу в ответ. — Я поднимаю штангу и тренируюсь до сих пор. И у меня — три дочки...

— Да? — малыш смотрит на меня округлившимися глазами. — А кем ты... то есть я — стал? А наши уже полетели на Марс? Мы обогнали американцев? И как там, в 2012-м? Расскажи мне, Я — большой!

— Нет, Вовка, никто не полетел на Марс. Даже на Луну не полетели. Знаю, что ты смутно, но помнишь, как по телику передавали взлет корабля с Луны, и тебя мама позвала?

— Помню. Только как в тумане...

— Это был 1972 год. С тех пор прошло сорок лет — и никто после на Луну не летал...

— Как? Почему? Этого не может быть!

Возмущенный Я-1976 бросается к книжной полке, срывает с нее до боли знакомую книгу — «Познание продолжается» 1970 года. Только здесь она не так потрепана. Мелькают перелистываемые страницы. Мальчик тычет в экран цветную вклейку. Помню ее наизусть. Двухкорпусный чудо-корабль будущего. Стремительный и красивый, как «Наутилус», подводный атомный танкер.

— А это, это есть?! Через тридцать пять лет этого не может не быть!

— Может, Вовка, может... Ты еще всего не слышал. Знаешь, в 2012 году ничего нет. Нет подводных домов и городов на шельфе. Нет похожих на пирамиды городов-домов среди сибирской тайги. Нет подземоходов и белоснежных дирижаблей. Нет шагающих машин и говорящих роботов в домах. Нет солнечных электростанций и заводов на орбите. Нет акванавтов, нет даже электромахомобилей...

— А что же есть? Ну, скажи! — почти кричит мое альтер эго из семьдесят шестого.

И я смущенно молчу. Как объяснить хлопчику из 1976 года, что такое помойка Интернета, где гуляют толпы извращенцев, садистов и кретинов и где самое посещаемое — это порносайты, бесконечные игры и чаты-болталки, где впустую убиваются миллиарды человеко-часов? Что такое опционы и фьючерсы? Распродажи и китайский ширпотреб? Виртуальная реальность и онлайн-казино? Реалити-шоу «Дом-2»? СНГ, Ельцин и Путин? Клубы садо-мазо? Гей-парады? Салоны мобильной связи? Попса и «Твиттер»? Айфон и айпад? И что такое — легионы узкоглазых рабочих-полурабов вместо заводов-роботов? Что такое отпилы и откаты? Мусульманские живые бомбы и Чечня? Как нарисовать ему превращение мира в сонмище болванов, зачастую не читающих даже одной книги в год и часто не знающих, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот?

И выдержит ли все это психика мальчишки тридцатипятилетней давности?

— Как такое могло случиться! Это неправильно! — слышу отчаянный крик. И экран гаснет...

Разрушение среды

Дисплей моей памяти гаснет, оставляя меня наедине с тоской и кручиной. Ибо когнитарий-ког с болезненной отчетливостью понимает, что мир катится к черту. Что цивилизацию так легко сломать. Что такое в человеческой истории случилось не раз и не два. И что может прийти Тьма.

Тот мир космических кораблей, электрического света и стремительных авиалайнеров Туполева, в котором мы выросли, существовал благодаря неразрывному единству особой среды. Среды с необходимыми частями-«мирами». Какими? Промышленностью, наукой, образованием и популярной культурой. Одно не может существовать без другого. Уничтожь одно — и начнут отмирать и деградировать прочие части одной среды. Это как в природе. Выбил звено биоценоза — погибает вся система.

Вы вспомните ревушие 1960-е! И у нас, и на Западе бились сердца мощной индустрии, и никому в голову не могло прийти, что можно перевозить заводы в Китай. Промышленность щедро питала науку, вузы и школы: ибо ей нужны были и хорошие кадры, и умелые инженеры, и гениальные конструкторы, и каждодневное решение тысяч конкретных проблем, рожденных в Реальном Деле. Уходили в космос мощные ракеты. Ставились авиационные рекорды. Казались близкими лунные кратеры и красноватые пески Марса. Рождались проекты плавучих городов. И все это питалось мощнейшей поп-культурой: космическими операми, НФ-романами, захватывающими воображение фильмами. Прочтите биографии великих конструкторов и ученых, космонавтов и исследователей. Господи, сколько их выбрало свой жизненный путь благо-

даря Жюлю Верну, Айзеку Азимову, Гарри Гаррисону, Александру Беляеву, Константину Циолковскому!

Возьмем только одного Жюля Верна. В 1865 году он создает свои знаменитые романы с «С Земли на Луну» и «Вокруг Луны». Наивен сам сюжет: герои летят в пустотелом снаряде, выстреленном из громадного оружия («Колумбиады»), к Луне. Но не падают на нее, а превращаются в спутник ночного светила. А затем, применив пороховые ракеты, возвращаются назад, спасаясь тем, что падают в океан. При этом Верн совершенно правильно указывает на значение второй космической скорости, а сцена приводнения корабля-снаряда до боли точно напоминает ощущения экипажей кораблей «Аполлон», приводнявшихся в 1967—1975 годы.

Романы произвели огромное влияние на умы современников. Но, как оказалось, не только на них — они повлияли и на дальнейший ход мировой истории. В июле 1869 года немецкий врач Фридрих Касслер поспорил с друзьями, заключив пари о том, что ровно через сто лет люди окажутся на Луне. В точности век спустя, в июле 1969-го, внук Касслера присутствовал в Центре управления полетами в Хьюстоне, когда Нейл Армстронг ступал на поверхность ночного светила. Внуком этим был один из крупнейших основоположников современной космонавтики — Герберт Оберт. Писавший благодарственное письмо Циолковскому. Именно тот самый Оберт, который в июле 1930 года испытал ЖРД «Кегельдюз» на жидком кислороде и керосине с тягой 70 Н. Именно тот, который в 1938—1940 годах проводил экспериментальные работы по ракетам в Вене, а в 1940—1941 — в Дрездене. Это был тот самый Герберт Оберт, что в 1941—1943 годах работал консультантом по вопросам ракетостроения в гитлеровском исследовательском ракетном центре Пенемюнде, а в 1943—1945 — инженером-консультантом в Райнерсдорфе на Вестфальско-Анхальтских заводах взрывчатых веществ. Это Оберт затем, в 1955—1958 годы работал над осуществлением американской ракетной

программы «Редстоун» в Хантсвилле, вместе с фон Брауном прокладывая для США путь в космос.

Как пишет современный идеолог космонавтики Юрий Батурин, Оберт прочитал романы Жюль Верна о лунной миссии в одиннадцатилетнем возрасте. Именно из-за того, что его заинтриговало предсказание его дедушки. Оберта впечатлила названная великим фантастом вторая космическая скорость — 11,2 км в секунду. Школьник Оберт, чтобы проверить эту цифру, изобретает собственный математический метод — и убеждается в том, что Верн прав. Великолепный научно-фантастический роман, таким образом, выступает запалом для гения практического ракетостроения.

А знаменитый Вернер фон Браун, давший жизнь и немецким ракетам «Фау», и американской космической программе? В молодости он очень любил читать научно-фантастическую литературу: Жюль Верна, Герберта Уэллса. Однажды прочел классический научный труд — книгу того самого Германа Оберта, изданную в 1923 году в Мюнхене — Берлине — «Die Rakete zu den Planetenräumen» («Ракета в межпланетном пространстве»). Эта книга настолько увлекла его, что заставила овладеть мастерством вычислений, тригонометрией и физикой так, что он смог понять физические принципы полета ракеты.

Интересно, а могли бы выступить таким запалом для реальных научно-технических гениев книжки про эльфов, магов и драконов?

В статье «Загадка эффективности писателей-фантастов» Юрий Батурин приводит и другой пример: фантастический роман Герберта Уэллса «Война миров» заставил шестнадцатилетнего американского мальчишку Роберта Годдарда задуматься: а как марсиане прилетели на Землю? «Прошли годы, мальчик вырос и начал конструировать ракетные двигатели, а вскоре запустил (1926 г. — *Прим. М.К.*) свою первую ракету, взлетевшую на высоту 56 метров. Им впервые был применен жидкотопливный реактивный двигатель...

...Предшественника русского термина «космонавтика» — слово «астронавтика» — придумал французский писатель Жозеф-Анри Роже-старший, писавший научную фантастику, в 1925 году в книге «Звездоплыватели». И почти сразу же, в 1928 году, его использовал в науке Робер Эсно-Пельтри, французский инженер...» — пишет Ю. Батулин.

Продолжу мысль Батурина. Кто подвиг юного Шуру Расплетина стать конструктором зенитно-ракетных систем? Возможно, неведомый мне автор научно-фантастического рассказа 1920-х годов о «воздушных торпедах». А кто разбудил 14-летнего одессита Валентина Глушко, великого русско-советского конструктора ракетных двигателей? Как вообще возник академик В.П. Глушко, создатель двигателей для ракет-носителей, выводивших на орбиту искусственные спутники Земли и Луны, и пилотируемых кораблей «Восток», «Восход» и «Союз»? Запалом для его ума послужили фантастические произведения Циолковского, которому отрок Валя в 1922-м даже направил восторженное письмо, где поклялся: космические полеты станут делом всей его жизни. Так оно и вышло. Но ведь изначально именно научно-литературное произведение сыграло роль первотолчка, пробуждающего сознание потенциального ракетчика!

Еще не написана книга о великом влиянии научной фантастики на мировую историю, на пробуждение гениев научно-технических побед.

Это понимал Сталин, который на государственном уровне поощрял мощную культуру научно-популярных и фантастических произведений. При нем работал Николай Рынин, выпустивший в 1928—1932 годах девять (!) книг под общим названием «Межпланетные сообщения», которые за границей называли «знаменитой русской космической энциклопедией». А «Межпланетные перелеты» знаменитого Перельмана переиздаются в СССР 10 раз. Не кто иной как Рынин на Всесоюзной конференции по изучению стратосферы в Ленинграде в

1934 году заявил: для полетов на таких высотах нужен именно реактивный двигатель. На той же конференции был и доклад Сергея Королева — «Полет реактивных аппаратов в стратосфере». В нем будущий капитан космической программы Советского Союза развил мысли Рынина. Именно на рынинскую энциклопедию ссылался академик Валентин Глушко, назвав ее отличным пособием для тех, кто тогда приступал к работам над ракетной техникой. СССР не забыл огромных заслуг Николая Рынина: его именем назван один из кратеров на обратной стороне Луны, этого «седьмого континента».

А какими тиражами в Союзе выходят романы Александра Беляева, который умрет от голода в оккупированном немцами Пушкине в 1942-м? «Человек-амфибия» и «Голова профессора Доуэля» — лишь самые знаменитые из его книг. Но полистайте остальные его работы. Там — целая программа технологического прорыва, внушение достижимости и реальности «фантастики». То есть — овладения атомной энергией, строительство орбитальных станций и баз на Луне, создание психотронного оружия (на основе радиоизлучателя), освоение человеком антигравитации, полеты скоростных реактивных самолетов в стратосфере (стратопланы), освоение «пахарями моря» плантаций на шельфе Дальнего Востока, подводные поселения. Миниатюрные аккумуляторы, способные запасать громадный заряд энергии. Ведь до сих пор грандиозная программа, намеченная Беляевым, до конца не выполнена. Но его книги пробудили мозги миллионов.

То же самое — с Адамовым, с Ефремовым, с Казанцевым. Не один Сталин работал над тем, как принять Россию с сохой, а оставить — с ядерным оружием.

Пускай на другом уровне, но в США делалось то же самое. Наверное, никто не станет отрицать, что Америка 1930—1960-х — могучая страна, которая все делает сама и добивается поразительных успехов? Кто будет отрицать сильнейший рывок в развитии Америки той эпохи? Но мало кто задумывается о том, что не только огромная, раз-

нообразнейшая промышленность и война были питательной средой для американского успеха. Есть еще одна составляющая успеха Соединенных Штатов. И там тоже возникла и окрепла мощнейшая «индустрия научно-фантастических грез». Именно научных — а не фэнтезийных. С 1926 года — одновременно с первым взлетом ракеты Годдарда — в Америке начинает выходить НФ-журнал «Удивительные истории» — «Эмейзинг сториз».

Его основал люксембургский инженер Гуго Гернсбек, приехавший в Соединенные Штаты в 1904-м. Сменив свое имя с Гуго на Хьюго (на англосаксонский манер), Гернсбек в 1908-м создает журнал «Современное электричество». В 1911 году он пытается писать роман о будущем — «Ральф 124 С 41+». Крайне неудачный с литературной точки зрения, он тем не менее говорит о грядущем контроле над погодой, о широчайшем применении пластмасс, о телевидении и магнитофонах, микрофильмах, приборах для гипнопедии — обучении во сне. Уже в 1911-м Гернсбек говорил о солнечных батареях и космических полетах. (Пример беру из очерка Вл. Гакова «Побег из детства», помещенного в сборнике «Мир приключений», 1983 год.)

Герой произведения ученый и изобретатель «Ральф 124С 41+» (по замыслу автора «124С 41+» должно было читаться как «one-to-fore-see-for-all» — «тот, кто предвидит для всех», а знак «+» означает, что человек относится к десяти самым выдающимся умам планеты), в результате неудачного опыта с радиопередатчиком знакомится в эфире с девушкой с не менее странным именем Элис 212В 423 (Alice2 12В 423). Из-за нее он оказывается в водовороте опасных приключений, на космическом корабле отправляется на Марс, где спасает свою возлюбленную от одного из претендентов на ее руку и сердце. Элис погибает в перестрелке, но гений Ральфа оживляет ее после того, как он в состоянии анабиоза переправляет девушку на Землю. Как видите, в 1911 году автор предвидел даже нечто вроде Интернета. Ибо имя героя зву-

чит как электронный адрес. Правда, в 1911-м умами владела не Паутина (коей еще не существовало), а коротковолновая радиосвязь.

В 1926 году Хьюго Гернсбек дает стране и миру журнал «Удивительные истории», который на добрые полвека завоюет умы американцев, выходя тиражами в сотни тысяч экземпляров. С 1951 года каждый год под Рождество Гернсбек рассылал более чем 9 тысячам подписчиков оригинальный иллюстрированный буклет «Прогноз» (Forecast), где каждый выпуск посвящен одному из его предсказаний в области науки и техники ([http:// archivsf.narod.ru/1884/hugo_gernsback/index.htm](http://archivsf.narod.ru/1884/hugo_gernsback/index.htm)).

Под разными названиями, с разными редакторами и владельцами, «Удивительные истории» выходили до 1995 года. В 1998 году права на название и товарный знак «Amazing Stories» были приобретены компанией Wizards of the Coast, которая перепрофилировала его в журнал, посвященный фантастическим играм. И это — очень символическая перемена. Она означала одно: на смену реальному миру и реальному стремлению к прорывам пришли иллюзии и виртуальные миражи.

Именно в этом журнале при Гернсбеке публикуются писатели золотой поры НФ, прочно захватывающие власть над умами подростков. Айзек Азимов, Клиффорд Саймак, Роберт Хайнлайн, Альберт Бестер, Теодор Старджон, Фредерик Пол... Из тех, кто читал все это, вышли тысячи замечательных конструкторов, инженеров, исследователей, создававших реальную, а не мнимую революцию в науке и технологиях.

В те же времена (с 1930 г.) выходит знаменитый журнал «Эстаундинг». Он становится журналом научной фантастики и «сверхнауки». Он тоже становится трибуной для знаменитейших впоследствии НФ-писателей.

Таким был золотой век научной фантастики — весьма важной (культурной) составляющей «питательной среды» для мощного научно-технического развития. Вместе с реальным высокоразвитым производством,

наукой и образованием НФ обеспечивала движение человечества вперед, к настоящим победам. НФ задавала «психополе» прорыва, учила, что сказку можно сделать былью, вселяла уверенность в творческие силы человека.

Те же, кто был разбужен фантастикой, получал подлинную возможность учиться и работать в самых современных сферах деятельности. И дело не только в том, что в тех же Штатах существовали сильные государственные программы в авиации, двигателестроении, электронике. Была и громадная, самая разнообразная и разветвленная промышленность, которую никто и не думал передвигать в Китай. В реальном производстве возникали тысячи задач, которые требовали для своего решения творческого похода и технической мысли. Перечислить их просто невозможно. Это мог быть усовершенствованный способ записи звука на магнитный носитель — или же ультрафиолетовая подсветка приборной доски бомбардировщика типа «Бостон» в конце тридцатых. Каковой принцип, кстати, потом перекочует в автомобильную индустрию. Это могла быть необходимость качественной просушки дерева на фабрике музыкальных инструментов, родившая технологию «радарной печи» — микроволновки, которая затем выросла в самостоятельную технологию. Дело было в том, что все эти тысячи ежегодно возникающих задач решали сами американцы (и европейцы, и русские) — а не китайцы. И промышленность работала в Америке, Европе и в России/СССР, а не в Китае. Поэтому из сотен тысяч думающих над решением конкретных производственных задач выходили десятки тысяч толковых техников и инженеров. Из их среды нарождались тысячи исследователей и конструкторов. А уж из их числа выявлялись сотни гениев.

Подчас реальная промышленность выступала буквально спасителем будущего страны. Вот всего лишь один пример: в 1944 году атомная программа Америки оказалась на грани срыва. Причина в том, что не удалось решить проблему получения достаточного количества обогащенного урана на газодиффузионных установках. Газообразный

фторид урана буквально разъедал металлические части агрегатов. И вот к осени 1944 года в распоряжении проекта «Манхэттен» оказались лишь жалкие несколько килограммов урана вместо планируемых тонн.

Положение спасла автомобильная корпорация «Крайслер», к которой за помощью обратился администратор проекта — генерал Гровс (американский Берия). Оказалось, что агрессивному газу может противостоять никель. Но где взять столько никеля на постройку обогатительных установок? Посчитали: нужно не менее двух лет, чтобы добыть и выплавить столько никеля. Но выход предложил Карл Хесснер — руководитель лаборатории «Крайслера» по гальваническим покрытиям. Он разработал метод нанесения никелевого тонкого слоя на стальные части диффузоров. Программа была спасена. (Джеймс П. Дельгадо. «Атомная бомба. Манхэттенский проект». М.: Эксмо, 2011. С. 44.)

Счастье, что у Америки тогда была реальная индустрия. А если бы ее не было? Если бы были только «постиндустриальные» лавочки? Ведь в данном случае атомному проекту пособили на первый взгляд совершенно посторонние «автопромовцы»...

Первичным фактором развития была реальная производственная деятельность. И технологии, рождавшиеся в ходе поиска на первый взгляд «узких» заводских задач, иногда становились совершенно неожиданными прорывами в неведомое. Производство и его потребности наполняли смыслом жизнь миллионов людей, давали жизнь множеству лабораторий и высших учебных заведений, готовивших научно-инженерные кадры. Именно потому благодаря реальному сектору та же Америка не испытывала трудностей с наукой и жизнью инновационных центров. Ибо дерево, образно выражаясь, живет лишь тогда, когда у него есть корни, погруженные в питательную, обильную влагой почву.

А потом почву высушили. А дерево — отрезали от корней. Сменили реальное производство на сферу бесплодных финансовых спекуляций, психических манипу-

ляций и на сферу дурных услуг. И мы получили то, что имеем сегодня.

Когда начала разрушаться «экосистема», когда реальный сектор поплыл в Азию, стало рушиться и замедляться все. Это как в настоящей природе: выбил бизонов в прериях — конец приходит и прериям, и волкам в них, и индейцам заодно. Без животворной силы промышленности, без ежедневного решения тысяч конкретных, творческих задач стали погибать наука и образование. Изменилась даже культура: на смену великолепной фантастике пришли фэнтези с их гоблинами и троллями, магами и драконами. Пришли мракобесие и самые дикие суеверия, которые впору Темным векам. Ну, а воцарение проклятого духа быстрого обогащения, обожествление быстрой прибыли стало довершающим ударом.

В такой «экосистеме» начался безнадежный застой. Тут прекратились действительно новаторские проекты и разработки. А зачем? Ведь они не приносят сотен процентов барыша за какие-то месяцы. Они требуют многих лет упорных трудов и напряженных исканий. Зачем все это — если на бирже можно сделать гораздо большие деньги, не напрягаясь таким образом? Молодежь косяком пошла учиться на финансистов, юристов и менеджеров всех типов. Воцарилось тупое бухгалтерское мышление. А поскольку наука стала мельчать из-за ухода реального сектора, то она все меньше замахивается на что-то фантастическое. Вы можете припомнить, когда в последний раз были сделаны прорывы, аналогичные изобретению радиосвязи? Освоению атомной энергии? На наших глазах Запад, сокрушив Советский Союз, стал царством застоя. Он пытается сделать все, чтобы ничего не менять, чтобы законсервировать «прекрасный» статус-кво, где правят финансисты и специалисты по промывке сознания. Он боится появления и новых фундаментальных знаний — ибо они тоже грозят существующему порядку.

Все закономерно. Месиво из эльфов и спекулянтов, гламурных недочеловеков и толп полуидиотов — бесплодно.

Рубеж очень зрим: это — 1980-е. Именно тогда погибает научная фантастика, а на Западе начинается процесс радикальных капиталистических реформ (выливающийся в монетарно-неолиберальный маразм), промышленность начинает переключиваться в Азию. На мир начинается надвигаться густая туча мракобесия, мистики, бесплодных фантазий. Нам начинают говорить о том, что производство — это не важно. Место НФ занимает месиво из гоблинов, фей, волшебников. Вы скажете: нельзя противиться тенденции? Ну, тогда получайте нынешний надлом.

Помню, как в 1992 году, кажется, «Коммерсантъ» (уж не помню точнее за давностью лет) опубликовал злорадную статью о конце научной фантастики. С издательской карикатурой: космонавт, склонившись над раковиной, выблевывает галактики и космические корабли. Мол, надоело! Умерла НФ — туда ей и дорога.

Ну что ж, тогда не удивляйтесь тому, что вас изблевала сама История. Предав мечту, отказавшись от воли и разума, современные «постиндустриальные» двуногие сами подписали себе смертный приговор.

Знаете, что отличает фантастику времен бури и натиска от нынешних фэнтези? То, что НФ могла создавать не существующие еще технологии — но строго на научной базе, пусть даже наивной с нынешней точки зрения. Но НФ всегда была рациональной, она не разрушала научное мышление. В НФ не было явных нелепиц с точки зрения естественных наук. А фэнтези и голливудская «фантастика» — это преступление против разума. Это сознательное превращение людей в дикарей с магическим, антинаучным мышлением. Вот классический пример: «Звездные войны», первый фильм коих вышел на экраны в 1977 году. Там в космосе (в вакууме, без следа кислорода!) сыплются искры и валит дым. Выстрелы из лучевых ружей можно увидеть глазами — их скорость ниже, чем у свинцовых пуль из мушкетов.

А на лишенных воды, воздуха и всякой пищи астероидах могут жить громадные острозубые чудовища.

Разум был принесен в жертву внешним эффектам, зрелищам. Итог — орды придурков, не знающих элементарных законов физики, химии и биологии. И если образы стратопланов и планетолетов могли вызвать к жизни реальных фон браунов, королевых и глушко, то кого пробудят образы троллей и драконов?

Сломанный механизм

Ничего удивительного в том, что в такой реальности сломался даже тот отличный инновационный механизм, что сложился в Соединенных Штатах. Помните «двухтактную схему»? Государство через свои агентства вкладывает деньги в рискованные, принципиально новые разработки, в которые частный бизнес никогда инвестировать не будет. А потом, когда часть таких разработок оказывается успешными, их подхватывает, коммерциализует и дошлифовывает частный капитал.

«...Не следует питать иллюзий относительно того, что на уровне фундаментальных научных исследований инвестиции венчурных капиталистов смогут заменить масштабное государственное финансирование. Задача венчурного капиталиста — в том, чтобы взять цветы, которые уже распускаются, и посмотреть, можно ли пересадить их к тем посевам, которые способны дать масштабные всходы. Но если никто не сеет семена, тогда и брать будет нечего...» — убеждает в своей книге «Жаркий, плоский, многолюдный» известный американский мыслитель Томас Фридман (не путать с Джорджем Фридманом!).

«Надо вернуться к основам. Работа правительства должна состоять в том, чтобы культивировать исследования, которые приведут к фундаментальным прорывам в химии, материаловедении, биологии, физике и нанотехнологиях, которые откроют дорогу совершенно новым подхо-

дам к решению энергетических проблем... Тогда венчурные капиталисты разберут самые перспективные идеи и попытаются их коммерциализовать...» — убеждает он, рисуя реальность Америки по состоянию на лето 2008 года.

Да ведь США десятилетиями именно так и работали. Начиная с комиссии великого Ванневару Буша при Франклине Рузвельте. И с создания ДАРПА в 1957 году. Но уже в «нулевые» годы стало очевидно, что механизм забуксовал. Что прорывов-то — нет! Как замечает в своей книге Томас Фридман, администрация Буша-сына и конгресс (2000—2008 гг.), когда дело касалось создания совершенно новых отраслей, действовали так, будто деньги на все это приходится извлекать из копилки собственных детей. «Хотя в то же самое время они, словно матросы в каботе, разбрасываются деньгами, когда речь касается таких традиционных отраслей, как добыча нефти, угля и газа...»

То есть Америка прекратила создавать принципиально новые отрасли. И ничего не изменилось с лета 2008 года. Тяжелейший глобальный кризис, уже официально признанный Новой Великой депрессией, свирепствует уже несколько лет. Но в инноватике ничего не изменилось! Положение нельзя сравнивать даже с 1930-ми годами. Тогда через несколько лет после начала Великой депрессии-1 уже были сделаны впечатляющие прорывы. И в виде грандиозного гидроэнергоузла в долине реки Теннесси, и в радиолокации, и в самолетостроении.

Теперь плохо работает и хваленая американская инновационная система. Зато — можно побиться об заклад — она все лучше и лучше действует в промышленном Китае. А дальше все отчетливее проступает перспектива, когда западной науке перестанет хватать просто нормальных выпускников вузов — из-за скверного качества обучения и массового производства нечитающих полудурков, лишенных систематических знаний и познавательных способностей, — новых варваров. Порода новых варваров становится серьезнейшей проблемой некогда развитого и передового «белого мира».

Вот и вся разгадка того, что сегодня Максим Калашников, знакомясь с «эпохальными» научно-техническими проектами и планами образца второго десятилетия нового века, видит не что иное, как бледные тени планов и проектов образца 1976 года.

Коллективный сетевой идиот, пялящийся в экран

Всегда люблю приводить такой пример: железные дороги — прорывная инновация в свое время, и она буквально до неузнаваемости изменила реальность. Кто продавил их развитие, несмотря на сопротивление старого транспорта — «гужевиков» и «барже-каналыщиков»? Мощный фабрично-заводской капитал Англии. Ибо реальному производству потребовался новый, надежный и дешевый транспорт. Ибо было кому его «продавливать». Реальные потребности реального сектора — вот двигатель развития.

А каким, к черту, «двигателем» могут выступить финансовые спекулянты, бордели, тату-салоны, киностудии, центры развлечений, пиар-фирмы и торговые моллы? Да, дороговато обошлось Западу превращение заводов в картинные галереи, дискотеки и шабаши «современного искусства». Как и русским дуракам, все это копирующим. Если что-то и развивается в этой «цивилизации» гламура, вечной «развлекухи» и погони за быстрыми спекуляциями, так только виртуальщина и производство иллюзий.

У Линкольна Чайлда есть умный детектив — «Утопия». Действие его разворачивается в грандиозном развлекательном парке Утопия, созданным великим фокусником Найтингейлом. Вернее, созданном уже после его смерти, но по его желанию. При этом в образе Найтингейла легко угадываются четы Уолта Диснея, а в Утопии — Диснейленд. Преемники извратили замысел великого артиста-визионера. Он-то хотел сделать свой парк развлече-

ний зародышем будущей цивилизации, но Утопию превратили в ряд развлекательно-иллюзорных миров.

«...Средства, данные на роботов, направили на другие нужды — обработку изображений, акустику. А пару месяцев назад программу начали сворачивать.

— Сворачивать?

— Отключать второстепенных роботов, заменяя их людьми или просто отказываясь от их услуг: Собственно, те единственные роботы, которых мы все-таки добавили, — вовсе не настоящие, не автономные. Это просто анимированные машины вроде драконов или мандрагор в Камелоте. И ими занимаются непосредственные руководители Миров, а не я.

Уорн потер лоб.

— Но почему?

— Разве вы не понимаете? Это все шишки из высшего руководства. Роботы не слишком привлекательны. Они чересчур технологичны и оторваны от реальности. Конечно, неплохо иметь нескольких для забавы, чтобы приводить в восторг туристов в Каллисто. И пиарщикам будет о чем писать. Но они не продают билеты. Высшее руководство считает, что роботы уже несовременны. ...На них возлагались немалые надежды, как и на искусственный интеллект, но надежды эти не сбылись. Сегодня у каждого ребенка есть игрушка-робот — маленькие безмозглые штучки, которые лишь портят репутацию подлинных научных достижений. И никого не волнует, кто моет полы на уровне «С» — машины или живые люди.

— Эрика Найтингейла волновало. Он сам мне об этом говорил.

Тереза откинулась на спинку стула.

— Найтингейл был мечтателем. Он считал Утопию чем-то большим, нежели просто парком развлечений, построенным по последнему слову техники. Он называл ее горнилом новых технологий.

...Но Найтингейла больше нет в живых. И деятельность парка уже не основывается на его мечте. Она бази-

руется на опросах посетителей и статистических отчетах. Все внимание — внешним эффектам. Пригласить специалистов по истории искусства, пусть сделают все более реалистичным. Добавить голограммы лучшего качества. Увеличить скорость аттракционов...

И никто не был готов к тому, какой доход принесут казино. Изменилось само отношение к парку...

А теперь поставьте себя на место главного бухгалтера Утопии, который созерцает потоки льющихся в казино денег и видит папаш, сражающихся за право отдать сто баксов за голографический портрет своего отпрыска. А потом он смотрит на Терри Бонифацио и ее робототехническую программу. Кому, по-вашему, урежут финансирование при подготовке бюджета на следующий квартал?...»

В книге главные деньги уходят на создание аппаратов для создания иллюзий — голограмм, совершенно неотличимых от реальности. Для этого в аппараты-голографы переносят микросхемы из разбираемых роботов.

Господи, в небольшой цитате — вся суть убогой реальности нынешнего капитализма! Вместо роботов — миражи, гастарбайтеры и китайские рабочие за океаном. Главное — деньги, побольше и побыстрее. И никакой мечты. Великий Дисней мечтал сделать из Диснейленда именно такие горнила будущих технологий и школы для воспитания грядущей расы творцов — особо одаренных детишек. Но он умер — и сегодня диснейленды стали только развлекаловкой. А роботов нет. Хотя еще в 1967 году проходил всесоюзный (СССР) конкурс человекоподобных роботов. У меня в журнале есть — могу показать. Теперь нет и этого.

Человечество превращается в коллективного сетевого идиота, пляшущегося в экран на очередного «Аватара». В дебила, черкающего убогие мыслишки в «Твиттере». Такова реальность. Такова причина нынешнего застоя и убожества. И за все это еще придется заплатить страшную цену. Цену в виде невероятно затянувшегося глобального кризиса, могущего перейти в войну, тем более что для нее есть свои недочеловеки-кретины, воспитан-

ные на сетевых играх, — новые варвары. (О них обещаю рассказать детальнее в следующей книге.)

Расплата неизбежна.

Тот, кто сможет создать альтернативу этому тупику (только не в виде Северной Кореи), — тот и победит всех. Скорее всего, альтернатива может быть национально-социалистической.

Но пока ее нет. И мир неуклонно входит в эпоху нового мракобесия.

Разрушение может быть исторически мгновенным

Самое же страшное заключается в том, что разрушение современной технической цивилизации может быть таким же неожиданным и стремительным, как катастрофа Такомского моста: стоял-стоял, а потом начал быстро колебаться — и разлетелся на куски.

Цивилизация — феномен очень хрупкий. Невозможность найти новые технологические выходы из кризиса — угроза войн и социальных потрясений. Они — это новый виток жестокости и одичания. Плюс несколько техногенных катастроф, возникших из-за плохой подготовки персонала. Раз-два — и вот уже толпы варваров доламывают технические системы — как Зло.

Или еще чего проще: решит воспитанный на играх и Голливуде идиот, не представляющий последствий своих действий, поиграть в разрушение ядерного реактора. Просто потому, что не знает толком, что такое радиационное заражение. Просто потому, что подсознательно уверен, что у него — три жизни в запасе, и здоровье можно вновь обрести, отыскав на этом «игровом уровне» мешочек или пузыречек с баллами-бонусами.

Мы действительно подходим к грани, за которой — угроза крушения современной технокцивилзации. Нам в лицо зловонно дышит новое варварство...

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ — ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ САТАНИЗМ

Что убило научно-техническое развитие сегодня? Монетарный неолиберализм с его фетишем быстрого обогащения любой ценой, без вложений на долгие годы вперед — в завтрашний день. Оголтелое потребление. Как мы с вами установили, мир покатился не только к большой войне, но и в пучину варварства-2, ко второму изданию Темных веков, к цивилизационной катастрофе.

Но где — глубинные, метафизические истоки этой катастрофы? Где — главный порок в душе людей и в их сознании, вызвавший все это? Настало пора заглянуть за адавы врата.

Читая Кроули

Заглянем в главные постулаты основателя современного сатанизма Алистера Кроули (1875—1947). В набор заповедей сатанизма.

— Сатана позволяет быть снисходительным к своим желаниям, а не отказываться от них.

— Сатана говорит, что надо наслаждаться радостями жизни, а не жить духовными мечтами.

— Сатана представляет чистую мудрость, а не лицемерный самообман.

— Сатана одаривает своей любовью тех, кто этого заслуживает, а не униженных и оскорбленных.

— Сатана требует мстить, а не подставлять другую щеку.

— Сатана возлагает свою ответственность на тех, кто способен ее нести, вместо заботы о психических вампирах.

— Сатана считает человека всего лишь разновидностью животного. Порой лучше, а куда чаще хуже тех, что ходят на четырех ногах. И кто в силу своей божественной духовности становится самым жестоким животным из всех.

— Сатана превозносит все так называемые грехи, если они ведут к физическому, духовному или эмоциональному наслаждению.

— Сатана — лучший друг Церкви из всех, что у нее имелись, потому что все эти годы Он обеспечивал ее работой.

Вот — каноны сатанизма. Как мы с С. Кугушевым писали в «Третьем проекте», «сатанизм — это не христианское диссидентство, а самодостаточная религия и цельная доктрина, имеющая потенцию воплотиться в жизнь. Сатанизм — это не примат Сатаны над Богом, а стройное мировоззрение и мироощущение, способное создать общественные и политические структуры. Ту самую «надстройку», о которой писал Маркс. А «базис» — экономика — сведется к производству и внедрению «имиджей» и «химер». Вы не заметили, что Россия живет, не получая зарплаты, но не умирая с голоду? Экономика — кошмар, государственные институты — мираж, страна — химера...».

Утверждаю: сатанизм оказал глубочайшее влияние на историю современного мира, начиная с основанной Мазерсом ложи «Золотая зари» (1896), из которой затем вырос и Алистер Кроули.

На основе «Золотой зари» возник так называемый «Круглый стол», отцом которого стал еще один выдающийся английский промышленник и колониальный магнат Сесиль Родс. Тот самый покоритель Африки и основатель Южной Родезии — нынешней Зимбабве. Он же

определил задачи «Круглого стола»: способствовать установлению беспрепятственной торговли во всем мире (нынешнее знамя ВТО и глобализации) и созданию единого мирового правительства. И вот что интересно: в деятельности «стола» социалистические мотивы тесно переплетались с либерально-капиталистическими. Здесь вместе действовали представители крупнейшего финансового капитала и идеологи самых радикальных движений, направленных на подрыв тогдашних европейских империй. **Произошло нечто важное: идея и тайное общество обрели поддержку больших капиталов.**

В мае 1919 года это «круглостолье» превратилось в Институт по международным отношениям с отделениями в Англии, Франции и США. Именно этот институт послужил основой для знаменитого Совета по международным отношениям (СМО) — первой организации, объединившей влиятельнейших людей Запада по обе стороны Атлантического океана. Например, бывших и действующих президентов, политиков, крупных банкиров, капитанов крупнейших корпораций, генералов разведки, «звезд» СМИ и науки. Этот тот самый СМО, который сегодня многие считают органом мирового правительства. Первым его руководителем стал банкир Морган.

Главной задачей СМО стала выработка западной стратегии в планетарном масштабе. Цели ставились недвусмысленные: обеспечить управляемый прогресс, создать многоярусный мир (с разделением народов на господ и рабов) и формированием мирового правительства. Вы уже читали в «Третьем проекте» о том, как СМО выступил одним из центров управления Второй мировой войной, повернув ее ход к вящей выгоде США, как СМО стоял у истоков глобализации, проектируя и НАТО, и МВФ, и Всемирный банк, и Всемирную торговую организацию.

После Второй мировой СМО превратился в один из главных центров ведения Третьей мировой, «холодной войны». В него тогда вошли руководители военных структур стран НАТО, главы разведок. В СМО входили

все идеологи американской внешней политики, от Алена Даллеса до Генри Киссинджера, от Збигнева Бжезинского до Пола Вульфовица. Совет этот де-факто определил динамику мирового развития в большей части XX века. Да и сейчас определяет.

Но нынче нам важно показать, как сатанизм породил вполне определенное явление — неолиберализм, ставший главной религией Запада (а затем и РФ) с 1981 года, неолиберализм, убивший развитие, порождающий новое варварство и сталкивающий нас в Темные века-2.

От сатаны — к монетаризму, финансовому капитализму и ВТО

Присмотритесь к канонам сатанизма. Итак, люди — животные. Не нужно противиться своим желаниям. Они священны. Потакай своим похотям. Получай удовлетворение немедленно. Живи ради этого. А править должно только конкурентоспособное меньшинство, которое должно использовать всех прочих для обогащения и удовлетворения своих прихотей/похотей.

Это — все те же каноны современного неолиберализма. С его вашингтонским консенсусом, царством быстроприбыльных (и бесплодных) спекуляций, тотальной приватизацией, ВТО-фритредерством, с нежеланием инвестировать во что-то, что может принести прибыль более чем через три года. С агрессивным опусканием 90% населения в статус необразованного быдла. С торжеством педерастии, садомазохизма и всех мыслимых извращений. С экономикой, основанной на всех смертных грехах (определение Александра Анискевича, создателя е-философии).

Вот вам разгадка главного условия нынешней варваризации мира, остановки научно-технического развития, его ухода в виртуальщину, развлечения и продление жизни для «избранных». В создание разнообразных «наркотиков» для управления массами двуногого быдла.

Все очень логично: главное — мои желания, для их удовлетворения нужны прибыли, и побыстрее. Значит — нужны спекуляции, усечение издержек (экономия на науке и длительных программах, на образовании и вложении в социальный капитал, увод производства в дешевый Китай). А в итоге — нынешний беспросветный системный кризис, крах самого Запада, угроза всемирных пожаров, научно-технический упадок и застой.

Не утверждаю, что все столпы современного капиталистического мира (финансисты, политики, генералы спецслужб и медиамагнаты) поголовно и непременно участвуют в черных мессах — нагишом и с непременным свальным сексом в финале. Что все наизусть учили Кроули, Мазерса и их духовного отца Бульвер-Литтона. Хотя многие этим действительно балуются. Ибо это — развешивание скуки, адреналин. Кроме того, Зло притягательно. И опускаться в его глубины гораздо легче, чем подниматься духовно.

А вот и итог всего этого: мир с начала 1980-х гг. деградировал. Остановился научно-технический прогресс. Человечество впало в новую Великую депрессию, оказавшись на пороге самых разнообразных катастроф. Понятное дело, что необходимы качественные прорывы в развитии, фундаментальные открытия в науке, какая-то фантастически новая техника. Но где их взять, если все погубила чума личного обогащения? Если до сих пор даже самые развитые страны Запада продолжают пользоваться плодами фундаментальных научных открытий полувековой давности?

Читатель, автор этих строк — историк, а потому любит приводить конкретные и доходчивые примеры. Давайте возьмем для иллюстрации тот прорыв, каковой человечество совершило в середине XX века, овладев ядерной энергией. Итак, во многом этот прорыв рождался в 1920-е годы в Геттингенском университете, который тогда превратился в настоящую Мекку для физиков-атомщиков всего мира. Именно здесь с 1921 г. преподавал

физик Макс Борн. Здесь работал Джеймс Франк, нобелевский лауреат — также один из основателей ядерной физики. Ну и конечно, великий математик Гильберт. Университет потянул к себе студентов из США. В двадцатые годы в Геттингене учились и «отец» атомной бомбы Юлиус Роберт Оппенгеймер, и основатель кибернетики Роберт Винер, и физики Пауль Дирак с Вернером Гейзенбергом, и создатель американской термоядерной (водородной) бомбы Эдвард Теллер.

Так вот, читатель: человечество овладело энергией атомного ядра именно благодаря тому, что все эти люди — как и многие другие в то же время — самоотверженно, до нервного истощения занимались наукой. Вторгались в запретное по тем временам. Они думали не о яхтах, виллах и красотах, а о своей физике. Они занимались не спекуляциями с ценными бумагами, не слияниями и поглощениями, не оптимизацией налогов и прибыли — а исследованиями. Чтобы понять весь накал научного фанатизма той поры, откроем старую книгу Роберта Юнга «Ярче тысячи солнц» (Москва, Государственное издательство литературы в области атомной науки и техники, 1961 г.):

«...Известный ученый Курт Гиршфельд, находившийся в то время в Геттингене, рассказывает, какими эксцентричными порой были юные математики и физики. Однажды ему пришлось видеть, как один из членов борновского «детского сада», шествовавший погруженным в свои мысли, неожиданно споткнулся и упал. Гиршфельд подбежал и пытался помочь ему встать на ноги. Но упавший студент, все еще лежа на земле, сердито отклонил его усилия: «Оставьте меня в покое, слышите! Я занят!» Возможно, его только что осенило какое-нибудь блестящее решение.

...Фриц Хоутерманс, ныне (в 1958 г. — М.К.) профессор физики швейцарского университета, рассказывает, как однажды в полночь он был разбужен одним из приятелей — студентом, ломившимся в окно его комнаты, расположенной на первом этаже дома на Николаусбургштрассе. Ночной гость заявил, что его только что

осенила великолепная идея, которая может устранить некоторые неразрешимые противоречия в новых теориях. Далекий от мысли выгнать незваного гостя, сонный хозяин, надев халат и туфли, сейчас же открыл дверь. И оба они до рассвета работали над вновь выведенными уравнениями.

В те волнующие годы не было ничего необычного в том, что подобные «умственные всплески» даже у очень молодых людей могли вызвать немалый переполох в международных профессиональных кругах, а в некоторых случаях и принести их авторам славу чуть ли не в течение одной ночи...

...Эта небольшая группа молодежи в возрасте от 20 до 30 лет вдохновлялась яркими талантами, прежде всего такими, как Энрико Ферми, Пат Блэкетт, в прошлом английский морской офицер, который фотографировал и интерпретировал удивительный мир атомных явлений. Там был и Вольфганг Паули из Вены, который однажды, шутки ради, танцевал посреди Амалиенштрассе в Мюнхене по случаю того, что его осенило что-то новое. Все они, конечно, понимали, что заняты работой далекоидущего значения и важности. Но они и представить себе не могли, что их несколько таинственных занятий так скоро и глубоко повлияют на судьбы человечества и их собственные жизни.

Молодой австриец Хоутерманс в то время, конечно, и не подозревал, что некоторые идеи, выдвинутые им теплым летним днем во время прогулки под Геттингеном с приятелем, студентом Аткинсоном, четверть века спустя приведут к взрыву первой водородной бомбы, этого современного «абсолютного» оружия. Желая заполнить чем-то время, два старшекурсника занялись, чуть ли даже не в шутку, неразрешенной проблемой об истинном источнике неистощимой энергии Солнца...

...Так началась работа Аткинсона и Хоутерманса над их теорией термоядерных реакций внутри Солнца, позднее получившая значительную известность. Исходным в

этой теории было предположение о том, что происхождение солнечной энергии следует приписывать слиянию атомов легких элементов. Дальнейшее развитие этой идеи привело прямо к водородным бомбам...»

Интересно читать эти свидетельства давно ушедших людей о давно уже умерших ученых-подвижниках, о тех, кому мы обязаны ядерным могуществом. Ласково поглаживаю потрепанную обложку книжки Юнга, она для меня — как послание от уже погибшей высокой цивилизации. Бедная — тебя пробовали выбросить на помойку нынешние рыночные варвары. И думаю: именно благодаря пламенному фанатизму всех этих ученых, благодаря крайнему напряжению их телесных, духовных и интеллектуальных сил человечество смогло выйти на новый уровень развития. Дело даже не только в овладении колоссальной энергией. Даже если смотреть с узкопрактической точки зрения, работа над атомным проектом позволила родиться и окрепнуть компьютерной технике — основе основ нынешнего мира. А одно лишь описание новых технологических процессов, разработанных при создании атомного оружия, в 1945 году заняло тридцать толстых томов. Родились тысячи новых изобретений и патентов. Дело превратилось в «фонтан инноваций».

Так вот, читатель, с точки зрения той неолиберально-сатанистской «элиты», что с начала 1980-х годов захватила власть в нашем мире, все эти ученые-подвижники — дураки. Лохи. Они думали о своих атомах вместо того, чтобы думать о деньгах — и обогащаться. Они ночей не спали — и все ради каких-то новых формул? Психи, да и только. Надо было о яхтах в триста футов мечтать, о длинноногих красотках, о роскошном «Роллс-Ройсе» и миллионах на личных счетах.

А что мы имеем сегодня — как результат капиталистического торжества в течение тридцати лет? Сейчас в США бьют тревогу. Американский журнал «Уикли Стандарт» (<http://www.weeklystandard.com/articles/new-nukes>) 7 июня 2010 г. писал: ученые, специализи-

рующиеся на ядерном оружии, стареют и выходят на пенсию с тревожащей скоростью. Уже к 2008 году более половины специалистов-ядерщиков в национальных ядерных лабораториях США были старше 50 лет, а среди тех, кому меньше пятидесяти, очень мало обладающих ноу-хау. Да и откуда взяться ноу-хау, если ядерные заряды не строятся уже более 20 лет — а новые не проектируются и того дольше?

По оценкам министра обороны США Гейтса, через несколько лет приблизительно 3/4 ядерщиков США достигнут пенсионного возраста и выйдут на пенсию. Но уже сейчас бардак и безобразия в национальных лабораториях США достигли такого уровня, что правительство было вынуждено вывезти из Лос-Аламосской лаборатории все расщепляющиеся материалы — их там просто разворовывали и продавали неизвестно кому.

Компоненты ядерных боезарядов США стареют еще быстрее, чем ученые. США уже не имеют технологических возможностей и способностей производить некоторые ключевые элементы для боезарядов. Дошло до того, что более старые заряды служат источником запчастей для поддержания других в сколько-нибудь рабочем состоянии.

Журнал пишет: *«Американские средства доставки ядерного оружия также находятся в состоянии упадка. В-52, составляющие костяк стратегической авиации, настолько стары, что последний из них был выкачен из сборочного цеха во время Карибского кризиса, почти 50 лет назад. Для них нет ни двигателей, ни запчастей — для поддержания хотя бы некоторых экземпляров в летающем состоянии авиационные техники разбирают на запчасти списанные бомбардировщики. Существовал даже проект переделки В-52 под двигатели и часть авионики от гражданского «Боинга-747», но и этот проект США не осилили.*

США надеялись сначала на сверхзвуковой бомбардировщик В-1В — однако развитие средств ПВО сделало его

бессмысленной мишенью еще до момента развертывания, и теперь они бесполезно ржавеют на стоянках.

Затем США надеялись на стелс-бомбардировщик В-2 — однако их цена (по 3 миллиарда долларов за штуку) оказалась неподъемной даже для США. А самое главное — после распада СССР в США из бывшей ГДР доставили новейшие тогда истребители МиГ-29 с радаром Н-019, и в ходе их испытаний выяснилось, что эти радары прекрасно видят «невидимые» В-2 даже на фоне земли. Это позволило предположить, что более новые БРЛС МиГ-31 и Су-27 также способны селективировать такую цель, причем на гораздо большей дальности. Другими словами — невидимости не случилось, и Америке стало непонятно — зачем платить по 3 миллиарда за такие вполне уязвимые бомбардировщики.

Впрочем, и В-2 имеют конструкцию конца 80-х годов, и немногочисленные экземпляры в основном построены в начале 90-х. То есть тоже, мягко говоря, не новенькие.

Единственные межконтинентальные ракеты США — Минитмен-3 — это продукт администрации Никсона (то есть изделие времен Вьетнамской войны), подлодки класса «Огайо» были сконструированы и начали строиться в тот же период. Несколько более новыми считаются лишь ракеты Трайдент-Д5, стоящие на этих подводных лодках, — но и им уже больше 20 лет...»

Почти то же самое говорится и о космической отрасли США, о кадрах Национального аэрокосмического агентства (НАСА). И там две трети людей — уже старше пятидесяти лет.

В 2004 году Национальный научный фонд США с тревогой отметил: половина американских исследователей и инженеров сегодня перевалила за сорокалетний рубеж, причем их средний возраст неуклонно растет. Один из самых известных американских комментаторов пишет:

«...Поколение ученых и инженеров, на чей выбор карьеры повлияли космические достижения русских и призывы президента Кеннеди (начало 1960-х гг. — Прим. М.К.), в

настоящий момент приближается к пенсионному возрасту и не замещается в количествах, необходимых стране с передовой экономикой, которая и дальше собирается быть ведущей экономикой мира...» (Томас Фридман. «Плоский мир». М.: «АСТ», 2007. С. 328).

Если брать обстановку на март 2004-го, то 40% сотрудников НАСА — люди старше полувека, 22% — старше 55 лет, а тех, кому нет еще и тридцати — всего 4%! Учтите: самые дерзкие проекты всегда движутся молодыми и амбициозными. Особенно в космической отрасли, что так важна для создания когнитивного мира, что следует за капитализмом. Но... НАСА испытывает серьезные трудности при поиске работников, обладающих достаточным уровнем естественно-научного, инженерного и компьютерного образования. Не хватает теперь американцев с такими знаниями! Теперь в США говорят: скоро наши научно-технические кадры пойдут на пенсию — и мы останемся ни с чем.

Роман Жиц, наш друг, проработавший в одном из центров НАСА много лет, тоже рассказывает: американская космонавтика зашла в тупик. Она бесконечно использует тот научный задел, что был создан до конца 1970-х. Зато какие компьютерные презентации красивые делать научились! Только сейчас НАСА пробует найти выход из тупика. Но пока — не очень успешно.

Философия «Обогащайся любой ценой и побыстрее» разгромила науку и технику сильнее, чем тысячи инквизиторов, чем нашествие Аттилы вместе с Чингисханом.

Сегодня человечеству нужны новые прорывы в развитии, сравнимые с тем, атомным, уже ставшим историей. Но кому совершать такие прорывы, если все обуяны жаждой скорой наживы? Кто будет ночами биться над проблемой, скажем, энергоинверсии, если надо добывать деньги — иначе прослывешь лохом и неудачником? Кто-то просто бросил науку, а у кого-то элементарно поникли крылья. Ну зачем тратить много лет на учебу и кропотливую работу, если ты, даже снискав ученые зва-

ния и степени, все равно в этом мире останешься быдлом — наравне с заворачивателем гамбургеров в «Макдоналдсе»? Ведь один черт. Настоящие Люди — это только богатые. Те, кто сделал свой первый миллион, пока еще молоко толком на губах не обсохло. А что такое — работать в ядерной или космической отрасли? Это же надо ночами не спать, учиться как проклятому, работать напряженно, приобретать знания и умения — и все это за какие-то несколько тысяч долларов в месяц? Да и то, когда тебе будет за тридцать? Нет уж, дураков нет! Сами идите в инженеры и ученые, а мы займемся сколачиванием первого миллиона к двадцати пяти годам.

Мы лучше выучимся на адвокатов и финансистов: здесь можно заработать миллионы долларов на удачных процессах и спекуляциях, к тридцати годам купить себе и дом, и яхту, и личный «джет», и остров в тропиках. Можно стать корпоративным рейдером: скупать акции больших технократических компаний, захватывать в них власть — а потом безжалостно распродавать их по частям. Вложил миллиард долларов — а через годик выручил полтора миллиарда и купаешься в бабках. Что? Мы тем самым погубили уникальное производство каких-то двигателей? Не смешите нас. Эти технари и капиталисты старой школы могли копать в своих проектах годами, довольствуясь нормой прибыли от силы в 10 процентов ежегодно. А мы, новое поколение постиндустриальных дельцов, за какой-то год можем сделать от 50 до 300 процентов прибыли, особо не заморачиваясь. Главное ведь — прибыльность, не так ли? Наш Бог — это рост курсов акций на бирже.

Недавно руководитель рейтингового агентства «Эксперт» Дмитрий Гришанков рассказал мне: беда с этими форумами по инновациям в нынешней РФ. Молодым участникам не интересны сами по себе новые технологии. Большинство одержимо вопросом: как бы найти новый «Фейсбук», чтобы вложить в него немного — и потом сорвать куш в миллиард.

Эта дьявольская психология отравила всю нашу жизнь. Она пропитала и общество, и государство. Везде началось одно и то же. Прибыль, прибыль — как можно скорее! Сворачиваем долгие научные исследования и государственные программы — ибо деньги нужны сейчас. Снижаем издержки — переносим производство в Китай, где все дешевле. Что? От этого начинает разрушаться само западное общество, погибает средний класс? Начихать. Главное — прибыльно. Главное — делаем в Китае кроссовки за пять долларов, а продаем их за пятьдесят. Что? С уходом производства началась деградация образования? Да и хрен с ним! Нам не нужно столько образованных людей. Наоборот, пусть их будет меньше — нам хватит. Пусть они учатся только в частных дорогих школах. А остальные пускай превращаются в функционально неграмотное стадо с догматическим, а не логическим мышлением, с клипово-лоскутным сознанием. Это даже хорошо: дураками легче управлять. Они легковверны, они смотрят телевизор.

Глядя на стремительные карьеры «постиндустриальных обезьян», молодежь Запада отвернулась от научно-инженерного образования, косяком устремившись учиться на юристов, финансистов и менеджеров. А еще можно сделать быстрые деньги, например, в шоу-бизнесе. Благо, по MTV денно и нощно показывают то голливудских кукол с сотнями миллионов долларов состояния, то жирных черных рэперов. Они даром что только несколько классов школы осилили и двух слов связать не могут — зато показывают свои роскошные особняки и коллекции потрясающих автомобилей. Ну, а если и в шоу-бизнесе не получается, есть работа в рекламе, всякими там «пиар-менеджерами», веб-дизайнерами и прочим барахлом, где учиться почти не приходится — зато денежки приличные зарабатываешь. Не то что эти, кто на инженеров и ученых пошел учиться.

Неограниченный, либеральный капитализм стал на глазах отравлять и убивать белый Запад, которому не помогло даже падение Советского Союза.

Зачем держать научно-исследовательские отделы при корпорациях? Сокращаем их. Главное — показатели прибыльности здесь и сейчас, курс акций, от которых зависят выплаты бонусов топ-менеджерам. И вообще наука слишком разрослась. Хватит! Все полезное уже изобретено, нужно лишь совершенствовать имеющееся. Ну, а если и двигаться, так только в том направлении, которое облегчает нам извлекать быструю прибыль и продлевать приятную жизнь. Виагра? Прозак? Мобильные телефоны? Компьютеры и телеком? Технологии игр с сознанием? Хорошо, это нужно. А вот всякие звездолеты — на хрен! Новые источники энергии? Туда же!

И вот уже государство следует примеру новых богачей, становясь жадным и ограниченным, ищущим скорого дохода. Моя жена говорит, что для нее символ подлого времени — отправленный в небытие сверхзвуковой «Конкорд». Великолепная, стремительная птица, словно сошедшая со страниц фантастического романа, она оказалась чуждой низкому миру, где всем заправляют барыги и юристы. Им не нужна мечта, им не нужен перелет через Атлантику всего за два часа вместо пятнадцати. И «Конкорд» так и остался одиноким гостем из «ревуших 60-х» в мире акций и деривативов. Не родились его наследники в виде гиперзвуковых полукосмолетов. И проект «Национальный космический самолет» в США свернули после гибели СССР.

Господство финансово-спекулятивной «элиты» принесло не только застой в развитии, деградацию человечества и кучу страшных глобальных проблем. Произошло еще и выделение богатых в отдельную касту, совершенно оторванную от своих народов. В касту лопающихся от спеси и высокомерия ублюдков, смотрящих на нас, как на недоразвитых рабов. И эта каста замкнулась. Она повисла на шее человечества, как тяжелый, невероятно прожорливый паразит, буквально удушая нас, мешая развитию.

Поэтому я говорю — ее нужно ликвидировать как класс на благо всего рода людского!

Вы скажете, что автор нарисовал скорее «новых русских», нежели западных богачей? Друзья, российская (украинская и др.) «знать» — это только гипертрофированное, доведенное до абсурда отражение собственно западной глобализованной «аристократии». Отечественные богачи подобны вогнуто-увеличительному зеркалу. Глядя на домашних богачей, видишь утрированные тенденции западных сильных мира сего. Российские и прочие постсоветские «элитарии» — сущие обезьяны, готовые безоглядно подражать всему, что идет с Запада. О, там в моде худосочные телки. И наши нувориши обзаводятся такими же анемичными любовницами — для престижу. На Западе какой-нибудь Джо Эмптихед сочтен гуру менеджмента? И постсоветские макаки начинают лепить его схемы у себя — к месту и не к месту. На Западе курить бросают? И мы — туда же. Там навоз начнут есть ложкой — будьте уверены, и здесь начнут. А коли на Западе дошла до абсурда идеология обогащения, то здесь ее будут воплощать, пускаясь ради достижения цели в самое дикое воровство, во всеуничтожающую коррупцию. И плевать нуворишам на то, что все это губит Россию, полностью разрушает саму возможность для инновационного развития. И одновременно — идет замыкание касты богатых в самой себе, останавливаются социальные «лифты».

Нет, ребята, это надо прекратить. Сначала — у себя, потом — во всем мире. Ибо они — тормоз развития, причина грядущей катастрофы!

Дело в том, что богатые в нынешнем мире по устремлениям своим ничем не отличаются ни от древнеегипетского номарха, ни от каких-нибудь средневековых аристократов полутысячелетней давности. Что бы там господин Иноземцев ни вещал насчет «постматериальных» стимулов у «постиндустриальной элиты» — это ерунда. Структура потребностей современного богача та же, что и много веков назад. Посмотрите на знатного египтянина, на его вожделения. Итак, ему потребны роскошные барки для торжественных плаваний по Нилу, много

слуг, роскошная потребительская жизнь, сверхдорогие удовольствия, любовницы и молодые мальчики и, конечно, власть. Ему хочется возвышаться над простыми смертными, коим все это должно быть недоступно. А теперь посмотрите на то, чем упиваются нынешние нувориши. Все тем же: запредельной роскошью, шестой по счету яхтой за полмиллиарда долларов, личным «Боингом», любовницами и той же властью. И тем же плетением бесконечных интриг. Меняются антураж, предметы роскоши, валюты и цены — но психология сверхбогачей пребывает неизменной все эти столетия подряд. Посмотрите на знаменитую семью Сфорца, на древнеримских сверхбогатых патрициев и нобилей — они практически ничем не отличаются от современных олигархов и миллиардеров! Стать кастой высших, не пускать в свой круг никого «снизу». Для сверхбогача что крестьянин в поле, что талантливый архитектор — в общем, одна «низшая раса». А если копнуть глубже, то увидишь, что устремления «постиндустриальных» магнатов мало чем отличаются от поведения вожakov обезьяньей стаи.

Они не изменились — но зато сильно изменились мы. Между древнеегипетским ремесленником и современным физиком-ядерщиком — дистанция огромного размера. Возросли наши знания и творческие способности. А правят нами, получается, все те же архаичные твари!

Не оправдывается предположение Сергея Переслегина о том, что сверхбогатые, наевшись материальными благами и гедонизмом, начнут инсталлировать себе высшие психические контуры, станут вкладывать деньги в прорывные научно-технические проекты. Да не начнут! Они купят себе седьмую по счету яхту, построят третий дворец, выбросят тридцать миллионов долларов на новую картину, еще столько же — на новую любовницу, а ученым и инженерам покажут шиш. Ну, или кинут в лучшем случае крохи — в полпроцента от того, что потратили на свой новый плавучий бордель. Они попам больше дадут. Любого ученого или изобретателя они

встречают враждебно: «А, пришел, босяк, меня на бабки «разводить»! Хочешь мои денежки тратить? Как бы не так! Сам заработать не можешь, быдло, вот и пробуешь ко мне присосаться...»

Они, за редчайшими исключениями, не хотят профинансировать даже биологов, работающих над отключением механизма старения в человеческом организме, — хотя, по идее, сами могли бы стать вечно молодыми, — чего уж там говорить о чем-то космическом или энергетическом? Вот почему они — тормоз и воплощенное зло, тянущее нас к глобальным катастрофам. Вот почему они — раковая опухоль, разъедающая человечество. И потому русские, как и в 1917 году, должны «вырезать» это зло у себя — в пример всему миру. Архаичность сверхбогачей и необходимость прорывного развития человечества вошли в острейшее, непримиримое противоречие! Чтобы спасти род людской, нужно «истребить» сверхбогатых паразитов, отобрав их богатства. Но затем — не раздать их, а разумно инвестировать в проекты опережающего развития, в создание следующей ступени человека — в сверхчеловека.

Зачем щадить приверженцев Сатаны, пусть даже они подчас и не осознают истоков своих воззрений и поступков? Есть ведь и косвенные свидетельства того, что сатанизм — важнейшая часть «духовности» современного капитализма. Вспомните современную историю, начиная с конца 1980 годов. Разве Голливуд не делает колоссальную работу по популяризации сатанизма, по подробному освещению обрядов, атрибутов, идей? Разве мы не видим яростного навязывания педерастии и лесбиянства — с превращением пидоров в привилегированную «расу»? Разве на нынешнем Западе не идет яростная атака на уничтожение одной-единственной религии — христианства? К исламу, к буддизму, к иудаизму относятся терпимо и с пиететом. А педофилами, мерзавцами, гомиками и лицемерными ворами изображают исключительно христиан? Все становится ясным, если учесть, что сатанисты ненавидят исключительно Христа. И атакуют они только христиан.

А попы — будь они неладны — тормозят. Вместо того чтобы бороться с Главным Врагом, они то кидаются сражаться с СССР (придуток — папа Иоанн Павел Второй при Рейгане), то борются с советским периодом и Сталиным (нынешние православные иерархи). Эти бородатые золоторясные кретины допрыгаются. Они делают все, чтобы проиграть, уводя миллионы верующих на ложную цель. Ну, стройте свои церкви в разоряемой стране, не трогая главного Зла, убогие. Мне вас уже не жалко.

Думаю, что сатанизм глубоко проник в психологию нынешней монетарно-неолиберальной, капиталистической «элиты». Чаще всего — в опосредованной форме. Через труды «экономистов» и «философов», на коих, в свою очередь, влияли наследники мазерсов и кроули. В существование Сатаны лично я не верю. А обряды сатанизма — это скорее настройка сознания и воли мировых спекулянтов и мародеров, средство сплочения грабительского меньшинства, технология вхождения в «психический резонанс», в «синхронную работу». Но итог всего этого глобален, осязаем и зрим. Достаточно посмотреть на нынешний мегахризис, на практику «либеральных реформаторов», на ВТО и на идущую варваризацию.

Судя по всему, «элита» РФ и Украины (и прочих обломков СССР) практикует производный от сатанизма культ — «религию денег»; то есть деньги для доморощенных верхов — все. Их количество — критерий ума, положения в обществе, некая «благодать». И не важно, как ты обогатился. Допустимо все. Вплоть до прямого воровства. Думаю, что наши «элиты» даже не понимают, что это — вторично, что сам «культ денег» (и идеология неолиберализма) порождены более метафизическим явлением — сатанизмом. Но это не важно: ибо система все равно работает — и постсоветские иерархи ведут себя так, как надо.

Так новый сатанизм, родившись в 1890 годы, стал матрицей для формирования нынешнего уродливого мира. Для реальности спекуляций, наглого обмана, манипуляций, коррупции, воровства, застоя в развитии. Так —

через несколько звеньев — он убил звездолеты и научно-технический натиск. И именно такое умонастроение приведет к грандиозной всемирной катастрофе, к гибели нашей цивилизации. Мы не зря с С. Кугушевым писали в «Третьем проекте», что современная экономика спекуляций, потребления и ВТО (мародерская экономика) есть воплощенное и тождествующее Зло.

Надо быть честными. Мы сейчас не сможем остановить распространения и углубления сатанинского либерализма/потребительства. Они пошли в низы. Они пошли вширь по планете, захватывая и незападные общества.

Придется пройти через самое страшное — пока процесс не достигнет своей кульминации. Все попытки его остановить пока окончились неудачей. Мои книги тоже были попыткой преградить путь Злу. Но зря.

Кульминация же — провал в новые Темные века. Развал современной цивилизации.

Параллельные процессы

Что мы наблюдаем сейчас, друг-читатель? Параллельные процессы, которые вот-вот сольются воедино.

Первый — торжество примитивного, неолиберального капитализма. С торжеством одной страсти «элиты»: обогащаться как можно скорее и любой ценою. Исток тенденции — сатанизм.

Второй процесс — превращение людей в безмозглых, безмысленных, бесплодных психопатов. В аутистов и социопатов. То есть в функционально неграмотных новых варваров — с упрощенным мышлением и психологией, с психологией безответственных инфантилов. Все это идет на фоне разрушения семьи и расслоения общества на касты, на фоне старения и бездетности белого мира.

Бывший сенатор-демократ Майкл Грэвел заявил на предвыборных теледебатах в сентябре 2007 г., что американцы «становятся жирнее и глупее». «Я готов сказать вам,

что американцы становятся жирнее и глупее, и у меня нет проблем в том, чтобы это сказать», — заявил кандидат в президенты США. Грэвел ответил таким образом на вопрос ведущего теледебатов, попросившего экс-сенатора прокомментировать тот факт, что «с 1980 годов процент страдающих ожирением американцев неуклонно растет и сейчас достиг рекордного уровня». Ведущий также привел данные статистики, согласно которым в США «снижаются результаты школьных тестов, и 38% четвероклассников не могут читать на самом базовом уровне».

Вот они — синдромы того, как ультрарыночный капитализм и бредовая теория «постиндустриализма» добивают некогда сильный мир белых христианских народов.

Третий процесс — начавшееся крушение научно-технической культуры, деградация науки и образования, замедление и крайне уродливая трансформация научно-технического развития. С торжеством откровенного мракобесия.

Четвертый процесс — прогрессирующий износ основных систем инфраструктуры современной цивилизации белого мира.

Например, несколько лет назад выяснилось: государство неолиберальных варваров в США невероятно запустило национальную инфраструктуру. Оно не следит за исправностью тысяч мостов, дамб, плотин, шлюзов, портов, автомобильных развязок и виадуков, энергосистем и водопровода. Только в водопроводах американцы теряют 18% воды! Американское общество инженеров-строителей заявило, что страна нуждается в 1,6 триллиона долларов инвестиций в национальную инфраструктуру в ближайшие пять лет. При этом уже не хватает шестисот миллиардов. А власти как на уровне центра, так и на уровне штатов оказываются бессильными следить за множеством подрядчиков и субподрядчиков, ведущих работы на важных объектах.

Между тем Соединенные Штаты сотрясаются все новыми и новыми инфраструктурными катастрофами.

2003 год — «блэкаут» энергоснабжения на северо-востоке страны, 2005 год — катастрофа Нового Орлеана из-за прорыва дамб, 2007 год — обрушение моста Сейнт-Энтони-Фоллс в Миннесоте. А счет более мелким авариям идет уже на десятки. А еще в США существуют сотни опасных объектов, которые вот-вот могут разрушиться.

Дэн Коупелл в статье «Мосты в будущее» (русское издание «Популярной механики», июль 2008 г.) пишет:

«...Создается впечатление, что аккуратно выстроенный мир начал разваливаться на куски, а ремонт и поддержание в порядке всей этой инфраструктуры вдруг предстали почти невыполнимой задачей. Хотя бы потому, что работы оказалось столь много. Американцы XX века были самыми трудолюбивыми строителями за всю историю человечества. А теперь им на голову свалилась обязанность поддерживать в порядке все, что они понастроили, — магистрали, мосты, плотины. Управится ли с этой задачей Америка XXI века?»

...Сейчас Америка проживает грандиозное наследство, состоящее из железобетонных чудес света. Эти памятники величественнее, чем что-либо, построенное в Древнем Риме, и строили их циклопы, вооруженные сварочными горелками, мастерками и клепальными молотками...».

Если без патетики — то очевидно, что на смену индустриальным людям-титанам пришли «постиндустриальные карлики», очень не любящие будни упорного труда. Этика такого труда, этика служения Делу оказалась сломанной неолиберализмом и потребительством.

А что такое возможный крах инфраструктуры? Сильнейший ускоритель распада общества, социальных потрясений и провала в кошмар неосредневековья.

Все эти процессы, дорогой друг, взаимосвязаны. Все они произрастают из чудовищной попытки воплотить учение сатанизма, превращенное в неолиберализм. В попытку построить неограниченный капитализм. Он оказался слишком примитивным и несовместимым с современными наукой, техникой и инфраструктурой. И все

эти процессы сейчас сливаются воедино: в один сверх-процесс деградации. Его конец — сваливание в Темные века-2.

Разные тренды-течения усиливают друг друга. Вот вопиющий пример катастрофы итальянского лайнера «Коста Конкордия» в мае 2012 года в Средиземном море. Его иной раз называют «Титаником» нового столетия (действительно, «Титаник» погиб ровно за век до того, в 1912 году). Но посмотрите: «Титаник» погиб в темной Северной Атлантике, напоровшись на ледяную гору. Он мчался на всех парах ночью, не обладая ни радаром, ни спутниковой навигацией. «Коста Конкордия» шла у берега ясным днем, где люди плавали тысячелетиями и знали все — до последнего подводного камня. Причем во всеоружии — эхолота, сонара, радиолокатора, подробнейшей лоции, спутниковой системы навигации. При этом капитан «Титаника» до последнего руководил спасением людей и оставался на мостике. А капитан «Косты Конкордии» смылся первым. Да еще и оправдывался: мол, компания-судовладелец заставила меня идти как можно ближе к берегу. При том, что в 1912 году капитан корабля имел полное право принимать только самостоятельные решения. Ибо ему на месте виднее. Он — царь и бог на судне, ибо отвечает и за него, и за вверенные жизни.

Сергей Переслегин справедливо считает, что катастрофа «Косты Конкордии» так же символична, как и крушение «Титаника». В том смысле, что показывает ту степень деградации общества, его морали, его культуры управления, что мы получили сегодня, после трех десятков лет курса на строительство ничем не ограниченного капитализма. Это — признак новой варваризации. Как видите, новый троглодит вызывает катастрофы, даже получив в руки самую совершенную технику. Господи, а что будет, когда начнет сыпаться изношенная инфраструктура?

За два года до трагедии с итальянским круизным лайнером произошла катастрофа буровой глубоковод-

ной платформы «Deepwater Horizon» в Мексиканском заливе. С крупнейшей экологической катастрофой — выбросом нефти. Расследование показало, что в погоне за прибылью и за снижением затрат сложную систему гоняли с грубейшими нарушениями всех инструкций. И это тоже — признак новых Темных веков.

В марте 2011 года удар цунами вызвал катастрофу атомной станции «Фукусима» в Японии. И тут мы узнали, что ядерная энергетика той страны раздроблена между капиталистическими частными компаниями. Что у АЭС Японии нет единой системы сбора и переработки облученного ядерного топлива, единой «ядерной» службы быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации. И что сама станция — уже очень старая. И в результате облученное ядерное топливо (ОЯТ, которое опасно и греется само собой) забивает временные хранилища АЭС.

В Японии нет ничего, что напоминало бы социалистический Минсредмаш СССР и его централизованно-государственных преемников — Минатом и «Росатом». А частным корпорациям не под силу, да и затратно содержать системы общего хранения и переработки ОЯТ. На «Фукусиме» это сыграло роковую роль. И выяснилось, что капиталистические отношения слишком примитивны, чтобы использовать ядерную энергию.

Учащение тяжелых техногенных катастроф в теперешнюю пору — тоже признак возможной цивилизационной катастрофы. Проявляющийся лик темного варварства.

Скажем правду самим себе, наконец! Произошел срыв в нисходящую спираль — в спираль регресса. Рыночно-либеральный «неофеодализм» — не единственная модель будущего. Есть альтернатива: создание инновационного государства, где бюрократии практически нет, где применяются новые технологии организации управления, где действует механизм непрерывного участия граждан в управлении. Так государство сохраняет миссию выразителя и защитника общих интересов нации (нация — корпорация). Взамен этого нас сталкивают на путь, где госу-

дарство полностью отрывается от народа, становясь орудием господства крупных собственников.

И это очень опасно! Во-первых, из истории мы знаем, что феодализм сильно разобщает социум. Во времена его господства не было больших наций. Не было, например, французов — были аквитанцы, нормандцы, гасконцы, лангедокцы и т.д. Не было единого русского народа: он рассыпался на рязанцев, владимирцев, киевлян, муромцев, галичан и иже с ними. Новое средневековое рыночно-постиндустриальных времен приведет к тому же самому разобщению. Феодализм — это вечная война всех против всех. Феодальных сеньоров — против городов и епископов, городов — против епископов и крупных феодалов. А также — усобицы между городами, феодалами и князьями церкви. Неужели не понятно, что мы увидим второе пришествие этой кровавой кутерьмы?

Далее: только большие государства национального и имперского типа, покончив в свое время с феодализмом, смогли концентрировать в своих руках большие ресурсы и благодаря этому претворять в жизнь грандиозные проекты развития — транспортные, энергетические, научно-промышленные. Разрушение таких государств «зарезет» и большую науку, и технологический прогресс, и общенациональные проекты развития.

Ужас положения заключается в том, что мир вступает в системный, комплексный кризис. Здесь экономические катаклизмы могут сложиться с продовольственным, энергетическим, социальным и демографическим (для Запада) кризисами. На все это могут наложиться катастрофы экологические и климатические: об этом говорят сегодня всерьез. Например, возможные многолетние засухи требуют создания настоящей «экономики чрезвычайных ситуаций». Чтобы выдержать все это и найти выход из смертельных ловушек, нужно совсем не разобщение людей, а их мобилизация, сплочение. Нужны и наука, и большие проекты. Ничего этого неофеодальный

мир обеспечить не сможет по определению. Он обречет на гибель миллиарды людей.

Наконец, есть фактор Китая. Кто-кто, а вот он на неофеодализацию не пойдет. Его национал-коммунистические правители отнюдь не дураки. И если им удастся сохранить свою Империю, то она уподобится броненосцу среди кучи плавающих скорлупок.

Об этом можно говорить часами. Деградация даже слишком очевидна. Даже в нравственности, в морали и этике, черт возьми! Далече зашел тот процесс, что запустил Кроули и прочие сатанисты. Есть уже западные «мыслители», которые говорят о «постиндустриальной морали». Мол, быть честным и благородным, держать свое слово — устаревшая модель поведения. Теперь нужно иное: можно лгать, поступать вероломно, отбросить прочь само понятие чести. А что? Ведь это выгодно. Ведь индивид должен заботиться прежде всего о себе и об удовлетворении своих желаний. К чему себя ограничивать какой-то там старой моралью? Она ведь мешает наслаждаться потреблением.

Неужели вы думаете, что все это пройдет нам даром? Что в один прекрасный момент тенденции деградации, слившись воедино, не вызовут краха нашей цивилизации?

Однажды процессы расчеловечивания, дебилизации, оскотинивания, распада и «кастизации» социума, износа инфраструктуры и застоя в науке-технике, создав гремучую смесь, рванут.

Рванут с такими жертвами, что мы потом столетиями будем помнить об ужасных событиях.

Вплоть до логического завершения

Думаю, что сатанизм, принявший облик неолиберализма, пока будет торжествовать и идти вперед, до своего логического финала. Противостоять мы ему не можем: людям нравится потреблять и оскотиниваться. Опускать-

ся и похотствовать — легче, чем подниматься к Сверхчеловеку и совершенствоваться, чем заботиться о детях и о будущем. Последнее немыслимо без самоограничения и власти над своими желаниями, а сатанизм-либерализм учит: не мешай своим желаниям. Церковь уже скисла: она не может противостоять катку Зла, занимаясь не тем (а то, как Гундяев, делая бизнес на табаке и алкоголе в 90-е). Образование поломано — люди лишаются возможности нормально думать и искать причины своих бед.

Мы не можем предотвратить вступление в жизнь изуродованных умственно и морально людей, родившихся с начала 90-х годов. Они объективно идут за нами, варваризуя социум.

Что это принесет не только обломкам СССР, но и самому Западу — мы уже писали.

Но потребительство охватывает и Китай, и Индию. И там сотни миллионов человек пускаются в потребительское безумие, грозящее (вместе с западным потреблением) опустошить планету. Выпить ее реки, вырубить ее леса, истощить почву, разрушить экосистемы. Что толку экономить энергию и заниматься «зелеными технологиями» на Западе, если рост потребления и мегаполисов на Востоке (которые уже не остановить) в разы перекроет всю эту экономию? Если не только США с Европой, но и Восток завалят планету горами отходов и закоптят небеса миллиардами автомобильных моторов? Если человечество в любом случае не утонит за растущим потреблением нефти и продовольствия — ибо к 2050 году число горожан на планете удвоится (до 6 млрд душ)?

Такая система по определению рухнет. Причем с чудовищными жертвами.

Чтобы решить проблему, нужно не только новую мораль породить, не только новую этику (противоположную сатанизму/неолиберализму/потребительству), но и выстроить новые технологические уклады. Сменить чудовищные автомобили на аэрокары и струнные трассы, развить общественный транспорт, строить не горо-

да-клетки, а футурополисы, создавать новые (независимые от угля и углеводородов) источники энергии, развивать стратегические проекты — и т.д. Но для этого необходимы долгие вложения в будущее, обуздание жажды быстрой наживы, отказ от потребительства. Но как это сделать, если господствуют неолиберализм и потребительство? Если они теперь и Восток захватывают — и никто от них добровольно не откажется?

В свое время христианство, отказавшись смотреть на рабов как на «говорящих животных» и признав за всеми право быть людьми — творениями Божьими, в конце концов вызвало к жизни научно-техническое развитие. Это в античности никто не хотел заниматься «презренной механикой». Зачем облегчать жизнь нелюдям-рабам? Пусть вкалывают теми примитивными орудиями труда, что имеют. А свободные (люди) — они ведь не работают. Сатанизм, воскрешая представление о большинстве людей как о стаде скотов, призванных служить меньшинству из «истинных людей» (коим позволено все); тем самым убивает главные условия научно-технического прогресса. Ну, а экономическое воплощение сатанизма (монетарный, спекулятивный неолиберализм с ВТО и господством финансистов) уничтожает науку и технологии уже инструментально.

Еще есть надежда

Вот почему Максим Калашников вынужден признать: падение в Темные века-2 и в новое варварство — практически неизбежно. Речь может идти лишь о попытках создать острова спасения для нормальных людей — носителей здравого смысла, этики созидания.

Мне очень хочется, чтобы таким островом стала РФ. Чтобы она стала средоточием футурополисов, «закрывающих технологий», колыбелью новой расы сверхлюдей, локусом проекта «Россия-2045» — с победой над

смертью. Чтобы это новое человечество затем смогло уничтожить Зло и спасти опустошенную Землю, заставив новых варваров снова стать людьми. Чтобы тьма не опустилась на мир окончательно.

Если удастся это, если удастся самое главное — сплотить людей воли и разума, создав альтернативу сатанизму, — победим. Я говорю именно о такой альтернативе, единственно жизнеспособной. Ибо все эти анастасийцы, сыроеды, нацдемы с идеями мелких «нацгосударств» и полоумные архаики типа Стерлигова с призывами разрушить всю промышленность и отступить из-за Урала на территорию нескольких областей РФ, занявшись исключительно средневековым сельским хозяйством — есть части Зла и пособники Тьмы, островки нового варварства.

Удастся ли это? Еще неясно. Еще нет ничего предпринятого.

Но пока кризис только нарастает. И мы видим его закономерности.

Поздней осенью 2011 года автор этих строк встретился со знаменитым футурологом Сергеем Переслегиным. Мы поняли друг друга сразу — и Переслегин сказал, что мир — на пороге падения в Темные века. И что осталось не более пяти лет, чтобы предотвратить трагедию. Максим Калашников указал на плодящиеся легионы новых варваров. В итоге родился наш совместный манифест.

О чем говорили кашалот с мамонтом?

Дело в том, что прозвище Переслегина — Кашалот. Ну, мое — Мамонт.

О чем мы тогда сказали? Вернувшись домой, автор сих строк стал набрасывать проект манифеста.

...Мир переживает один из самых драматических моментов в своей истории. Он стоит на пороге падения в новые Темные века, в пропасть нового варварства. У нас есть от силы пять лет, чтобы победить злой рок — и пре-

вернуть нынешний кризис капитализма в восхождение на более высокую фазу развития, а не в беспорядочное падение в инферно.

Это — логический финал эксперимента по построению неограниченного (неолиберально-монетарного, «постиндустриального») капитализма, начатого в 1979—1981 годах.

Мы понимаем, что для спасительной реиндустриализации и выживания демократии нужно молодое, энергичное общество. Полное пассионарности, идей, воли к воплощению амбициозных проектов. При этом молодежь в таком социуме должна быть отлично образованна и конкурентоспособна.

Но мы прекрасно видим, что неолиберальный эксперимент породил безнадежно стареющее, впадающее в маразм и теряющее образованность общество. Не существует отдельно кризисов низкой рождаемости и старения, пенсионной и образовательной систем, кризиса семьи, массового оглупления и аутизма. Есть единый процесс — катастрофы человека. Именно человек оказался тем самым слабым звеном, которое оказалось разрушенным либеральным экспериментом быстрее, чем инфраструктура. Не нужно тешить себя ненужными иллюзиями: уничтожается сам носитель Западной цивилизации. А после присоединения русских к тому же эксперименту — и носитель Русской цивилизации. Мы вправе вести речь о настоящем кризисе расчеловечивания...

Но в итоге родился манифест Калашникова-Переслегина — **НА ПОРОГЕ НОВЫХ «ТЕМНЫХ ВЕКОВ»: ПЯТЬ РЕШАЮЩИХ ЛЕТ.**

Приведу его здесь полностью.

«...Мир переживает один из самых драматических моментов в своей истории. Он стоит на пороге падения в новые Темные века, в пропасть нового варварства.

Мы называем этот исторический период постиндустриальным фазовым кризисом. Такой кризис носит глобальный характер, он охватывает всю планету, все соци-

альные, экономические, политические, культурные, когнитивные процессы, все стороны жизни людей.

Человечество сталкивалось с фазовым кризисом дважды: при переходе от мезолита к неолиту, когда, по некоторым данным, население планеты уменьшилось на треть, и при преобразовании традиционной сельскохозяйственной цивилизации в промышленный капитализм. Последний переход хорошо документирован и описан. Он занял более тысячи лет, считая от начала упадка античного способа производства (кризис третьего века) до всевропейской эпидемии чумы середины XIV столетия. Считается, что только эта эпидемия унесла около трети населения Европы.

Наиболее тяжелым этапом индустриального перехода была, однако, не чума, а фазовая катастрофа, практически полностью разрушившая античную городскую цивилизацию с ее водопроводами (акведуками), театрами и школами и положившая начало Темным векам. Тьма полностью не рассеивалась *никогда*, а первые признаки рассвета появились только через четыреста лет.

* * *

Сегодня схема фазового кризиса представляется нам следующим образом:

- Барьерное торможение — начинают «сбоить» апробированные Цивилизацией экономические и когнитивные механизмы, что приводит к торможению развития.

- Этап нестабильности — перестают нормально функционировать политические механизмы, нарастает внешняя военная и внутренняя социальная нестабильность, прежде всего, в наиболее экономически развитых регионах. Все это происходит на фоне участвовавших техногенных и природных катастроф. Негативные тенденции в экономике продолжают нарастать. По мере развития кризисной ситуации прекращается функционирование образовательных институтов.

- Ломается критическая инфраструктура. В случае Римской империи это был выход из строя системы акведуков, которые прослужили свыше ста лет после того, как не стало последних специалистов, способных поддерживать их в работоспособном состоянии.

- Темные века. Падение уровня и качества жизни приблизительно на порядок. Локализация экономики в отдельные натуральные хозяйства. Крах городской цивилизации.

- Постепенное возрождение городской культуры.

- Фазовый переход. Новый период нестабильности, вызванный развитием технологических и экономических трендов, несовместимых с текущей фазой развития.

Этот механизм может рассматриваться как универсальный. Он одинаково хорошо описывает социальные, биологические, личностные фазовые кризисы.

* * *

Есть только два вопроса:

— Приведет ли кризис к созданию новой фазы развития или повторению прежней?

— Можно ли «пропустить» фазовую катастрофу, «сшив» два периода нестабильности — кризис и переход?

На второй вопрос биологи, анализируя эволюционные кризисы, однозначно отвечают «нет». Психологи, работающие с когнитивным кризисом личности, научились отвечать «да». Историки и социологи, изучающие процессы фазовых переходов, говорят «может быть», но считают позитивное развитие событий весьма маловероятным.

* * *

Суть любого кризиса не в том, что непонятно, что именно нужно делать, а в том, что ни управляемые массы, ни управляющие элиты не могут этого делать.

В начале 20-го столетия человечество миновало «первую критическую точку» всеобщей фазовой катастрофы. Это проявилось, во-первых, как кризис «знаниевой экономики» («крах дот-комов»), во-вторых, как падение «башен-близнецов» 11 сентября 2001 года.

Таким образом, этап «барьерного торможения» сменился этапом «барьерной неустойчивости», и нарастание негативных тенденций уже не может быть остановлено позиционными методами.

Мы можем предполагать следующие основные версии постиндустриальной фазовой катастрофы:

— всеобщая война с более или менее ограниченным применением ядерного оружия. Вероятность такой войны, пренебрежимо малая десять лет назад, сейчас оценивается как значимая даже консервативными социологами. Война может сразу начаться как глобальная, может стать развитием одного или нескольких локальных конфликтов, может, что наиболее вероятно, развиться из внутреннего конфликта в ЕС или США;

— катастрофическая экономическая рецессия с разрушением механизмов функционирования кредитной капиталистической экономики, коллапсом финансовой системы, революционными выступлениями и гражданскими войнами;

— сугубо техногенный кризис с разрушением критической фазовой инфраструктуры, которой является мировой транспорт.

Катализатором любой из этих версий может служить террор. В данном случае несущественно, говорим ли мы о терроре в классическом понимании этого слова (смертники-шахиды и т.д.) или о современном государственном терроризме, примерами которого являются интервенция США и европейских государств в Ираке и Ливии или убийство иранских и русских атомщиков.

Понятно, что итоговый сценарий катастрофы, скорее

всего, будет включать все перечисленные версии — в том или ином сочетании.

Это — логический финал эксперимента по построению неограниченного (неолиберально-монетарного, «постиндустриального») капитализма, начатого в 1979—1981 гг.

Понятно, что даже если современный миропорядок и плох, «чего мы, кстати, не говорили» (© А. Азимов), наступивший вслед за фазовой катастрофой хаос Темных веков «будет значительно хуже».

У нас есть от силы пять лет, чтобы победить злой рок — и превратить нынешний кризис капитализма в восхождение на более высокую фазу развития, а не в беспорядочное падение в инферно.

* * *

Мы понимаем, что для спасительной реиндустриализации и выживания демократии нужно молодое, энергичное общество. Полное пассионарности, идей, воли к воплощению амбициозных проектов. При этом молодежь в таком социуме должна быть высокообразованной и конкурентоспособной.

Но мы прекрасно видим, что неолиберальный эксперимент породил безнадежно стареющее, впадающее в маразм и теряющее образованность общество.

Фазовый кризис — это всегда кризис антропологический и этнический, кризис населения, кризис Человека как носителя цивилизации и культуры.

С другой стороны, это — кризис четырех базовых социосистемных процессов — управления, производства, образования и познания.

Не существует отдельно проблем низкой рождаемости и старения, пенсионной и образовательной систем, семьи, массового оглупления и аутизма. Есть единый процесс — катастрофы человека. Именно человек оказался тем самым слабым звеном, которое оказалось разрушенным либеральным экспериментом скорее, чем инфра-

структура. Не нужно тешить себя ненужными иллюзиями: уничтожается сам носитель Западной цивилизации. А после присоединения русских к тому же эксперименту — и носитель Русской цивилизации. Мы вправе вести речь о настоящем кризисе расчеловечивания.

* * *

Многие века Запад мог развиваться, крепнуть и доминировать, благодаря, если выразаться словами Джека Лондона, «неукротимому белому человеку». Человеку христианской культуры. Уверенному в своих силах, правоте и лидерстве. Человеку, который жил полнокровной жизнью: учился, стремился к совершенству, любил и рожал детей, хранил семейный очаг и был повелителем техники. Этим типом человека была создана и превратилась в великую производительную силу наука, совершены великие географические открытия, начато завоевание космоса. Такой человек жадно читал книги, накапливал знания и умения, создал цельную «экосистему»: «промышленность — наука — образование — культура».

Весь окружающий нас мир с его сложнейшей техносферой создан людьми предыдущих двух столетий: с рациональным, научным мышлением. Со способностью читать книги и воображать самостоятельно, учиться — и применять полученные знания в жизни. Словом, то был «человек умелый», с развитыми когнитивными способностями.

Теперь все это — в прошлом. Теперь цельная «экосистема» разрушена. И сегодня Западная цивилизация (в ее американской и европейской ветвях) менее всего готова принять вызов. Любой вызов.

Деградация человеческого капитала — это серьезнейший кризис сам по себе, который сам нарастает как таковой, угрожая самому существованию Запада. А теперь кризис западного человечества складывается с нарастающим кризисом капиталистической системы, с проблемой деиндустриализации и долгового бремени.

Кризисы, подобно рекам, сливаясь воедино, синергетично усиливают друг друга. И одно лишь это обстоятельство означает предел капиталистического эксперимента.

Симптоматично, что на пороге нового, 2012 года известный британский политический философ Джон Грей призвал уничтожить идею прогресса и развития вообще. «Фактически — речь идет не только об отказе от мечтаний о «всеобщей беспроблемности». Автор Би-би-си предполагает отказаться и от веры в то, что мы когда-нибудь сумеем перейти от чисто шкурных проблем к проблемам новым, более высокого уровня, более интересным» (©<http://nologo.su/2011/12/27>).

Что ж, все это мы уже проходили: «Я говорил ему тысячу раз: «Вы программируете стандартного суперэгоцентриста. Он загребет все материальные ценности, до которых сможет дотянуться, а потом свернет пространство, закуклится и остановит время» (© А. и Б. Стругацкие).

* * *

Исчезает сам потребный для жизни капитализма и для борьбы с кризисом тип человека: обладающего волей, развитым рациональным мышлением научного типа, компетентностью в науке и технике, трудовой этикой (этикой накопления на долговременные проекты), способностью к мобилизации и самопожертвованию.

На смену ему приходит новый варвар: тип сексуально озабоченного (или, что, пожалуй, еще хуже асексуального, «унисексного») потребителя-аутиста, с клиповым и хаотическим мышлением, плохо образованного гедониста, абсолютно неконкурентоспособного в *любых* условиях. Это существо функционально неграмотно. Его когнитивные способности и способности к нормальным человеческим взаимоотношениям атрофированы из-за «культуры быстрого коннекта». Его знания — причудливая смесь остатков науки и совершенно диких суеверий.

Он не верит ни в какие идеалы, он циничен и склонен только к простым решениям.

Новые варвары («вторичные варвары» по Константину Леонтьеву) не смогут даже поддержать в имеющемся виде имеющуюся техносферу, а не то что создать новую. Более того, попадание в руки таких неоварваров имеющихся технологий и технических возможностей будет подобно атомной бомбе в лапах обезьяны. Ибо новые варвары не могут осознать последствий своих действий.

* * *

Сегодня мы — свидетели разрушения целостной системы «промышленность — наука — образование — культура».

Деиндустриализация означает усыхание науки и умственную деградацию. Мы видим отчетливое падение качества массового образования, видим превращение качественного образования в привилегию для узкой «правлящей касты» (впрочем, какое там «качественное» — детей элиты тоже не учат ничему, потому что уже не умеют, но — за большие деньги), отмечаем замедление и искривление научно-технического развития.

Налицо пугающая архаизация политики. Даже сама культура — и прежде всего ее массовая часть — превращается в нечто темное, иррациональное, суеверно-магическое. Звездолеты и космонавты уступают место ведьмам и драконам. Наука — черной магии. Вопрос появления массовых убеждений в том, что Земля — плоская, а Солнце вращается вокруг Земли, — вопрос лишь времени.

Все это — признаки возможного сваливания человечества во мрак новых Темных веков. В новое варварство. Подчас даже не в неофеодализм, а в новое издание кастово-рабовладельческого строя. Причем кризис государственных долгов, новая шоковая терапия, тяготы новой индустриализации, видимое банкротство правящих «элит» по всему миру и неизбежный крах государства всеобщего собеса выступают ускорителями катастрофы.

Нам остается немного — каких-то пять лет от силы, — чтобы предотвратить ее.

Мы уверены, что необходима грандиозная общественно-государственная (иначе не справимся) программа строительства нового общества. Социума Когнитивной эпохи (Переслегин) или Нейромира (Калашников). Строя более высокой ступени развития, чем терпящий бедствие капитализм.

Пространство погибшего СССР — и прежде всего, Российская Федерация — должно стать ареной этого мегапроекта. Ибо мы первыми столкнулись со Злом, сполна познали его на себе — и должны быть первопроходцами в преодолении Инферно. Пионерами строительства нового мира.

Наше будущее — это общество для Людей, устроенное по типу нейронной сети головного мозга, с технологиями Шестого и Седьмого укладов. Социум добра, созидания, творчества, возобновленной экспансии человека во Вселенную самого себя, в космос и в глубины океана. Это — наш Мир Полудня. Его сотворение поможет нам воссоединить многое из того, что рассыпалось в 1991 году.

Пока еще не поздно приняться за созидание Нового мира...»

Запад уже сдался

Кстати, о чем сказал модный нынче психолог Джон Грей? Предоставим слово Виктору Мараховскому (журнал «Однако»):

«...Между тем, настаивает Грей, человеческая натура принципиальным изменениям не поддается. А значит — невозможны и утопии. Все идеи поэтапного «ступенчатого» прогресса, сколько их было за последние полтора столетия, споткнулись о собственную несбыточность. А поскольку фантасты и футурологи уже успели наметить

человечеству с три короба — у мыслящей прослойки теперь постоянная фрустрация от того, что могло бы сбыться, да не сбылось.

В итоге Грей предлагает своего рода «конец истории-2»: отказаться от постоянных мыслей о светлом будущем, от идеалистических ожиданий — и думать только о насущных проблемах и о сегодняшнем дне. «Беды человечества никогда не кончатся, но никогда не кончится и человеческое мужество и способность к приспособлению». Грей отмечает, что «футурозависимых» это, конечно, покоробит — зато остальным станет куда проще жить, ни о каком качественном прогрессе не мечтая и не ставя целей, которых явно не достичь. «Если мы ищем смысл нашей жизни в будущем — мы теряем тот смысл, который мы можем создать для себя здесь и сейчас», — отмечает Грей.

...Что в этом манифесте интересно для нас, уважаемые читатели? Авторы «Однако» весь уходящий год прогнозировали, что западная мысль, столкнувшись с системным кризисом своего уклада, непременно найдет выход в отказе от идеи социального и человеческого прогресса вообще. То есть фактически — к возвращению к дохристианскому, языческому мироощущению, согласно которому история не имеет цели, а принципиальное движение вперед невозможно. В этой концепции все, о чем следует думать среднестатистическому жителю Запада, — это решение возникающих проблем и защита от наваливающегося зла.

Фактически — речь идет не только об отказе от мечтаний о «всеобщей беспроблемности». Автор Би-би-си предполагает отказаться и от веры в то, что мы когда-нибудь сумеем перейти от чисто шкурных проблем к проблемам новым, более высокого уровня, более интересным.

Тот факт, что этот манифест размещен в качестве итогового государственной телерадиовещательной корпорацией интеллектуального центра западного мира, Великобритании, — говорит о том, что это не просто так, а предлагаемая идеология. Собственно, мы же предупреждали...»

Нужно ли нам, читатель, более красноречивое свидетельство опасности соскальзывания в Темные века нового варварства? Запад к этому уже готовится. Ему уже нечего сказать миру. Он опустил руки. Утратил волю к жизни и чувство собственной исторической правоты. Как мудро заметил Сергей Переслегин, манифест Грея, транслированный на западную аудиторию через «крутой» мейнстримный канал, означает одно: Запад отказывается от своей лидирующей роли. От того, что веками давало ему преимущество над теми же мусульманами: от картины поступательного развития истории. Именно эта картина диктовала необходимость развития — и принуждения к этому развитию. Запад отказывается от своего лидерства. И потому, считает С. Переслегин, новое Великое переселение народов вступает в свою новую фазу. Теперь Запад уже не сможет противиться заселению самого себя пришельцами из Азии и Африки.

Что — добавлю от себя — в прежние века давало белому Западу (впрочем, как и русскому белому Востоку) преимущество над прочими цивилизациями, над арабами, монголами, китайцами, половцами, печенегами и т.д.? Неукротимая вера в свое превосходство, в свою правоту, в обладание неким Истинным Знанием и Правильной Верой. Когда тысячу лет назад арабы и турки-сельджуки увидели первых крестоносцев, то были потрясены. Грязные, неграмотные, не моющиеся неделями, воняющие потом и чесноком, понятия не имеющие об утонченной античной философии и, в общем, нищие по сравнению с роскошным Востоком, — но при этом свирепо неукротимые, непоколебимо уверенные в своей правоте и превосходстве над всеми прочими. Уверенные в том, что у них впереди — великая Цель, к которой нужно рваться. Прошло всего лишь несколько столетий — и именно этот дух уверенности в себе и своей «крутизне» позволил белым народам создать железную, техническую цивилизацию, породить современную экспериментальную науку (естествоиспытательст-

во), распространиться по всей планете и навязать свою волю целой планете.

И вот теперь Запад решил отказаться от всего этого.

Нам — согласно манифесту Грея — предлагается стать узколобыми кретинами, живущими одним днем. А потом — и вовсе опуститься на четвереньки? Подыхая, поздний капитализм тянет с собою в могилу и огромные массы людей. Он уже разрушил их разум.

«Если мы не можем разогнать мрак, то погасим свои фонари!»

Это уже говорилось. В начале XX века.

А вот нам, русским, этого совершенно не нужно!

Новый варвар и глобальная психокатастрофа

Ох, далече ты зашел, капиталистический эксперимент! Начавшись с сатанизма, ты принял свою негласную доктрину, гласящую: лишь богатые — люди. Они — высшие, избранные. Мир существует для них. Их воля — неписанный закон. А все прочие — так, низшие существа. Пыль под ногами богатых и эффективных. За тридцать последних лет эксперимент продвинулся очень далеко.

Но мало считать тех, кто не принадлежит плутократической «элите», двуногими животными и расходным материалом. Нужно еще и сделать подвластные массы тупыми животными. Отнять у них разум и культуру, саму способность быть Человеком. Одурманить разнообразными наркотиками, сделать садистски злобными — но трусливыми перед силой.

Вот почему последние тридцать лет в мире идет гигантская, преступная операция: превращение большинства населения белых стран в тупых неоварваров. Психопатических. Не умеющих читать. Не умеющих рационально мыслить. Людей обращают в двуногих скотов, одержимых самыми низменными страстями. В придурков-потре-

бителей. Это — глобальная психокатастрофа. На нее работает сегодня буквально все: дебильная продукция Голливуда, вся омерзительная поп-культура, Эм-ти-ви, разрушение системы образования, деиндустриализация, тошнотная философия постмодерна (нет ничего святого, идеалы — чушь, есть только твое удовольствие).

Именно это и породило массовое явление новых варваров — жвачных немыслящих получеловеков. Да-да, невежественных, неквалифицированных, бесполезных во всех смыслах, не годных, по большому счету, ни на что. Поистине, пустую протоплазму. Зато желающую потреблять, но ничего не делать. Опустившееся на четвереньки быдло.

Однако это именно «новый варвар». И мы должны подчеркнуть его принципиальное отличие от подлинных, «старых» варваров. Настоящие варвары-дикари — отнюдь не постиндустриальные придурки. Они вовсе и не опускались на четвереньки. Просто они не успели развиваться. «Нормальный», старый варвар — это представитель молодого этноса. Он отнюдь не дурак, ибо может выживать в природе, думая и изобретая. Он очень многое умеет: сделать хижину из подручного материала, смастерить лук и стрелы, вытесать себе дубину, сработать наконечник копья или стрелы из кремня, выследить и убить зверя, сшить себе одежду, вылечить себя с помощью целебных трав. Обычный, дикий варвар знает очень многое: как читать следы, как ходить по лесу, как добыть огонь с помощью двух деревяшек — и т.д. Настоящий варвар вообще много работает и хорошо соображает, поскольку иначе он выжить не в силах. Он, конечно, неискушен по части орального секса и не отличит «Челси» от «Манчестер Юнайтед» («Спартак» от «Динамо»), но по части практической сметки и мозгов даст сто очков вперед городскому быдлу. Подготовь такого варвара, обучи его — и получишь гения.

«Новый варвар» — плод старения и разложения этноса. Порождение больших городов и современного мира. Новый варвар беспомощен в природе. Ему нужно, чтобы была пища в супермаркетах, горячая вода — в кране. Ему нужны

лекарства, готовые инструменты и кем-то сделанная одежда. Он не пашет и не сеет, он в кузнице молотом не машет. (Настоящие варвары из болотной руды умели железо делать.) Новому варвару нужно, чтобы ему кто-то сделал — мотоцикл, велосипед, ружье, удочку современного типа или палатку. Новый варвар — потребитель, а не создатель. Новый варвар — порождение искусственной индустриально-городской среды. Парадокс заключается в том, что новый варвар объективно эту среду разрушает. Он может сам уничтожить сами условия своего существования.

И если подлинный варвар воинствен и плодовит, то урбанистический «новый варвар» — чаще всего бесплоден, малодетен и труслив поодиночке. Смел он только в стае таких же, как он. Например, в ходе уличных беспорядков. Или когда нападает кучей на прохожего. Или когда скопом с такими же недочеловеками насилует женщину. Старый варвар любит учиться, он любит познавать новое. Вырывая у природы свое, он рад прогрессу. Новый варвар учиться не может. Ему действительно нравится не подниматься вверх по лестнице развития, а скатываться вниз.

Эту разницу нужно крепко уяснить. Особенно тем, кто радуется «новым варварам», считая это чуть ли не оздоровлением народа и обретением им неких первозданных сил. Нет, господа, это не перезагрузка истории, не возвращение к началу пути! Это — тупик.

Впервые в обозримой нами истории был запущен — и до сих пор идет — чудовищный опыт над родом людским. В ходе одного все самое человеческое было сделано маргинальным. Зато все мерзкое, патологическое, идиотское, гнилое — превращено в норму.

Пора, дорогой читатель, разобраться в произошедшем. Нам ведь с вами прожужжали уши насчет старых бесчеловечных экспериментов. Например, нам много рассказывают о нацизме и холокосте или о коммунистическом эксперименте. Не пора ли, наконец, разобраться в том, что намного более страшно и разрушительно для человека? Не пора ли, господа, четко определить капитали-

стический эксперимент 1981— ???? годов — и мужественно определить его неминуемые последствия? Тем более что нас сейчас постоянно уверяют: мол, ничего страшного не произошло.

Уже произошло. И происходит дальше.

Сама по себе попытка в конце XX века попробовать вернуться к канонам капитализма двухсотлетней давности — уже первое явление нового варварства и начало пути к Темновековью-2. Только полный глупец мог думать, что во времена сложнейших систем (ядерных реакторов, самолетов из трех миллионов комплектующих, энергетических сетей) можно вернуться к порядкам и экономическим принципам, сложившимся в пору париков из конского волоса, конных упряжек, парусных судов и примитивных мануфактур. Только сумасшедший мог работать на устранение государства из экономики в нынешнее время, апеллируя ко временам примитивных фабрик с водяными колесами. Оное учение окрестили «неолиберализмом» и принялись насаждать в практику с 1979— 1981 годов на всем Западе. И все это с абсолютно серьезным видом оправдывали солидные люди в безупречных костюмах, высоколобые нобелевские лауреаты, ведущие политики и капитаны больших корпораций. Что, в общем, и немудрено: мы уже знаем, что это очень импонировало тайным устремлениям богатых.

Как писал в книге «Сталин. Человек, который спас капитализм» Льюис Каплан, сама неолиберальная теория копирует труды французского предпринимателя и журналиста Жана-Батиста Сэ (1765— 1832). Сэ отрицал необходимость вмешательства государства в экономику. Мол, если как можно меньше брать налогов с бизнеса. Он сам во всем разберется. Если наступит перепроизводство того или иного товара, то капитал сам перетечет в новую отрасль, где может быть сформирован новый спрос. Не нужно больших налогов: бизнес сам будет вкладывать деньги туда, куда надо, тем самым создавая рабочие места. Правда, когда Сэ все это писал, единст-

венной сформированной отраслью промышленности во Франции была текстильная.

Этому архаичному бреду Запад пробовал следовать до 1929 года. Но и до этой даты неумолимая жизнь заставила многие страны Запада отказаться от принципов свободного рынка. Угроза восстаний рабочих и революции побудила Бисмарка в 1875 г. пойти на введение в Германии первых элементов социального страхования. Потом Первая мировая породила необходимость централизации и планового руководства экономикой. Скажем, в Германии и США. А потом революция 1917 года в России и Великая депрессия 1929—1939 годов поставили перед элитой капиталистических стран дилемму: либо вы продолжаете жить архаикой «дядюшки Сэ» — и получаете восстание рабочих; либо сильно меняете свой капитализм, вводя жесткое государственное регулирование, смешанную экономику и социальные гарантии.

Запад тогда выбрал второе, ибо задницы свои спасать надо было. Да и мозги не отсохли еще окончательно, не застила разум страсть к обогащению ради обогащения. Тогда умные капиталисты поняли, что капитализм времен карет, парусников и Жана-Батиста Сэ уже не подходит ко времени сложной промышленности, где производство тесно смыкается с наукой и где есть отрасли, которые ну никак не вписываются в узкие и примитивные каноны капитализма. Возьмите хоть объединенные энергосистемы, электроэнергетику. Торговать электричеством так же, как торгуют зерном, практически невозможно. Если управлять совокупностью синхронизированных силовых станций по законам спроса и предложения, ты допрыгаешься до физического развала системы. Причем самые умные на Западе понимали это еще в самом начале 20-го столетия.

«Только национальное правительство может навести должный порядок в промышленности, что отнюдь не равнозначно централизации. Это лишь признание того очевидного факта, что процесс централизации уже охватил

и наш бизнес. Контроль за этой безответственной и антиобщественной силой может осуществляться в интересах всего народа лишь одним способом — предоставлением надлежащих полномочий единственному институту, способному ими воспользоваться, — федеральному правительству!»

Из послания конгрессу президента США Теодора Рузвельта в декабре 1908 года.

«Собственность каждого человека подчинена общему праву коллектива регулировать ее использование в той степени, в какой этого может требовать общественное благо!» — заявил президент Т. Рузвельт в 1910 году.

Два года спустя уже другой президент США, Вудро Вильсон, скажет: *«Если бы Джефферсон (один из авторов американской конституции и отцов-основателей США. — М.К.) жил в наше время, он наверняка пришел бы к тем же выводам, что и мы... Без постоянного вмешательства правительства нам не добиться справедливости во взаимоотношениях между гражданами и столь могущественными институтами, как престы...»*

Попытка дать полную свободу частному бизнесу в 1920-е годы привела к тяжелейшей катастрофе 1929 года и к последующей Великой депрессии. Двадцатые годы были первым явлением либерализма и монетаризма в XX веке. Но когда разразился тяжелейший кризис, по инерции у власти в США оставались все те же монетаристы и приверженцы неограниченного капитализма во главе с президентом Гербертом Гувером. Эти деятели попробовали бороться с кризисом вполне в духе Гайдара-Чубайса. Сокращали расходы бюджета и сжимали денежную массу. И даже более того! Гувер в 1931-м, когда безработица подкатила к уровню в 21% от трудоспособного населения, прекратил помощь государства безработным, начав, как президенты Буш и Путин осенью 2008-го, щедро накачивать казенными деньгами частные банки. «Единственной функцией правительства является сейчас создание условий, которые благоприятствова-

ли бы развитию частного предпринимательства», — заявил он тогда. США оказались на пороге гражданской войны.

Вы помните, читатель, что в итоге к власти пришел Франклин Рузвельт, который в 1932— 1945 годах создал экономику полусоциалистическую, с элементами опыта и Муссолини, и Сталина, и Гитлера. Это называлось «Новым курсом».

В 1944 году Ф.Д. Рузвельт опубликовал (но не успел подписать, сделав законом) свой «Экономический билль о правах», где изложил свою программу на будущее. Итак, каждый американец должен был получить право на работу, на достойную заработную плату, достаточную для поддержания нормального уровня жизни. Здесь же гарантировалось право на жилье, на медицинское обслуживание, на образование, на социальное обеспечение в случае болезни, безработицы и старости. *«...С появлением новых проблем, которые отдельные граждане не могут решить в новых условиях собственными силами, правительство обязано искать новые пути и средства для их решения...»* — заявил президент США.

По сути дела, здесь Рузвельт подражал Советскому Союзу. Он даже обогнал советских коммунистов: в СССР право на жилье граждане получили лишь по конституции 1977 года.

Потому Запад в 1930— 1970-х годах создал крайне разумную систему — смешанную экономику, где частная инициатива соседствовала с государственными и общественными предприятиями, что дополнялось государственным регулированием и даже планированием в некоторых сферах деятельности. В те годы западные интеллектуалы говорили о конвергенции: дескать, западная система приобретает все больше советских черт, а СССР, если начинает проводить рыночные реформы, — приближается к Западу.

Именно в этом направлении и нужно было развиваться. Надо было в 1970-е годы переходить на футури-

стические программы развития, приступив к созданию не просто новых технологий — а новой цивилизации. С совершенно новыми потребностями и рынками. Но это грозило капиталистам потерей власти. И шло вразрез с их стремлением воплотить идеалы господства над «стадом». И тогда капиталистическая элита повернула историю в противоположное русло: стала вводить «свободный капитализм» как раз эпохи Жана-Батиста Сэ. Но в совершенно неподходящих для этого реалиях. Можно сказать, капитализм за XX век совершил путешествие к разуму — и обратно.

Именно при элементах социализма США развивались быстрее и успешнее всего. В 1960-е годы валовой национальный продукт Америки рос рекордными темпами — по 4,2% в год (рекордный рост — 8— 9% в год в 1966— 1967 гг. при 98% налога на личные доходы, превышавшие 2 млн долларов в год).

Но как только с начала 1980-х началась революция монетарно-либерального фундаментализма, все пошло наперекосяк. При Рейгане темпы экономического роста упали до 2% в год. И уже тогда проявилась людоедская сущность либерального монетаризма. Один из глашатаев неолиберализма, публицист Джордж Гильдер, витийствовал: «Чтобы добиться успеха, бедняки более всего нуждаются в шпорах нищеты». Как издевается Шлезингер-младший, сами для себя богачи этих шпор как-то не хотели — иначе бы ввели закон о стопроцентном налоге на наследство. Добавим: при Буше-младшем налоги на наследство были снижены в очередной раз.

А в общем, они дошпорились: в 2008 г. 75% избирателей США проголосовали за негра-кандидата, пообещавшего обобрать богатых...

Шлезингер пишет, что на деле монетаристы ***отстаивали свободу не личности, а корпораций***. При этом они с пеной у рта требовали расширить полномочия структур, ограничивающих именно личную свободу, — ЦРУ и ФБР. Что ж, этот процесс дошел до зенита

в правление Буша-младшего в 2000— 2008 годы — до возникновения в Америке по сути полицейского государства. Но — при огромной свободе для корпораций!

Шлезингер писал свои «Циклы...» в 1985— 1987 год. Но он уже тогда, за двадцать лет до разразившегося сейчас Суперкризиса, совершенно верно предсказал, что «свободный рынок» не решит таких проблем, как оздоровление инфраструктуры и тяжелой промышленности, как кризис городского хозяйства и быстрый рост числа малоимущих, особенно за счет молодежи. Он предсказал «беспрецедентные внешнеторговые дефициты, отток капиталов в страны «третьего мира» и соответствующее сокращение рабочих мест». Это — точь-в-точь те проблемы, решение коих обещал Обама в 2008 г. Шлезингер абсолютно верно предсказал и то, что решать эти проблемы придется с помощью неоружельтизма.

«Нынешний бизнес уже не нуждается в конкуренции, а, напротив, стремится всеми силами ее нейтрализовать!» — написал ученый. А это — уже не капитализм, а диктаторская олигархия. То есть ничем не ограниченный рынок сам собой может превратиться в супермонополистическую экономику — и в диктатуру.

В общем, примерно туда все и покатилося.

Капитал, получив свободу в конце XX века, очень быстро рванулся переводить производство в Китай (туда, где прибыльней и выгодней), обрекая Запад на чудовищные последствия деиндустриализации. Ибо понятно (и мы с вами это не раз показывали), что тот народ, что перестает реально производить тысячи товаров и изделий, начинает тупеть, лишаться науки, а потом — и финансовой силы. Одновременно все это сопровождалось совершенно целенаправленным превращением белых народов в скопища дебилов — новых варваров. В стадо, которое настолько тупо, что не может жить без пастухов.

Капиталистический эксперимент (к которому с 1991 г. присоединились и русские дураки) за 30 лет привел к формированию легионов новых варваров и всех предпо-

сылок для краха цивилизации — предпосылок для провала в Темное вековье. За какие-то несколько десятков лет были стерты и уничтожены плоды многовековой, напряженной работы по восхождению человека ввысь. Пошли насмарку усилия целых поколений. Началась катастрофа расчеловечивания. Мы действительно оказались перед лицом угрозы — угрозы потери технокивилизации, науки, рационального мышления, культуры чтения. Псу под хвост отправляется та работа, что белое человечество делало со времен как минимум Фрэнсиса Бэкона.

Никакие коммунисты или национал-социалисты (даже с демонстративным антиинтеллектуализмом последних и с их обращением к арийской архайке) и близко не делали ничего подобного. Теперь мы стоим в одночасье перед перспективами и физического вымирания, и тотальной дебилизации, и деиндустриализации, и потери всякого преимущества перед азиатами, и краха инфраструктуры, и разрушения общества. Ну, полный успех идей Кроули, черт бы его побрал. Мы оказались в эпицентре глобальной психокатастрофы — торжества всего самого упаднического, патологического, тупого.

Знаки нового варварства окружают нас. Они — на каждом шагу. Смотрите, что происходит в культуре! Литература и кино отчетливо разделяются по половому признаку. Есть книги, кино и журналы для женщин. И есть «мужские» фильмы, книги и журналы. Блин, раньше мы смотрели одни и те же фильмы и читали одни и те же романы! А теперь идет все большее разделение. Этакая, знаете ли, пародия на период разложения родоплеменного общества, известного нам по советскому курсу этнографии и первобытно-общинного общества. Тогда, если кто помнит, обособлялись мужские тайные союзы, им в противовес — обособлялись женщины.

Разница только в том, что тогда это было движение вперед. А теперь — вспять. В слепые и глухие века. И если в пору разложения родоплеменных отношений люди были полны жизненной силой и рожали детей — то те-

перь совершенно наоборот. Разница здесь та же, что между обычным, старым варваром и варваром новым — неумелым урбанистическим недоумком.

Таковы итоги самого мерзкого и отвратительного эксперимента над человечеством — капиталистического.

Но что нас ждет дальше?

Тень Кин-Нан-Те

Знаете, а ведь Иван Ефремов в своем «Часе быка» (1968 г.) предвидел появление новых варваров в недрах современного общества. Помню, как в далеком 1981-м я читал гениальную книгу и даже представить себе не мог, что окажусь в похожей реальности, что Ефремов изобразит нечто, что может ждать нас где-нибудь среди развалин старых мегаполисов ориентировочно в 2030-е годы. Давайте вспомним сцену трагического путешествия землян — коммунистических сверхлюдей в заброшенный город Кин-Нан-Те на планете Торманс...

«...Это были молодые люди, вероятно принадлежавшие к группе КЖИ, оборванные и неряшливые, с тупыми лицами, как будто одурманенные наркотиком. Среди них возбужденно метались женщины с такими же нечесаными, грязными прядями слипшихся волос. Они не отличались от мужчин ни по одежде, ни по ухватке. Лишь проглядывавшие из прорех или настежь распахнутых блуз тощие груди да визгливые, истошные голоса давали возможность определить «прекрасный пол». Как издевательски звучало это старинное название для подобных женщин!

Впереди несколько дюжих молодцов волокли две человеческие фигуры, нагие, измазанные в грязи, поту и крови. Одна была женщиной — ее распустившиеся длинные волосы скрывали опущенное на грудь лицо.

Там, где низкие каменные балюстрады напоминали о системе мостков над когда-то бывшими прудами, слы-

шался восторженный рев. Другая толпа прибыла на площадь, по-видимому, служившую для собраний.

Тивиса поочередно взглянула на Тора и Гэна с неммым вопросом. Ее спутники ответили недоуменным пожатием плеч и одновременно приложили пальцы к губам.

Из второй толпы выступил обнаженный до пояса человек с прической узлом. Он поднял правую руку и что-то крикнул. В ответ с лестницы раздался смех. Перебивая друг друга, завопили женщины. Страшный смысл услышанного не сразу дошел до землян. «Мы поймали двух! Одного убили на месте. Второго дотащили до ворот. Там он и подох, пожива для...» — путешественники не разобрали незнакомое слово.

«А мы — еще двоих, из той же экспедиции! Есть женщина — она хороша. Мягче и толще наших. Дать?»

«Дать!» — рявкнул полуголый с волосами узлом. Пленнице вывернули руки, и она согнулась от боли. Тогда сильным пинком ее сбили с лестницы, и женщина покатилась к статуям. Полуголый подбежал к оглушенной падением и поволок ее за волосы на кучу песка около башни. Второй пленник вырвался от мучителей, но был схвачен человеком в распахнутой куртке, на голой и грязной груди которого была вытатуирована летящая птица. Пленник в яростном безумии, дико визжа, вцепился в уши татуированного. Оба покатались по лестнице. Пленник всякий раз, когда оказывался наверху, ударял голову мучителя о ребра ступенек. В результате татуированный остался лежать у подножия. С ревом злобы толпа хлынула вниз. Пленник успел добежать до полуголого, тащившего женщину. Тот свалил его искусным ударом, но не остановил. Схватив победителя за ноги, пленник впился зубами в щиколотки, опрокинув того на землю.

Подоспевшие на помощь оторвали пленника от упавшего, растянули ничком на плитах у статуй. Полуголый вскочил, ощерив редкие зубы.

В этой усмешке-оскале не было гнева, а только издевательское торжество. Гэн Атал отделился от стены, но прежде чем он сделал второй шаг, полуголый выхватил из-за пояса заершенный, как гарпун, кинжал и вонзил по рукоятку в спину пленника.

Трое землян, гневно осуждая себя за промедление, выбежали на площадь. Торжествующий рев вырвался из сотни одичалых глоток, но толпа разглядела необычный вид людей и притихла. Тивиса склонилась над корчившимся пленником, осмотрела кинжал. Он был покрыт пластинками стали, пружинисто отделявшимися от клинка, подобно хвойной шишке с длинными чешуями. Такое оружие можно было вырвать только с внутренностями. Дожить до самолета и операции человек не мог. Тивиса мгновенно приняла решение.

Погладив окровавленную голову, успокоив раненого, Тивиса нажала две точки на его шее — и жизнь мученика оборвалась.

Женщина, не в силах встать на ноги, доползла до землян, умоляюще протягивая к ним руки. Полуголый вожак прыгнул к ней, но вдруг завертелся и с глухим стуком грянулся головой о плиты. Тор Лик, который сбил его воздушной волной из незаряженного наркотизаторного пистолета, бросился к женщине, чтобы поднять ее. Откуда-то из толпы вылетел такой же тяжелый заершенный нож и вонзился между лопатками женщины, убив ее наповал, нож ударился о скафандр Тора Лика и отлетел в сторону, третий просвистел у щеки Тивисы. Гэн Атал, как всегда рассчитывая на технику, включил защиту своего СДФ, которому он заблаговременно приказал быть рядом.

Под звон ножей, отлетающих от невидимого заграждения, и возбужденный рев толпы земляне отступили и скрылись в проходе, перекрыв вход. Прошло немало времени, пока бросавшиеся на защитное поле с тупым упорством люди, если их можно было так назвать, поняли, что имеют дело с непреодолимой силой. Они отступили на площадь и принялись совещаться. Осмотревшись, путе-

шественники поняли, что находятся в замкнутом массивными стенами прямоугольнике бывшего парка. Рассыпавшиеся пеньки деревьев торчали между нагромождениями столбов, камней с надписями, плит и скульптур. Гэн Атал первый догадался, что это кладбище тех наиболее отдаленных времен, когда людей хоронили в пределах города, около чем-либо знаменитых храмов. Стена кладбища не задержала бы нападения...

— Кто они? — вырвался мучивший ее вопрос, хотя Тивиса знала, что возлюбленный не мог ничего ответить. — Они, неотличимые от людей и в то же время не люди. Зачем они здесь?

— Вот опасность, на которую намекали чиновники Торманса, — убежденно сказал Гэн. — Очевидно, они стыдятся признать, что на планете Ян-Ях существуют такие виды... обществом это не назовешь... виды бандитских шаек, будто воскресших из Темных Веков Земли!

Тивиса появилась в воротах, вызвав крики толпы, заполнявшей площадь. Тивиса подняла руки, показав, что хочет говорить. С двух сторон подошли, очевидно, главари — полуголый с волосами узлом и татуированный, в сопровождении своих подруг.

— Кто вы? — спросила Тивиса на языке Ян-Ях.

— А кто вы? — ответил вопросом татуированный на низшем языке планеты, с его неясным произношением, проглатыванием согласных и резким повышением тона в конце фраз.

— Ваши гости с Земли!

Четверо разразились хохотом, тыча пальцами в Тивису. Смех подхватила вся толпа, и площадь загрохотала.

— Почему вы смеетесь? — спокойно и недоуменно продолжала Тивиса.

— Наши гости! — проорал полуголый, налегая на первое слово. — Ты скоро будешь наша для... — И он сделал жест, не оставляющий сомнений в судьбе Тивисы.

Женщина с Земли не смутилась и не дрогнула, а про-

должала задавать вопросы. Ответы были столь же грубые, издевательские или бессмысленные.

Последний вопрос Тивисы: «Разве вы не понимаете, что катитесь в бездну без возврата, где накопленная в вас злоба обратится против вас же? Что вы станете собственными палачами и мучителями, когда не будет пленников?» — чем-то задел женщин. Одна осторожно приблизилась к Тивисе, сторбившись, как загнанная в западню зверюшка.

— Мы мстим, мстим, мстим! — закричала она.

— Кому?

— Всем! Им! Кто умирает бессловесным скотом! Тем, кто вымаливает жизнь холуем у владык!

«Эта женщина подвергалась тяжелому унижению, исказившему ее психику и поставившему на грань безумия», — подумала Тивиса и тихо спросила:

— Кто обидел вас?

Лицо женщины отразило безграничную злобу.

— А! — завизжала она. — Ты чистая, красивая, всезнающая! Бейте ее, бейте всех! Чего стоите, трусы? — визжала она, подбираясь к Тивисе.

И Тивиса отступила в ворота как раз вовремя. Гэн Атал, следивший за переговорами с рукой на кнопке, замкнул защиту. Отброшенные преследователи покатались, переворачиваясь, по плитам древней площади.

Тивиса схватилась за подбородок, как всегда в минуты разочарования и неудач.

— Что ты можешь еще, Тихе? — спросил Тор Лик, называя ее интимным прозвищем, придуманным еще во время Подвигов Геркулеса. Начальные слоги ее имени образовали древнегреческое имя богини счастья.

— Будь вместо меня Фай Родис... — начала Тивиса.

— Хорошего она не добилась бы, — перебил Тор Лик, — разве если бы применила свою силу массового гипноза...

— Ну, остановила их, а что дальше? Мы их тоже ос-

тановили, но не избивать же их лазерным лучом, спасая наши драгоценные жизни!

— О нет, конечно, — Тивиса умолкла, прислушиваясь к шуму толпы, доносившемуся через ограду кладбища.

— Может быть, им нужны наркотики? — предположил Гэн Атал. — Помните широчайшее распространение наркотиков в старину, особенно когда химия одарила человечество наркотиками, дешевле и действеннее, чем алкоголь и табак.

— Не сомневаюсь, у них есть нечто одурманивающее. Достаточно взглянуть, как они двигаются. Но существо бедствия в другом — в потере человечности. В давние времена случалось, что дикие звери воспитывали человеческих ребят, случайно брошенных на произвол судьбы в просторах джунглей или саванн. Известны дети-волки, дети-павианы, даже мальчик-антилопа. Разумеется, могли выжить только индивиды, одаренные особым здоровьем и умственными способностями. И все же они не были людьми. Дети-волки даже утратили вертикальную походку. Все усилия вернуть их в человеческое состояние были тщетны, несмотря на старания психологов, педагогов и врачей.

— Что ты вспомнила? — удивился Тор Лик. — Давно известно, что мозг человека получил свое могущество, лишь развиваясь в социальной среде. Первые годы жизни ребенка имеют гораздо большее значение, чем думали. Но...

— Но общество, а не стадо воспитало человека. Это старая ошибка историков. Человек был групповым, не стадным, животным. А толпа — стадо, она не обладает информацией и не может сохранять ее. Преступное лишение людей знаний, правды, накопление омерзительной лжи привело к созданию этих непонимающих, нищущих, руководимых лишь инстинктами нелюдей. Им осталось только сбиться в стадо, где главное развлечение — садистические удовольствия на базе глубочайшей неполноценности. И перестроить их, как детей волков, непосредственно обращаясь к человеческим чувствам, нельзя. Надо придумывать особые методы...

Доведенные неудачей до неистовства, «мстители» принялись бесноваться. Никогда земляне не могли представить, чтобы человек мог дойти до такого скотства. Они кричали непонятные путешественникам ругательства, кривлялись, плевались...

...Тивиса очнулась от самогипноза, которым земляне избавились от зрелища кривляющихся рож, неприличных жестов и поз, не прекращавшихся за барьером защиты. «Мстители» обладали неутомимостью психопатов. Уставшие отходили, сменяясь свежими крикунами. Вид троих землян, бесстрастно и неподвижно сидевших, поджав ноги, на каменной плите, приводил толпу в еще большее неистовство...»

Вчитайтесь в эти строки из далекого 1968 года, дорогой друг. Узнаете нынешний мир? Узнаете теперешние психопатические толпы? Потоки оскорблений, слепой взаимной ненависти и грязи, заливающие Интернет? Дикую злобу в нем ко всем тем, кто силен и умен, кто осмеливается иметь ум и умное мнение? Вы видите, как нынешние стада недочеловеков по-звериному ненавидят все прекрасное, светлое, возвышенное?

Капиталистический эксперимент, начатый в 1981 году, очень быстро сформировал нового варвара. Существо с упрощенным мышлением, с иррациональными порывами и психопатией, скатывающееся к моделям поведения сначала раннего Средневековья, а потом — и вовсе к племенной дикости? И где — уже на самом Западе, не говоря уж о многострадальной Русской земле. В описании Ефремова легко узнать некоторые районы сегодняшних мегаполисов. Но скорее — возможное будущее каких-нибудь 2030-х годов. Времени, когда может наступить упадок некоторых городов.

Это — усиливающаяся психокатастрофа глобального значения.

Ее признаки мы видим то там, то здесь. Повсеместно.

Ярчайший косвенный признак Темных веков-2 — психические пандемии

«...— Сначала мы построим общинный дом, — живописует Дмитрий. — Там будет общая техника. Каждый будет обязан обрабатывать кусок общинной земли...

Изможденная блондинка, жена энтузиаста, который уже добрался до изложения моральных требований к соседям, кормит грудью уже довольно большого ребенка. У мальчика квадратная голова, вздутый живот и тонкие ручки и ножки.

Мальшу другой женщины на вид месяцев шесть.

— Сколько ему? — ласково спрашивает маму целительница Марва.

— Годик. Дома родили, — улыбается та. — И привок никаких не делали. Кормить собираемся до пяти лет.

— Молодцы какие! — хвалит Марва. Женщина опускает малыша на подстилку, он принимается ползать — в год он даже не пытается привстать. Мама дает ему жевать грязные палки прямо с земли. У него кривые ножки, вздутый живот и большая голова — явные признаки рахита. Но целительница Марва, у которой, к слову, медицинское образование, говорит:

— Посмотрите, какие здоровые здесь собрались дети! Не надо допускать детские болезни. И потому их нельзя лечить лекарствами, иначе потом пойдут лейкозы. А как сейчас кормят в детских садах? Там еда абсолютно болезнетворная!

Я оглядываю женщин вокруг. Их руки и ступни от ходьбы босиком и жизни на природе в кошмарном состоянии, ногти и губы поражены грибком. Они спят на полу, некоторые живут в лесу...»

Это не Эфиопия, читатель. Не Нигерия и не Чад. Не Афганистан. Не картинка из раннего Средневековья — тех самых темных столетий. Нет, это — беловежская Россия, 2011 год. Картинка нравов сыроедов-анастасийцев и новых язычников, так называемых родноверов. Репортаж Алены Лонской из журнала «Репортер».

Вы понимаете, читатель, что опасность срыва в Темные века-2 — не плод воображения автора сей книги, а весьма зримая, реальная опасность.

Мой товарищ, евразиец Павел Зарифулин, как-то дружески подтрунивал надо мною:

— Неправильно ты в нынешнее время, Калашников, используешь свой потенциал! Вот сел бы ты в чуме, например, среди дыма магических воскурений. Естественно, с отпущенными бородами и волосами. Надел бы на грудь священные символы-амулеты — серп, молот, одноименный автомат. Рядом бы поставил деревянный темный столб с грубо вырезанным ликом Гагарина. Закурил бы длинную трубку. И стал бы вещать голосом непреклонным и безапелляционным. Тогда у тебя были бы тысячи фанатичных последователей. Они бы тебе все отдали — и за тобою в огонь и воду последовали бы. И основал бы ты новую веру. Калашникианство... Или эссесеризм-два. Главное — напустить туману, надуть щеки и нести бред — но с уверенным и харизматичным видом...

Смешно? Да не очень. Ибо Зарифулин прав. Пришло время массовых помешательств. Психических пандемий. Как в позднем Средневековье, когда люди массами видели ведьм в небесах или внезапно начинали танцевать тарантеллу. Мания за манией, паранойя за паранойей.

Это — пускай косвенный, но очень яркий признак того, что наш мир может опрокинуться в новые Темные века. Просто масса параноиков и одержимых самыми идиотски-

ми маниями двуногих может превысить критическую массу. Масса сумасшедших с полностью уничтоженным научным, рациональным мышлением. Причем маний и параноидальных «идей» сегодня — все больше и больше. Самых разнообразных. И у каждой растет армия последователей.

У меня, читатель, наблюдения касаются в основном русскоязычного мира. Запад я так плотно не наблюдаю. Но уверен в том, что РФ и вообще развалины Советского Союза открыты всем глобальным ветрам, и то, что мы видим здесь, — крепчает и на Западе. И в Китае. Конечно, параноидальные секты и сообщества вкупе с разнообразными маниями были всегда. Хорошо помню, как в 1970-е годы интеллигенция помешалась на йоге. Или крики полоумной бабки в 1990-м: «Вы говорите о том, что есть много сахара — вредно, потому что сахара нет в магазине». Это верно. Легковнушаемых болванов всегда хватало. Иначе рекламного бизнеса не существовало бы. Но в нынешние времена произошел гигантский качественный скачок. Интернет, форумы, чаты, «Твиттер», социальные сети — все это создало условия для гораздо более стремительного распространения маний и паранойи, для экспансии полоумных мемов. Это усиливает психические пандемии.

Да вы и сами, читатель, можете это видеть. Стоит нескольким идиотам на популярных радиостанциях говорить, например, «бюджетный» вместо нормальных русских слов «недорогой» или «дешевый» — и миллионы придурков, как попугаи, начинают употреблять это слово-урод. Стоит в газетах и на ТВ начать говорить «ритейл» вместо «розница», «эстимейт» — вместо нормального русского «оценка» — и так начинают говорить все. Это касается слов-уродов и ненужных заимствований. Но то же самое происходит и с параноидальными «простыми идеями». Надо заметить, что для нового варварства вообще характерно упрощение сложности мира — и поиск неких «простых решений», которые могут якобы

все исправить. Хотя всякому умному ясно, что мир сложен, а так называемые «простые решения», как правило, страдают идиотизмом и обходятся неимоверно дорого. В этом смысле новый варвар, рождающийся в переполненных городах и в потребительском обществе, хуже «старого дикаря» — из древности или из нынешних примитивных племен, живущих на лоне природы. Ибо такой дикарь все-таки живет (или жил) в природе, которая требует осознания своей сложности. А также — смекалки ради выживания.

Новые варвары — обитатели городов — лишены даже этого. А потому глупы в квадрате. То, что в нынешнее время паранойя нарастает, я считаю признаком возможной катастрофы нашей цивилизации. Ибо параноик-идиот несовместим с миром науки, техники, сложных знаний и высоких технологий. Одержимый бредом, он неминуемо уничтожит все это. В среде съехавших с катушек сектантов невозможно сохранение великих завоеваний Разума.

Считаю, что сей процесс пошел и у нас, и на Западе, и на Востоке.

Причем то, что происходит нынче в РФ, характерно и для некогда развитого Запада. Потому автор так легко использует наши примеры для иллюстрации общей деградации.

Первые ласточки

Помню, как меня поразило беснование небезызвестного бизнесмена Стерлигова. Ну, того самого, который раньше делал биржу «Алиса», потом — торговал гробами («Вы влезете в наши гробики без диеты и аэробики»), а ныне — оброс бородой, занялся овцеводством и заделался православным фундаменталистом.

На заседании политико-делового клуба «Рой» Стерлигов проповедовал: нам нужно уменьшить Россию! Давайте бросим земли за Уралом, продадим их китайцам и

американцам. Русских слишком мало. Их не хватит даже на европейскую часть РФ. Давайте сойдемся на небольшой территории, всех посадим на землю — крестьянами. Да чтобы без всяких там минеральных удобрений и химии. И вообще, всю промышленность нужно закрыть — она экологию портит. И Китай — дурак, потому что экологию портит. Он погибнет. А нам нужно жить на земле, как предкам.

Особенно уморило: «Заинтересовать Кадырова следует следующими аргументами:

Во-первых, присоединением к Чечне дополнительных территорий юга России и тем самым возможностью создания Великой Чечни. Второй довод — это готовность выплаты открытой ежегодной дани за удаление своих нукеров с территории Центральной России с обязательством чеченской стороны защищать своих данников в случае внешней агрессии. Размер дани подлежит обсуждению».

«Нам, русским, нужна пусть маленькая, но Россия. А не огромный интернациональный безбожный наркоманский Вавилон, где удел русских — унижение, ассимиляция и конечное вымирание. Этого не видит уже сегодня только олигофрен или провокатор. За всю дурь, трусость и самоуничтожение предыдущих поколений бритых русских безбожников придется заплатить территориями и деньгами. Это очень дешевая плата. До сих пор за ту же имперскую дурь мы платили десятками миллионов жизней — вот эта плата недопустимо высока...»

В общем, полный бред нового архаика, зовущего в убожество и дикость. В косность и ограниченность. Во времена, когда половина детей не доживала до юности. Во времена периодических голодовок. В неофеодализм.

Но что меня особо поразило: вместо того, чтобы поднять этого полоумного на смех, участники «Роя» стали как-то очень интеллигентно ему возражать, что-то пытались доказать, принялись задавать вопросы, от чего бородатый мракобес только распалялся, вещая со все боль-

шим апломбом, со всевозрастающей безапелляционностью. А потом и вовсе принялся кликушествовать. Удивительно — но у Стерлигова нашлись тысячи почитателей в Интернете.

Потом я слышал выступление евразийца Александра Дугина. Осенью 2011 года Дугин призвал полностью отказаться от Модерна, обратив взоры на Премодерн — на идеи феодального, рабовладельческого и первобытно-общинного миров. Мол, нужно этим взволновать людей. Показать им новую танцующую звезду. Мой друг, доцент МГУ Андрей Кобяков, скривившись, заявил, что от водопровода и канализации он отказываться не намерен.

Внезапно я ощутил, что какой-то архаичной паранойи вокруг нас прибывает не по дням, а по часам. То появится книга «Тайна» Ронды Берн, где высказывается «оригинальная мысль»: если хочешь что-то получить — пожелай этого очень сильно. И желание исполнится. Вообще-то мы в СССР с детства знали: чтобы добиться чего-то, нужно этого сначала страстно возжаждать. Но мы знали и другое: мало хотеть — нужно трудиться ради достижения цели. А тут — надо просто хотеть. А мысль — материальна. И эту туфту стали с радостью воспринимать миллионы дур и дураков.

И так далее — и тому подобное.

Приведем картинку с натуры — репортаж Алены Лонской (<http://www.rusrep.ru/article/2011/12/26/sirocdenie/>).

Это — наши дни?

«... — Мама, я есть хочу!

— Возьми фрукты.

— Я не хочу фрукты.

— Тогда орехи.

— Я не хочу орехи!

— Но у нас есть только орехи и фрукты.

Худенькая девочка лет четырех со светлыми косичками начинает хныкать, потом успокаивается и набирает в кулачок фундук. За орехами она подбегает еще несколько раз — это единственная белковая еда, которую ей дают.

Концепция сыроедения основана на утверждении некоторых целителей-натуропатов, что сырая растительная пища естественна для человека, поэтому организм сыроеда практически совершенен, остальное же человечество хворает потому, что варит и жарит, а главное — потому что ест мясо. Вокруг этих гуру собираются общины сектантов как в интернете (самая крупная сыроедческая группа «В Контакте» объединяет более 12 тысяч человек), так и в реале.

К примеру, сейчас я нахожусь в Анапе, где проходит конференция сторонников нетрадиционного питания «Сыроединение». Сюда приехали семьи сыроедов-родноверов и анастасийцев из нескольких регионов страны, многие из них живут в экопоселениях. Родноверы — это язычники, а анастасийцы — поклонники книг Владимира Мегре о сибирской целительнице Анастасии, живущей в тайге. Писатель придумал рай на земле: у него в тайге всегда солнечно, а животные прислуживают людям, потому что те не хотят их есть. Питается Анастасия ягодами и травой, пророчествует про инопланетян, призывает горожан брать себе гектары земли, строить на них своими руками дома, рожать на этой земле детей и воспитывать их, опираясь на силы природы, без медицинской помощи и образования.

— Что ты любишь из еды больше всего? — шепотом спрашиваю я девочку, когда мать не слышит.

— Хлеб с маслом. Но мне его нельзя.

Девочку зовут Олеся, на самом деле ей не четыре, а почти шесть. Она так худа, что с тонких ножек сползают носки, но маму Свету это не пугает.

— В материнском молоке всего 1% белка — и как же дети растут первый год? Значит, им хватает. Во фруктах столько же белка, — говорит мне Светлана, блондин-

ка лет тридцати в очках. Она тоже выглядит истощенной.

— Но во фруктах неполноценный белок, там нет незаменимых аминокислот, — возражаю я.

— В чистом организме, каким является организм сыроеда, все витамины и незаменимые аминокислоты микрофлора кишечника производит сама.

Чистота организма — одно из главных сыроедческих наваждений, но начинается оно не сразу: коварность сект ЗОЖ в том, что человек не замечает своего превращения в экозомби. Здоровый образ жизни одобряется обществом, телевизор рассказывает про вред промышленного мяса и молока. Обычно все начинается с безобидного вегетарианства. Потом становится стыдно есть, например, хлеб или сметану — это уже начало болезни под названием орторексия: пищевого невроза, который характеризуется навязчивой идеей, что привычные продукты питания вредны и опасны. Следующий шаг — отказ от большинства продуктов, голодание и «чистка кишечника». Наступившего в результате диеты истощения человек не замечает, потому что истово верует, что так его организм «очищается».

— А с чего вы взяли, что вареная пища вредна? — спрашиваю я у организатора конференции Дмитрия Волкова.

— Вареная пища не расщепляется, она откладывается в виде шлаков, на вареную пищу организм реагирует как на яд — лейкоцитозом.

— Стало быть, у сыроедов другие анализы крови?

— Ну да, другие! У нас в крови нет шлаков. А у тех, кто ест варенку, в крови гной.

— Кто это сказал?

— Так ученые разные говорят. Шелтон, Брегг...

— Но эти люди не ученые, у них даже не было медицинского образования.

— Они известные натуропаты и излечили сотни людей!

Проповедники сыроедения делают немалые деньги на лекциях и семинарах. Например, предприниматель-сыроед Сергей Доброздравин лечит от «срывов» за 3 тысячи рублей. «Срыв» — это когда ты все же не выдержал и съел, к примеру, пельмень, а потом не можешь себе этого простить.

Зарабатывают на идеологии и многочисленные владельцы магазинов для сыроедов, внушающие клиентам, что здоровья не будет без определенных экзотических продуктов типа орехов макадамии или пророщенного зерна амаранта.

Татьяна Федоренко, участница конференции «Сыроединение», производит особые сыроедческие хлебцы, высушенные при температуре не больше 40 градусов, и продает их по 70 рублей за упаковку (обычный же хлеб для сыроедов — табу: раз его испекли, он «токсичен»). По образованию Татьяна экономист, но профессию эту всегда ненавидела и долго не знала, чем бы заняться, пока не нашла себя в увлечении здоровым образом жизни, и вот уже два года сыроедничает в экопоселении вместе с мужем и дочкой.

Татьяна регулярно «чистит кишечник» горькими травами и чесночными клизмами — она уверена, что там у нее паразиты: «Они у всех есть, даже в мозге, ты почитай в интернете!» Одновременно с «чистками» она устраивает сухие голодовки. Навязчивая мысль о паразитах уже привела к тому, что микрофлору кишечника Татьяна регулярно губит, а потом с фанатизмом ее «восстанавливает» — другими травами. Своим опытом «чистки организма» она делится со всеми желающими на платных семинарах за 2,5 тысячи рублей. На рассылку ее блога подписаны около 3 тысяч человек.

— Почему же люди, питающиеся по старинке, спокойно живут до девяноста лет и не умирают от «токсинов», а сыроеды после двух лет своих экспериментов жалуются на ухудшение здоровья?

— Не все люди готовы к сыроедению, они морально грязные, у них не те вибрации. Нас тысячелетия назад

увели от этой правды, — произносит Татьяна заученную мантру, которую я слышу здесь от всех.

День Татьяны подчинен ритуалам. Утро начинается с медитации на воду, чтобы зарядить ее энергией. Она «настаивает» воду на кремнии и шунгите, потом замораживает, потом смывает белый лед — «соли тяжелых металлов», — остальное размораживает и только потом пьет и дает пить ребенку.

Увлечение чистками и голоданиями становится для этих людей делом жизни, своеобразной карьерой. Именно поэтому первоначально излечиваются многие заболевания, имеющие психосоматическую природу, считает психотерапевт, доктор социологических наук Михаил Литвак:

— Люди, которые занимаются не своим делом и не умеют общаться, заболевают, и медицина не может им помочь, зато помогают секты, заполняющие экзистенциальный вакуум. Недоверие к официальной медицине, неспособной излечить хронические заболевания, в основе которых лежат неврозы, порождает отторжение от всего официального и тягу к тому, «что от нас скрывают». Стоит ли удивляться, что люди с высшим образованием верят ненаучным источникам? Большинство не нашедших себя в жизни получили образование «для галочки», и никакой научной картины мира у них в голове не сложилось.

Мать шестилетней Олеси Светлана — бывшая программистка, но работа ей не нравилась. Тогда она и заинтересовалась сыроедением, открыла у себя в Тольятти интернет-магазин для сыроедов. Через два с половиной года сыроедения она, по ее словам, научилась видеть ауру. Правда, мою рассмотреть не смогла: дневной свет мешал. Вот только от истощения у Светланы пропали месячные. Но идеология объясняет и это: с помощью месячных организм женщины якобы освобождается от «токсинов», а так как сыроеды питаются «только чистой пищей», им просто нечего выводить. У мужчин же от недостатка питания наступает половое бессилие — на эту

тему есть «ветка» на каждом форуме сыроедов, но подается это как признак духовного просветления.

— Я теперь смотрю на женщину как на объект духовный, — с гордостью говорит мне сыроед Альберт. Парень явно истощен, он признается, что потерял треть своего веса и сначала не мог даже подняться на ноги, но потом привык.

На обеденном столе сыроедов арбуз, пророщенная зеленая гречка с авокадо, салат из зелени, помидоров и огурцов без масла, сыроедский майонез на основе молотых семечек и морская капуста. Меня смущает, что морская капуста сырая. Но я пробую.

— Вы же не едите соли, а капуста соленая.

— Это потому, что мы ее не мыли, а только размочили. Иначе смоемся естественная морская соль, — поясняет пенсионерка Татьяна Георгиевна. Я бледнею.

— А чего ты боишься? Микробы — наши друзья. Ты читала Чупруна? Микробы выводят из нашего организма токсины.

Дети налегают на морскую капусту.

— Мама говорит, что в капусте много йода, — объясняет девочка лет десяти из семьи родноверов.

— Все эти элементы существуют только в голове у ученого! Никаких йодов и кальциев нет, в живой пище есть только энергия жива, — возражает Георгий Левшунов, известный теоретик сыроедения. — Она сама образует те элементы, которые тебе нужны. В нашем кругу знающих людей всем ясно, что слова «кальций» и «магний» используют темные силы для того, чтобы пудрить нам мозги.

Левшунов — автор популярных книг по оздоровлению. Он глядит исподлобья, и взгляд кажется волчьим из-за выступающих надбровий и обтянутых кожей скул. Георгий всегда ходит босиком. Он одет в косоворотку, подвязанную пояском. У него длинные русые волосы. Чувствуется, что он много работал над имиджем: налицо явное

сходство с иконописным Христом — ведь для своих последователей он словно мессия.

В личной беседе Левшунов признается, что информацию ему сообщают некие «рептилоиды». На семинаре Георгий рассказывает слушателям, что, если ходить босиком, земля сообщит «просветленным» о своем намерении учинить где-нибудь стихийное бедствие и уведет «своих» в безопасное место.

— Сейчас наступает эпоха Велеса, надо выходить в поля и пробовать десятки разных трав. Не бойтесь отравиться, для чистого организма сыроеда все ядовитые травы съедобны...

Через месяц на форуме supersyroed.mybb.ru, на котором собрались «всеядные сыроеды эпохи палеолита», то есть идеологические противники веганосыроедов, пожирющие сырое мясо, появится сообщение о кончине 46-летнего Игоря Романенко, отравившегося на сыроедческом съезде в Крыму ягодой белладонны. На том же сайте есть информация о 28-летней веганосыроедке Елене Никитиной, умершей в августе от инсульта. Инсульт в столь раннем возрасте мог быть вызван недостатком витамина B₁₂, который содержится только в продуктах животного происхождения.

При этом на сайтах веганосыроедов информация о летальных исходах старательно «зачищается». Зато полно стандартных жалоб: выпадают волосы, разрушаются зубы, опускаются почки, кто-то подхватил кишечную инфекцию, потому что ел немытые фрукты. «Вы просто еще не очистились, надо ждать!» — утешают собратья.

И все-таки сообщества сыроедов не включены в официальный список сект, сыроедение считается всего лишь диетой.

Под покровом ночи Светлана с дочерью и Альберт отправляются в поселение анастасийцев — «искать землю». Они хотят сдать свои квартиры и уйти от цивилизации. Я увязываюсь за ними.

— Мне холодно, мама! — Пока мы идем к автовокзалу Анапы, Олеся жмется ручками-спичками к Свете. Мама не реагирует. Она часто таскает Олеся в походы, в которых кормит дочь замоченными семечками подсолнуха.

В автобусе Альберт принимается обращать меня в свою веру:

— Скоро у всех людей не будет денег, поселения — это наше будущее.

— Когда люди жили на природе и ели сырую еду, они едва дотягивали до сорока, — парирую я.

— Ты забываешь, что тогда планеты были по-другому расположены. А сейчас Солнце меняет свое положение. В 2012 году космическая энергия будет баиню рвать. Чтобы выжить, надо уходить в поселения, об этом сама Земля нам говорит. Вот что ты ешь? Это же мертвая еда! — смотрит он на мой пирожок. — Посмотри, какая у тебя жирная кожа. Это потому, что ты такое ешь. У меня раньше тоже такая проблема была, а от сыроедения кожа как у младенца.

Я смотрю на его прыщавое лицо и понимаю, каких масштабов иногда достигает самовнушение.

Мы прибываем в дачный поселок под Краснодаром, где собрались сектанты — обсудить концепцию будущего сыроедческого поселения. На слет приезжает знаменитая целительница Марва Оганян. Народу человек тридцать, почти все с детьми. Женщины с распущенными волосами, без косметики, в длинных юбках. Инициатор собрания Дмитрий В. приобрел с единомышленниками в горах семьдесят гектаров земли со старым яблочным садом. Он уверен, что яблочный сад прокормит всех сыроедов.

— Сначала мы построим общинный дом, — животисует Дмитрий. — Там будет общая техника. Каждый будет обязан обрабатывать кусок общинной земли...

Изможденная блондинка, жена энтузиаста, который уже добрался до изложения моральных требований к соседям, кормит грудью уже довольно большого ребенка. У мальчика квадратная голова, вздутый живот и тонкие ручки и ножки.

Мальшу другой женщины на вид месяцев шесть.

— Сколько ему? — ласково спрашивает маму целительница Марва.

— Годик. Дома родили, — улыбается та. — И прививок никаких не делали. Кормить собираемся до пяти лет.

— Молодцы какие! — хвалит Марва. Женщина опускает малыша на подстилку, он принимается ползать — в год он даже не пытается привстать. Мама дает ему жевать грязные палки прямо с земли. У него кривые ножки, вздутый живот и большая голова — явные признаки рахита. Но целительница Марва, у которой, к слову, медицинское образование, говорит:

— Посмотрите, какие здоровые здесь собрались дети! Не надо допускать детские болезни. И потому их нельзя лечить лекарствами, иначе потом пойдут лейкозы. А как сейчас кормят в детских садах? Там еда абсолютно болезнетворная!

Я оглядываю женщин вокруг. Их руки и ступни от ходьбы босиком и жизни на природе в кошмарном состоянии, ногти и губы поражены грибком. Они спят на полу, некоторые живут в лесу.

От обилия сладких фруктов — это единственное, что я ем уже второй день, — у меня ломят зубы. Я не выдерживаю и варю на хозяйской кухне овощной суп из всего, что там есть.

Ко мне подбегает худая восьмилетняя Дашка:

— Зачем ты варишь еду, ведь есть же фрукты?!

— Слушай, от вареной пищи еще никто не умирал, а фруктами невозможно наестся.

— А я уже месяц ем только фрукты...

В кухню входит ее истощенная мать. Даша начинает кланяться у нее молоко, которое привез кто-то из несерьезных гостей.

— Нет, молоко выпьет Алеся. Правда, Алеся? — в голосе Дашкиной мамы звучат стальные нотки.

Но я молоко пить отказываюсь — в надежде, что Дашка ночью его найдет.

Одно из крупнейших поселений анастасийцев, — «Родное» находится под Владимиром, вблизи деревни Ильино. Деревни здесь вымирающие, по дороге изредка встречаются смахивающие на алкашей местные. У анастасийцев здесь пятьсот гектаров полей с названиями «Мирное», «Ладное», «Заветное», «Солнечное» и т. д.

Дом бабы Любы тонет в тумане на опушке леса и кажется покосившейся от старости избушкой на курьих ножках. Бабе Любе за шестьдесят, но выглядит она на пятьдесят: подтянутая, шустрая, с конским хвостом медных волос.

— Когда сюда приехала, не могла просеку покосить — за сердце хваталась. Сейчас гимнастику по утрам делаю, в пруду купаюсь, пока льдом не затянется, сто пятьдесят метров просеки скашиваю зараз! — бодрится пенсионерка.

В доме кровать с пологом от комаров, книжные полки, забитые пособиями по садоводству, гостевая кровать, подобранная на мусорке, кресло — вся мебель досталась хозяйке бесплатно: помогли кто чем. Подрабатывает пенсионерка домработницей в соседнем поселке. У Любы два сына и внуки, но родные ее не навещают:

— Секта у тебя, говорят.

— Так секта и есть. Вы же верите, что Анастасия реальна.

— А как же? Нереальна, что ли? Может, и Мегре (автор книг про Анастасию. — «РР») нереален? И дети его?

Каменную печку сложил один из гостей.

— Кто гостит у меня, тот дом мне и строит, — объясняет Люба, перебирая корзину белых грибов. — У меня в бане сейчас сыроед живет. Приблудился как-то, теперь как сын. Баню строит. Гречку на ночь замачивает, по утрам ест. До него один жил — веранду пытался построить, но я так и не дождалась.

Строители все попадают какие-то никуда не годные: у недостроенной веранды без крыши кривые стены и щелястые рамы, туалет тоже халтурный: окошко на уровне задницы. В поселке вообще нет профессионалов,

люди бросили в городе свою недоделанную жизнь в надежде, что доделают ее здесь. Но от себя не убежишь: ухоженных хозяйств мало.

У семьи Чернышевых дети спят пока в будущей бане, на двухъярусной кровати навалены учебники. Две девочки на домашнем обучении. Их кровать — единственная мебель в этом помещении с низким потолком, в центре которого сложены кирпичи: отец строит каменку. Он очень увлечен этим процессом. У него черная ваххабитская борода. У ног его лапятся коты, на крыльце подвывает пес.

Официально «Родное» не зарегистрировано как населенный пункт, хотя по размерам превосходит Ильино раз в двадцать. Поселенцы боролись за право строить дома на землях сельхозназначения и, по их словам, выиграли около пятидесяти судов. Школа в Ильине должна была закрыться как малокомплектная, но в «Родном» подросли дети, рожденные на собственном гектаре, и теперь они составляют половину учеников. На роды приглашают акушерку — специалистку по домашним родам, но обойтись без осложнений получается не всегда.

— Местное население сначала в шоке было. Мы ведь другие. Мы спасали наш лес — его вырубали, а мы не пускали самосвалы, выкупили поля, через которые можно проехать, а они не понимали зачем, — говорит хозяйка дома Светлана Чернышева. — Так и враждовали, пока газету свою не начали выпускать — со стихами, с творчеством. И в деревне раздаем, и местной администрации. Теперь к нам по-другому относятся. Вы приехали бы лучше на праздник, посмотрели бы, как здесьлюдно и весело, как мы песни поем, землю благодарим.

Летом поселенцы празднуют Купалу и День земли, осенью и весной — дни солнцестояния, а зимой — Масленицу.

— А что за традиция — держать семечки во рту перед посевом, чтобы они наполнились энергетикой хозяина?

— На самом деле это не какой-то оккультизм, наши бабушки так делали. Сами не знали почему. Моя бабушка семечки в рот набирала и плевала. Мы только сейчас про-

сытаться начинаем и все это вспоминать. Ведь наша история совсем не изучена, ее скрывают от нас. А у славян была великая цивилизация!

Я прошу порекомендовать научную литературу про великую цивилизацию славян, мне называют имена Чудинова и Трехлебова. Первый по образованию физик, изучает тайные рунические знаки по пушкинским рисункам, другой полагает, что миром правят пришельцы.

В полдень меня ведут в «школу для взрослых», где два раза в неделю проходят занятия с местным психологом Юрием и изучение неких «славянских рун», которыми здесь все увлечены.

Саманный дом Юрия лепили всем поселком. Он абсолютно круглый и похож на пряничный домик. Окна тоже круглые, стены внутри оранжевые. Зеленая глиняная печь — без единого угла — вылеплена вручную. На стенах картины, травы и веники, на столе навалены мелкие груши. Резные кровать и шкаф хозяева тоже сделали сами.

За столом компания немолодых женщин. Во главе стола Юрий, бывший автослесарь. Теперь он отрастил седую бороду и стал похож на древнегреческого мыслителя.

— Система — это ледник, который сковал нас всех. Мы из него вышли. И два раза в неделю собираемся на уроки самосовершенствования. Рассказываем, что постигли за день, — объясняет мне хозяин дома.

Автослесарь Юрий не простой, у него два высших образования, одно из которых психологическое.

На столе лежит учебник «Буковник ВсеяСветной грамоты». Открываю наугад и читаю: «Ижеца Ведева — Знак Дарования Небом-Космом «Костеевых Заповедей», которые приходят чрез Людей Неба, Являющихся Мужеством на НовоТверди». Очередной абзац начинается со слов «Враги хотят извести Святую Русь». В список врагов зачислены все, у кого есть деньги. Этой «грамоте» здесь учат и детей.

— Тут не просто буквы надо учить, тут смысл, назначение постичь надо! — вещает Юрий. — Ну, рассказывайте, кому что с утра в голову пришло. Светлана, ты начни.

Женщина слева от меня тихо бормочет:

— Вибрации Земли меняются. Самолеты падают стали. Я думаю, это потому, что мы перестали поддерживать их образом. Раньше сколько песен про авиацию было, а сейчас все боятся летать...

Юрий методично записывает мысли соседок.

— Детям надо сказать, чтобы пчел рисовали, — поддерживает Галина. — А то у нас меда в этом году нет. Сколько ульев построили, а меда нет...

— Так медоносы посадить надо было! У нас тут одна пижма цветет, — догадывается баба Люба. — А я вот гречку посадила, а теперь не знаю, что с ней делать: лущить-то нечем...

Идеалистический образ предков, живших натуральным хозяйством, здоровых и просветленных, отказывается воплощаться в реальность. Не помогает даже то, что почти все здесь с высшим образованием и наверняка читали хотя бы «Тихий Дон».

— В прошлый раз мы говорили о милосердии к животным, — напоминает Юрий. — Что животные не должны быть нашими рабами, иначе мы сами оказываемся у кого-то в рабстве... Продолжим разговор?

— А ко мне опять Кузьминкина лошадь забрела! Как я могу быть к ней милосердной, если она все посадки потоптала?! — возмущается со своего места Галина с подобием чепца на голове.

— Лошадь к тебе, Галя, приходит для того, чтобы ты могла сбросить свою ярость. Это тебе бог посылает, — говорит соседка.

Я не выдерживаю:

— А может, лошадь заходит, потому что забора ни у кого нет?

— Да где ж я столько денег возьму — гектар огораживать?! — вспыхивает Галина.

— Извините, а зачем было брать столько земли?

— Полагается так, — поясняет мне баба Люба. — Чтобы у человека собственное пространство для мыслей

было, чтобы ничто ему не мешало. Чтобы и пруд уместился, и лес, и сад.

— Галя, что ты сейчас почувствовала? Гнев? — допытывается Юрий.

— Да.

Юрий записывает.

— Теперь произноси: «Я принимаю в себе гнев...»

Женщины рассказывают еще о многих странных мыслях, в конце беседы «принимать в себе» приходится такую кучу плохого, что из уст течет длинная «молитва приятия». В саманном доме холодно, печка греет слабо. Хозяйка заваривает травяной чай — иван-чай, зверобой, чабрец, ромашка и мята, — ставит на стол варенье из сосновых шишек. Варенье потрясающее, как и чай.

В поселении никто не курит и не пьет, все вегетарианцы или сыроеды. Про сыроедение только и речи за каждым столом: «Переходить на чистое питание надо». Галя уже доголодалась до опущения почки. Эти люди вовлечены в бесконечную гонку «самосовершенствования», но не того, которое сделает из них профессионалов или позволит решить хотя бы бытовые проблемы. Их карьерный рост — сырая морковка, затем рекордные голодовки, питание одними соками и наконец «праноедение», то есть питание энергией космоса, безо всякой еды.

— К нам приезжала праноед Баранова, проводила семинары, — увлеченно рассказывает Люба, тоже желающая достичь «совершенства».

Юрий пытается меня, что я чувствую, сидя в их компании. Я обязана почувствовать какие-то «высокие энергии», но я вижу обычных людей, которые сплетничают и ссорятся с соседями. Ни о каком «пространстве любви», которое приехали создавать поселенцы, и речи нет. Наверное, люди уходят в такие поселения не от избытка духовности, а оттого, что не ужились ни с кем.

— А чем вы здесь зарабатываете? — пытаюсь я перевести разговор.

— Да кто чем... Кто-то дома вновь приехавшим стро-

ит, кто-то мед продает, я вот художник, но пока зарабатывать получается с трудом, — рассказывает мне присоединившийся к компании Михаил. — В основном сдаем городские квартиры.

В поселении «Ковчег» в Калужской области нашли свой способ заработка — водят экскурсии по экопоселению по 1800 рублей с человека. А за семинары про опыт отрыва от города берут еще дороже — 5500 рублей за три дня. Но желающих не так уж много: успешные люди с деньгами бежать от цивилизации не спешат.

— Вот зачем тебе деньги? — нападает на меня Юрий. — Я дом без денег построил. В городе у людей деньги — это бог, они молятся на деньги. Не понимают, что, когда у них деньги появляются, у кого-то они убывают. Ты хочешь у кого-то отбирать?

— Я свои деньги получаю за профессиональный труд.

— Но зачем тебе деньги? Любую мечту можно реализовать без денег, надо только образ создать! — не отцепляется Юрий.

— Изучению английского образ не поможет.

— Ты еще и английский учишь?! О-о... — он безнадежно закидывает голову и крутит у виска. — Британия первой потонет! Пойдем с нами газету раздавать.

Мы раздаем газету «Малая Родина», которую Юрий издает для поселения. Соседи пишут для газеты плохие, но душевные стихи, в которых тоже создаются «образы»: «Хочу я образ сотворить, / Как урожай нам свой растить:/ Тут фрукты, овощи, цветы, / Деревья, травы и кусты».

Заходим по очереди в несколько домов. Заботы — как в любом селе, жизнь кипит с утра: у кого козы и куры, у кого лошади, у кого строительство. Молодая семья биологов сдает квартиру и на эти деньги живет в «Родном», но деревенскими жителями они себя не считают.

— Чем мы отличаемся от деревни? Мы приехали самосовершенствоваться, — сообщает хозяин дома.

кать, моментально спасет экономику и приведет к моментальному процветанию.

Это текст широко ходит по Интернету: «В 30-х годах нашего столетия последователи теории Гезеля, теории свободной экономики, провели с беспроцентными деньгами несколько экспериментов, доказавших правильность этой мысли. В Австрии, Франции, Германии, Испании, Швейцарии и США предпринимались попытки внедрения свободных денег для устранения безработицы. Наиболее успешным оказался эксперимент в австрийском городе Вергль.

В Вергле, имевшем тогда население 3000 человек, идея денежной реформы овладела умами в 1932-- 1933 годах Бургомистр города убедил коммерсантов и управленческий персонал в том, что никто ничего не потеряет, а наоборот, много приобретет за счет эксперимента с деньгами в той форме, как это изложено в книге Сильвио Гезеля «Естественный экономический порядок».

Горожане выразили согласие, магистрат выпустил 5000 «свободных шиллингов» (т.е. беспроцентных шиллингов), которые были покрыты такой же суммой обычных австрийских шиллингов в банке. В городе был построен мост, улучшено состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы. Этими деньгами оплачивались зарплаты и материалы, торговцы и предприниматели принимали их в качестве оплаты.

Плата за пользование этими деньгами составляла ежемесячно 1%, т.е. 12% в год. Вноситься она должна была тем, кто имел банкноту в конце месяца. Плата вносилась в форме марки с номиналом 1% от стоимости банкноты, приклеивавшейся на обратной стороне банкноты. Без такой марки банкнота была недействительна. Такая небольшая плата привела к тому, что любой человек, получавший свободные шиллинги в качестве оплаты, старался их как можно быстрее потратить, прежде чем перейти к оплате своими обычными деньгами. Жители Вергля даже свои налоги оплачивали заранее, чтобы из-

бежать внесения платы за пользование деньгами. В течение года 5000 свободных шиллингов были в обращении 463 раза, было произведено товаров и услуг на сумму около 2 300 000 шиллингов (5000×463). Обычный шиллинг за это время был в обращении всего 213 раз.

Именно в это время, когда многие страны Европы вынуждены были бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вергле снизился за год на 25%. Полученная магистратом плата, обеспечившая быстрый переход денег из одних рук в другие, составила всего 12% от 5000 свободных шиллингов = 600 свободных шиллингов. Они были израсходованы на общественные нужды, т.е. на благо общины, а не на обогащение отдельных ее членов.

Когда более 300 общин в Австрии заинтересовались данной моделью, Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии. Он вмешался в дела магистрата и запретил печатание свободных местных денег. Несмотря на то что спор длился очень долго и рассматривался даже в высших судебных инстанциях Австрии, ни Верглю, ни другим европейским общинам не удалось повторить этот эксперимент...»

Бред собачий!

В успешность Гезеля могут верить только полные идиоты. Во-первых, нужно доподлинно знать историю эксперимента, а не ориентироваться на куцый текстик.

Считаю «гезелеманию» признаком идиотизма, ибо сама идея не выдерживает ни малейшей критики с точки зрения здравого смысла. Особенно — в наших конкретных условиях. Представим себе, что мы — производитель зерна в гезелизованном районе. Я продаю зерно — и получаю в оплату обесценивающиеся «гезелевки». И потом пытаюсь купить новый комбайн на «Ростсельмаше» — на те же «портящиеся» (фактически это так) деньги. Куда меня посылает «Ростсельмаш»? На три буквы. Ибо что он потом с этими «гезелевками» будет делать? Ему нужно закупать импортную гидравлику для комбайнов. Но разве

Германия возьмет в оплату комплектующих девальвирующиеся «гезелевки»?

В-четвертых, летит к черту вся система амортизации. Купив комбайн, я каждый год списываю 20% его стоимости (амортизация) и накапливаю амортизационные отчисления для покупки новой машины через 5 лет, освобождая эти суммы от налогообложения. Накапливая амортизационные отчисления, я кладу их на депозит в банк. А он из этих «длинных депозитов» может кредитовать других людей, открывающих свое дело.

«Гезелевки» сразу же рушат всю схему. Все летит к черту! А что взамен? Взамен нужно вводить Госплан с централизованным распределением комбайнов, станков, автомобилей? Я должен буду доказывать чиновнику, что мне нужно новое оборудование? Разрушается вся система накопления. Все — сразу же тратить? Вы охренели?

Далее? Представьте себе: я решил создать новое предприятие. В обычной (здоровой системе) беру кредит под бизнес-план, начинаю закупать и строить все необходимое. Но как я возьму кредит, если деньги теряют ценность? Закупать все и сразу, пока они не обесценились? Это утопия: я должен сразу купить кучу всего — и где-то все это хранить, охранять и защищать от непогоды.

Предположим, что мы — молодая семья. Нам нужно купить жилье. Квартиру. (Моя реальная ситуация 90-х.) Если деньги не обесцениваются, то я могу накопить средства на новую квартиру. Что мне и удалось сделать из своих зарплат и гонораров в 2002 г. Но если бы я получал их в «гезелевках», то как копить? Они же обесцениваются!

Брать кредит в «гезелевках»? Под что? Всем их давать, кто пожелает? Но если такой кредит будут брать все, то просто строительных мощностей не напасешься. И неизбежно начнется инфляция. Значит, нужно строить и распределять квартиры централизованно, возрождая советскую практику снабжения строителей не деньгами, а материальными фондами. Попутная проблема: людям нужно откладывать заработанные деньги на ста-

рость и на возможную болезнь. Можно ли отложить обесценивающиеся «гезелевки»?

А как быть с налогами, коли мы ввели «гезелевки», что выпускает каждый город и даже район? Вот мы платим налоги на то, чтобы строить школы, больницы, мосты, дороги, научные центры и т.д. Как это делать, если уплаченные налоги обесцениваются? Это значит, что опять государству нужно покупать все и сразу. Чуть полная! Тогда снова придется перейти к распределению материальных ресурсов (цемента, кирпича, тракторов и т.д.) через бюрократический аппарат. Как при военном коммунизме?

Прошу отметить: мы живем в большой стране, которую лично я не собираюсь делить и дробить дальше. Хватит с меня, знаете ли, 1991 года. А большой стране нужно содержать общенациональные системы: армию, науку, энергетику, железнодорожный транспорт, сеть аэропортов и так далее. Для этого нужно собирать налоги, например. Одно дело, когда у нас сильный, суверенный, очень русский рубль. Государство собирает средства в бюджеты разных уровней, разумно их распределяет.

Но представьте себе, что налоги платятся кучей портящихся «гезелевок», наштампованных в Рязани, Казани, Одессе, Моршанске, Ветлуге, Всеволожске (далее — список из сотен эмитентов). И что единое государство с этой макулатурой сможет сделать? Да вся жизнь окажется дезорганизованной. Вся система национальных накоплений полетит к черту! Государство просто не сможет ни армию содержать, ни дороги прокладывать, ни в космос аппараты запускать. Ну ничего не сможет — разрушится единая страна как таковая. Как соотносить курс рязанской, скажем, бумажки с курсом казанской? Люди просто будут выбрасывать эту макулатуру, покупая на черном рынке доллары, юани, марки — то есть полноценные деньги. Все, что можно отложить и нормально инвестировать.

Представьте себе самое простое: железную дорогу, проходящую через кучу регионов. Как ей собирать день-

ги за выполненную работу? Целый ворох обесценивающихся на 1% в месяц фантиков получать? Простите, но железнодорожникам нужно формировать четкие планы вложений полученных средств — в поддержание физической структуры дороги, в обновление и ремонт подвижного состава. Причем планировать здесь нужно не на год, а на пятилетку как минимум. Я понимаю, как это делать, когда дорога получает полноценные общенациональные деньги. А как быть с горами непонятных, портящихся эрзацев? Так в стране замрет всякое развитие.

Идем дальше? «Гезелевская» система должна работать в огромных масштабах. Один район не обладает самодостаточной экономикой. «Гезелевки» должны принимать все участники кооперационных связей. В нынешних условиях — это не просто вся РФ (она не самодостаточна, как СССР), а и поставщики из Европы, из Китая, из Турции и т.д. Можно ли ввести «гезелевки» во всемирном масштабе? Ответ вы знаете сами.

Выводы: описанное — полная чушь. Ее никогда не воплотят. Альтернатива: не отказ от ссудного процента, а его обобществление, как в КНР и СССР. Ислам формально запрещает ссудный процент, его банки финансируют фирмы, входя в их собственность (в проекты), но на деле — это просто замаскированный ссудный процент.

Но идея о том, что спасение русских — в таких вот «гезелевках», распространяется нынче, как эпидемия. Огромное число людей просто помешалось на них. Это ли не знамение помутнения рассудка в огромном масштабе?

Еще немного — и подобная чушь собачья начнет предлагаться как политическая программа. В сущности, нам уже предлагают решить все проблемы страны, отрезав Северный Кавказ. И в это верят! Хотя и дураку должно быть ясно: «сэкономив» 4% расходов бюджета (12 млрд долларов в 2010 г.), ты потеряешь вдвое больше на создании зоны безопасности, на переселении полумиллиона русских из этих республик, на вечную войну,

что вспыхнет на новой границе. И те же северокавказские криминальные группировки окажутся здесь — как оказались здесь азербайджанские кланы и банды после формального отделения Закавказья от РФ. Вы в Пермский край поезжайте и посмотрите, как они всю хозяйничают в рубках леса.

Самые дикие суеверия и откровенная нелепица захватывают нас.

Об Анале Туринге замолвите слово

Когда я увидел это сообщение в супермаркете на экране РИА «Новости» 3 февраля 2011 года, то сначала едва не свалился со смеху в тележку для покупок. Но потом мне стало не на шутку страшно. Ибо передо мной открылась бездна той варваризации, что произошла всего за какие-то 20 лет. Мне увиделись новые Темные века.

Сообщение цитирую по памяти — успел, пока стоял в кассу, прочесть его раза три. Итак, РИА «Новости» (государственное информагентство РФ!) в разделе «Занимательная информация» сообщило: в 1578 году, во время войны на Черном море, гренландцы использовали подводную лодку, сделанную из кожи, — с веслами и воздуховодами.

...Когда я перевел дух, то понял, что в данном случае имелся в виду давно известный по советским научно-популярным книжкам факт о том, что запорожские казаки использовали против турок боевой челн-чайку, переделанную в своеобразную подлодку. (Ее перевернули вверх дном — на манер водолазного колокола.)

Но перепутать запорожцев с гренландцами? В 1578 году в Гренландии жили эскимосы. Последние поселения викингов погибли двумя веками раньше. Плавали эскимосы на байдарках-каяках. Интересно себе представить, как эскимосы в шестнадцатом веке прут из Гренландии в Черное море: через Атлантику, потом — через

все Средиземное море, потом — через Босфор и Дарданеллы. Или они шли с Севера — волоками и реками через русские земли? И подводную лодку на Черном море из кожи сшили? И с турками да крымчаками эскимосы воевали — ибо на Черном море в 1578 году воевать было просто не с кем?

Подумалось: наверняка эту чушь писал придурок явно конца 1980 годов рождения, «дитя демократии», да еще и с дипломом о постсоветском высшем образовании. При том, что написанное им прошло через дежурного редактора — тоже интеллигента, почитающего себя «креативным классом». То есть эти существа совершенно не знают истории. Они даже не смотрят на географическую карту: где — Гренландия, а где — Черное море. Перед нами — новые варвары. Люди с полностью клиповым сознанием, с полностью промытыми мозгами. Этим недоумкам можно впаривать любую чушь — они поверят. Ибо их «высшее образование» — это тестово-фурсенковская мешанина. Более того, налицо убогое сознание, заданное электронными играми, где все смешано в кучу, где вполне можно увидеть римлянина, дерущегося с викингом, а шумера — со средневековым рыцарем. Вот оно, качество «расейского креативного класса» — недоумки с дипломами о высшем образовании.

Ей-богу, Максим Калашников с его советским дипломом сегодня чувствует себя таким римлянином среди тупых варваров. Всего лишь за 20 лет произошла массовая деградация. Теперь я представляю, как быстро погибала античная культура в начале Темных веков.

Понимаю, что для РИА «Новости» эта информация — побочная. Главное — не путать курс доллара/евро и Путина с Медведевым. Но вы можете представить себе, чтобы ТАСС (телеграфное агентство Советского Союза) написало бы, будто Москву основал Ярослав Мудрый в пятнадцатом веке, а в шестнадцатом москвичи обороняли город от нападения африканских зулусов? Я — не могу себе этого представить. Но сегодня подоб-

ное — в порядке вещей. Пришли новые «постсоветские» варвары, у которых нет никаких знаний, которые обречены «хавать» самую дикую чушь. Даже ту, которой массы дурили еще во времена Древнего Рима или в Средние века. Ибо перед нами — существа без мозгов. Им можно вещать на уши любую лапшу. Существа с клиповым сознанием, для коих есть только настоящее. Для них нет никакого исторического опыта. Их можно будет ловить на примитивный крючок так же, как каких-нибудь темных крестьян XVI века. Вы знаете, в каком году Филипп Македонский взял Рим? Вам известно, каким прозрачным маслом наполнены коровы? И что Солнце вращается вокруг Земли?

Еще немного — и этим недоумкам можно будет скормливать дичайшую ложь. Они поверят. Так было в Темные века (раннее Средневековье). Откроем книгу Игоря Акимушкина «Тропой легенд» (Издательство ЦК ВЛКСМ, 1961 г.). Из нее я еще в детстве узнал, в какие бредни верили тогдашние люди. В раннем Средневековье (Темные века-1) пользовался бешеной популярностью христианский, ранневизантийский «Физиолог». Там рассказывалось, что детеныши тигра появляются на свет в стеклянных шарах и что есть на свете мравольвы: самцы — как львы, самки — как муравьи.

Господи, да ведь сегодня могут появиться новые «физиологи» — и придурки станут им верить. Да это уже происходит. Одно анастасийство чего стоит. Вы не хотели быть «гомо советикус»? Будете «гомо постсоветикус» — представителем буквально низшей расы, опрокинутым в царство невежества и бредней. Вот вам и последствия всех «реформ» школы и вузов, «тестизации» образования по Фурсенко и Кузьминову. Вы с толпой таких кретинов хотите инновациями заниматься и делать РФ мировым лидером? Да этим придуркам опасно давать в руки даже имеющуюся технику — ибо она рассчитана на образованных людей XX века, а не на постиндустриальных придурков.

Скорость деградации людей просто удручает. Ничего удивительного нет в том, что их ловят на те же либеральные «разводки», что и в 1991 году. Давно ли Задорнов срывал аплодисменты: «Американцы — они туу-у-пые!» Теперь и русские — тупицы еще те. Из самого читающего и образованного в мире народа сырьевой и воровской квазикапитализм всего за два десятилетия превратил миллионы русских в невежественных олигофренов. Ну, глупыми и невежественными рулить легче...

Тотальную варваризацию я чувствую по аудитории своего блога. Элементарные вещи, известные любому русско-советскому школьнику, сегодня приходится разжевывать по пунктам. Особенно для молодых: они совсем деградировали. Их сразу узнаешь по чудовищным ошибкам в письме. Они уже — новые варвары.

Алексей Улитин (Нижний Новгород) пишет нам:

«...А вы можете представить себе такие вещи: 1. Что искра в месте соединения проводов появляется из-за трения этих проводов друг о друга (студент специальности «Промышленная электроника»). 2. Что «булева алгебра придумана для ускорения и маскировки прихода Зверя», ну того, который 666 (абитуриентка на собеседовании при поступлении на специальность «Информационные технологии»). Так ей объяснили в РФской уже школе... 3. Что в основу действия WI-FI положен принцип «эфирности духов» (та же абитуриентка). 4. «А почему вы не выдаете моим ученикам роман Фаустовского?» (учительница литературы в библиотеке. Наблюдал лично). В «романе» Паустовского... как потом выяснилось, аж 36 строчек. 5. Что «численные решения дифференциальных уравнений придумал ученый ейлер» (из пояснительной записки курсового проекта студента специальности «Двигатели внутреннего сгорания»)...»

Из другого письма анонимного читателя:

«Преподавал я историю и обществоведение, а также политологию и философию в техникуме. Да, передо

мной были дети 1985— 1989 годов рождения, ну и просто поразили они меня «историческими знаниями».

1. Николай II был расистом! «Маша, а это почему?» — «Ну очень любил Россию!». Точнее, понимаешь, дорогих «расеян», логично, он — расист, капюшона только Ку-Клукс-Клана не хватает!

2. Девушка-подросток (9-й класс) читает главу учебника по новейшей истории. Вот дословно: «6 августа американские Би-би-си разгромили Хиросиму, а через три дня начали бомбить Нагасаки!» Я сперва не понял: что за фигня, что, блин, за Би-би-си в учебнике? Оказалось, это — аббревиатура ВВС (военно-воздушные силы). В восприятии девушки из РФ это и есть канал Би-би-си!

3. Движущей силой Нидерландской буржуазной революции в середине XVI века были лесные и морские геи (на самом деле в учебнике было написано «гезы» — на голландском языке означало грубое слово «оборванцы»). Но, блин, ведь посмотрят MTV и прочие каналы, там покажут гей-парад в Голландии, Так, блин, в XVI веке такие геи совершили революцию!

4. Невольно услышал разговор двух школьников-десятиклассников в пиццерии. Один говорит: «Сергея, а Сергей, ну скажи, в каком году в России отменили крепостное право? Завтра ведь экзамен».

— Отвали, в шестьдесят первом!

Далее повисает долгая пауза. Потом слышится:

— Ты че, гонишь? В этом же году Гагарин в космос полетел!

А тот отвечает:

— Да, блин, точно, Гагарин полетел, а я херню сморозил, неправильно тебе сказал!

Я чуть не поперхнулся куском пиццы, услышав такое. То есть, согласно старшим расейским школьникам, в 1861 г. в царской России — крепостное право, тормоз экономического развития. Значит, именно поэтому бедные крестьяне, притесняемые помещиками, не могли собирать

ракеты в своих сараях? Не могли запускать искусственные спутники Земли, не могли изучать космонавтику? Но в итоге 19 февраля 1861 г. крепостное право отменили — и бывший крепостной Юрий Гагарин уже 12 апреля полетел в космос. Ну куда уж там другим странам!

Это — «картина мира» в башках постсоветских школьников.

5. В Англо-бурскую войну англичане, оказывается, воевали против бурятов! Прикольнo! Приходит английский посол к Николаю II и говорит: «Тут че-то ваши буряты офигели, выдрепываются против нас, британцев, так пустите нашу армию на вашу территорию. Мы тут слегка повоюем!» Вот так и возникла Англо-бурская война.

Приколов таких много, и, как ни странно, это не шоу Задорнова, а так оно и есть в рамках гуманитарных предметов. Опричник Малюта Скуратов — это прокурор РФ. Великим полководцем Третьего рейха был Эрих фон Франкенштейн (в оригинале — Манштейн). Папа Римский — глава католической церкви. Ну, Ватикан можно назвать Римским паханатом — тогда уже папа реально весь мир по понятиям разводит. Ну, а Леонардо, Донателло, Рафаэль и Микеланджело, естественно, — не титаны Возрождения и не величайшие художники, а сами знаете кто — ниндзя-черепашки! Да, постсоветское образование ужасное, а тесты по болонско-американским проектам делают из детей будущих Джорджей Бушей-младших, который, когда приезжал в Грузию к Саакашвили, серьезно думал, будто это — штат Джорджия и приехал он в родные США!»

Купил тут книгу, изданную «АСТ». С претензией на крутую интеллектуальность. Переводную. «Будущее науки в XXI веке», под редакцией Джона Бронкмана.

Читаю: «известный Анал Тургинг».

Понимаю, что речь идет об основоположнике информационных технологий Алане Тьюринге (Alan Turing). Мне его имя и знаменитый «тест Тьюринга» известны еще с детства 1970-х, благодаря прекрасному фильму

«Черт и математик». Но переводчикам «АСТ», — а это явно 20-летние расейские студенты, — это неизвестно. Это уже невежественные дегенераты. Видно, что переводили книгу разные «переводчики». Тьюринга то Турингом назовут, то правильно напишут. А в приводимом случае опечатка слилась с невежеством. Таково уж качество расейских студентов.

Постсоветские книги — даже самые дорогие, с золотыми обрезам — невозможно читать. Ошибка на ошибке, грубое перевирание, «анналы туринги» — на каждой странице. Давно читаю их с карандашом: правлю ошибки. Но ведь миллионы нынешних расеев читают просто так, глотая всю эту чушь!

Все это — четкое движение к превращению социума в раннесредневековый, к архаизации и мракобесию. Еще немного — и поведение людей, и политика станут раннесредневековыми. С тягой к «простым решениям». Или к самым бредовым и примитивным идеям. При том, что будут айпады и айфоны. Социальные сети и Интернет вообще. При полном исчезновении культуры чтения.

Вы понимаете, чем это пахнет?

Увидим ли мы объявления о сожжении колдунов и ведьм, размещенные в Интернете? И сцены казни, выложенные в Ю-тьюб?

Спасибо тебе, Боже, что мне довелось родиться и вырасти в великом и развитом Советском Союзе. А не в этой расейской помойке, катящейся в мракобесие...

НОВЫЕ ВАРВАРЫ: ЗАПАДНЫЕ И НАШИ ПРЕДЧУВСТВИЯ

Вот уже несколько лет мне не дает покоя проблема нового варварства. Разрушение нормальной семейной жизни, замена родителей сначала телевизором, а затем — и компьютером, деградация системы образования — все это, вместе взятое, плодит сотни миллионов новых варваров на самом Западе. Белых дикарей, весьма своеобразных — маниакально-депрессивных особей, лишенных рационального мышления и необразованных. Думаю, что с неизбежным развитием глобального, системного кризиса капитализма эти рати «вторичных варваров» начнут разрушать Западную цивилизацию изнутри.

Угроза сия понемногу осознается некоторыми интеллектуалами бывшего Золотого миллиарда. Мы же видим ее давным-давно. Многие умники сказали: после распада СССР новая мировая война стала лишь вопросом времени. Но мы пойдем дальше: столь же неизбежным становится воцарение либерофашизма на Западе. Тридцать лет господства раскованного ультракапитализма закономерно привели к кризису либеральной демократии и к перспективе создания нового кастового общества.

Представьте себе мир, где огромное число двуногих не знают элементарных вещей. Ни о законе Ома, ни об астрономии, ни об элементарных законах механики. Вообразите, что вы живете среди толп тех, кто не читал ни «Детей капитана Гранта», ни Достоевского с Чеховым — да которые вообще ничего не читают, кроме дурацких постов в твиттере-чирикалке.

Но именно к этому состоянию движется сегодня наш мир. Падение СССР и последующая российская агония, оказывается, стали только первым актом глобальной трагедии. Имя ей — пришествие нового варварства. Оно грозит ввержением нас в неописуемые бедствия. Новые Темные века — угроза намного более реальная, чем ядерный армагеддон или всемирные эпидемии. Мы стоим на пороге планетарной гуманитарной катастрофы. И она может сделать реальными все прочие ужасы. Ибо нет ничего страшнее голой тупой обезьяны среди сложной техносферы...

Образы «постиндустриального» варварства

Из записей историка Ивана Миронова:

«Реформа высшего образования уместила курс отечественной истории в полгода. Тысяча лет разложена в двадцать семинаров. По три часа на каждый век. А в итоге...

Девушка с дерзким взглядом и прямыми, словно иглы, волосами, рассыпанными по тертой джинсе, тянет экзаменационный билет. Вопрос: «Приход большевиков к власти в Петрограде».

— Кто такой Ленин? — спрашиваю я, устав слушать зачитку списанного с учебника.

— Ммммм... не знаю, — мямлит Марина. — Он в этом, как его... Мавзолею на Красной площади лежит.

— А почему он там лежит?

— Человек был известный или шишка какая-то!

Другой студентке, Свете Зориной, достается «Конституция» Муравьева и «Русская правда» Пестеля.

— Кто такие Муравьев и Пестель? — сразу перехожу к вопросам.

— Ну, эта... общественные деятели, — краснеет Света.

— Назови фамилии декабристов, — подсказываю я, чтобы хоть как-то оправдать уже поставленную в зачетку тройку.

— Декабристы?! — оживляется девушка. — Минин и Пожарский!

— Во как! А хотели чего Минин с Пожарским?

— Крестьян освободить.

— Когда было восстание декабристов?

— В тысячу... восемьсот... двадцать... пятом, — неуверенно вытягивает Света, кажется, осознав свой предыдущий промах.

— Число, месяц?

— В феврале! А число я забыла...

Переходим ко второму вопросу: «Начало Великой Отечественной войны».

— 22 июня 1945 года Гитлер вероломно... — выводит по шпаргалке Света.

— Гитлер-то кто такой? — занудствую я.

— Фашист, — с паузой отвечает девушка.

— Почему фашист?

— Ну, эта... Потому что все говорят: «Гитлер — фашист, Гитлер — фашист!»

Отняв у детей родную историю, их заставили с радостью отречься от свободы. У рабов нет истории, у них есть только прошлое. Вот и получилась из первого же народившегося поколения демократической России каста obsługi, шнырей и официантов...»

Кстати, Иван Миронов описал прием экзаменов в вузе, в Торгово-экономической академии (сейчас у нас все — академии и университеты). Так что это — ответы не школьников, а нынешних расейских студентов. А вот запись наблюдателя из Интернета (увы, не знаю имени его). Так сказать, личные впечатления.

«У меня на работе есть личный помощник. Это девочка Настя. В отличие от меня, Настя москвичка. Ей двадцать два года (1988 год рождения. — *Прим. ред.*). Она учится на последнем курсе юридического института. Следующим летом ей писать диплом и сдавать «госы». Без пяти минут дипломированный специалист.

Надо сказать, что работает Настя хорошо и меня почти не подводит. Ну так... Если только мелочи какие-нибудь. Кроме всего прочего, Настена является обладательницей прекрасной внешности. Рост: 167— 168. Вес: примерно 62— 64 кг. Волосы русые, шикарные — коса до пояса. Огромные зеленые глаза. Пухлые губки, милая улыбка. Ножки длинные и стройные. Высокая крупная и наверняка упругая грудь. (Не трогай, если честно.) Плоский животик. Осиная талия. Ну, короче, девочка «ах!». Я сам себе завидую.

Поехали мы вчера с Настей к нашим партнерам. Я у них ни разу не был, а Настя заезжала пару раз и вызвалась меня проводить. Добирались на метро. И вот, когда мы поднимались на эскалаторе вверх к выходу с «Таганской-кольцевой», Настя задает мне свой первый вопрос:

— Ой... И на фиг метро так глубоко строят? Неудобно же и тяжело! Алексей Николаевич, зачем же так глубоко закапываться?

— Ну, видишь ли, Настя, — отвечаю я, — у московского метро изначально было двойное назначение. Его планировалось использовать и как городской транспорт, и как бомбоубежище.

Настюша недоверчиво ухмыльнулась.

— Бомбоубежище? Глупость какая! Нас что, кто-то собирается бомбить?

— Я тебе больше скажу, Москву уже бомбили...

— Кто?!

Тут, честно говоря, я немного опешил. Мне еще подумалось: «Прикалывается!» Но в Настиних зеленых глазах-озерах плескалась вся гамма чувств. Недоумение, негодование, недоверие... Вот только иронии и сарказма там точно не было. Ее мимика, как бы говорила: «Дядя, ты гонишь!»

— Ну как... Гм... хм... — замялся я на секунду, — немцы бомбили Москву... Во время войны. Прилетали их самолеты и сбрасывали бомбы...

— Зачем?!

А действительно, зачем? «Сеня, быстренько объясни товарищу, зачем Володька сбрил усы!» Я чувствовал себя как отчим, который на третьем десятке рассказал своей дочери, что взял ее из детдома... «Па-а-па! Я что, не род-на-а-я-я-я!!!»

А между тем Настя продолжала:

— Они нас что, уничтожить хотели?!

— Ну, как бы да... — хе-хе, а что еще скажешь?

— Вот сволочи!!!

— Да... Ужжж!

Мир для Настены неумолимо переворачивался сегодня своей другой, загадочной стороной. Надо отдать ей должное. Воспринимала она это стойко и даже делала попытки быстрее сорвать с этой неизведанной стороны завесу тайны.

— И что... все люди прятались от бомбежек в метро?

— Ну, не все... Но многие. Кто-то тут ночевал, а кто-то постоянно находился...

— И в метро бомбы не попадали?

— Нет...

— А зачем они бомбы тогда бросали?

— Не понял...

— Ну, в смысле, вместо того, чтобы бесполезно бросать бомбы, спустились бы в метро и всех перестреляли...

Описать свой шок я всё равно не смогу. Даже пытаться не буду.

— Настя, ну они же немцы! У них наших карточек на метро не было. А там, наверху, турникеты, бабушки дежурные и менты... Их сюда не пропустили бы просто!

— А-а-а-а... Ну да, понятно, — Настя серьезно и рассудительно покачала своей гривой.

Нет, она что, поверила?! А кто тебя просил шутить в таких серьезных вопросах?! Надо исправлять ситуацию! И быстро!

— Настя, я пошутил! На самом деле немцев остановили наши на подступах к Москве и не позволили им войти в город.

Настя просветлела лицом.

— Молодцы наши, да?

— Ага, — говорю, — реально красавчеги!!!

— А как же тут, в метро, люди жили?

— Ну не очень, конечно, хорошо... Деревянные нары сколачивали и спали на них. Нары даже на рельсах стояли...

— Не поняла... — вскинулась Настя. — А как же поезда тогда ходили?

— Ну, бомбежки были в основном ночью и люди спали на рельсах, а днем нары можно было убрать и снова пустить поезда...

— Кошмар! Они что ж это, совсем с ума сошли, ночью бомбить, — негодовала Настя. — Это же громко! Как спать-то?!!

— Ну, это же немцы, Настя, у нас же с ними разница во времени...

— Тогда понятно...

Мы уже давно шли поверху. Обошли театр «На Таганке», который для Насти был «вон тем красным домом» и спускались по Земляному валу в сторону Яузы. А я все не мог поверить, что этот разговор происходит наяву. Какой ужас! Настя... В этой прекрасной головке нет **ВООБЩЕ НИЧЕГО!!!** Такого не может быть!

— Мы пришли! — Настя оборвала мои тягостные мысли.

— Ну, слава Богу!

...На обратном пути до метро я старался не затрагивать в разговоре никаких серьезных тем. Но тем не менее опять набрался...

— В следующий отпуск хочу в Прибалтику съездить, — мечтала Настя.

— А куда именно?

— Ну, куда-нибудь к морю...

— Так в Литву, Эстонию или Латвию? — уточняю я вопрос.

— ?..

Похоже, придется объяснять суть вопроса детальнее.

— Ну, считается, что в Прибалтику входит три страны: Эстония, Литва, Латвия. В какую из них ты хотела бы поехать?

— Класс! А я думала — это одна страна — Прибалтика!

Вот так вот. Одна страна. Страна «Лимония», Страна — «Прибалтика», «Страна Оз»... Какая, на фиг, разница!

— Я туда, где море есть, — продолжила мысль Настя.

— Во всех трех есть...

— Вот блин! Вот как теперь выбирать?

— Ну, не знаю...

— А вы были в Прибалтике?

— Был... В Эстонии.

— Ну и как? Визу хлопотно оформлять?

— Я был там еще при Советском Союзе... тогда мы были одной страной.

Рядом со мной повисла недоуменная пауза. Настя даже остановилась и отстала от меня. Догоняя, она почти прокричала:

— Как это — «одной страной»?!

— Вся Прибалтика входила в СССР! Настя, неужели ты этого не знала?!

— Обалдеть! — только и смогла промолвить Настя.

Я же тем временем продолжал бомбить ее чистый разум фактами:

— Щас ты вообще офигеешь! Белоруссия, Украина, Молдавия тоже входили в СССР. А еще Киргизия и Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. А еще Азербайджан, Армения и Грузия!

— Грузия?! Это эти козлы, с которыми война была?!

— Они самые...

Мне уже стало интересно. А есть ли дно в этой глубине незнания? Есть ли предел на этих белых полях, которые сплошь покрывали мозги моей помощницы? Раньше я думал, что те, кто говорит о том, что молодежь тупеет на глазах, здорово сгущают краски. Да моя Настя это, наверное, идеальный овощ, возвращенный по методике Фур-

сенко. Опытный образец. Прототип человека нового поколения. Да такое даже Задорнову в страшном сне присниться не могло...

— Ну, ты же знаешь, что был СССР, который потом развалился? Ты же в нем еще родилась!

— Да, знаю... Был какой-то СССР... Потом развалился. Ну, я же не знала, что от него столько земли отвалилось...

Не знаю, много ли еще шокирующей информации получила бы Настя в этот день, но, к счастью, мы добрались до метро, где и расстались. Настя поехала в налоговую, а я — в офис. Я ехал в метро и смотрел на людей вокруг. Множество молодых лиц. Все они младше меня всего-то лет на десять-двенадцать. Неужели они все такие же, как Настя?! Нулевое поколение. Идеальные овощи...»

А вот что пишет Сергей Переслегин (книга «Возвращение к звездам»):

«Тридцать пять лет назад, когда имена космонавтов и названия космических кораблей были на устах у всех, любой школьник понимал, что такое часовые пояса, и мог объяснить, как широта тропика и полярного круга связаны с наклоном земной оси к плоскости эклиптики. Кроме того, он знал географию: наглядно представлял себе океаны и материки, острова и проливы, природные зоны и экономические районы.

Сейчас ситуация изменилась радикально. В десятом классе хорошей санкт-петербургской школы никто не может показать на карте Бассов пролив, да и Ла-Манш видели далеко не все. Не все могут дать и внятное толкование смены времен года. Физический смысл полярного круга не понимает ни один школьник. То, что Земля — шар, ученики еще помнят, но геометрические размеры этого шара представляют уже довольно слабо. В целом складывается «карта знания», характерная скорее для средневекового сознания, чем для индустриального.

Приведем в качестве примера структуру личной Вселенной современной пятнадцатилетней девушки (результат интервьюирования).

Земля имеет форму шара радиусом около 100 тысяч километров (радиус Юпитера — 71,4 тыс. км, в 11,2 раза больше земного. Сила тяжести на нем почти в три раза больше нашей. — *М.К.*) Расстояние до Луны составляет около 500 тысяч километров, Солнце находится «несколько дальше, возможно, до него более миллиона километров» (точнее — 149 млн км. — *М.К.*). Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца — система мира пока еще осталась гелиоцентрической. В Солнечной системе 9 планет. Звезды «очень маленькие (дословно: «децильные») и, наверное, находятся там же, где Солнце. Может быть, ближе или раза в полтора дальше».

Вселенная сжалась до несчастного миллиона километров, причем 10% ее занимает Земля...»

Вот это и есть новое варварство, читатель. В седьмом классе моей старшей дочери (математическая школа!) есть ученики, до сих пор читающие по слогам. Как первоклашки.

Кроме Китая...

Процесс умственной деградации захватывает весь белый мир. Только в Китае школьники продолжают быть такими, как советские. Почти то же самое, что описано выше, мне рассказывал о польской молодежи хороший парень Ежи осенью 2009 года. Мультимедиа сделали молодых поляков такими же недоумками. Да что там Польша! Отупение американцев (некогда флагманов развития белого капиталистического мира) превышает все мыслимые пределы. Функциональная неграмотность. Клиповость и хаотичность мышления под стать умственно отсталым. Забвение чтения как такового. Неоднократно читал американских экспертов: нынешние янки не смогли бы понять выступлений президента Рузвельта 1942 года. А уж Геттисбергскую речь Линкольна — тем более. Географические знания почти на нуле. Но самое

страшное — стареют научно-технические и инженерные кадры. Думаете, только у нас новоявленные инженеры не могут прочесть чертежей 1980-х годов? В США — та же беда.

Это — зримый конец цивилизации в ее белом варианте. Представьте себе тупиц, не обладающих элементарными научно-техническими знаниями, обыденными еще для 1980-х, которым в руки упадет все то, что создано умными и развитыми людьми XX века. Все эти реакторы, атомарины, сложнейшая система электроэнергетики, химические заводы, самолеты и ракеты... Это же серийные бхопалы и чернобыли! Некомпетентность уже нарастает: катастрофа нефтяной платформы «Глубоководный горизонт» в Мексиканском заливе летом 2010 года показала, что западные технари допускают самую дикую халатность. И это — в транснациональной «Бритиш Петролеум»! Думаю, что все это — только цветочки новой варваризации. Грядут орды интернет-придурков и геймеров с девственно чистыми мозгами. Образование в капиталистическом мире становится все более хреновым и недоступным по ценам.

До сих пор не могу отойти от предложения, сделанного мне одной из «расейских» телекомпаний. Она предложила принять участие в съемках фильма о будущем, прислав вопросы, один из которых (с предложенным мне вариантом ответа) привожу здесь...

«...Сейчас становится все более популярным дыхание инертными газами, как альтернатива кислороду. Кислородно-азотно-гелиевый коктейль — уже повседневная реальность для дайверов. Через 40 лет, без всяких дополнительных медикаментозных стимуляций, легкие смогут адаптироваться, и человек свободно сможет дышать аргонном и ксеноном. Это возможно? *(развернутый полный ответ: да, дыхание инертными газами возможно и т.д.)*. Какие перспективы открывает перед человеком его умение дышать другими газами помимо кислорода? *(должен сказать и о том, что легкие человека смогут приспособ-*

ливаться к атмосфере других планет, отличной от земной)...».

То есть у постиндустриальных придурков исчезает представление о роли кислорода для жизни на Земле. Они всерьез думают, что можно научиться дышать инертными газами! Они понятия не имеют, что такое кессонная болезнь и азотный наркоз, декомпрессия и акванавтика. Они вообще не ведают, зачем аквалангистам нужна смесь гелия и кислорода.

Средневековые паттерны

Но даже техногенные катастрофы (фактор нового дикаря у пульта управления сложной техникой) — еще не вся беда. Гораздо страшнее то, что воспроизводятся, по выражению Переслегина, раннесредневековые паттерны поведения. Мы опускаемся в варварство и в социальном, и в политическом смыслах.

Что такое раннесредневековое мышление, менталитет Темных веков (VI—IX вв.)? Это дичайшее невежество в естественных науках, в точных науках. Это полная бредятина в географии и космографии. Это мышление «не дальше околицы родного села». Это страшная легковёрность неграмотных масс, которых легко завлечь самыми нелепыми слухами и речами. Это представления о том, что вон там, за десятым горизонтом, живут уже не люди, а псоглавцы. Это самые дикие суеверия. Разрыв исторической памяти. Неумение логически мыслить и понимать самые элементарные взаимосвязи вещей и явлений.

А теперь представьте себе подобных варваров (вернее, вторичных варваров, искусственно выведенных) в нынешнем мире. «Постиндустриальный» дикарь порождает новую политику: грубую, лубочную, с быдлярскими лозунгами и поиском исключительно простых решений. Самая наглая ложь (при фабрикации нужных картинок)

становится обыденной. И очень действенной. Засилье мистики и поповщины. Полная безответственность политики: получив в свои руки старые запасы оружия массового поражения, новый дикарь даже не будет представлять последствий его применения. А даже если и будет — то поверит, будто бы молитва оградит от радиации. Кстати, рассуждения о сотнях ядерных ударов я уже вижу в Интернете и в некоторых горе-романах. Черт, а ведь они действительно могут учинить всемирную катастрофу. По незнанию...

Воцарение нового варварства принесет нам как повседневность пытки, этнические чистки, лагеря смерти, самые дремучие расистские предрассудки, межэтническую резню. Репрессии в самой грубой форме опять шагнут в нашу жизнь.

Но и это еще не все! Новые дикари не смогут двигать дальше науку и технику. Наступит не просто застой — начнется откат назад. Причем стремительный. Цивилизация ведь вообще штука крайне хрупкая, мы на своей шкуре это знаем. Белые расисты до сих пор задирают нос: мол, китайцы — это не соперники. Китайцы не умеют изобретать нового, они только копируют достижения белого человека. Но ведь на наших глазах, кавалерийскими темпами, разрушается именно научно-техническая мощь белой расы, сама ее способность изобретать и разрабатывать научно-технические новинки. А Китай тем временем наращивает силу своего инженерно-технического образования. Честное слово, был бы помешан на теории заговоров — точно сказал бы, что процесс деградации Запада (к которому присоединились и РФ, и Украина тоже) заказывается и направляется некими китайскими «тайными отцами». Ибо то, что происходит, автоматически отдает власть над миром в руки желтой расы.

На наших глазах реальностью становятся самые кошмарные антиутопии. Не прилетевший из вселенских далей астероид, не новый ледниковый период и не ка-

кая-то страшная пандемия — а деградация людей может стать причиной армагеддона.

«Новая Расея» побежала в голове сей гонки в пропасть...

Но и Запад катится туда же.

Почему?

Почему это происходит, причем особенно стремительно — в последние тридцать лет?

Переслегин видит причину в застое человечества, в отказе его от космической экспансии. Мы перестали рефлексировать и себя, и нашу планету из космоса. Место Гагарина заняли гламурные тупицы и финансовые спекулянты.

Дополню Сергея. Умственная деградация теснейшим образом связана с деиндустриализацией, с отказом от Модерна. Люди, которые прекратили заниматься реальным производством с миллионом практических задач, неизбежно тупеют. Ведь именно конкретные практические задачи на заводах и фабриках оттачивают интеллект и изобретательность, именно в производстве рождаются гении и гениальные открытия. Уж на что бредовая теория мирового льда Горбигера — но ведь и она родилась из наблюдений автора за поведением расплавленного металла на металлургическом заводе. На заводе, черт возьми! Превращенный в торгаша и «сервисника» человек, как оказалось, начинает скатываться в архаику и варварство. А Интернет и мультимедиа лишь убыстряют процесс.

Но кто повинен в деиндустриализации, в торжестве товарно-денежных отношений над жизнью и разумом? Кто ломал промышленность в белом мире и намеренно ухудшал качество образования?

Капитализм. Тот самый, что перешел в наступление с 1979 года и начал политику глобализации, постиндуст-

риализма, монетаризма и постмодернизма. Чтобы увеличить прибыли, не допуская опасных для себя перемен в собственных странах, капиталисты принялись за вывод реального сектора в Азию. Чтобы сохранить господство своего класса, они намеренно приступили к дебилизации масс и ухудшению образования. Но теперь они и сами превращаются в раннесредневековых недоумков.

И теперь мы можем сказать с полной уверенностью: перед нами — глубочайший кризис капитализма. Крушение нынешнего мира уже неизбежно, хотя бы в силу людской деградации, тормоза сняты: мы действительно подходим к порогу большой, но хаотичной войны, способной захватить весь мир. Ибо грядет Эра Дураков. Ее прологом стала гибель СССР. А сейчас мы увидим основное действо...

Тридцатилетний тренд

Дадим слово Дэниэлу Гоулману. Психологу, автору книги «Эмоциональный интеллект», многолетнему автору газеты «Нью-Йорк Таймс».

«...В последние 100 лет средний коэффициент интеллекта американских детей устойчиво увеличивался, но уже три десятилетия мы наблюдаем серьезное падение основных социальных и эмоциональных навыков у детей — тех самых навыков, которые необходимы, чтобы стать эффективными сотрудниками, лидерами, родителями, супругами и членами общества...» — пишет исследователь (см.: Джон Бронкман. «Интеллектуалы XXI века о современной науке». М.: АНФ, 2011. С. 255).

Как замечает исследователь, самые очевидные данные дают тридцатилетние исследования Томаса Ахенбаха из Вермонтского университета. В них участвовало более трех тысяч американских школьников в возрасте от семи до шестнадцати лет. Первый зондаж был сделан в начале 1970-х годов, затем — в 1985-м и, наконец, по-

следний — в конце 1990-х годов. Результаты показывали угрожающее ухудшение социального здоровья.

Например, дети США середины 80-х по сравнению со своими сверстниками начала 70-х оказались «более замкнутыми, угрюмыми, несчастными, тревожными, подавленными, импульсивными, неспособными к концентрации (собранными), деликвентными (склонными к отклоняющимся формам поведения) и агрессивными». Сорок два показателя ухудшились, но ни один не выказал улучшения. И хотя в конце 90-х картина вышла несколько лучше, но до показателей 70-х им еще далеко.

К сожалению, позже такие исследования не проводились. Но вряд ли они показали бы существенный прогресс.

Гоулман полагает: «...Считаю, что результаты могли ухудшиться во многом из-за экономических и технологических факторов. Ужесточение глобальной конкуренции означает, что в последние 20 лет (уход рабочих мест с Запада в Китай. — М.К.) родителям приходится больше работать, чтобы сохранить тот уровень жизни, который был доступен их родителям. Сегодня практически в каждой американской семье работают оба родителя; 50 лет назад обычно работал один родитель. Это не значит, что сегодня родители меньше любят своих детей, но они вынуждены уделять им меньше времени.

Родители все чаще переезжают (в поисках работы из-за деиндустриализации Запада и ухода реального сектора в Китай. — М.К.), и дети все реже живут в том же районе, где и члены их расширенной семьи. Детские сады или услуги няни могут быть прекрасным решением, особенно для детей из привилегированных семей. Но дети из менее обеспеченных семей часто вообще не получают внимания взрослых в течение дня.

А вот день ребенка из среднего класса расписан по минутам — танцы, уроки музыки, футбол. Ребенок переходит от одних занятий к другим — и этими занятиями всегда управляют взрослые. При этом у него почти не ос-

тается времени, когда он может поиграть самостоятельно, вместе с другими детьми, по собственным правилам. Когда же дело доходит до усвоения социальных и эмоциональных навыков, отсутствие свободного времени для общения с родителями, родственниками и другими детьми приводит к утрате тех самых занятий, которые традиционно способствовали естественной передаче этих навыков.

Кроме того, есть технологический фактор. Современные дети в развитых странах и все чаще в развивающихся странах проводят больше всего времени — за всю историю человечества, — уставившись в монитор компьютера. Эти обстоятельства равносильны беспрецедентному спонтанному эксперименту по воспитанию детей. Эти дети вырастут и будут в совершенстве владеть компьютером, но вряд ли смогут приобрести те навыки, которые позволят им строить отношения с другими людьми.

Префронтально-лимбический нейронный контур, крайне важный для развития социальных и эмоциональных способностей человека, достигает анатомической зрелости позже всех остальных участков мозга. Это происходит только после 25 лет. До этого времени формируются основные способности ребенка — параллельно с развитием нейронов и установлением связи между ними.

Именно от опыта, полученного в детстве, зависит то, как формируются эти связи...»

Умственно-психические инвалиды

«Мы живем дольше, а думаем меньше».

Это говорит Эстер Дайсон, инновационный инвестор, редактор проекта «Release 1.0» компании CNET Networks и организатор ее ежегодной конференции PC Forum.

Дайсон называет страшную проблему общества — «умственный диабет». В детстве, рассуждает она, наше

(старшее) поколение читало книги и играло в обычные, а не интерактивные игрушки. Поэтому нам приходилось самим придумывать истории, диалоги и роли, например, для кукол. Наши мозги работали самостоятельно, мы сами воображали. А сегодняшние дети втиснуты в информационно пресыщенную и ограниченную во времени среду. И она душит воображение ребенка, а не стимулирует его.

«Потребление огромного объема «готовой» информации — видео, аудио, образы, светящийся экран, говорящие игрушки, интерактивные игры — подобно питанию рафинированными продуктами и сладостями. И это может нанести серьезный вред системе информационного метаболизма ребенка — его способности самостоятельно обрабатывать информацию. Сможет ли он различать причины и следствия, связно изложить историю, мыслить научно, прочесть книгу, посвященную одной теме, а не сборник эссе?»

Вопрос, как вы понимаете, — чисто риторический. В нем уже содержится ответ. Перед нами, господа, — особи низшей расы. Не важно, что перед нами англосаксы, немцы или славяне по крови и фамилиям. На самом деле это уже «постиндустриальные недочеловеки».

Гоулман и Дайсон не сказали нам, читатель, ничего нового. Мы и так знаем, что общество потребительства, современного неолиберально-монетарного капитализма в изобилии плодит полулюдей. По меткому определению Андрея Фурсова — человекозавров. То есть психически и умственно ущербных особей, не читающих книг, ничего толком не знающих и не умеющих, маниакально-депрессивных и порочных, ярко выраженных социопатов. А то и вовсе аутистов, неспособных жить в обществе, быть нормальными супругами и вообще рожать детей. Это — некие новые варвары, тупиковая ветвь эволюции.

Сегодня психологи на Западе качают головами, говоря о появлении кидалтов («взрослых детей», kid + adult).

То есть людей, которые принципиально не хотят взрослеть. Они и в сорок лет живут с родителями, при этом их поведение — как у подростков. Они не желают заводить своих детей и обременять себя семьей. Ибо они не хотят никакой ответственности. Они хотят жить и развлекаться. И это тоже — один из ликов нового варварства. Софья Докука пишет в журнале «Однако»:

«...Впервые о проблеме массового инфантилизма заговорил психолог Дэн Кайли, выпустив в 1983 году книгу «Синдром Питера Пэна. Мужчины, которые так и не стали взрослыми». В этой работе Кайли охарактеризовал некоторых мужчин как «хронически безответственных» Питеров Пэнов, которые не хотят ни работать, ни жениться, ни заводить детей. Все желания инфантильных взрослых ограничиваются разного рода развлечениями — от компьютерных игр до коллекционирования оловянных солдатиков. Эти идеи попали на плодородную почву, и уже через несколько лет эксперты стали говорить о формировании нового типа личности — кидалта (от англ. kid — ребенок и adult — взрослый).

Возможно, такие оценки, возводящие моральную незрелость чуть ли не в ранг нервного расстройства, несколько некорректны, однако бессмысленно было бы отрицать, что в последние десятилетия жители развитых государств гораздо чаще сталкиваются с социальным инфантилизмом.

...Проявления моральной незрелости можно наблюдать в самых разных сферах, однако психологи в первую очередь акцентируют внимание на неготовности кидалтов создавать свою семью. Некоторые молодые люди в принципе готовы жить в неофициальном гражданском браке, но только с условием того, что они могут покинуть партнера в любой момент. Новые взрослые больше не хотят делить друг с другом радости и горести, брать на себя ответственность за благополучие другого человека. Как мы уже писали в статье «Общество взаимной безответственности» (см. «Однако» №18 (34)), класси-

ческая система ценностей, ставящая на первое место семью, утрачивает свою актуальность, и в развитых странах можно наблюдать коренной перелом в отношении к институту брака. Люди больше не хотят жертвовать личной свободой и своими интересами ради других. С этим сопряжено и нежелание инфантильных взрослых заводить детей, что постепенно выливается в демографическую катастрофу в развитых государствах...»

Вот что говорит Татьяна Черниговская, доктор биологических и филологических наук, профессор факультета свободных искусств и наук СПбГУ, экс-президент Межрегиональной ассоциации когнитивных исследований (цитируем по статье в журнале «The Prime Russian Magazine», сентябрь-октябрь 2011 г.).

«— Меняет ли человеческий мозг сетевая культура? И возможно ли в будущем объединение всех сознаний в единую социальную сеть?»

— Я бы этот вопрос развернула в психологическую плоскость: погружение огромного числа людей в виртуальные миры, в социальные сети, конечно, весьма опасная вещь, которая влияет на психику. В том смысле, что в виртуальных мирах нет смерти: компьютеры и гаджеты можно включить и выключить. И там нет никакой ответственности, ты можешь быть невидимкой, менять свои роли, и нужен очень сильный характер, чтобы переключаться из виртуального мира в реальный, — и этого большинство не может. Многие в реальном мире продолжают жить так, как будто они находятся внутри экрана. Не говоря уже про детей, выросших на компьютерных играх, — они превращаются в аутистов. У них неадекватная психика, у них впоследствии нарушена, в широком смысле этого слова, сексуальная жизнь. Точнее — гендерное поведение, потому что они не умеют общаться с реальными людьми, они привыкли общаться с покорным компьютером. Я бы даже сказала, что свойственная компьютерному миру культура гипертекстов (вещь, конечно, замечательная, потому что в течение двух минут

можно получить ответ на миллион вопросов) по-своему опасна, потому что эти ответы очень поверхностны.

Часто люди вместо того, чтобы читать весь текст, выискивают только интересные места, не погружаясь вообще ни на какую глубину. Это ведет к оскудению мышления. То есть, с одной стороны, это фантастическая возможность, сидя в поле среди ромашек, войти в Библиотеку конгресса или посетить Лувр, а с другой — многие уже перестали понимать, что знания даются с трудом...»

Весьма исчерпывающий ответ насчет того, какие уродливые недочеловеки ринутся на арену политики в ближайшие годы.

Они и читать-то не умеют. Они не могут воспринять большие тексты, хватая только самые примитивные идеи, не требующие никакого мышления. Перед новыми варварами бессмысленно разворачивать стройную аргументацию с историческими примерами или увлекательный сюжет: они всего этого не воспринимают. Мы не знаем, как они «читают», ибо представляем собой более высокую ступень эволюции. Но в том же журнале есть анонимная статья «Разночтения», где неведомый автор, буквально захлебываясь от восторга, рисует мир «чтения» постиндустриальных недочеловеков.

«Мир наполнился новым поколением читателей — которые как-бы-читают, а на самом деле делают несколько вещей одновременно: ведут автомобиль — и читают, переходят улицу — и читают, смотрят You-Tube — и читают комментарии. Чтение из деятельности, плохо совместимой с какой-либо другой, стало дополнением к чему угодно. Чтение в широком смысле — как сбор и производство информации, ее обработка и тиражирование.

Большая часть времени тратится не на сосредоточенное поглощение информации, а на браузеринг, идентификацию ключевых слов, на то, чтобы отследить тэги, зафиксировать в сознании ссылки и учесть лайки. Мы не настраиваемся на волну автора, а воспринимаем, всасы-

ваем, абсорбируем текст за счет других техник. Достаточно проглядеть текст, поймать ассоциацию, уловить нужную ссылку; всерьез запоминать что-либо незачем, все легкодоступно, проще еще раз открыть страницу, чем копаться в памяти.

Чтение скорее стало проглядыванием; читать и тем более перечитывать тексты целиком некогда — только выборочно; если что-то непонятно, проще — если ты все равно читаешь онлайн, с экрана, — переключиться на другой источник, чем тратить дополнительную энергию на расшифровку и поглощение того, что требует чрезмерной концентрации или глубокого погружения. Текст перестал восприниматься как нечто цельное, законченное, имеющее точно определенное начало и конец. В цифровом виде страница — книжная в частности — абсолютно для самых разнообразных операций...

Мы следим за всем сразу, но ни на чем по-настоящему не сосредотачиваемся. Такое состояние можно описать как непрерывное рассеянное внимание... Из «гомо легенс» человек мутирует в «гомо визуалис» — вместо того, чтобы читать буквы, мы теперь как бы «читаем картинки»; чтение теперь превращается в одну из форм «получения впечатления от чего-либо» — в весьма свободной форме...»

Нужен ли более яркий пример тупых недочеловеков, неспособных к сложному мышлению и не умеющих даже сосредоточиться? Это племя дураков будет ведомо хитрыми пастырями, что станут давать им быстро мелькающие картинки и самые простые «идеи». Вот отдадим все средства в регионы — и все будет в шоколаде. Построим чистый капитализм — и заживем. Отделим Кавказ — и решим все проблемы. Создадим этнически чистое государство — и сразу же посыплются нам все материальные блага, как из рога изобилия, безо всякого труда.

Как и предполагал еще Станислав Лем, Интернет ускорил формирование массовой «расы дураков». Легкость получения информации в Паутине и нежелание

что-то запоминать привело к ослаблению умственных способностей. Как писал австралийский футуролог Ричард Уотсон в своей «Истории следующих пятидесяти лет» (2009 г.), «...если в прекрасном будущем нам не придется беспокоиться по поводу того, что мы о чем-то забудем, — и, следовательно, забыть о беспокойстве, — то возникает вопрос: что произойдет с нашими когнитивными способностями, если исчезнет необходимость в наиболее примитивных, то есть базовых мыслительных функциях?».

В вопросе содержится и ответ. Все это, наложенное на кризис качества образования (нацеленная на деградацию тестовая система), дает нам практически конвейерное производство ущербных людей.

Теперь понятно, какой суровый тоталитаризм и какое принуждение потребуются нации для того, чтобы выжить в будущем. Чтобы заставить вспомнить этих постиндустриальных скотов, что они — все же люди. Этим придурков придется бить кнутами. А вот их детей нужно будет растить в особых условиях. Чтобы они снова могли читать книги, думать и творить новое. Ибо новый варвар с поверхностным мышлением и аутизмом не сможет создавать нового: для этого нужно овладеть всей сокровищницей знаний и умений, накопленных родом людским за тысячелетия. А сокровищница эта — в книгах. В книгах, черт возьми, которые нужно читать внимательно и сосредоточенно, прилагая усилия для получения Знания...

Господи, да человек на глазах деградирует! Почему это происходит? Тут достаточно сложить уже известные нам факты и тенденции. Помните, как профессор Лестер Туроу еще в 1997 году с цифрами в руках доказывал, что ультракапиталистические реформы на Западе (во времена Тэтчер и Рейгана, 1979—1981 гг.) привели уже к середине 90-х к колоссальному имущественному расслоению в белом Западном мире. Реальная зарплата западного работника перестала расти с 1973 года, а львиная доля рос-

та доходов досталась одному «верхнему» проценту населения. И гораздо меньше — еще 19 процентам. А в общем заработки наемного работника в США откатились на уровень 1950-х годов.

Как доказывает тот же Туроу, это заставило обоих родителей в семье пахать, как бобиков, чтобы только сохранить тот уровень жизни, что был в западных семьях еще в 1970-е годы. На детей времени не осталось. Тем более что и рабочих мест из-за вывода промышленности в Китай стало меньше.

Тенденция отнюдь не переломилась, как пишет австралийский футуролог Ричард Уотсон в «Истории следующих пятидесяти лет» (2009 г.), «молодые люди с довольно высоким заработком не смогут позволить себе тот уровень жизни, который отличал их родителей из-за увеличения рабочего дня, очень высоких цен на недвижимость и резкого сокращения личного пространства. То, что было бесплатным для предшествующих поколений (свежий воздух, общественные парки, общественные пляжи, библиотеки, дороги и т.п.), для них будет стоить приличных денег...».

Он же: «Средний класс в большинстве развитых стран со временем исчезнет, и его представители разойдутся к двум противоположным полюсам: одни поднимутся вверх, войдя в новую мировую управленческую элиту; другие опустятся вниз, присоединившись к новому поработочному (или не рабочему) классу...» Этот процесс будет подстегнут расслоением образования: с разделением его на качественное частное и скверное общественное, образуются как новая элита, так и новый пролетариат, причем каждая из этих групп «будет жить, получать образование и зарабатывать деньги в совершенно разных сферах».

Это повлекло (и влечет дальше и дальше!) за собой распад нормальной семейной жизни.

Стала распадаться здоровая, полная семья. Если в 1950 году 80% семей в Америке состояли из обоих суп-

ругов и их детей, то нынче таких «ячеек общества» — менее половины. Остальные — одиночки и однополые пары.

Это повлекло за собой распад нормальной семейной жизни. Дети оказались предоставлены телевизору. В 90-е годы ребенок в США проводил у экрана «дебиловизора» в среднем 21 час в неделю, тогда как с отцом общался только 40 минут.

В так называемые «нулевые» годы положение отнюдь не улучшилось. В США дети от двух до семнадцати лет проводили у телевизора в среднем 20 часов в неделю, а на разговоры с родителями — 38 минут. В Австралии (сколок Западного мира) взрослые в 2005 г. проводили в среднем три часа в сутки у ТВ-приемника и лишь 20 минут — на разговоры с мужем или женой. В США середины нулевых более чем у 25% двухлетних малышей в спальнях стоят телевизоры.

Теперь прогресс электронных устройств усиливает разгром сознания. Раньше люди хотя бы пробовали читать, оторвавшись от телевизора или видеоманитона. Теперь «планшетники» позволяют смотреть фильмы и гонять в игрушки даже в метро. Теперь бомбежка сознания ведется еще интенсивнее.

Что такое телевидение и масскультура Запада — пояснять не надо. Почти тридцать лет детей мощно уродовали сначала дебиловизором, а потом — видео и компьютерами. Можно сказать, выстроилась «цепочка инволюции/деградации»: TV-kids — videokids — multimedia-kids.

В итоге проявилась порода совершенно ничего не читающих психопатов, совершенно негодных для того, чтобы стать учеными, инженерами или квалифицированными рабочими. Очень неуравновешенных, похожих на взвинченных и истеричных тормансиан из «Часа быка» Ефремова. Они негодны и в роли предпринимателей, и в качестве менеджеров. Ибо рационального мышления и образования у постиндустриальных идиотов нет. Трудовая, накопительная этика — идеал как классического

протестантского капитализма, так и советского социализма — у человекозавров сведена под корень. Ибо воспитаны они западным (а теперь — и российским) телевидением. А ценности, проповедуемые западным телевидением в последние тридцать лет, — это потребление, халява. Деньги в большом количестве без труда и без каких-либо усилий. Телевизионная семья, которую нам показывают по дебилющику, в среднем в полтора-два раза богаче реальной среднестатистической семьи. Телевидение воспитало эгоистичных и ленивых гедонистов, не желающих ни в чем себе отказывать. Что называется, религия «Я», поколения «Дай!».

Естественно, новые варвары негодны на роль родителей: дети — это ненужные усилия и лишения, это снижение уровня удовольствия. Потому человекозавры позднего капитализма не смогут себя воспроизводить — большинство из них, создавая быстрораспадающиеся семьи, родят в основном по одному ребенку на пару. Из которого вырастет тот же новый варвар. И в результате западное население продолжит стареть (двое стариков на одного молодого с каждым поколением), ввергая свои страны в обезлюдение (что открывает дорогу иммигрантам), в старческую немощь и неконкурентоспособность.

Новые варвары практически неграмотны. Они не в состоянии понять текст с деепричастными оборотами. Все, что сложнее примитивных посланий СМС или «Твиттера», — выше их понимания. Язык до предела упрощен и беден. Да и телесно, кстати, новые варвары — по большей части нездоровые хилаки.

Новые варвары — плохие воины. Они не хотят воевать и рисковать жизнью (в большей своей части), они хотят только наслаждаться. Их примитивные умы требуют все новых и новых «наркотиков»: видео- и музыкальных (миксуй свою музыку), дебильных «прикольных» программ. А иногда — и настоящих наркотиков. Бессмысленная, тупая масса. Она еще как-то нужна в роли потребителей, как рынок сбыта. Но по мере того как сия

безмозглая и бесплодная биомасса будет неминуемо беднеть по ходу глобального кризиса капитализма, она и тут будет все бесполезнее и бесполезней.

Обреченные инволюцией

Чем новые варвары отличаются от старых варваров Запада? От, скажем, готов, вандалов, франков, маркоманов и лангобардов V века нашей эры? От тех же норманнов, поклонявшихся Тору и Одину? Новый варвар отличается от необузданного варвара-древнегерманца так же, как впавший в детство маразматический старик — от здорового растущего ребенка. Древний германец или норманн были вписаны в природу, отличались храбростью и неукротимостью, любили учиться новому и охотно производили на свет многочисленное белокурое потомство. Те, изначальные варвары, умели делать многое и выживали в природной обстановке.

Нынешний «вторичный варвар» — нездоровое городское существо, беспомощное в природе, не желающее ни любить, ни воевать, ни строить. Оно бессильно помешать даже негро-карибским иммигрантам, громящим их города. Мало того, белые человекозавры даже присоединяются к инорасовым мародерам, тоже таща плазменные панели и айпады из разгромленных магазинов.

Когда мне было десять лет от роду, то читал интереснейший фантастический рассказ. Уж не помню автора (и книга была сборником какого-то алма-атинского издательства), но очень благодарен ему за образ, намертво впечатавшийся мне в сознание. В том рассказе советские космонавты попадают на планету, где коренные жители решили устроить себе потребительский рай. Роботы обеспечивают им полную защиту и райский микроклимат. В автоматических кормушках появляются всякие вкусности. И несколько раз в день — ритмичная легкая музыка, под которую можно танцевать. В результате аобо-

рингены деградировали в тупых микроцефалов, беспомощных без роботов. Они не думают и не могут сконцентрировать внимание на определенном предмете.

Вот уж не думал в далеком 1976 году, что в зрелости окажусь в мире, где эта фантастика станет реальностью.

Новые варвары отличаются удивительной кашей в головах. У них остатки логического рационального мышления мешаются с дикой мистикой, с мышлением чисто магически-шаманским, с самыми нелепыми предрассудками и фобиями-страхами. И я, как представитель людей технократического XX века, как человек высшей расы, уже не понимаю этих человекозавров. Какая моча стукнет в их безмозглые башки завтра? Поскольку примитивные умишки с хаотически-клиповым мышлением давно не могут постичь сложного мира и построить нужные причинно-следственные связи, эта низшая раса склонна к простым решениям. Естественно, ошибочным. Просчитать последствия даже на пару шагов вперед новые варвары не могут.

Как бы это проиллюстрировать? В фильме Кубрика «Как я перестал бояться и полюбил ядерную бомбу» (1962) есть образ сбрендившего полковника, командира базы Стратегического авиакомандования США. Он приходит к выводу о том, что против США составлен грандиозный заговор: некие жидаы и агенты коммунистов изводят честных американцев, хлорируя водопроводную воду. И потому он решает спровоцировать ядерную войну с СССР. Во время учебной тревоги, когда Б-52 с ядерными бомбами направляются к русским рубежам, Сумасшедший Полковник дает сигнал одному из экипажей: тревога — боевая, а не учебная. Следовать к цели в СССР и нанести ядерный удар. Связь — только с базой, то есть — только с ним. Все остальные обращения по радио — дезинформация от русских. Полковник отдает приказ персоналу базы сдать все радиоприемники, занять круговую оборону и стрелять по всем, кто пытается проникнуть на объект. Что? Это люди в американской

военной форме и на американской боевой технике? Это переодетые русские — огонь по ним! И удар наносится, начинается ядерная война...

Сумасшедший Полковник — некий предтеча новых варваров наших дней. Эта бессмысленная тупая масса вполне может подняться (жить-то — все хуже и хуже), организовать с помощью анонимных вожаков в социальных сетях — и пойти громить, скажем, лаборатории нанотехнологий. Потому что там — якобы колдуны и ведьмы, которые губят простой народ. В ходе беспорядков человекозавры-неоварвары могут ломать важнейшие элементы инфраструктуры (энергетики, транспорта, водоснабжения) — потому что просто «прикольно», потому что им доставляет удовольствие жечь и ломать и потому что они могут не осознавать последствий своих погромов из-за элементарного невежества. Ведь думать сами постиндустриальные недочеловеки не умеют: они никогда не работали на реальном производстве, а знания привыкли брать из Интернета, не понимая того, откуда они берутся.

Новое варварство (массы нищающих неконкурентоспособных придурков, склонных к мракобесию, «простым решениям» и вандализму) становится фактором большой политики. Массы болванов растут в числе. Сначала это было на Западе, а с 1991 года — пошло полным ходом в РФ, на Украину и другие обломки СССР. При этом мы уже ничего не можем сделать: у нас нет машины времени, чтобы вернуться на тридцать лет назад и пресечь неолиберальный «эксперимент», сохранить и преобразовать СССР, уничтожить дебиловидение и не допустить формирования цепи инволюции/деградации «теледети — видеоты — компьютерные нелюди». С тех пор новых варваров (тупых быдломасс) накопилось уже сотни миллионов. И число их прибывает с каждым годом.

Уже очевидно, что катастрофа нового варварства на Западе и на обломках СССР неминуема. Существование

какого-либо капитализма при них становится невозможным — хоть нынешнего, хоть утопического «справедливого капитализма-2.0».

Капиталистический эксперимент, начатый 30 лет назад, неминуемо закончится психокатастрофой — а не просто новым варварством. Распадом социума, тотальным отчуждением.

«Люди будут замыкаться в себе из-за ощущения полнейшего бессилия перед лицом быстрых перемен и чувства утраты смысла жизни. Общество может столкнуться с по-настоящему серьезной проблемой: ведь если большинство людей замкнется в своих домах внутри собственных комплексов и переживаний, правительства (и компании) получат возможность вести себя так, как им заблагорассудится.

...Можно сказать: будущим диктаторам для успеха нужно будет только, чтобы никто не высовывал носа на улицу. Противоположность добра — не зло, но безразличие...» — пишет Р. Уотсон.

Согласно его прогнозу, рано или поздно сольются «иллюзион» Голливуда, компьютерная индустрия, исследования мозга и фармацевтика. Это позволит миллионам людей (законным или незаконным путем) проводить свое время в иных, иллюзорных мирах. Это приведет к тому, что люди:

— станут менее социально адаптированными в общественном и эмоциональном планах, станут импульсивными социопатами;

— отношения между людьми уйдут в «виртуал», сделавшись поверхностными и преходящими донельзя.

Это, как мы понимаем, окончательно покончит с рождаемостью и со здоровой семьей для большинства населения. Со всеми вытекающими последствиями для качества немногочисленной молодежи. Да и какую молодежь сможет порождать общество замкнувшихся в себе психопатов и мизантропов, витающих в виртуальных грезах?

Явно не строителей звездолетов, не оросителей пустынь и не великих ученых.

Малодетность приведет к усугублению пагубнейшего процесса: сокращения генетического и культурного наследия. Старение же общества означает нарастание косности, падение пассионарности и творческой способности.

«...Дезориентированные, ощущающие постоянный дискомфорт из-за быстро меняющейся жизни, они станут искать прибежища в чем-то еще. Индустрия развлечений превратится в самый востребованный сектор экономики. Добавьте к сказанному естественную потребность человека жить будущим — и вы получите общество, не желающее решать насущные проблемы — такие как образование, здравоохранение и транспорт, и при этом озабоченное прошлым и будущим (к примеру, возможностью столкновения Земли с крупным астероидом)...» — пишет Р. Уотсон. Это вкупе с исчезновением среднего класса приведет к нарастанию самозамкнутости (нарциссизма), локализма и даже трайбализма на Западе. «Евросоюз в результате начнет раскалываться и в конце концов рухнет. Новый трайбализм приведет к образованию городов-государств, производству местной продукции и к экономическому протекционизму».

Феминизация образования, уход из него мужского начала, стремление родителей исключить игровые виды спорта из-за «опасности для ребенка и опасений негативных психологических реакций на поражения» приведут к тому, что мужчины станут женоподобными. В сущности, в нынешних США 40% мальчиков уже растут в семьях без отца. А это скажется на качестве человеческого капитала самым плохим образом.

Тот же Уотсон считает, что отчуждение и одиночество станут неудержимо нарастать в уцелевших семьях. Каждый член семьи уйдет в свой мир, и будет большой проблемой побудить людей одной семьи быть хоть сколько-нибудь вместе.

В то же время СМИ, ориентируясь в основном на узкие группы и на развлечение оных, станут мощным дебилизатором. Они станут снабжать лишь сильно «зауженной» информацией, и мы «будем узнавать все больше и больше о все меньшем и меньшем». Это приведет к снижению эмпатии между людьми и все меньшему взаимопониманию. Общество станет буквально рассыпаться.

Развитие средств связи и коммуникаций ускорит нарастание отчуждения. «Как показали исследования, проведенные в США, возможность быстрого соединения (коннекта) снижает такие характеристики личности, как терпимость и способность к состраданию... Другими словами, цифровые устройства (в особенности беспроводного типа) фокусируют человека на себе самом, снижая способность к эмпатии...» — пишет Р. Уотсон.

Одним словом, мы рискуем получить разрозненные массы аутистов, эгоистов и социопатов, связанных друг с другом в зыбкие сообщества с помощью мультимедиа и социальных сетей, часто пребывающих в эскапистских иллюзиях, безвольных и подчас крайне жестоких. Надо ли говорить, что в таких условиях не сохранятся ни демократия, ни современная наука и что никакая индустриализация станет невозможной. Что это — кратчайший путь к краху цивилизации и стремительному вымиранию Запада и тех, кто последовал за ним по пути «либеральной постиндустриализации»?

Реальная угроза разрушения

Дело в том, что весь наш технологический мир создан совершенно иными людьми — «высшей расой» инженеров, ученых и рабочих XX века. То есть теми, кто рос без виртуальной реальности и оупляющих развлечений, читая книги, уча физику и химию, математику и сопромат. Люди 20-го столетия могли фантазировать сами. Могли придумывать и конструировать. Накапливать

знания и умения и передавать их дальше. Эти люди ПОНИМАЛИ, как работает вверенная им техника. Они умели воспринимать и держать в голове большие и сложные тексты.

Вся наша техносфера рассчитана именно на таких пользователей и строителей. Людям XX века и в голову прийти не могло то, что им на смену придут невежественные психопаты, не читающие книг. Но они пришли. И теперь неминуем момент, когда новые варвары не смогут даже поддержать в порядке имеющуюся техносферу. Куда там до того, чтобы изобретать новое и совершенствовать технику! Вторичные варвары вполне могут неумелостью и тупостью своей вызывать катастрофы сложных техносистем. Господи, в руки безответственных кретингов могут попасть электростанции, химические производства, атомные реакторы и оружие массового поражения! Тут Чернобыль с Фукусимой могут стать обыденностью.

Размножение нового варварства вызвано порчей образования, прежде всего — на «передовом» Западе. Капитализм, впадая в старческое слабоумие, и здесь все испакостил. Деградирует некогда сильное университетское образование.

«Становясь рыночной корпорацией, университет подвергается рыночным испытаниям на «предельную полезность», как и любой другой субъект рынка. В этих условиях уже не до культуры. Более того, будущим работодателям выгодно, если студенты будут знать мало, ведь задача университета теперь — не формирование национального субъекта, а производство минимально запрограммированной единицы...» — пишет Ридингс Билл в недавней книге «Университет в руинах». Причем попытки автора найти какой-то свет в конце туннеля в книжке получаются натянутыми и неубедительными.

То есть теперь уже не только средняя школа, но и университеты плодят варваров.

Надо заметить, что новые варвары очень внушаемы.

Они — как писали сами американцы в начале — не могут думать и воображать сами. Им нужно получать готовые клише (представлений и суждений), готовые поведенческие матрицы и созданные кем-то образы. Значит, их можно поднять и направить, куда нужно, с помощью примитивных посланий в «Твиттере», видеороликов в Сети, бреда в соцсетях, не говоря уж о телевидении.

Люди XX века формировались, многое делая руками. Мы не щелкали по клавиатуре, а писали на бумаге. Рисовали в альбомах. Мастерили что-то в кружках юных техников или просто в кружках детского творчества. Орудовали с тисками и напильником на уроках труда. Развивая моторику рук, мы развивали и свои умственные способности. Новые варвары — нажиматели кнопок. Они играют, играют, играют.

Вы понимаете, чем сие грозит?

Сакраментальный профессор Преображенский говорил: «Да, я не люблю пролетариат!» Перефразируя его, скажу: да, я ненавижу новых варваров.

К чему их приучают?

Но новых варваров уже приучают к новому порядку. Где постиндустриальные придурки проводят (очень часто) свое время? Иной раз — сутки напролет? В онлайн-играх, в виртуальных мирах геймеров.

В этих иллюзорных мирах их приучают к тому, что мир разделен на касты-уровни. Что ты можешь быть равным среди членов твоей касты, но есть те, кто стоит выше тебя. Подчас — неизмеримо выше. И чтобы попасть в следующую касту, лучше всего заплатить. Причем очень много. Деление людей на сорта? Это нормально. Подчиняться правилам игры, которые задают некие неведомые и невидимые Хозяева? Тоже — в порядке вещей.

Одновременно внушается иллюзия: убивать и разрушать можно, не чувствуя при этом ни боли, ни физиче-

ских нагрузок, не зная крови и пота. Можно где-то восстановить здоровье, взяв бонус, — и получить даже дополнительную жизнь.

То есть меняется поведение и представления о жизни. Новый варвар — безответствен по определению. Люди прежних эпох отличались именно ответственностью. Они думали, перед тем как что-то сделать. Ведь они осознавали реальность мира и понимали, что расплатой за ошибочный или опрометчивый шаг может стать авария, кровь, боль, потеря близких. У варвара с его игровым сознанием такого понимания нет. Зачем думать, если в играх можно делать все?

Глупую биомассу уже готовят к будущему: демонстражу капитализма и установлению кастового общества. (Об этом на недавнем семинаре в Институте динамического консерватизма подробно докладывали Маринэ Восканян и Константин Черемных.) Причем в разных вариантах. Ибо выбор, в общем, не так велик. Либо так называемый современный мир просто рухнет — и мы свалимся в неофеодальную раздробленность. Ну, а в феодальных княжествах неравенство людей будет закреплено юридически, власть сольется с собственностью окончательно и переход из касты в касту «наверх», в отличие от игры, будет неимоверно трудным делом.

Либо Запад не раздробится — но в нем установится либерофашистский режим. На нынешнем новоязе — «постдемократия». Да, режим намного более технократичный (насколько это возможно в условиях нового варварства), но тот же кастовый — и с исчезновением всеобщего избирательного права. Режим правления «эффективного меньшинства».

Либо же люди смогут уничтожить касту финансистов — и создать что-то вроде спасительного национального социализма. Но это на Западе — крайне маловероятно. Ибо не видно сил, способных на подобный переворот.

Кто сказал глупость о том, будто бы демократия — производное от капитализма («свободного рынка»)? Чушь полная. Капитализм в корне противоречит принципу «один человек — один голос» (и мы это еще покажем). Капитализм в своей конкуренции стремится к установлению полной монополии — и в экономике, и в политике. В XX веке Запад смог избежать этой беды, создав сложные механизмы обуздания капитала — в виде социального государства, антимонопольного законодательства, государственных программ развития. С 1981 года эти механизмы последовательно ломались как «социализм». Теперь приход нового кастового (то ли рабовладельческого, то ли неофеодального) порядка уже не предотвратить.

Кто сказал, будто развитие информтехнологий ведет к открытости, к демократии и прочая? Вздор! Преимуществами Интернета и Ай-Ти вообще для собственного развития может воспользоваться лишь меньшинство интеллектуально развитых и крепких волей. Остальные используют Ай-Ти для того, чтобы играть, убивать время, деградировать и обращаться в новых варваров. Меньшинство использует Сеть для того, чтобы строить схемы сотрудничества, совместного творчества и действия, для взаимного кредитования и т. д. Большинство же качает порнографию и играет, играет, играет, становясь голыми обезьянами. Предположение уже покойного Станислава Лема о том, что Интернет становится мощным орудием деградации человека, блестяще подтверждается. Анонимность Сети вытаскивает наружу самые темные стороны натуры. Нынешние Ай-Ти прямиком ведут нас в Темные века. В новую тоталитарную эпоху.

Главный редактор журнала «Однако» Михаил Леонтьев ненавидит современную молодежь. Почему? Потому что анонимность Интернета превратила ее в безответственных нелюдей. В мерзких социопатов.

Почему? Потому что тысячелетиями люди знали: ты,

конечно, можешь сказать в лицо другому человеку все что угодно. И сделать ему что угодно. Но за свои поступки придется отвечать. Потому что другая личность в ответ может дать тебе в рожу. А на попытку насилия над нею — ответить кулаком, сталью, свинцом. Потому нужно думать над тем, что говоришь. Надо думать, прежде чем что-то делаешь.

Анонимный Интернет сломал все это напрочь. Теперь можно, пользуясь анонимностью, оскорблять друг друга, нисколько не боясь ответственности. Можно желать друг другу и смерти, и всевозможных мерзостей, и бед. Мало того, что Интернет уничтожает познавательные (когнитивные) способности — так он еще и рассыпает общество, плодя породу, известную старшему поколению как «телефонные хулиганы». Помните, как в нашу юность была мразь, что наугад набирала номера — и выливалась бочки мерзости да оскорблений на тех, кто поднимал трубку? А потом — отключалась, млея от анонимности и безнаказанности? Но тогда этим занимался ничтожный процент — поистине отбросы рода людского. А теперь сие — массовое явление. Загляните в комментарии на форумах и в «Живом журнале». Теперь мы входим в Интернет чаще всего для того, чтобы принять на себя волну грязи и ненависти.

Неужели вы думаете, что это пройдет для человечества даром?

Те, кто заправляет сим процессом, несколько просчитались. Они разложили и варваризовали коренное население Запада, белых. Но китайцев подвергнуть тому же не смогли: Китай по-прежнему читает, хорошо учится, производит и выпускает армии прекрасных инженеров. Китай сохраняет традиционное общество. Тем самым новое варварство прямо открывает китайцам путь к мировой власти. Тем более что процесс неуправляем: в новых варваров превращаются и дети/внуки западного истеблишмента: банкиров, медиамагнатов, главарей корпораций и спецслужб.

Неизбежное

Итак, мы имеем дело с неизбежным. Деградация людей Запада стала прямым последствием «освобождения» капитализма с начала 1980-х годов. Вслед за Западом туда же устремились и обитатели бывшего СССР. И как бы мы того ни хотели, но уже не можем помешать размножению орд новых варваров. В 2010-е и 2020-е годы они станут реальностью Большой политики, соединившись во всеми прочими бедами загнивающего капитализма: чудовищным социальным расслоением, экономико-демографической катастрофой (рост числа стариков при падении доли и численности молодежи), долговым кризисом, замедлением научно-технического развития и с исчерпанием пространства (планеты Земля) для экспансии капиталистических отношений. Все это делает неминуемыми глобальную Смуту и приход новых тираний, цезаризмов, феодализмов, тоталитаризмов.

Мы не можем сейчас помешать распространению нового варварства. Ибо для этого потребуется отнять у сотен миллионов идиотов электронные игры, заставив их учиться, читать и работать в реальном секторе. Для этого понадобился бы жесткий режим с чертами и сталинского, и гитлеровского управления. В нынешних условиях нет стратегического субъекта действия, способного осуществить подобное. Много лет я писал книги, стараясь убедить русских в том, что нужно развиваться, а не гнить. Что нужно идти на «противоходе» с Западом. Но мои попытки были тщетными: тенденция деградации, поддержанная сотнями миллионов «простых людей», оказалась во стократ сильнее. Массы сами суют головы в ярмо, при этом похрюкивая от удовольствия. Ибо опускаться вниз гораздо легче, чем подниматься вверх.

Значит, пришествие на Землю очередной Ночи варварства предотвратить уже невозможно.

Что бы ни пытались строить новые варвары — будь то Америка с изначальными ценностями капитализма в

виде «чаепитников» или национальное русское государство с этнической однородностью в исполнении национал-либералов РФ — на выходе один черт получится варварство и убожество.

Помните? «Сможет ли он различать причины и следствия, связно изложить историю, мыслить научно, прочесть книгу, посвященную одной теме, а не сборник эссе?»

Новый варвар не сможет!

Распад «аппарата мышления»

Из Уфы нам пишет Александр Леонидов (Филиппов). «...Что происходит? Почему СОЦИОПСИХИЧЕСКИЙ РАСПАД МАСС принял такие масштабы и идет с такой немыслимой для истории скоростью? Я не так стар, я родился в 1974 году, но я еще помню, что в моем детстве мир был неплохо оборудован для жизни. Сейчас же, как в фильмах ужасов, неплохой отель «Планета Земля» заволокли зомби. Электричество раскурочили, окна высадили, двери снесли с петель, повсюду в коридорах — мрак, очаги пожаров, крик, ужас и кроважидное чавканье...

Еще вчера в этих комнатах и коридорах сидели важно «в спокойствии чинном» люди в пижамах, читали газеты, играли в шахматы или обсуждали новости. Теперь на тех же самых креслах и диванах, в тех же памятных интерьерах отеля — пиршествуют каннибалы. Об шахматные доски выколачивают мозг из костей, на газетах, что не успели даже пожелтеть от времени, раскладывают вырванные внутренности...

Но самое страшное — даже не моментальное преобразование санатория в преисподнюю, знакомое нам по «ужасикам» видеосалонов 80-х годов. Самое страшное — и это сводит нас с ума — в том, что кажется: никто, кроме тебя, не удивляется происходящему. И когда ты дергаешь выживших за рукав, они равнодушно пожимают плечами: «Ну зомби... Ну каннибалы... подумаешь, псевдаль... зачем нас от дел отвлекаешь...»

Что случилось? Какой злой волшебник, какой сумасшедший ученый сделал это? Да и под силу ли даже самому злему и самому могущественному волшебнику сделать такое?

Максим Калашников — единственный известный стране собиратель ответов на эти проклятые вопросы. Есть, наверное, и другие собиратели, но они в тени, и мы, широкая провинциальная аудитория, не знаем их. Всю думающую массу России накрыло угрюмой тенью НЕИНТЕРЕСНОСТИ для страны. Умирают без читателей серьезные издания — желтая же пресса ликует. Не знаю, чувствует ли это Максим Калашников — в ореоле своей всероссийской славы и известности, — но мы-то в провинции очень остро чувствуем всю ДИСКРЕТНОСТЬ думающего слоя, вкрапленного малыми частицами в массив алкогольной и безалкогольной деградации личности. В современном мире представители ВСЕХ И ЛЮБЫХ идеологий, как носители способности к абстрактному мышлению, тонут как мухи в варенье (в варенье, если не сказать чего похуже).

Они тонут в невообразимой воображению социальной толще зоологически мыслящих дегенератов. В этом кисельно-грязевом массиве тупого сиюминутного гедонизма барахтаются ВСЕ И ЛЮБЫЕ идеологические установки — монархические, коммунистические, демократические, даже масонские, сионистские и сатанинские, с их черными антиидеалами. Почему даже абстрактное зло забуксовало в грязи дегенеративной конкретики?

Это очень важный и интересный вопрос социопатологии как науки. Даже черный антиидеал внеположен простому быту, он — как бы конечный пункт прибытия, к которому нужно следовать. Даже черный антиидеал выразим языком рационального аппарата, т.е. действия черных антиромантиков имеют все же начало, протяженность, цель движения, средства достижения этой цели, словесно выражаемые ориентиры успеха и неуспеха в продвижении к намеченной цели. У черных антиидеалов

есть, как и у нормальных идеалов, разделение между имеющимся настоящим и желаемым будущим, есть штабы и планирование, есть верхушка и рядовые адепты.

Ничего такого мы не встречаем в современном эволюционном переходе от человека к обезьяне. Оскотинивание миллионов людей происходит спонтанно, методом миллионов проб и ошибок, это никем не управляемый и никуда не идущий процесс. Он — в своей дарвинистической эволюционной слепоте и безличности поставил в тупик всю мировую конспирологию. Ведь конспирология, как любая наука, ищет в процессах СХЕМУ, ЛОГИКУ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ. Имеем ныне океан человеческого планктона, в котором мозг стал отмирающим рудиментом в процессе дегенерации организмов. Конспирология пытается доказать, что этот океан создан хищными моллюсками-жруграми, питающимися планктоном.

Мы ни в коей мере не отрицаем, что в океане плавают хищные сгустки человеческой черной воли — сатанинские секты и ордена, агрессивный сионизм, корыстное и коварное масонство и т.п. Они питаются человеческим планктоном, но они не могут его произвести. Почему? Потому что производить нужно больше, чем съедаешь (чтобы планктон не исчез), а никакой земной объект не может выделить энергии больше, чем поглощает. Так крестьянин приспособил к своей выгоде способность земли производить плоды, но он же не производит плоды земли из пустоты. И мало изучать крестьянина, нужно включать в агрономию свойства почв, солнечной энергии, чудо воды и проч.

Океаном дегенеративного человеческого планктона многие питаются, но его никто не произвел. Он — продукт слепого саморазвития. В итоге все мы оказались в социальном бездумном желе, которое гасит любую мыслительную энергию остаточных думающих единиц, какой бы направленности эта энергия ни была. Все жаростные споры об идеалах, когда-то захватывавшие аудито-

рию, сегодня (во всем мире!) вязнут в студенистой массе бездумности или аморфного, потерявшего всякую структуру безумия.

Впору обняться по-братски коммунисту с монархистом и демократом, верующему — с преподавателем научного атеизма, юдофобу с юдофилом. Да, они очень разные, но сегодня у них больше общего, чем различного: все эти люди обладают желанием и способностью абстрактно мыслить, понимать универсалии (принимать или отвергать, но все же предварительно ПОНИМАТЬ). У всех этих людей, готовых заживо друг друга сожрать, имеется АППАРАТ МЫШЛЕНИЯ — состоящий в способности разделять цели от средств, выделять главное из второстепенного, понимать взаимосвязь явлений, выводить следствия из причин.

Некогда — и не так давно, еще в СССР и старых космических США простое наличие аппарата мышления было столь распространено, что о нем вовсе не думали, как мы не думаем о воздухе. Дышим себе и дышим, увлеченные более сложными процессами, нежели дыхание. Прошло совсем немного времени — и мы столкнулись с жуткой реальностью тотальной утраты аппарата мышления у огромных масс людей. Лакмусовой бумажкой тут является неспособность воспринимать и как-то выражать свое отношение к абстрактным утверждениям. Если человек соглашается с абстракцией «А», то он обладает аппаратом мышления (сильным или слабым — другой вопрос). Если человек отвергает абстракцию «А», то он тоже обладает аппаратом мышления. Отсутствие аппарата мышления проявится в НЕСПОСОБНОСТИ КАК-ТО ПРО ЯВИТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ по отношению к абстракции, за которой — неспособность абстракцию воспринять.

Это — свойство животной психики. Собака может очень сильно любить хозяина-философа, но она никак не может любить его философии. Равно как она не может ее и возненавидеть. Для собаки, всю жизнь с щенячьих соплей проведенной рядом с философом, его фило-

софии тем не менее НЕ СУЩЕСТВУЕТ ВООБЩЕ НИКАК, ни в положительном смысле, ни в отрицательном.

Деградация личности видна только снаружи. Изнутри (личности) она не видна, и это понятно: если бы сама личность видела свою деградацию и понимала, что это деградация, то она бы ее пресекла.

В современном мире запущен механизм деградации коллективной психики общества. Поверхностные и яркие стороны этого процесса нас, как ученых, мало волнуют. Среди глубинных же причин я бы выделил следующие:

— ***Резкое снижение КАЧЕСТВА информационного питания неизбежное при стремительном и неконтролируемом увеличении его КОЛИЧЕСТВА.***

Социопсихический распад совершил большой скачок в момент отмены советской цензуры, и это — не случайное совпадение. Цензура, преследуя политические и часто безобразные цели, в качестве незаметного побочного продукта вырабатывает КАЧЕСТВО ЕДИНООБРАЗИЯ В ВОСПРИЯТИИ информации. Для того чтобы говорить с китайцем, нужно знать китайский язык. Для того чтобы люди могли понимать МЫСЛИ друг друга — нужны рамочные принципы единообразия восприятия. Как мы можем донести до каннибала свой ужас перед каннибализмом, если сам каннибал считает его делом добрым и замечательным?

Повторюсь, политические цензуры такой цели — поддерживать рамочное единообразие восприятия, единство ментального языка — никогда не ставили. Но это у них получалось как бы нечаянно, в процессе реализации их, порой дурацких, принятых за основные задач.

С ликвидацией цензурных ограничений пала не только идеология. За идеологией было нечто более расплывчатое, но гораздо более важное, чем идеология, — невидимая обывательскому глазу СИСТЕМА КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ (что такое хорошо и что такое плохо), без единства которой люди просто не в состоянии понять, что каждый из них имеет в виду.

Наше взаимопонимание состоит из АЛЛЮЗИЙ И ПАЛЛИАТИВОВ господствующей идеологии. Например, все мы говорим друг другу слово «спасибо». Это — паллиатив монотеистического «Спаси Бог!», т.е. краткой молитвы Богу за благодетеля. Если предположить, что Бога нет и спасения нет, то слово «спасибо» превращается в смысловую амебу, слово-пустышку, в которую (как в матерное ругательство) каждый волен вкладывать свой смысл и свои извращения, свои личные маразмы. И это происходит в бесцензурном мыслительном потоке не только со словом «спасибо». Это происходит вообще с любым словом!

— *Массовый переход от развлекательного чтения к развлекательному видео, смена абстракции буквального сигнала на непосредственный аналог действия, картинку.*

Читая Жюль Верна, мы, мальчишки еще 80-х годов, сами того не зная, совершали (побочно к цели развлечься) сложный процесс РАСПАКОВКИ АБСТРАКТНЫХ СИМВОЛОВ. Автор любой, даже самой примитивной книги ЗАПАКОВЫВАЕТ смыслы и образы в знаки, а читатель — РАСПАКОВЫВАЕТ (точнее, распаковывал) их обратно, из знаков — в образы и смыслы. Ничего этого видеодосуг не дает. Развивавший воображение и абстрактное мышление постоянный тренинг психики в виде художественного чтения исчез с эпохой многоканальных цветных телевизоров, видеомagneтофонов и Интернета. Люди не хотят больше распаковывать абстрактные символы; и сами того не замечая, утрачивают способность к восприятию абстрактных символов, а затем — и вообще любых общих (абстрактных), любых неочевидных идей.

— *Апология дегенеративного поведения — модели которого (издревле служившие для осуждения) были предложены в качестве образцов для подражания.*

Тут роковую роль сыграла «холодная война» и ставка спецслужб США на морально-бытовое разложение

противника, заражение его тягой к извращениям. Человечество 5 тысяч лет своей истории исходило из той аксиомы, что высшим чувствам нужно помогать, а низшие пробьются сами. Низшие, зоологические мотивы и чувства имеют в самом человеке достаточную опору, чтобы помогать им еще и идеологическим внушением.

С этим человечество и построило пирамиды, храмы, ракету Гагарина. И вот Аллен Даллес со товарищи задумался — мы никогда не помогали низшим чувствам прорасти, а они все же прорастали, — а что же будет, если им еще и помочь? Если агроном рода человеческого займется не прополкой, а насаждением и селекцией сорняков?

Результат налицо, он ошарашивающий, и думаю, ужаснул бы самого покойного Даллеса, которому приписывают план морального разложения человечества.

— Как ни странно, повышение комфорта и уровня жизни, что позволило сохранять жизнь «гнилых психик», носители которых в прежних, более суровых условиях просто вымирали от собственной неадекватности.

Чем гуманнее общество, тем больше «гнилых психик» оно сохраняет, но ведь психика — живет общением, и гниль начинает так или иначе заражать здоровых соседей, особенно если гнили — много.

Список неявных, но основополагающих причин массовой социопсихической деградации обществ предлагаю продолжить. Всем, кто еще остался способен думать. Ведь это мое письмо не только к Максиму Калашникову, но и ко всем его читателям...»

Наступит ли счастье после 2045 года?

На конгрессе «Глобальное будущее — 2045» в Москве февраля 2012 года блистал Рэй Курцвейль. Тот самый знаменитый изобретатель, который еще в 1981 году вывел закон удвоения мощности вычислительной техники

и предсказал, что в районе 2045 года сей прогресс сожмется до считанных дней, и мы перейдем в некую фантастическую эру, попадем в прекрасный новый мир. Где, возможно, достигнем даже физического бессмертия.

Курцвейль потрясал мобильным смартфоном, восторгаясь: какое счастье! С помощью вот этой штучки любой отрок (хоть в Америке, хоть в Африке) может выйти в Интернет и получить доступ к любым знаниям.

«За XXI век мы сможем наблюдать прогресс, который эквивалентен 20 тысячам лет при его сегодняшней скорости», — заявил Рэй Курцвейль. Один из ярких примеров такого «ускорения» истории — взрывной рост Интернета, где объем информации удваивается каждые полгода.

Уже через десять лет в компьютерных «закромах» будет храниться информации в миллион раз больше, чем в крупнейшей на планете Библиотеке конгресса США. Правда, большая часть этой информации — пустейшая переписка и личные фото, которыми завалены социальные сети. (По этому поводу профессор Лондонского университета Дэвид Хукс мрачно пошутил: мол, Интернет изобрели, чтобы распространять знания, а сегодня он тиражирует только глупость.)

Слушал я гуру западной футурологии — и горько улыбался. Для того чтобы получать доступ к знаниям с помощью смартфона, нужно обладать хотя бы системой знаний и каким-то цельным представлением о реальности. Только тогда ты знаешь, где и что нужно искать. Только тогда ты можешь отличить знания от откровенного бреда или поверхностной брехни, коими полна Паутина. Новому варвару никакой Интернет не поможет, равно как и самый «навороченный» смартфон. Он хорош лишь для тех, кто получил нормальное русско-советское образование (где средняя школа — как мини-университет, где ты получаешь представление о всех отраслях знания) и умеет не только запоминать, но и понимать большие тексты. В противном случае электронные иг-

рушки с выходом в Сеть — всего лишь способ убить время, лишь способ плодить новое варварство и распространять социальные психопатологии.

Если знания получить так легко, то у пользователя атрофируются элементарные когнитивные возможности. Река сведений будет течь сквозь него, как пища при несварении желудка — без всякой пользы. А мышление останется убого-хаотическим. Более того, новый троглодит будет глотать откровенное мракобесие, выдаваемое за знание, поскольку не в силах отличить одно от другого. Неужели это трудно понять?

Какое там, к черту, ускорение научно-технического развития? Мы закономерно получили застой. Сегодня мы имеем дело только с самым началом этого застоя. Дальше будет больше. Ибо новые варвары и существа со смартфонами (в большинстве своем) лишаются способности изобретать и творить действительно новое. Просто из-за отсыхания мозгов и отмирания когнитивных способностей.

Тому же Курцвейлю тогда, на «Глобальном будущем — 2045», ответили: нельзя просто экстраполировать рост вычислительной мощности процессоров. Ведь для искусственного интеллекта, как заявил научный сотрудник Института ядерной физики МГУ Александр Панов, нужны новые виды программного обеспечения. Те же методы программирования, коими мы до сих пор пользуемся (экспертные оценки, нейронные сети, эвристика) разработаны в 1950-е и 1960-е годы. Нового нет. И тут тоже — застой.

Промышленно развитый капитализм был царством рационально мыслящего, образованного и начитанного человека. Само ведение капиталистического дела требовало и рациональности, и знаний. Идеал человека индустриальной эры — инженер Сайрес Смит из «Таинственного острова» Жюль Верна: Инженер с большой буквы, волевой творец, умеющий и железо выковать из найденной руды, и взрывчатку сделать, и телеграф смастерить,

и сложную постройку возвести. Да разве только в литературных образах дело? Хватало и реальных историй, например, инженера и предпринимателя Изамбара Брюнеля, строителя железных дорог, стальных мостов и самых передовых в его время кораблей, включая опередивший свое время «Грейт Истерн». Именно его отец изобрел проходческий щит и построил туннель под Темзой.

Можно вспомнить исполинов научно-технической революции, коим мы обязаны титаническими прорывами XX века. Игорь Курчатов и Роберт Оппенгеймер, Лесли Гровз и Лаврентий Берия, Сергей Королев и Вернер фон Браун. Капиталисты-инноваторы — Говард Хьюз, Генри Форд, Вестингауз, Сименс, Акио Морита.

Именно люди такого типа создавали окружающий нас техногенный мир. Хваткие, но при этом смелые, начитанные, обладающие самостоятельной фантазией, способные концентрировать силу и волю на избранном направлении. Умеющие не только конструировать ракеты, но и вдохновенно играть на рояле сложнейшие произведения.

Но сегодня все шире в жизнь входит совершенно новый тип тех, кого еще недавно считали видом «человек разумный». Новый варвар. Человек, одичавший до состояния странного, психопатологического двуногого. Негодного ни в какой роли: ни как рабочий нового мира, ни как инженер, ни как конструктор или ученый, ни как умный управляющий. Некая тупиковая ветвь эволюции.

Чем отличается от нас этот новый варвар?

Он не читает книг. Он вообще не умеет читать или «читает» так, что воспринимает самые простые мысли, теряя всякие нюансы и оттенки. Он функционально неграмотен. От него отсечены огромные пласты человеческой культуры и опыт тысячелетий. Ибо он может воспринимать только аудиовизуальную информацию. Да и то в развлекательной, клипово-мелькающей форме. Ибо иначе ему «скучно».

Новый варвар органически не способен на чем-то сосредоточиться надолго. Сконцентрировать свое внима-

ние и силы. Ему нужно постоянно раздражать свои эмоции, а для этого нужно мелькание картинок и звуков, апеллирующих ко всему низменному и патологическому. Мышление нового варвара хаотично, иррационально, кусочно-клипово. В нем остатки логически-рационального перемежаются с шаманско-магическим. Его язык крайне примитивен, не зная синонимов и деепричастных оборотов. (Язык СМС и «Твиттера».) Он тяготеет только к «простым решениям». Новый варвар не может быть полноценным родителем или отцом (матерью). Он безответствен и инфантилен.

Новый варвар не может даже осознать всю сложность стоящих перед миром вызовов и нужных решений. Его бедный язык не в силах описать сложности мира.

Масса новых варваров, особенно бурно множившихся в ходе тридцатилетнего неолиберально-капиталистического эксперимента, просто взорвет нынешний Западный мир. Новый варвар — белый по расе — станет органическим дополнением к привычным варварам: сотням миллионов нищего населения стран третьего мира, необразованной цветной молодежи бедных предместий Запада и к «трущобному народу». Расчеловечивание самого коренного населения Запада (феномен «белых отбросов»), совмещенное с низкой рождаемостью и новым переселением народов (приток иммигрантов из Азии и Африки) станет причиной крушения Западного мира. Причем мучительного и кровавого.

Новый варвар («белый отброс» на Западе) бесполезен как воин. Он гедонистичен по большей части. Изнежен. К тому же он не в силах владеть сложным оружием и, как правило, отличается плохим здоровьем и слабым сложением (дети компьютеров).

Новый варвар есть плод позднего капитализма, который, по меткому определению Александра Анискевича, использует все семь смертных грехов. Он стоит на эксплуатации исключительно пороков и патологий!

Какая тут, к черту, сингулярность-2045? Скорее, мы

можем влететь в грандиозную катастрофу. Много столетий творчество человека, его научно-техническое творчество помогало решить самые тяжелые проблемы, обеспечивало нам хлеб с маслом. Впервые за долгие века «современная цивилизация» может потерять эту возможность.

А что может наступить взамен?

Предупреждение Нила Стивенсона: «Анафем»

«— Сжигают ли ваши соседи друг друга заживо? — так ффраа Ороло начал беседу с мастером Флеком...

— Ходят ли ваши шаманы на ходулях? — прочел ффраа Ороло по бурому листу, которому бы навскидку я был дал столетий пять, если не больше. Затем поднял глаза и пояснил: — Возможно, вы называете их пасторами или знахарями...

— Когда болеет ребенок, вы молитесь? Приносите жертву раскрашенной палке? Или считаете, что во всем виновата старая женщина?

Горячий стыд стекал по лицу, забивал уши, щипал глаза. Я едва слышал вопросы ффраа Ороло.

— Считаете ли вы, что встретите своих умерших собак и кошек в некой посмертной жизни?

...— Случалось ли, что кого-то, тебе известного, ритуально увечили, потому что застали за чтением книги?..»

Это из «Анафема» Нила Стивенсона (2008 г.). Из толстенной книги, которую прочтет ничтожное число нынешних людей, отвыкших читать вообще. Книга сложна для восприятия, мне пришлось ее читать, напрягая свой интеллект достаточно сильно. Хотя сюжет «Анафема» достаточно прост. На планете Арб (альтернативной Земле в одной из параллельных вселенных) в конце капиталистической эпохи (эпохи Праксиса — науки и технологий) происходят ужасные события.

Первое — всемирная волна насильственных революций. Второе — мировая война. Третье — геноцид.

Происходит катастрофа, в ходе которой планета теряет огромную часть населения. Утрачивается часть знаний. Утрачивается даже часть знаний об истории, ибо погибают компьютеры (синтаксические устройства), хранившие информацию. Гнев толп обрушивается на ученых и науку как таковую: их считают главными виновниками ужасных бедствий. Ученые вынуждены удалиться в подобия закрытых от мира монастырей и превратиться в своеобразных монахов. Они отказываются превращать свои знания в технологии, отказываются заниматься прикладными вопросами. Что однажды не спасает их монастыри от трех страшных разорений варваризованными толпами в послекатастрофическом мире. Приходится изолироваться еще больше. Ворота концентов, обителей инаков (ученых-монахов) открываются внешнему миру по трем циклам: раз в десять, раз в сто и раз в тысячу лет. Людей, попадающих в обители, опрашивают с помощью древних вопросников.

И так проходят несколько тысячелетий. Развитие выжившего человечества практически останавливается.

«...— Есть ли в ваших вигвамах, шатрах, небоскребах или в чем вы там живете...

— По большей части в трейлерах без колес, — сказал мастер Кин.

— Отлично. Есть ли в них вещи, которые умеют думать, хоть и не люди?

— Когда-то были, но потом они перестали работать и мы их выкинули.

— Умеешь ли ты читать? Именно читать, а не разбирать логотипы?

— Ими больше не пользуются, — сказал Кин. — Вы ведь про значки? Не стирать в отбеливателе и все такое? Ну, на трусах...

...Кин встал и тряхнул плечами, сбрасывая куртку... Он развернул куртку изнанкой к Ороло и показал при-

шитые под воротом ярлыки. Я узнал фирменную эмблему, которую последний раз видел десять лет назад, только ее с тех пор упростили. Под ней шла полоса из движущихся картинок.

— Кинаграммы. Они вытеснили логотипы.

...— Тогда зачем, по-твоему, от них отказались?

— Чтобы люди, которые сделали для нас кинаграммы, увеличили свою рыночную долю...

...Ты хотел знать, умею ли я читать, не это, а неподвижные буквы?

— Да.

— Мог бы, потому что родители заставляли меня их учить, но не читаю, потому что незачем...»

Основную массу населения планеты составляют тупые и бесполезные пены — сокращенно от «люмпенов». Инаки знают, что пены-люмпены лишены образования, особых навыков и устремлений — и всякого желания ими обзавестись.

«...Последних можно было издали узнать по габаритам. Среди бургеров и мастеров тоже встречаются нехуленькие, но они хотя бы носят одежду, призванную это скрыть. Сейчас у пенов в моде было что-то типа футболок (яркое, с цифрами на спине), но огромного размера, так что плечи болтались в районе локтя, а нижний край доходил до колен. Штаны (нечто среднее между шортами и брюками) выступали из-под футболок примерно на ладонь, оставляя открытыми волосатые ноги над громадными дутыми кроссовками. На головах у пенов были свисающие на спину бурнусы с эмблемами компаний — производителей пива и надеваемые поверх черные очки-консервы, которые не снимались даже в помещении.

Впрочем, выделялись пены не только одеждой, но и тем, как они ходили (вразвалку, нарочито неторопливо) и стояли (всей своей позой выражая свою крутизну и, как мне казалось, некоторую враждебность)...»

Как видите, Нил Стивенсон — а я почитаю его как одного из самых выдающихся современных когов-когни-

тариев — рисовал картинку с современного американского жвачно-пивного, нечитающего быдла. Да и сам год появления «Анафема» (2008-й, год начала острой фазы нынешнего глобального смуткризиса) не случаен. Н. Стивенсон предчувствует, во что разовьется нынешний кризис, пришедший на десятилетия, на весь XXI век. Он дает нам намек на дальнейшие события нашего с вами мира: волна революций, Большая война, геноцид, уничтожение науки и культуры ордами кретинов и психов — и приход нового варварства. Темных веков-2. «Анафем» — книга-предупреждение. Она вместе с «Криптономиконом» — ключевые труды Стивенсона, американского кога. Увы, сложные для понимания и очень объемные, а потому доступные для прочтения лишь ничтожно малому числу ныне живущих. Именно поэтому я и дерзнул пересказать часть «Анафема», читатель.

Тем более что его предчувствия уже начинают воплощаться в нашей жизни...

Сон разума рождает чудовищ

Почему я вспомнил о Стивенсоне? Просто недавно, включив ТВ, увидел американскую передачу о пришельцах. Меня поразило то, как телевидение подробно интервьюирует хорошо одетых и с виду вполне нормальных людей, которые на полном серьезе рассказывают: инопланетяне уже среди нас. Вернее, среди нас ходят сотни тысяч гибридов, внешне практически неотличимых от нас. Они — пятая колонна злых пришельцев, готовящихся захватить Землю. И получеловеки-гибриды, коварно спрятанные среди нас, мол, станут их ударной силой.

Бред, продиктованный стремлением дебильного телесвидения к высокому рейтингу? Безусловно. Но ведь миллионы пенов-люмпенов, этих неоварваров, слушают все это, развесив уши и принимая все за чистую монету. Ну, как сказки про планету Нибиру. Еще немного — и

раздадутся призывы искать и предавать смерти этих зловредных гибридов. Так же, как охотились на ведьм всего каких-то пятьсот лет назад, сжигая на кострах тысячи женщин. Сразу же объявятся знатоки и специалисты по поиску хитро замаскированных пришельцев, новые Шпренгер и Инсисториус напишут свой «Молот гибридов». Первые серьезные потрясения глобального смутокризиса, первая волна катастроф изношенной техносферы — сдвиг по фазе в мозгах миллионов современных городских дебилов. И они пойдут убивать ученых, жечь лаборатории, искать там злокозненных гибридов. Примутся линчевать исследователей, вешать их и жечь заживо.

Помню свое видение-предчувствие из 1991-го. Огромное здание МГУ в Москве, которое я называл Аббатством. Тогда мне вдруг представилось, как немногие уцелевшие умники собрались тут, превратив громадную сталинскую высотку в свою крепость. А вокруг — беснование новых варваров. Быть может, это не такое уж воспаленное воображение.

В самом деле, а что с нами будет, когда доля новых варваров в социумах Запада и нашем перевалит за критические 50 процентов? А это ведь произойдет в ближайшее десятилетие. Нет у нас с вами машины времени. Мы не можем вернуться назад и предотвратить дебилизацию людей 1985-го и последующих годов рождения. Они уже массами вошли и продолжают входить в нашу реальность. К 2020 году новых варваров будет слишком много.

Переход доли новых варваров в белом мире за грань в 50% станет качественным провалом вниз. Прежде всего, и без того плохое образование резко понизит свой уровень. Это как в классе школы — когда в нем слишком много тупиц, они приводят к падению качества преподавания. Отчего страдают и нормальные дети. (Сходный эффект — в школах РФ, где оказывается слишком много детей среднеазиатских гастарбайтеров.)

ДОСЬЕ:

Свидетельствует Рагурам Раджан, профессор Школы бизнеса имени Бута при Чикагском университете, глава Американской финансовой ассоциации, в 2003—2006 гг. — главный экономист МВФ.

В книге «Линии разлома» профессор свидетельствует: хотя Соединенные Штаты славятся образованностью своего населения, доля людей со средним образованием в общей популяции США с 1980 года не растет. Отметим, что это совпадает с началом капиталистического эксперимента (неолиберальных реформ), с усиливающейся деиндустриализацией Америки, с началом вывода промышленности в Китай. Сие подтверждает наш вывод о том, что деиндустриализация и господство финансово-спекулятивного «постиндустриализма» — это деградация и атрофия национальных мозгов.

По доле людей со средним образованием США теперь занимают только третье место среди богатых стран. По числу выпускников университетов — тринадцатое место.

Доля людей, оканчивающих колледж (учебные заведения между средней школой и вузом, аналог советских техникумов), в Америке тоже стагнирует с 1980-го. Хотя доля школьников, поступающих в колледж, в 2008 г. составила 61% по сравнению с сорока процентами в 1980-м. Молодежь просто бросает учебу из-за бедности.

«...Качество обучения в школах является таким низким, что очень многие учащиеся бросают школу, не получив полноценного среднего образования.

...Даже среди тех, кто окончил среднюю школу, многие остаются неподготовленными к требованиям университетского образования», — пишет Г. Раджан. И тут же отмечает: цена университетского образования растет слишком стремительно,

становясь недоступной для среднего класса. А он, как мы с вами знаем, с 1981 г. на Западе размывается и нищает.

Аналогичный процесс пошел и в РФ. Чего стоит только идиотская система ЕГЭ, плодящая ничего не понимающих дебилов, вкупе с «болонизацией» высшего образования! Качество студентов в РФ валится вниз с ужасающей скоростью.

Но какой рывок вперед можно сделать, если твое образование ухудшается?

То есть пошел процесс массового превращения белых народов в новых варваров, в «белые отбросы», в люмпенов. В отличие от привычных варваров из иммигрантов и стран третьего мира, эти неоварвары еще и бесплодны в смысле деторождения. При этом они утрачивают превосходство над азиатами и африканцами в плане квалификации, в плане способности породить высокие технологии. И это — гибель для белой расы, убиваемой маразматическим капитализмом.

Но каково даже то «среднее образование», что получает нынешний западник?

Моя знакомая, которая в 1990-е годы училась в британской школе, рассказывала о ней с нескрываемым презрением. Оказывается, в школах Соединенного Королевства (еще в начале XX века — лидере Запада и «мастерской мира») даже в старших классах нет отдельных предметов — физики, химии, математики, биологии и т.д. Есть уроки — Art, Science и т.д. То бишь по странным предметам «Искусство», «Наука». Причем последнее, например, — нечто вроде природоведения для третьего класса советской школы, где слито все: география, химия, физика, биология. Как говорила очаровательная девушка, на фоне такой «школы» советская русская школа образца 1985 года — просто какие-то сияющие высоты,

настоящий университет. Так что и западное среднее образование — это уже опрощение и неоварварство.

Падение уровня образования усилит размножение нового варварства.

При этом уцелевшая часть образования нормального качества отделится, превратившись в удел богатых и сильных мира сего. Образование как таковое станет привилегией элиты. Общество начнет стремительно превращаться в кастовое. Ибо умным господам нужно будет держать в повиновении и в рамках дозволенного толпы болванов.

Это в лучшем случае. Ибо при общей деградации неизбежно упадет качество даже привилегированных школ, да и вузов. (О деградации университетов в США мы уже писали.) Ведь именно это было в раннем Средневековье. Общее вырождение образования и размножение необразованных масс новых варваров — это гарантированный застой в науке и технике, резкое падение числа изобретений и прорывных разработок.

В политике настанет эпоха неприкрытой грубой силы, наглого обмана невежественных подданных, жестокости и мракобесия. Геноцид и чистки по национальному признаку станут обыденностью. Ученые превратятся в жалких прислужников неофеодалных владык из высших каст. Про космос, глубины океана, про большие ускорители элементарных частиц придется забыть. Зато станет править бал мистика с откровенной схоластикой — ибо это увлекает сильных мира сего. В лучшем случае застынет надолго нынешний технологический уровень.

Предвижу волну сепаратизмов. Разрушение больших стран самым прямым образом приведет к промышленной деградации, а значит — и к вырождению науки. Какая может быть наука, в самом деле, в новых герцогствах и княжествах? Лаборатории и научные комплексы превратятся в разграбленные руины. Вы вспомните только

картины русской науки после развала СССР в 1991-м — увидите похожее.

Образуется нисходящая спираль. Что толку от того, что информация о многих технологиях сохранится в книгах и в компьютерах? Ведь нужно еще понимать написанное, разбираться в формулах. Кроме того, часть технологий нуждается в больших централизованных государствах для своего воплощения. А если все раздробится? В раннем Средневековье (предыдущих Темных веках) технологии строительства знаменитых римских дорог и акведуков-водопроводов не теряли. Просто их некому было строить. Не по силам были такие сооружения мелким феодальным структурам. Да и кто бы стал тянуть отличные дороги, на строительство коих требовались тысячи людей и множество квалифицированных инженеров, если их пришлось бы строить через множество границ мелких феодальных владетелей? Причем каждый требует платы за поезд через свои земли — и экономически не в состоянии поддерживать в нормальном состоянии свою часть трассы. Вы думаете, с космической промышленностью или железными дорогами, с АЭС и авиастроением не произойдет того же самого? А там, глядишь, и до распада водопроводно-канализационных систем дело дойдет, до больших энергетических систем и электростанций большого масштаба. Ведь и их могут пересечь новые границы, что напомнят паутину трещин на старой картине.

Ну хорошо, это — крайний вариант. Однако и по пути к нему возможны трагедии. Вы можете представить себе то, что может произойти, если в руки неотроглодитов попадут даже не ядерные боеприпасы, а, например, биотехнологии, плоды генной инженерии? Те же смертоносные искусственные вирусы? Ведь неминуем период, когда новое варварство уже будет сильно, а развитая наука еще будет сохраняться, пусть и не в прежнем числе. Придурки, путающие причины и следствия и неспособные подчас предвидеть последствий своих действий,

вот так возьмут — и попробуют выпустить смертельную заразу на свободу. Просто для того, чтобы развлечься. Ибо «прикольно». Неоварвары вообще все время любят развлекаться: им скучно. Они не умеют читать, размышлять или что-то мастерить. Им нужен «экшн». Не верите? Посмотрите на некоторых нынешних хакеров. Новый варвар, которому хочется развлекухи, — это страшнее обезьяны с пулеметом.

Наконец, новые варвары — это распад социума и демографический крах. Нормальных семей с достаточным числом детей постиндустриальные недочеловеки создавать не могут. Они же — эгоистичные аутисты и психопаты. Значит, населенные ими земли и города станут вымирать. Кто начнет занимать образующуюся демографическую пустоту в США, Европе, на русских землях? Правильно — выходцы из исламской Азии. Неужели вы думаете, что населенные ими районы станут олицетворением развития и современности? Простите, но еще повезет тем землям, которые займут китайцы или корейцы.

Перед моими глазами — настоящая трагедия одной из русских семей в ближнем Подмосковье. Родители, коим нет еще и сорока (1970-е годы рождения, юность их пришлась на годы Горбачева и Ельцина) развелись давным-давно. Сына фактически бросили: он рос сам по себе. Школу он давно бросил. По развитию он — третьеклассник советского периода, но в свои неполные восемнадцать. Он ничего не читает, не занимается спортом, не ходит ни в какие кружки творчества. Он совершенно неконкурентоспособен. Зато сутками напролет торчит в онлайн-играх, питаясь сникерсами. Одно время он даже прибил к компании мусульманской молодежи.

Под стать мальчику — его местные русские друзья. Живут одним днем, торчат в компьютерах. День прожили — и ладно. Как голуби. Клюют что бог послал, о том, что будет завтра, — никаких мыслей. Перебиваются ка-

кими-то денежными крохами. Работать не хотят. Им ни чего не надо — только часами смотреть видеоприколы в Сети. Ни на какие русские марши они не пойдут никогда.

Но вот мальчик связался с девчонкой, коей нет и пятнадцати. Ее папа — один из ведущих порнопродюсеров. Деньги в семье есть, но девочка уже в 14 лет стала проституткой, ездящей по вызовам к любителям малолеток. Мама у нее — с психическими проблемами. Пожили немного мальчик и девочка. Поссорились. И на мальчика накатали заявление в ментуру: мол, совратил малолетку.

Это — не придуманный телесериал. Это совершенно реальная жизнь постсоветских неоварваров в нынешней РФ. Бьюсь об заклад, что схожие истории творятся в США и нынешней Европе. Число подобных молодых неотроглодитов уже идет на десятки миллионов. Они никогда не станут отцами и матерями многодетных семей. Они — совершенно выродившаяся порода двуногих. Какие из них, к бесу, квалифицированные работники, инженеры, ученые, пилоты, военные? Им бесполезно «на-армально платить» — они не умеют работать. Естественно, что их жизнь будет короткой, бесплодной и бесславной. На их место придут более цепкие, более жизнеспособные азиаты. Они-то работают. У них семьи крепкие. И дети в них рождаются регулярно.

Что мы получаем в итоге размножения подобных неоварваров? Полный букет последствий — от национального вымирания до полной деградации русских как народа, умеющего что-то производить и изобретать. И таких существ все больше и больше: по мере физического взросления тех, кто родился в 90-е и позже. Вы только вообразите на миг, какие политики и правители нужны таким существам!

И что за реальность они породят, когда уйдем мы, «последние римляне», учившиеся и воспитанные в СССР. Рожденные в прежнем, умном мире...

Где-то в будущем

«— Мы сожгли его вчера. На медленном огне. Ты бы слышал, как он визжал! Но у меня на инопланетных гибридов — глаз наметанный! — горделиво объяснял приехавшему барин Терлихов, большой ценитель древней письменности и местный помещик.

Приезжий юноша Данила — сын соседнего землевладельца — с благоговением взирал на бородатого громогласного Терлихова, важно восседающего в седле орловского рысака. Все в гостеприимном хозяине нравилось Даниле: и добротный дубленый кафтан, и шапка горлатная, и стать господская.

— Эвон! — ткнул барин зажатым в атласной рукавице кнутом в сторону обгорелых человеческих останков, примотанных к обрубку дерева почерневшей проволокой. На останках деловито трудились вороны. — И ведь наверняка коммунака был скрытый...

Тронув поводья своего гнедого, Терлихов, подбоденясь, направился к высокому рубленому терему. Рядом с ним ехали двое гайдуков — боевых холопов. Свежевыпавший снег хрустел под копытами. Дворня, встречая барина, ломала шапки, кланялась в пояс. Данила поспевал за помещиком.

— Красиво и ладно у вас, дядя Герман!

— А то! — обернулся к нему Терлихов. — Все по-нашему, искони русскому устроено. От земли-матушки живем, она — мать наша ласковая. Как сбросили бремя империи, как отказались от зауральских неудобий, как сошлись на изначальные земли наши — так и живем по-человечески. Свободно. И не нужно нам ни промышленности этой дымящей, воду да воздух травящей. Ни всякой чужебесной науки. А то додумались — в творения Божьи влезать, с Господом спорить! Без химии и железа поганых, без городов греховных жизнь устраиваем. С верой отеческой, по заветам предков...

...С мороза ждал их накрытый стол. Кабаний бок при-

зывно дымился вкусным паром, потел графин с холодной водкой. Перекрестились на образа, руки ополоснули — и сели обедать.

— Дядя Герман, а почему говорят, что мы раньше были великой страной, а теперь — типа никто? — спросил раскрасневшийся после чарки Данила.

— Кто говорит? — блеснул зубами из русой бороды Терлихов. Он смачно закусил водочку хрустящей квашеной капустой. — Безумцы всякие, имперасты недобитые? Железочки сумасшедшие?

Величие Руси, Данилушка, в духовной силе. Не в технологиях она, в слове русском, в вере, в непостижимом подчас...

— А чего у нас иностранцы хозяйничают? — осмелел гость. — Носятся над нами в вертолетах. Вон, дроны ихние летают. Эти, беспилотные...

— А, пустое! — махнув рукой, сморщился помещик. — Найдем мы на них управу, Данилушка. Мы же арийцы, богом избранные. Предки наши без всякой техники чудеса творили. Надо только научиться управлять космическими энергиями. Заклинаниями, молитвами, письменами древними. Думаешь, я зря в ревнители древней письменности двинул? Вот найдем примордиальные заклинания — и повергнем всех врагов единым духом. Немцы вот все искали молот Тора, Мьольнир — да не нашли. Так войну и проиграли. А мы найдем волшебную силу, Данила, непременно найдем. И ничего не будут стоить все их стрекозы железные...

Слова хозяина прервал нарастающий гул. Лицо Терлихова моментально помрачнело. Мелко торопливо перекрестившись, он опрометью кинулся наружу, не схватив ни кафтана, ни шапки горлатной.

Над крышей терема, поднимая винтами клубы мелкого снега, величаво плыл белый огромный вертолет. Черные китайские иероглифы красовались на его борту, осененные большой красной звездой. Машина, пройдя

над теремом, развернулась и стала опускаться на широкий двор.

— Ах ты, мать честная! — прошептал помещик и, кланяясь в пояс, засеменил к вертолету.

Следом за ним, прижимая к необъятной груди хлеб-соль, со сбившимся набок кокошником, к вертолету поспешала ключница Лукерья. Припадая на правую ногу, неся следом бородатый лакей Порфирий, перехватив за короткий гриф балалайку. Ибо пожаловавший сюда генерал Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Чжан Сюэлян очень любил, когда его встречают вот так: хлебом-солью, земными поклонами, наигрышем на балалайке.

Наблюдая за суетой встречи сквозь стекло иллюминатора, генерал Сюэлян сдержанно улыбнулся. В НОАК он был не последней фигурой. НОАК — это не только армия. Это — огромная разветвленная бизнес-организация, имеющая свои заводы, конструкторские бюро, технополисы, сырьевые разработки и даже тайные комбинаты, где трудятся невольники. Японцы со своей Квантунской армией и компанией Южно-Маньчжурской железной дороги в свое время крепко научили китайцев, как контролировать и осваивать. Так будет контролироваться и Северная резервная территория. Бывшая Россия-Элосы. Здесь хорошо. Здесь много сырья, земель и даже есть невольники. И очень красивые женщины. Большегрудые, светловолосые, покладистые.

Генерал с удовольствием поднялся из мягкого кресла. Адьютант подал ему полушубок...

Сюэлян не знал, что в десяти верстах, в лесу, в этот момент угрюмо расходятся бородатые длинноволосые люди. Волхв Световит в очередной раз собрал их для того, чтобы они силой мысли попробовали свалить китайский вертолет на землю. Но не получилось и в этот раз. Теперь надо было спешить — уводить в чащу жен и детей. Ибо китайцы наверняка решат поохотиться на лесных отшельников...

Это не Стивенсон. Это — Максим Калашников. Что-то вроде строчек из ненаписанной книги. Любые совпадения с реальными персонажами (мертвыми или живыми) — случайны...

Лирическое отступление: особое мнение Сергея Вязова (Евразийская Академия психологических исследований). Без трансцендентности нам не обойтись

Публикуя части этой книги в Интернете, автор получил очень интересный отзыв С. Вязова из ЕврАПИ. Привожу его здесь, тем более что сторонний и независимый взгляд на проблему — весьма полезен.

* * *

«...Анализируя новую работу М. Калашникова, мы хотим подчеркнуть, что современность требует развернутого диалога о терминах новой реальности. Доселе мы используем терминологию марксизма (терминология антикоммунизма — тоже марксистская, в ней меняются оценки, но не понятийный аппарат).

В основе терминологии, заложенной Смитом, Риккардо, Марксом, — химера «человека экономического», который с механистической последовательностью везде и всюду преследует свой денежный интерес. У Маркса и буржуазия делает все, что делает, ради денежной прибыли, и пролетариат должен восстать, чтобы увеличить получаемую им денежную прибыль.

Когда Марксу современники возражали, что культ золотого тельца его современности не вечен, что экономика играет в эпоху Маркса ту роль, которую в античности играла политика, а в Средние века — богословие, Маркс обыкновенно начинал ругаться в том смысле, что ни в античности не кушали политику, ни в Средние века не кушали теологию. «Капитал», как хо-

рошо известно его читателям, содержит отпечатки яростных схваток Маркса с «цивилизационщиками» его времени.

Так вот, Маркс ошибся. «Человека экономического» не существует или же он существует только в локальное время в локальных цивилизациях. Если бы экономический интерес имел приоритет, то первое, что сделали бы молдаване, прибалты, украинцы, грузины, армяне, среднеазиаты, — растерзали бы свои правительства за развал СССР. Русские, сильно пострадавшие от реформ 90-х, считают себя жертвой номер один, отчасти они правы, но не будем забывать, что масштабы экономических утрат молдаван или грузин НЕСОПОСТАВИМЫ с русскими потерями.

При СССР русские жили хуже молдаван и грузин, сегодня же — живут значительно лучше. Падение уровня жизни в постсоветских республиках в несколько раз, а то и кратно превышает падение уровня жизни на территории бывшей РСФСР. Современные русские считают себя нищим народом, и справедливо, но поверьте, современным русским показались бы нереальными и гомерическими масштабы нищеты грузин, узбеков, хохлов, молдаван (селами продающих органы, чтобы выжить), прибалтов.

Так где же ваш «экономический человек», товарищ Маркс?! Что же он не вышел на площади, потребовав вернуть украденные у него деньги? Психокатастрофа — замечательный термин Калашникова, и он подчеркивает смену вех: психокатастрофа касается психики, а отнюдь не сфер политики и экономики.

* * *

Рассуждать о постсоветских реалиях в экономических терминах и категориях просто невозможно, потому что это какое-то тотальное членовредительство и оголтелое самоистязание народов. Когда Максим Ка-

лашников говорит о «неоварваре», нужно понимать, что речь не идет о простом дублировании старого варварства. Дельфин похож на рыбку внешне, но он не рыбка анатомически. Неоварвар похож на варвара Темных веков, но анатомически неоварварство имеет иную природу.

Дело в том, что старый варвар, прежний дикарь, был собой вовсе не по свободному выбору, а по необходимости. Его никто не спрашивал — хочет он быть варваром или предпочел бы переехать в 1975 год, пожить нормальной, человеческой жизнью без крови, разбоя и липкого постоянного страха за свою шкуру как у богатых, так и у бедных. Старый варвар просто не знал иной, кроме варварской, реальности, он выживал как умел и как мог. И неплохо выживал, потому что мы все — потомки тех старых дикарей.

Когда сумасшедший встает на четвереньки и пытается есть траву, то он не превращается в корову. Он много хуже коровы, потому что травоядение коровы органично, оно естественно, оно не ведет к вымиранию вида. И потому мы считаем нужным подчеркнуть в контексте повествования Калашникова и Ефремова, что новые дикари отличаются от старых в первую очередь тем, что НЕЖИЗНЕСПОСОБНЫ.

Старые дикари, внешне похожие на калашниковских «неоварваров», обладали своим, дикарским рационализмом, стремлением к лучшему, жаждой жизни. Старые дикари от дикарства поднимались вверх.

Неоварвары сознательно выбрали дикость взамен человеческой жизни. Они идут через дикость не вверх, а вниз. Они пытаются копировать обезьянью поведенческую модель, но обезьянами они не станут. Почему? Потому что на обезьяну, как ни смешно, тоже нужно учиться, а дегенерат учиться не любит.

Жизнь обезьяны в джунглях полна опасностей, требует очень многих рациональных умений и навыков, которых у неообезьян «Эм-ти-ви» никогда не бы-

лю и не будет. Если считать дикость профессией, то это очень сложная профессия для выживания в ней, она требует ловкости, силы, смекалки, особых способностей. Все 24 часа в сутки у настоящего дикаря заняты ВЫЖИВАНИЕМ. Неоварвары же проблемами выживания не заморачиваются, они считают выживание таким же «воздухом вокруг», каким совки в 1991 году считали отсутствие безработицы, голода, социальный пакет, 8-часовой рабочий день и тому подобные завоевания социализма (вспоминается, как сатирик Петросян восклицал: «Никому не отдадим наших завоеваний! А что, кто-то пытается у нас их забрать?!» И весь зал совков ржал...).

* * *

Далее — для полноты исследования психокатастрофу нельзя изучать только в рамках капиталистического эксперимента, необходимо включить в рассмотрение и разложение советского общества 1953— 1991 гг., стадии и этапы умственного и нравственного распада «совков». И здесь мы встретим типологическое родство вычурно умствующих экзотов на Западе и на Востоке. Достаточно сопоставить описанное великим С. Кингом сползание в маразм американского общества и описание некогда популярным Е. Богатом сползания в маразм советского общества.

Мы не побоимся назвать причину такого типологического родства деградации масс: атеизм и дарвинизм двух космических цивилизаций. М. Калашников — политик, он не может сказать об этом в открытую, поскольку оттолкнет очень многих своих сторонников — «советиан» (адептов советской светской религии типа конфуцианства). А мы, далекие от политики ученые, должны, наконец, сказать правду во имя истины: атеизм и дарвинизм гарантированно производят массовую генерацию вырожденных в 3— 4-м

поколениях. При этом отдельные исключения из правила только подчеркивают нерушимость правила в области больших чисел: запуск дарвинизма в образовании фабрикует миллионы хищных, теряющих способности к размножению, алчных и тупых гедонистов. Посмотрите популярный советский фильм «Афоня» (лидер проката 1975 года — 62,2 млн зрителей), почитайте нашумевший в 80-х роман «Кто поедет в Трускавец», освежите в памяти киноленту «Гараж» (1979 год, в основу сюжета фильма легла реальная история — собрание гаражно-строительного кооператива Мосфильма, участником которого был Э. Рязанов). Психический распад советского общества начался задолго до его политического и экономического распада.

Поздние работы великого фантаста И. Ефремова полны пессимизма и отчаяния. Ефремов впадает в буддийскую мистику, пишет письма о нарастающей «пандемии недобросовестности», которая свойственна окружающим его молодым советским людям. Перед смертью Ефремов ожидает уже очевидного краха той системы, которую защищал в своих работах.

Если оставаться на позициях советских атеистов и считать, что человек воцерковлением был произведен из обезьяны в самого себя, то, видимо, придется признать и обратное: человек атеизмом был низведен обратно до обезьяны. Обратите внимание, здесь мы даже не затрагиваем вопроса о бытии или небытии Бога, мы коснулись лишь функций религии в человеческом обществе. Даже если принять версию о ее природе как «нас возвышающем обмане».

По всей видимости, единство земли и неба нерушимо (на земле, яко и на небе). И земля подстраивается под образ неба в умах людей. Если же в небе — черная пустота, то и на земле воцаряется черная пустота. Видимо, иного не дано...»

Написанное Вязовым — укор для меня. Действительно, автор сей книги пока не ответил на самый главный вопрос: а почему люди кинулись в мерзость деградации? Почему не сопротивлялись тому, что делала и западная, и советская верхушки? Почему сами эти верхи пошли на деиндустриализацию и «капмаразм», которые, хотя и приносят им тактический выигрыш, в стратегическом плане ведут и к их гибели. Ведь вряд ли азиаты, наводнив Запад и бывшие русские земли, пощадят выродившиеся остатки местных «элит». Ведь умному понятно, что тот, кто распространяет чуму нового варварства, сам в конце концов падет ее жертвой. И пусть нас не обманывает нынешнее торжество капиталистических «элит». Деградация внизу уже проникает и в верхи.

И тут я должен признать правоту Вязова: нужна вера. Нужна трансценденция. Подавляющему большинству людей необходима религия. Иначе они действительно превращаются либо в циников-сатанистов, либо в неоварваров.

Мне, например, не нужна подпорка веры. Мне не нужно доказывать то, что нужно быть благородным и честным, стремиться к справедливости и знанию. Я никогда не задам вопроса: «А зачем нам лететь в Космос?» Мне никогда не случалось сомневаться в том, нужна ли наука. Я никогда не поменяю величие своей нации на импортную тачку. Мне никогда не придет в голову бросить своих детей или супругу, чтобы жениться в сорок с лишним лет на двадцатилетней. И так далее. Мне для того, чтобы так жить и думать, не нужны никакие подпорки в виде попов и церкви. Все равно двуногим скотом я не стану.

Но, оказывается, этих способностей (которые мне лично кажутся естественными, имманентными) нет у 90% остальных людей. Они гораздо более примитивны.

Вот они реагируют вполне примитивно: «Ах, Бога нет? И мы — происходим от животных? Значит, нам позволено все. Жизнь одна. Не дай себе засохнуть. Никакая мораль мне — не указ».

90% двуногих необходима сдерживающая узда религии. Она придает смысл: и некий смысл жизни большинству живущих, и смысл моральных ограничений. Их дух не захватывают достижения науки и техники, им неинтересен Сверхчеловек Ивана Ефремова. Им нужны и жрецы, и церковь, и религиозная Тайна. Рассчитывать на сознательность массы, как это делали коммунисты, нельзя. Таков горький опыт последних двух веков. Можно списать оскотинивание «дорогих расеян» на долгие годы антирелигиозной политики советской власти, но как тогда объяснить полную деградацию христианства на Западе? Ведь там никто церквей не взрывал и в склады не превращал.

Что получается?

Видимо, в обществе есть люди-когнитарии. Коги. Те, кто однотипен с Максимом Калашниковым. Им не нужна узда религии. Им не нужно искать смысла жизни и смысла, например, научной работы. Они всегда останутся людьми. Но, увы, нас — меньшинство.

Есть отряд людей, которые считают, что наука и вера оперируют в разных пространствах. Вера — это смыслы, а наука — это знания и технологии. Они не противоречат друг другу. Вера, как спираль ДНК, придает форму и смысл научному познанию. Потому такие люди — разумны и уравновешенны.

Но их тоже — отнюдь не большинство.

Остальной массе нужна религия — именно ради страха Божия, ради удержания их от превращения в двуногих садистических животных. В новых варваров. Большинству нужна религия. И если ее нет, то люди начинают ее выдумывать, заполняя смысловую пустоту, ища трансценденции. Основной массе нужна идея загробного воздаяния.

Значит, в обществе будущего — даже если мы сможем покончить с новым варварством и добыть капитализм, — нам еще долго понадобится религия.

* * *

Борьба с новым варварством будет долгой и тяжелой.

Если говорить схематично, то в спасенном мире будет существовать религия. Церковь. Даже здоровое общество будет в своем роде «разрядным».

Итак, людям высшего разряда, когам-когнитариям, церковь не нужна. Но именно коги в когнитарной (нейромирной, коммунистической) эпохе станут определять судьбу мира, задавать тенденции. Они составят круг посвященных. И под их невидимым руководством должна существовать церковь. Как высокая гуманитарная технология. Именно для того, чтобы менее развитые люди оставались людьми, а не превращались в скопище новых варваров. По сути дела, понадобится что-то вроде очень усовершенствованной системы управления церковью, существовавшей в СССР. Системы незримой.

Тот, кто не может существовать без религии, должен ее получить. Но никаких непреодолимых границ между разрядами людей не будет. Те, кто развит, кто поднимается до положения кога или высоконравственного интеллектуала, переходит в более высокие разряды. Это происходит фактически: если человек, например, окончил нужный вуз и потом работает в очень сложных проектах, где требуются высокие когнитивные способности.

При этом в обществе существует закон: не оскорблять церкви и чувств верующих! Те, кто хочет верить, — пусть верят. Но тот же закон должен ставить препоны на пути религиозного фанатизма. Если толпа фанатиков пойдет громить наши лаборатории — ее остановят. Причем крайне жестко. Ну, а с высшими иерархами церкви коги будут работать в частых и негласных контактах.

Наша цель — поднять как можно больше людей до статуса когов. При этом мы не запретим преподавание теории Дарвина, однако очень дополним ее. Мы будем учить молодых тому, что в самом факте возникновения жизни, в самом чуде живой клетки, в самой невероятной сложности человека — очень много таинственного и непонятного науке. И что здесь есть место божественному, вмешательству чего-то Высшего и неизмеримо более сложного, чем мы. Пусть люди сами сделают вывод. Более того (и это — правда!), наука во многом исполняет чаяния верующих.

Никакого примитивного атеизма в нашем обществе, спасенном от неоварварства, быть просто не может.

Пожалуй, это единственный путь — по лезвию бритвы. Без сваливания в ту или иную крайность. Нам не нужны ни костры инквизиции, ни разнузданность новых варваров. Мы должны начать достаточно долгий процесс эволюции людей в когов.

ТЕМНЫЕ ВЕКА: СЦЕНАРИИ И ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Размышляя, пока есть время

«Тысячу лет назад Париж и Лондон выглядели как грязные захолустные дыры, а Багдад был интеллектуальной столицей мира. В Тимбукту книг и грамотных людей было больше, чем в Англии. Нью-Йорк был индейской деревней. Так почему бы не предположить, что через тысячу лет мир будет управляться из Вибока или из какого-нибудь другого места, о котором мы ничего не слышали? Это не большее безумие, чем в тысячном году сказать какому-нибудь шейху в Басре, что его потомками станут помыкать какие-то англичане. И оглянитесь вокруг себя, Лорна, посмотрите на то, что происходит в вашей стране, на апатию, пагубные привычки, насилие, наемную армию, коррумпированную политическую систему, на то, как богатые и бедные становятся практически разными биологическими видами, на непопулярность религии...»

Так написал в романе «Долина костей» американец Майкл Грубер в 2003 году. С моей точки зрения, весьма пророчески. Причем трансформация мира произойдет гораздо быстрее. Тысячи лет ждать не придется. Как закоренелый гегельянец, предвижу скачкообразное качественное превращение — после накопления массы количественных изменений. Провал белого мира в хаос нового варварства случится, едва только число новых троглодитов среди белых людей перейдет некий количественный рубеж...

Пока мы с вами еще можем размышлять, а не выживать, отчаянно борясь за жизнь, попробуем подвести

итог тому, что мы знаем об опасности нового варварства сегодня.

Прежде всего, мы знаем, что падение в новый вариант Темных веков — вполне зримая опасность. Под Темными веками мы понимаем провал в уровне развития далеко вниз, деградацию. Аналогичную той, что наблюдалась (ближайший к нам по времени пример) в пятом-десятом столетиях нашей эры. Причем нас ждут суровые испытания. Часть знаний и технологий вполне могут быть утрачены, а человечество, потеряв значительную часть самого себя, вступит в мучительную полосу — когда развитие практически остановится.

Но плохо то, что Темные века и вторичное варварство поразят прежде всего белую расу. Она оказалась наиболее подверженной разложению и разрушению, кризису расчеловечивания. За земли, населенные дегенерирующими и впадающими в слабоумие белыми, начнется борьба других, более жизнеспособных рас. Азиатов, которые явно сохраняют некий достаточно высокий промышленный и технологический уровень. Возможность того, что первенство по научно-технической части перейдет к индийцам, китайцам и мусульманам, весьма и весьма велика. Если, конечно, нынешние тенденции продолжатся. Ибо в Индии и Китае, конечно, есть свои варвары, парии и низшие касты — но имеются и высокообразованные слои, способные создавать и воспроизводить современные сложные технологии. Индия не зря движется к собственному ядерному судостроению, например. При том, что восточные общества давно привыкли жить по законам кастового общества. А вот Запад — давно от того отвык.

Что есть признак и одна из важнейших причин этого страшного процесса новой варваризации? Массы новых варваров. Легионы умственно, психически, морально, социально ущербных существ. И не где-нибудь, а на Западе и на постсоветской пустоши. Обычно, когда нынешние аналитики говорят о новых варварах, они разумеют под этим орды всяких негров африканских, сомалийцев,

пакистанцев, среднеазиатов и т.д. То есть многомиллиардную массу «чурок», населения нищего Юга, которая вынуждена выживать на пару долларов в день, необразованна и неквалифицированна, не имеет никаких жизненных перспектив. И вот, мол, с нищего перенаселенного Юга эти орды новых варваров потоками прут на благополучный богатый Север (он же — развитые страны Запада, страны «золотого миллиарда»).

Это так. Но только полный осел может не замечать того, что нет больше никакого «золотого миллиарда» и нет отныне благополучного Севера (или Запада). Ибо раскол и расслоение произошли и там, в белом мире. Именно там возникли сотни миллионов своих, вполне себе белых (европейских, американских и, увы, русских) варваров. Тех самых моральных, умственных, психических инвалидов. Бесплодных во всех отношениях «белых отбросов», неких аналогов позднеримских люмпенов. Применительно к ним словеса о величии белой расы звучат как злая ирония. Как откровенная издевка, черт побери! Эти — вполне белые — новые варвары, соединяясь с потоками небелых варваров-иммигрантов, и вызывают стремительную деградацию некогда славных и сильных стран. Они могут восставать против пришельцев, но это — уже последние корчи, агония. Ибо белые люмпены (вторичные варвары, по русскому философу Константину Леонтьеву) уступают небелым по сплоченности и биологической плодовитости, более подвержены саморазрушению через пороки, при этом утрачивая превосходство над пришельцами в науке и технике, в квалификации. Можно сколько угодно скалить зубы по поводу того, что арабская молодежь — тупая, что они только Коран учат, а не физику и химию. Но арабы готовы драться, жертвовать жизнью — и распространяться по планете, рожая детей.

Новых белых варваров все больше и больше. Чего тут удивляться, если образование даже в богатых странах Запада ухудшается год от года? А в жизнь вступают молодые, полностью изуродованные умственно, этиче-

ски и психически в 90-е и последующие годы. Никто и ничто пока не может остановить умножение «белых отбросов», бесполезных и как ученые, и как инженеры, и как рабочие, и как солдаты высокотехнологичной войны. Они наркотиизируются и спиваются, их семьи распадаются, они даже не воспроизводят себя в виде потомства. Наш мир буквально затапливается новым варварством. Неминуем тот момент, когда эти люмпены и троглодиты мегаполисов двинут в политику. Начнут ее определять. Тогда цивилизацию белых ожидает позорный крах.

Новый варвар не сможет даже поддержать в исправности ту сложнейшую техносферу, что создали люди XX века, люди Модерна. Чего уж там говорить о создании неких научно-технических прорывов? Новые варвары, став массовым явлением, породят совершенно чудовищную, неоархическую политику «простых решений». Они могут ввергнуть нас в Темные века-2, в хаос и неосредневековую раздробленность. Будучи порождением глобального смуткризиса, новые варвары стали и фактором его углубления. Ни о какой индустриализации-2, ни о каких прорывах в мир Шестого и Седьмого техноукладов не может быть и речи там, где новые варвары — в большинстве. Этот фактор только-только начинает осознаваться на самом Западе.

Новое варварство, несущее смерть Западной цивилизации, — вот еще один плод капиталистического эксперимента, начатого на Западе в 1979— 1981 годах. А теперь — смерть и русским, которые тупо последовали за Западом.

Семя inferнального зла

Откуда, из чего выросло это страшное зло? Ответ один — из попытки воротил и высших иерархов Западного мира воплотить капиталистическую утопию. Из пресловутого «восстания элит», которые в начале 1980-х

решили построить неограниченный капитализм, обеспечив себе, любимым, полную свободу получать прибыли и потреблять в три горла, купаясь поистине в поздне-римской роскоши. Все это называлось рыночными, монетаристскими и неолиберальными «реформами», построением «постиндустриализма». А поскольку прибыль и рост котировок акций объявили высшими идеалами, капиталистические маразматики принялись ломать промышленность на Западе (а их последователи — на русских землях) и принялись переносить производство в Азию, что, вполне по Тоффлеру, вызвало общую деградацию белого мира. Ибо лишаясь промышленности — лишаясь и мозгов, и образования, а потом — и науки, и финансов. Получив за тридцать лет огромные прибыли, идиоты-капиталисты заразили всю белую расу болезнью — деградации и нового варварства. Они привели к массовому превращению англосаксов, романцев, кельтов, славян, германцев и скандинавов в неполноценных. В белые отбросы. В нежизнеспособную массу порочных и трусливых, разобщенных дебилов.

Неолибералы и апологеты неолиберализма пели нам песни о том, что только «правизна», только освобожденный капитализм приведут к созданию новых богатств и знаний. Не верите? Почитайте нынешнего певца постиндустриализма, г-на Иноземцева. На деле вышло обратное. Вопреки трелям «соловьев либерализма», с 1981 года процесс создания новых знаний сильно замедлился. Вспомните начало нашей книги. Налицо технологический застой, мелкотемье в современной науке. Если вы читали мои предыдущие труды, то уже ведаете, что на самом деле с 1981 года основная масса западного населения медленно, но верно нищает. А главный прирост в доходах получает один, верхний процент населения. На деле получилось, что темпы экономического роста при неолибералах-монетаристах никогда не превысили темпы роста, как нам говорили, кризисных 1970-х. Оказалось, что полусоциалистическая западная экономика

1930— 1970-х работала куда лучше. Мы увидели, что за тридцать лет капиталистического эксперимента Запад получил и демографическую катастрофу, и катастрофу с государственными долгами. А вот теперь — и чуму нового варварства. Капитализм убил белых. На деле западные «правые» не создали никаких новых богатств и знаний. Они лишь отнимали и делили, ничем не отличаясь в принципе от легендарного Шарикова. Причем отнимали и делили в пользу одного «платинового» процента населения. Реально же доходы, например, американской средней семьи в 2011 году опустились на уровень 1960-х годов. И это не предел! Спуск продолжится и далее. Немцы уже официально признают, что уровень жизни их среднего класса стагнирует с 1991 года. Но это, считаю, вранье. Восьмидесятые были для Западной Европы трудными. На деле европейцы — в том же положении, что и янки.

Только полный идиот может скрещивать национализм с капитализмом. Но новые варвары и это ухитряются делать! Примеры? Нацдемы в РФ. «Чаепитники» — в США.

Все это сопровождалось умственной деградацией. Общественно-историческая мысль на Западе за минувшие тридцать лет тоже выродилась. Все затоптал и переделал либерализм, ставший «господствующей религией». Он исходит из одного убогого постулата: о том, что капитализм вечен. Но это — чушь. И потому хваленая западная наука не может даже адекватно описать нынешний системный кризис. Не могут они осмелиться и сказать: «Капитализм — конечен». Это равносильно тому, как если бы церковники пятнадцатого века признали бы, что Земля — не центр Вселенной, а лишь одна из планет, обращающаяся вокруг Солнца. Неоспоримый факт: западная «экономика» оказалась бессильной предсказать нынешний глобальный кризис. Бессильна она и предложить выход из него.

А умственное бессилие подпитывает новое варварст-

во. За дискредитацией науки, впавшей в сектантский либеральный маразм, неизбежно последует отвержение науки как таковой. И тогда в реальность ворвется самое дикое мракобесие.

Критическая грань перейдена. Мы находимся в точке истории, когда уже невозможно предотвратить резкий рост числа новых варваров в наших обществах. Русские лишились СССР — того, кто хранил мир от новых Темных веков. Один раз Советский Союз спас род людской от нашествия темной архаики. В 1941—1945 годах. Вы, надеюсь, знаете, что у гитлеровцев, помимо ракет и реактивных самолетов, присутствовал откровенный антинаучный маразм, дремучая мистика и расово-нордические бредни, которые их и погубили. (Они выкинули слишком много ресурсов на мистику и магию, а не в проект создания ракет и атомного оружия.) Тогда красные русские уничтожили новое варварство и мракобесие, перед которыми уже поднимал руки Запад. Наши формулы, наши воля и заводы оказались сильнее нацистских рун, «Анэнербе» и прочей чертовщины. СССР, а не Третий рейх, стал спасителем белой расы.

Но СССР свалили в 1991-м. И теперь некому спасать белое человечество.

В сущности, признаки отупения и нового варварства в политике и экономике мы наблюдаем довольно давно. Например, таковым можно считать саму попытку радикальных капиталистических реформ, начатую на Западе в начале 1980-х. Сам либеральный фундаментализм с переносом производства в Азию, с созданием глобализации, с построением финансовой бесплодной пирамиды — это новое варварство с самого начала. Варварством и идиотизмом стало уничтожение человеческого капитала белых народов. Или раздувание пирамиды государственных долгов. Или отказ от космической экспансии. Или построение тупикового общества потребления, основанного на использовании всех смертных грехов и пороков. Ну, а если вспомнить, как в 2000—2008 годах са-

мым мощным капиталистическим государством на Земле управлял президент Буш-младший, существо с явным дебилизмом в легкой форме? Это что, не предвестие нового варварства? Осталось только очутиться на сем посту полному дебилу.

Получилась настоящая черная дыра. Казалось бы, от смерти и кризиса нужно спастись рывком на более высокую ступень развития, к более сложному и высокоразвитому обществу, к новым чудесам техники. А как это сделать, если впервые за много столетий человеческий капитал не улучшается, а ухудшается? Человек — главный двигатель развития, рывка в достойное будущее. Но что делать, коли сам человек в белом мире разрушается, превращаясь в отвратительного, ничтожного и никчемного неоварвара? Если место науки занимает чертовщина и самые дикие суеверия, место научной фантастики — фэнтези, гибнет культура чтения?!

Чудес не бывает. Такое не может быть безнаказанным. Дальше — более чем вероятный срыв. Кубарем вниз по лестнице истории.

Разрушение нормальной семейной жизни из-за того, что оба родителя для выживания в условиях капиталистического эксперимента (начатого в 1981-м) вынуждены тяжело работать, замена родителей сначала телевизором, а затем — и компьютером, деградация системы образования — все это, вместе взятое, плодит сотни миллионов новых варваров на самом Западе. Белых дикарей, весьма своеобразных — маниакально-депрессивных особей, лишенных рационального мышления и необразованных. Если детей теперь воспитывают экран и улица, то чего же еще ждать? Думаем, что с неизбежным развитием глобального, системного кризиса капитализма эти рати «вторичных варваров» начнут разрушать нашу цивилизацию изнутри.

Лично Максим Калашников прекрасно помнит, как это может быть. Еще в 1970-е меня пугало то, как в СССР множилась популяция циничных субпассионариев, же-

лавших получать многое, но при этом не прилагать никаких усилий. Потом, когда стали доступными письма великого Ивана Ефремова, написанные в самом начале 70-х, незадолго до его смерти. Его тоже ужасала перспектива размножения такого подлого типа двуногих. И правда: вдруг произошел качественный скачок (вернее — провал!) — и твари, обуянные примитивными вожделениями и не менее примитивными мыслями, в одночасье обрушили СССР. И теперь вот уже 20 лет правят нами.

Вы думаете, процесс размножения постиндустриальных недочеловеков на Западе приведет к чему-то иному?

Угроза сия понемногу осознается некоторыми интеллектуалами бывшего «золотого миллиарда». Мы же видим ее давным-давно. Многие умники сказали: после распада СССР новая мировая война стала вопросом лишь времени. Но мы пойдем дальше: столь же неизбежным становится воцарение новоархаичного, кастового социума на Западе. Тридцать лет господства раскованного ультракапитализма закономерно привели к кризису либеральной демократии и к перспективе создания нового кастового общества.

Буря в ядре системы

Решающие события перед срывом случатся где-нибудь, а в самом сердце мировой капиталистической системы — в Соединенных Штатах. Нет, не у нас. Это СССР был одним из центров вселенной, ядром альтернативной системы. А сейчас РФ — периферия капитализма. Слабое сырьевое звено. То, что произойдет в Америке, определит дальнейшую историю.

Если в золотом для Штатов 1959 году производство давало 28% национального дохода страны, то в 2008-м — лишь 11,5%. Символ Америки компания «Форд» в рамках «глобальной стратегии» закрыла завод в Сент-Поле, Миннесота. К концу 2009 года лишь 12 млн американцев работали в промышленности, аккуратно на уровне 1941 го-

да. Зато потребление составляет теперь 70% в ВВП страны. Из них половина — сфера услуг. С 2000 года США умудрились потерять 32% рабочих мест в промышленности. С 2001 года по «интернетизации» на душу населения Америка опустилась на 15-е место в 2009-м. Примечательно, что сегодня в США делают меньше компьютеров, чем в 1975-м. 84% процента мирового производства печатных микросхем уже — в Азии. Хотя если бы американцы занимали этот сегмент, то имели бы шанс держать в зависимости весь мир, одновременно развивая электронику будущего — уже не кремниевую. Отдав промышленные занятия азиатам, американцы теперь погружаются в бедность. За ее чертой уже оказались 43,6 млн американских граждан — рекордный показатель за последний 51 год.

Деиндустриализация и засилье «сферы услуг» — прямой путь к новому варварству.

В современном голливудском фильме «Ночь в музее-2» есть очень горький и самопризнавательный для нынешних америкосов эпизод. Ожившая летчица Амелия Эрхарт, героиня тридцатых, спрашивает у комедийного героя, типичного американца 2000-х: «Ах, вы предприниматель в области технологий? Конструктор? Наверное, вы конструируете космические корабли и дирижабли?» И личико прелестной Амелии тускнеет, когда герой признается в том, что он делает всего лишь карманные фонарики с подсвеченной рукояткой. Всего лишь гаджеты...

Нынешние западники смогли неплохо встретить нынешний кризис. Они все-таки вынесли уроки из 1929 года и имели «домашнюю заготовку». Мне часто пеняют: «Калашников, ну и где твой смутокризис?» А все очень просто. В 1929—1933 годах западники столкнулись с глобальной депрессией впервые. Они сначала пробовали бороться с ней чисто либерально-монетаристскими методами (шоковой терапией): закрывали производства, выбрасывали на улицы лишних работников, допускали лопанье банков (и новые волны разорений), урезали рас-

ходы бюджета и увеличивали налоги. В результате кризис, разразившийся в 1929-м, свирепствовал к 1932 году вовсю. США оказались на грани бунтов и новой гражданской войны (15 млн безработных, реальные случаи социального голода, концлагеря для миллионов бродяг). В Германии под угрозой красных бунтов элита привела к власти нацистов.

В эту депрессию-2 западники в 2008— 2009 гг. сразу же кинулись печатать деньги, спасая банки, кредитуюя корпорации, выручая сверхдешевыми кредитами промышленность, а долги частных структур с ходу повесили на государство. Они сразу же сделали то, что Рузвельт делал лишь с 1932— 1933 годов. Но вот что дальше-то делать? На государства Запада, как и на США 1930-х, легли громадные долги. Причем гораздо большие, чем тогда. Тоже оказались напечатанными огромные суммы необеспеченных денег. И потому в 1930-е депрессию не удалось победить в США: она все время возвращалась. Выручить США смогла только Вторая мировая. Она загрузила промышленность, уничтожила лишние деньги, уничтожила конкурентов Америки и открыла для нее ранее закрытые рынки на огромных просторах Земли. Одновременно капитализм спасся за счет колоссального научно-технологического рывка.

Сегодня на Западе — все тот же «денежный навес» и баснословные долги. И непобежденный кризис, который будет возвращаться снова и снова. Что делать? Кидаться в новую индустриализацию с последующей войной? Повторить старый сюжет? Ведь война известна как ускоритель перехода на новые технологии, о чем справедливо говорят Криворотов и Бадалян.

Но вот что отличает наше время от той эпохи: люди. Человеческий капитал. Тогда это были стальные человеки с неукротимой волей. Сейчас — какие-то усталые плюшевые мишки. Тогда было время Амелии Эрхарт, сейчас — жалкая «эпоха» гомиков, постмодернистов и спекулянтов. Американец, немец, русский 1930-х были

людьми Модерна, страстными техноромантиками, рвущимися в рекордные перелеты через океаны, в Арктику и Антарктиду. Эти люди уже мечтали о прорыве в космос, строили новые заводы и фабрики, бредили самолетами. Они были более образованными и технически грамотными (относительно, конечно), более организованными общественно — ибо рабочие коллективы не сравнить с разобщенными толпами интернет-сидельцев и работников сервиса.

Люди тех времен не боялись задумываться о сложном и стремиться к невозможному. Они были воспитаны на книгах Джека Лондона (социализм, сильные личности и неукротимая белая раса!). Они мечтали о прорывах, что показали в своих романах и Жюль Верн, и Роберт Крафт. (Последний, умерший в 1916-м, — это воздушные корабли; генераторы для извлечения неисчерпаемых океанов электричества из атмосферы; Х-металл, прочный как сталь, но семикратно легче — воплощенная мечта нанотеха.) Александр Беляев указывал грядущее: телевидение, реактивная авиация, ядерная энергия, конструирование живого, орбитальные станции. США при Рузвельте спасал мощный отряд интеллектуалов — сторонников социалистических преобразований в экономике. Они были воспитаны предыдущими десятилетиями прогрессизма и Соцпартии США, которая в начале XX века насчитывала (неужели такое было?) три миллиона членов. Они смело привнесли в капитализм США план, социальную защиту, пенсионную систему, грандиозные стройки-мегапроекты. Одна АДТ (Администрация долины реки Теннесси) чего стоит! Она покруче Магнитки и Днепрогэса. Образование и наука были на подъеме.

А что сейчас? Нет ничего более обратного картине 1930-х, чем нынешнее изверившееся, раздробленное, безвольное и деградирующее общество Запада. Постмодерн-с! Никаких вам великих идей (они вредны и тоталитарны!), никакой веры в мощь разума и техники. Ни-

какой готовности драться и отдавать свои жизни как за Родину, так и за дорогие тебе идеи.

А самое страшное: в 1930-е годы не было новых белых варваров, то есть порочных детей больных мегаполисов с упрощенными мозгами, уже функционально неграмотных и понимающих только простейшие послы, склонных к насилию — но при этом нездоровых, малолетних, неквалифицированных. А теперь эти ньюварвары заполняют не только развалины СССР, но и сам Запад. Вторичные варвары по Константину Леонтьеву, похожие на настоящих варваров так же, как впавшие в детство старики — на растущих детей.

Тогда, в 30-е, жили и действовали великие партии и общественные движения с ясными программами, не замутненными политкорректностью. Сейчас же люди загнаны в два идиотских «края». Не смей совмещать национальное и социальное! Либо ты патриот и националист, но при этом — сторонник идиотского капитализма во вполне монетарном духе. Либо — левый, но антинационалист, который, предлагая плановые элементы в экономике, при этом множество сил отдает борьбе за права гомосексуалистов. Будто бы нет иных проблем! В США эта картина — яснее некуда.

Несчастные западники, превращаясь в неоварваров, еще выходят на улицы, требуя не урезать им зарплат и не увеличивать пенсионный возраст. Они ищут каких-то простых решений и не в силах постичь сложное. Но они уже попали в беспощадные шестерни и валы мирового системного кризиса. И нынешнее положение не вечно. Все взорвется.

Вопрос лишь в том, какая новая реальность сформируется после Взрыва. Новый ли тоталитаризм — или мессиво ньюфеодалных обломков. Новая эра Борьбы и Труда — или же ночь новых Темных веков. И какую форму примет уже неизбежная, всеохватная война. Регулярную? Мятежно-иррегулярную? Или же она получит-

ся сочетанием всего мыслимого, Бородинской битвой в бедламе во время наводнения? Вот в чем вопрос...

Непременным условием установления глобального либерально-кастового фашизма становится массовая ковка дебилов — будущих подданных мировых владык. Масса должна сильно поглупеть. И как это происходит — мы видим сейчас. В рамках «постиндустриализма».

Процесс серийного производства потребителей-критиков идет не только в РФ, но и на Западе. Помню, как в 1992 году меня потрясло убожество европейского телевидения. Тогда на нас стал несколько часов в день вещать европейский «Суперченнел». Как сейчас вижу его программы — «Блю найт» и «Линия Мажино». Передачи ни о чем, бессмысленное мелькание картинок. Гламурная ведущая, больше похожая на юношу, вот сейчас вещает из мраморного карьера в Карраре, а через двадцать секунд, — ничего толком не рассказав о каррарском мраморе, — с газетой в руках вещает о том, что ученые нашли кратер на Сатурне. Кратер на газовой планете, закутанной плотнейшей атмосферой? Но не успел я удивиться — а по «Суперченнелу» пошли крутить видеоклип очередной поп-звезды непонятного пола. Все в точности по Геббельсу: отрывочная информация, хаос — и побольше попсы. Потом я увидел, что практически так же устроен нынешний телеканал «Евроныюз». Сюжеты — клиповые, толком ничего не узнать. Зато о футболе и о модах говорят в несколько раз больше, чем об экономике и науке.

Все это — очень логичная политика. Главное — вывести породу жвачного немыслящего стада. Стада будущих рабов-недоумков, которыми легко править, ибо они не смогут осознавать даже своего рабства. Ибо постиндустриальные дебилы не могут ни на чем сконцентрировать свое мышление. Им нужно постоянное мелькание развлекательных картинок и не «слишком много букв». Процесс движется успешно. Порода дебилов не сможет даже толком выбирать на выборах. Ибо они не в силах разобраться в программах кандидатов, выбирая их так

же, как они выбирают навязанные рекламой стиральные порошки или мобильные телефоны.

В Европе из-за бегства промышленности в Азию среди молодежи свирепствует безработица. Никаких нормальных рабочих мест взамен уведенных не создано. И вот государство запихивает молодых в университеты. Выдающийся советский математик Людвиг Фаддеев, академик и директор Международного математического института, рассказывает:

«В Европе технических институтов действительно почти нет. И университетов, как у нас, очень много, потому что это социальная политика. В той же Франции из-за безработицы среди молодежи всех загоняют в университеты. Все мои ученики, а у меня примерно пятнадцать полных профессоров за границей, плачут от своих студентов: бестолочь, ничего не делают. Их держат, потому что надо пять лет их чем-нибудь занять...» (Александр Механик. «Уравнение злого духа». 2007. «Эксперт». 13119 августа, № 29).

А уж как разрушается школа в США — и говорить не приходится. Потребительское общество глобализованного капитализма плодит некомпетентных и необразованных придурков, каковые скоро не смогут справиться с техникой даже XX века. Погоди, читатель, скоро мы во всей красе столкнемся с целой расой дебилов, выращенных в условиях потребительского, рваческого, телевизионно-клипового общества. С антицивилизацией недоумков. И у нас, и у них. Когда каждый второй будет клиническим Бушем-младшим. Процесс отупления электората пошел везде. Например, в Италии, на что сетует Умберто Эко в своей книге «Полный назад!». Он здорово изображает то, как его сограждане становятся глупыми потребителями таблоидной прессы и дурацких ток-шоу на телевидении.

Возьмем ценного свидетеля — доктора физико-математических наук Максима Франк-Каменецкого, который в 1989 году уехал из разваливающегося горбачев-

ского СССР в Соединенные Штаты. Франк-Каменецкий был восходящей звездой в советском научном мире, в 1986-м открыв новую структуру ДНК (так называемую h-формулу). В 2007-м он — профессор факультета биоинженерии в Бостонском университете, содиректор университетского Центра передовых технологий.

«...Советская научная школа была великолепной. Я окончил Физтех и преподавал там же. У меня были прекрасные условия, и нет никаких претензий, кроме одной: за все время, пока я жил в СССР, точнее до 1988 года, меня ни разу не выпустили на Запад, хотя у меня было множество приглашений...

— Американские студенты сильно отличаются от российских?

— Естественно, это совсем другая система. ...Студенты здесь более требовательны, потому что платят за учебу очень большие деньги. Но качество студентов, особенно в первое время, было серьезным источником нервозности. В Бостонском университете уровень подготовки студентов значительно ниже, чем в Физтехе — лучшей школе в области точных наук на территории всего бывшего Советского Союза. Бостонские студенты не знают элементарных вещей, которые для физтеховцев ясны как дважды два.

Это вызывало разочарование и горечь. Я принимал всяческие меры, чтобы улучшить ситуацию, но это было тяжело, поскольку корни проблемы уходят в систему традиций американского образования в целом. Оно не ориентировано на такие элитарные школы, как Физтех...» («Коммерсантъ», «Social report. Бизнес и научные кадры», 2007. 18 декабря. С. 33).

Вчитаемся в интервью профессора Гарвардского университета (факультет химии и химической биологии) Евгения Шахновича, уехавшего из СССР в 1990 году:

«В 1990-е годы российская наука потеряла все. Точнее, она потеряла мое поколение — тех, кому было между 35 и 45 годами, то есть — самую элиту. Эти люди уже

были квалифицированными специалистами и готовы были еще активно работать. В моей области науки все, кого я знаю, уехали...»

Отъезд самых талантливых выпускников вузов РФ в Америку наблюдается и поныне. Но... Оценивая вчерашних студентов, что приезжают в США в 2000-х годах (студенты российской выучки) с выпускниками вузов начала 1990-х (плоды советской школы), Шахнович (выпускник физфака МГУ 1981 г.) отмечает: *«Уровень сильно упал по сравнению с тем временем, когда я сам учился...»*

Вот вам, блин, плоды «перестройки и демократии»! Нет, друзья, это — массовая подготовка новых Темных веков. Сознательная дебилизация будущих низших каст!

Давайте прочитаем статью «Тупеющая Америка» Сьюзен Джэкоби, опубликованную в «Вашингтон пост» 20.02.2008 г.

«...Как отмечается в прошлогоднем докладе Государственного фонда в поддержку искусства (National Endowment for the Arts), меньше читают сегодня не только малообразованные люди. В 1982 г. 82% людей с высшим образованием читали поэзию и прозу для собственного удовольствия; через двадцать лет этот показатель снизился до 67%. А более 40% американцев моложе 44 лет за год не прочитывают ни одной книги — ни художественной, ни научно-популярной. Процент семнадцатилетних, не читающих ничего, кроме положенного по школьной программе, с 1984 по 2004 г. увеличился вдвое. Не стоит и напоминать, что именно в этот период в нашу жизнь прочно вошли персональные компьютеры, Интернет и видеоигры.

Так ли это важно? Фанаты новых технологий отмечают плач по «культуре печатного слова» как выдумки оторванной от жизни снобистской «элиты» (ну конечно, кого же еще!). В своей книге «Плохое — значит хорошее: как современная поп-культура делает нас умнее» (*«Everything Bad Is Good for You: How Today's Popular Culture Is Actually Making Us Smarter»*) писатель-популяр-

ризатор Стивен Джонсон (Steven Johnson) заверяет: беспокоиться не о чем. Да, родители часто видят, как их живые, активные дети молча, с раскрытым ртом застывают перед экраном. Но это зомбированное состояние — «не признак атрофии умственных способностей. Это признак сосредоточенности».

Ерунда! Дело здесь не в сосредоточенности, а в том, от чего отгораживают себя малыши этим экраном, когда в десятый раз, словно в трансе, смотрят по видео один и тот же фильм.

Несмотря на агрессивную рекламную кампанию, призванную усадить перед видео детей чуть ли не с шестимесячного возраста, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что созерцание происходящего на экране приносит им хоть какую-то пользу. Ученые из Вашингтонского университета провели соответствующее исследование (его результаты были опубликованы в августе прошлого года) и выяснили, что с каждым часом, проведенным за видео, ребенок в возрасте 8—16 лет запоминает в среднем на 6—8 слов меньше.

У меня, конечно, нет научных доказательств, что читать запоем (помнится, именно этому занятию я предавалась в 13 лет, забравшись в шалашик, устроенный на дереве) — более эффективный способ стать информированным гражданином, чем часами сидеть за игровой приставкой Microsoft Xbox или потеть над составлением автобиографии для социальной веб-сети Facebook. Но именно неспособность сосредоточиться на чем либо надолго, ограничиваясь лишь «блицвизитами» в Интернет, на мой взгляд, проявляется в том, что люди сегодня не помнят даже событий, попавших в заголовки новостей совсем недавно. Неудивительно, к примеру, что на финише «праймериз» кандидаты куда меньше говорили о войне в Ираке, чем в начале кампании, — это связано с тем, что на телеканалах в этот период появлялось меньше видеоклипов о терактах в этой стране. Кандидаты, как и избиратели,

делают акцент не на самых важных, а на самых свежих новостях.

Не стоит удивляться и тому, что «черный пиар» сегодня действует так эффективно. «Когда речь идет о письменном тексте, вы легко можете установить степень достоверности различных сообщений, — заметил недавно на страницах «New Yorker» критик Калейб Крейн (Caleb Crain). — Сравнение же двух видеорепортажей, напротив, требует усилий. Если зрителю приходится выбирать, какому из противоречащих друг другу сообщений по телевидению верить, он действует по наитию или руководствуется точкой зрения, которая сложилась у него до просмотра передачи».

Поскольку у потребителей «видеокультуры» необходимость получать информацию в виде письменного текста вызывает все большее раздражение, все политики вынуждены доносить до людей свое «послание» в максимально сжатой форме — причем понятие «сжатая» сегодня означает уже совсем не то, что прежде. По данным ученого из Гарвардского университета Кики Ададо (Kiki Adatto), с 1968 г. по 1988 г. средняя продолжительность «звукового фрагмента», отводящегося кандидатам в президенты в выпусках новостей, то есть их «аудиоцитатам», сократилась с 42,3 до 9,8 секунды. К 2000 г., по результатам еще одного исследования, проведенного специалистами из Гарварда, ежедневный «аудиофрагмент» кандидата был урезан еще больше — до 7,8 секунды.

Сокращение продолжительности концентрации внимания у людей, порожденное видео, тесно связано со второй движущей силой антиинтеллектуализма в Америке — падением общего уровня знаний.

Людям, привыкшим, что президент (Буш-юниор) объясняет важнейшие политические решения косноязычной фразой «я — компетентный орган», наверно, трудно даже вообразить, сколько усилий тратил Франклин Рузвельт в первые мрачные месяцы после Перл-Харбора, чтобы разъяснить соотечественникам, почему воору-

женные силы США на Тихом океане терпят одно поражение за другим. В феврале 1942 г. Рузвельт попросил американцев во время его радиообращений (так называемых «бесед у камелька») раскладывать перед собой географическую карту — так они получают представление о грандиозных масштабах театра боевых действий. Люди тут же расхватывали в магазинах все карты; до 80% взрослых американцев включали приемники, чтобы послушать президента. Рузвельт говорил своим спичрайтерам: он совершенно уверен — если американцы поймут, на какое гигантское расстояние нужно доставлять грузы для снабжения войск, «они стойчески перенесут любые плохие новости с поля боя».

Здесь мы рассказали не только о совершенно иной администрации и президенте, но и о совершенно иной стране и гражданах — людях, лишенных возможности увидеть на Google увеличенные спутниковые снимки любого уголка планеты, но куда более, чем наши современники, восприимчивых к знаниям и сложности происходящего вокруг. По данным социологического опроса, проведенного в 2005 г. «National Geographic» и «Roper», почти половина американцев в возрасте 18—24 лет не считает необходимым знать, где находится страна, в которой происходят те или иные важные события. Более трети респондентов заявили, что знать иностранные языки «совершенно незачем», и лишь 14% сочли это «очень важным».

А это подводит нас к третьему и последнему фактору, обуславливающему нынешнее «отупение» американцев: речь идет не только об отсутствии знаний как таковых, но и о том, что люди кичатся своим невежеством. Проблема связана не только с пробелами в наших знаниях (здесь достаточно привести такой факт: по данным Государственного фонда поддержки естественных наук (National Science Foundation), 20% взрослых американцев считает, что Солнце вращается вокруг Земли); тревожит в первую очередь то, как много наших соотечественников самодовольно полагает, что такие знания им по

просту не нужны. Этот синдром — назовем его антирационализмом — особенно опасен для наших общественных институтов и дискурса. Незнание иностранного языка или местонахождения важной страны — проявление невежества; но отрицание важности подобных знаний — воинствующий антирационализм в чистом виде. Ядовитый «коктейль» из антирационализма и невежества управляет общественные дискуссии по всему спектру политических вопросов — от здравоохранения до налогообложения.

Простых способов побороть эту эпидемию не существует: попытки механически повысить средние баллы на стандартизированных экзаменах, пичкая учеников конкретными ответами на конкретные вопросы для конкретного теста, делу не помогут. Более того, те люди, что страдают от этой болезни, как правило, не осознают своего недуга. (Как отмечал Хофстедтер, «никто же не считает, что он — против науки и культуры».) Давно уже пора провести общенациональную дискуссию на тему: действительно ли мы, американцы, придаем значение интеллекту и знаниям: И если нынешние выборы действительно станут прелюдией к «эпохе перемен», то первым пунктом в программе реформ должен стоять вопрос о падении уровня общественного дискурса в стране, чей разум приучен обращаться к низким предметам...»

Чуть позже были опубликованы данные, что приведены в новом отчете «Опасность не миновала» (Still at Risk) Фредерика Хесса и коллектива исследователей из образовательной некоммерческой организации «Common Core». Опросив 1200 школьников старших классов, исследователи обалдели. Половина старшеклассников в США 2007 г. не смогли ответить на вопрос, что такое эпоха Возрождения! Только две трети из них знали, что Билль о правах гарантировал свободу слова и свободу вероисповедания. 25% не смогли ответить, кем был Адольф Гитлер, 10% сказали, что он был оружейным промышленником. О том,

что Гражданская война в США (1861— 1865 гг.) бушевала в период с 1850 по 1900 годы, знали менее половины опрошенных. Более четверти учеников понятия не имели о том, что Уотергейтское дело (1974 г. — М.К.) привело к отставке президента Никсона. 30% старшеклассников не знали, что слова: «Мои соотечественники-американцы, не спрашивайте, что может сделать для вас ваша страна. Спросите лучше себя, что вы можете сделать для своей страны!» принадлежат Джону Ф. Кеннеди. Только 52% были в курсе, что Джордж Оруэлл в своем романе «1984» писал о тоталитарном обществе, которое подавляет личность. Целых 26% считали, что Христофор Колумб (1492 г.) отплыл в Новый Свет после 1750 года!

Таким образом, массовое вторжение невежественных «вторичных дикарей» в нашу жизнь уже неминуемо. (В РФ — тот же процесс.) Они уже занимают места в большой политике и экономике. Опыта истории для них не существует. Их мышление (или то, что есть вместо него) полностью свободно от знаний и логики. А значит, завтра эти дикари могут начать самые разнообразные войны. Хоть между странами, хоть гражданские — на раскол своих стран. Идет новое, мракобесное, ужасное варварство. Регресс грозит быть быстрым, скачкообразным.

Верхи сдают

Варваризация низов вызывает и варваризацию элиты Запада. Нынешнее время показывает: некогда изумительная способность англосаксов к стратегическим играм все чаще дает сбои. Конечно, порох в пороховницах еще есть, и многое удастся. Например, в манипуляциях постсоветским пространством. Но признаки того, что эти ребята все чаще теряют глобальное управление, все-таки налицо.

Давайте вспомним, как англосаксы великолепно разыграли Вторую мировую. Изначально финансировали Гитлера, подкармливали его, толкали на Восток (на это

есть отличная книга-исследование Николая Старикова «Кто заставил Гитлера напасть на СССР?»). Даже сумели ликвидировать плоды взбрыкивания Гитлера, когда он в 1938—1940 годах вышел из-под контроля, — и принудили фюрера вернуться к первоначальному плану. В итоге англосаксы США (в союзе с евреями) сумели сформатировать удобный себе послевоенный мир с господством Доллара, смогли поставить СССР в сложнейшее положение и затем даже сокрушили нас.

А вот теперь что-то не то выходит раз за разом. Великолепно смогли переключить внимание всего мира от первого удара глобокризиса (крах «новой экономики» в США в 2000 г.) 11-м сентября, но полностью проиграли завоеванную передышку, потеряли время для реиндустриализации США. И допрыгались до второго удара мирового кризиса. Блестяще провели операцию по сокрушению Ирака за счет подкупа его верхушки, но потом полностью проиграли оккупацию, превратив Ирак в жернов на шее экономики США. Вроде разыграли оранжевую карту на Украине, однако в итоге все кончилось громадным конфузом. У англосаксов уже почти ничего не получается с Китаем. Они уже ничего не могут поделаться со смещением в его сторону глобального полюса силы.

Для меня удивительно одно: какого черта они стали смещать производство в Китай, не создав себе альтернативы? Они выводили заводы и фабрики в Азию, как будто у них уже были толпы роботов-слуг и гибкие заводы-роботы у себя дома, способные производить все-все, включая и подобные себе заводы. Как будто они уже построили нанотехнологические фабрики по Дрекслеру, способные производить все на месте. И теперь понятно, что индустрия в Китай уехала, но никаких чудес взамен нее на Западе нет. И есть большие основания полагать, что их не будет. Варваризация самого Запада не даст сие сотворить. Уж очень стремительно там падает уровень и образования, и науки. Конечно, на фоне задницы РФ За-

пад — еще о-го-го! Но тенденция — налицо. Ничего эпихально-прорывного с 1990 года Запад не произвел.

Конечно, можно понять классовый маразм. Ну, не хочется нынешней элите терять власть и даже делиться ею с новыми индустриалами-когнитариями. Ибо их появление в ходе необходимой промышленно-технологической революции неизбежно. Но теперь маразм грозит даже самому существованию прежней «аристократии» денег и манипуляций. Китай-то набирает силу.

Из всего этого можно сделать вывод: мир все больше становится неуправляемым для тех, кто привык дирижировать историей в XX веке. Нужно искать новые рычаги управления, но они уже создают угрозу для житья-бытья прежней капиталистической верхушки. Значит, отупение старых магнатов налицо. Нового придумать не могут — остается перебирать старые технологии управления историей. Все те же революции, бунты на чужой территории, экспорт кризисов, развязывание войн.

Обама не придумал ничего лучшего, нежели пародию на Новый курс Рузвельта 30-х...

И все же сказывается и просто крепчающий маразм Запада.

Константин Черемных в Институте динамического консерватизма сделал серию докладов, рисующих впадение западной общественной мысли в какое-то подобие неорелигиозного мракобесия («Квазирелигия деградации» — <http://www.dynacon.ru/content/articles/452>). Это очень здорово перекликается с наблюдениями футуролога Сергея Переслегина.

Так, на Западе в догму возводится теория глобального потепления, и всякий сомневающийся в ней приравнивается к еретiku. Все факты, противоречащие Святой Парниковой Теории, замалчиваются, научные данные подтасовываются. Точно так же Запад маниакально пытается развивать ветровую энергетику в ее примитивном варианте, упорно игнорируя ее нерентабельность, швыряя на это большие деньги. И все — на фоне религиозно-

го запрета на ядерную энергетику! Почти та же история — с крестинической Концепцией устойчивого развития. С навязыванием теории о вымирании динозавров из-за падения Юкатанского метеорита 65 млн лет назад. И никто почему-то не объясняет, почему такую же роль не сыграл для кайнозоя Попигайский метеорит...

Приведем еще один пример нового средневековья (этакой постмодернистской схоластики) в науке. Теорию возникновения человека.

Подобно тому, в ранг непогрешимой догмы нынче возведена теория об общем африканском предке. Мол, человечество возникло в Восточной Африке — и оттуда распространилось по планете. Приводятся фундаментальные генетические обоснования этого «символа веры». При этом напрочь отменяются находки ископаемых гоминид в Китае, Индонезии и на острове Ява. А что, синантропы, грубо говоря, в Китай из Африки на самолете прилетели? Отрицается очевидный факт: несколькими видам гоминидов удавалось населяться по планете почти одновременно!

Но нет — господствует одна «политкорректная» догма. И если факты противоречат ей — тем хуже для фактов.

Получается какая-то догматическая смесь из монетаризма, либеральных бредней, «эколожства» и «Нью-Эйдж». Наши исследователи отмечают: догматизм в последние тридцать лет на Западе душит мысль. Это верно для экономики: один монетаризм. В общественных науках — все больше мелкотемья, частной дребедени. Зато все больше запретных тем.

Они сами себя ослепляют и оглушают. Они сами загоняют себя в самую глубину кризиса — и не желают подумать иначе! Все это и есть свидетельство новых Темных веков, варваризации наших дней. Переход к ранне-средневековой модели мышления — при всех «айпадах» и «айфонах»!

«...Рядом с ним сидела плотного сложения девица в блузоне с капюшоном и внимательно изучала страницу с

гороскопом в глянцево́м журнале. Она читала так внимательно и вдумчиво, словно ее жизнь зависела от напечатанных в журнале предсказаний. Картер порой сталкивался с тем, что люди чересчур увлекались гороскопами. Иногда это случалось даже с его студентами, и его приводило в бешенство это увлечение псевдонауками — от знаков зодиака до каббалы, от фэн-шуй до парапсихологии, от убежденности в магической силе пирамидок до вызывания духов из загробного мира...

Он вел постоянный бой, стараясь вытряхнуть этот мусор из головы студентов и заменить его истинной красотой настоящей науки и подлинных открытий. В мире было так много всего настоящего и при этом удивительного, чудесного, почти невероятного, поэтому Картера всегда изумляло, когда люди увлекались чем-то сомнительным и недоказанным. В свое время он столкнулся с загадками биологии, эволюции, невероятной протяженности геологического времени и появления человечества (много ли есть людей, которые представляют себе, как легко все могло пойти совершенно иначе?). И эти загадки вполне удовлетворяли его потребность в чудесном, позволяли его воображению рисовать удивительные картины, какие и не снились мистикам, телевизионным медиумам, астрологам и пророкам Нью-Эйдж. Он всерьез опасался, что, если этот безумный поток будет каким-то образом остановлен, его мутные воды могут залить ту ниву, которую на протяжении столетий с таким упорным трудом возделывала наука. Если бы такое произошло, осталось бы бескрайнее и безликое болото.

«Но попробовал бы я что-либо подобное, — думал Картер, — толковать этой девочке, захлеб читающей гороскоп»...» (Роберт Маселло. «Страж». 2005.)

Мутный поток нового варварства, новой средневековой тьмы заливают современный мир, и прежде всего Запад.

Кажется, они сами поверили в свои бредни. И теперь занимаются самоубийством, следуя собственным дур-

ным догматам — и даже не осознавая этого. Они сами усиливают своего главного конкурента — Китай. И никто не убедит меня в том, что это игра «хитрого Запада». Нет. Перед нами — просто догматический идиотизм. Последствия деградации уже не только народных масс, но и элиты Запада. Пришествие нового варварства...

Особенно разителен контраст в политике финансистов и «общих менеджеров», правящих в США, — и в политике китайских технократов.

«...Китайское правительство, которое в подавляющем большинстве состоит из бывших выпускников технических вузов, давно осознало главенствующую роль, которую играет станкостроение в создании мощной индустриальной базы. Оно выделило промышленность в качестве стратегического приоритета и призвало свои государственные компании дотошно искать по всему миру технологии, которые они могли бы приобрести или освоить. Почти во всех случаях закрытия предприятий на Среднем Западе и распродажи их активов на них присутствуют китайские покупатели, пытаясь раскупить оставшееся оборудование, техническую документацию и производственное ноу-хау. В Рокфорде, так же как и в других местах, следы алчных китайских корпораций заметны повсюду...» — пишет автор. Но мы-то знаем: китайцы, используя американское слабоумие, идут путем Сталина.

Д. Киндж представляет нам торжественный обед в рокфордской Торговой палате. 2005 год. Самый дорогой гость — советник по промышленной политике в администрации Буша-сына Аль Фринк. При нем США лишились (с 2000 г.) 3 миллионов рабочих мест в индустрии. Судили-рядили о бедствиях разоряющейся промышленности Рокфорда, но... почти ничего не говорили о Китае. Но вот, наконец, глава местной электронной компании взрывается. Мне пришлось сократить персонал наполовину! Мои квалифицированные работники, как и другие сокращенные, не могут найти работу в городе по своей квалификации! Им приходится идти в продавцы, теряя

нормальный уровень жизни и дисквалифицируясь. Немудрено, что реальная зарплата в Америке падает. Мы не можем конкурировать с китайцами в силу тьмы причин! У них дешевые работники, у них вода и энергия намного дешевле американских, у них нет затрат на охрану окружающей среды и на оплату интеллектуальной собственности! Конкурировать с китайцами невозможно: можно только спасти Америку, оградив ее малый и средний бизнес протекционистскими барьерами. Иначе стране — кирдык.

А это значит, — продолжу я, — что США необходимо отказаться от либерально-монетаристской глобализации и выйти из ВТО.

И что же ответил на такую речь главный советник Буша-юниора по промышленной политике? А все теми же неолиберальными догмами.

Мол, ничего страшного в уходе производства в Китай нет. «Восемьдесят лет назад, когда компании базировались на Восточном побережье и постепенно стали переезжать в Калифорнию, это выглядело как перемещение производств из мест их основания. Может, через сто лет наше общество будет жить в межгалактическом пространстве и мы будем перемещать наши производства на другие планеты. Кто знает, куда это приведет? Но мы не можем быть сторонниками протекционизма...» — заявил Фринк.

И дальше начал повторять догмы о том, что Китай есть производитель дешевой продукции, что у него нет брендов — торговых марок. Что в ответ на его натиск американский бизнес может повышать цену своих брендов.

Джеймс Киндж с горечью пишет, что вся эта муть стоила Америке 3 миллионов рабочих мест только за первые пять лет нового века. И объясняется все просто: власть в США — у сверхкрупных транснациональных корпораций (вроде «Боинга») и их акционеров. А последним крайне выгодно уводить производство в Китай, ибо это повышает их прибыли, а следовательно — и ди-

виденды, и курс акций. Киндж приводит горькие слова одного из разоряющихся рокфордских промышленников: «По мнению Эрика Андерберга, капитализм деградировал в каннибализм. «Ленин говорил, что Америка будет изнутри разрывать себя на части от алчности... И вы знаете что? Он был прав!..»

Да Владимир Ильич Ульянов-Ленин во многом прав оказался! Не учел он того, что появление СССР в 1922 году заставит капитализм на 70 лет умерить аппетиты и остановиться. Но с падением Союза все вернулось словно к кануну Первой мировой: капитализм стал разнузданным. И покатился к краху. Ленин еще говорил, что капиталисты настолько жадны, что могут продать за хорошую цену ту веревку, на которой их же и повесят. Китай эту мудрость Ленина усвоил — и теперь использует маразм и алчность позднего капитализма. И в Европе, и в Америке.

То, что описал Киндж, — совсем не хитрый маневр западной элиты. Не финты умелых управителей истории. И даже не козни хитрого Китая, покупающего политиков и магнатов Запада, чтобы те сами губили свой Запад. Нет, все это — плод маразма самой элиты «стран заходящего солнца». Плод варваризации и примитивизации самого западного социума! Они сами поверили в свои догмы — и теперь следуют им, не замечая того, что грядут к собственной смерти.

Сами посудите: ну вот завтра Америке придется начать новую индустриализацию перед лицом угрозы национальной катастрофы и для противостояния растущей китайской мощи. Допустим даже, что в США установилась диктатура национального спасения со своим Новым курсом. И что, при восстановлении промышленности американцам придется покупать техническую документацию в Китае? Ведь он уже успел вывезти к себе из США плоды работы ПОКОЛЕНИЙ американских конструкторов. Тонны технической и конструкторской документации. При том, что с закрытием целых отраслей в Америке так явно отсохли целые научно-конструктор-

ские школы. Знаете, это ведь как если бы Америка в кризисные тридцатые стала бы массой переводить и продавать свои заводы Гитлеру и Сталину, отдавая туда заодно и вагоны чертежей/документов.

Был бы я помешан на конспирологии — точно бы построил теорию в стиле Протоколов китайских мудрецов и принялся бы искать китайских агентов влияния на Западе. Но все гораздо проще. Это — отупение западной элиты, еще буквально вчера успешно игравшей ходом исторических событий.

Титаны, спасшие Запад от Гитлера и СССР в XX веке, создававшие ЦРУ, РЭНД и всю Закрытую сеть США, давно упокоились. Им на смену пришли поглупевшие эпигоны. Все чаще их теперешние попытки управлять будущим в духе XX века оканчиваются фиаско. И Обама нонче всего лишь пародирует Рузвельта, не в силах придумать ничего нового.

И вот что мне думается, читатель. Когда суровый кризис скрутит Запад так, как столбняк скручивает несчастного больного, что предпримут эти жалкие эпигоны? Они станут лихорадочно перебирать старые рецепты, хватаясь за них, аки утопающий за соломинку. И тогда они могут начать войну.

Трудно отделаться от мысли: западная ветвь белой расы просто решила покончить жизнь медленным самоубийством. Самораствлением.

Не просто перевод, а банальная продажа в Китай целых предприятий, оборудования, технологий и ценнейшей документации — это экономическое самоубийство. Равно как и почти планомерное уничтожение собственной системы образования. Из той же «оперы» — и выведение породы примитивных людей.

Но ведь самоубийство продолжается и в чисто биологическом плане! Уже общее место: констатация факта того, что пенсионная система Запада не поощряет людей обзаводиться детьми, или того, что в современном капитализме каждый новый ребенок в семье понижает ее бла-

госостояние. Сие, как говорится, объективные последствия существующей системы, ведущие к депопуляции коренного белого населения. Так нет же, вдобавок к этому современный западный капитализм, кажется, делает все, чтобы уничтожить нормальную семью. Чтобы мужчины и женщины стали врагами, чтобы канули в Лету естественные отношения полов. Чтобы дети не рождались. Ювенальная система, воинствующий феминизм, политкорректность, поощрение и лелеяние гомизма — все это черты той самой квазирелигии деградации. Возьмите то, в чем обвиняют Джулиана Ассанджа в стране победившего феминизма — Швеции, — требуя международной выдачи. Итак, он овладел несчастной шведкой, когда она спала, причем не надевая презерватив!

Это — феминизм в действии. Женщина может тебя завлечь в спальню, спать с тобою — и потом (через месяц) заявить на тебя. Как вы понимаете, был ли презерватив и спала ли она — проверить невозможно. Зато за решетку угодить — с полпинка.

Убей меня бог, не пойму: зачем правящим на Западе белым гетеросексуальным мужикам (всем этим банкирам, медиамагнатам, главам спецслужб) вот это? К чему им многокультурность-мультикультурализм, политкорректность, ювеналка, пидар-парады, феминизм? Неужели они не понимают, что это — путь к финалу белого Запада?

Очевидно, это уже свидетельство маразма системы. Одни элементы системы вянут, другие принимаются бурно расти. Разбалансировка-с! Интересно: увидим ли мы поворот тенденции на Западе — по гегелевому закону отрицания отрицания? Придет ли на смену нынешнему разложению суровый пуританизм? И новая теократия? Тоталитаризм любит здоровую семью и чистоту нравов. Хотя в позднем Риме закон не сработал: империя погибла. Может, мы присутствуем при конце Запада, как когда-то другие люди стояли у смертного одра Рима.

Но все же — что на нынешнем Западе себе думают?

Америка: разъединенные варварские штаты

Знаки того, что в Соединенных Штатах новое варварство угрожающе усиливается, перед нами. Собственно говоря, вы прекрасно знаете образ белых отбросов. Тупые быки (особенно много — на юге США) с никаким образованием. С пивными брюхами уже в тридцать с небольшим, жители трейлеров и картонных халуп. Бейсболки, ковбойские сапоги. Вечное пьянство, битье таких же тупых жен. Разводы через раз. Наркота. Большие грузовики, перевозящие китайский ширпотреб.

Тупое американское быдло выдвинуло вперед своих политиков и движения: Партию чаепития, Рона Пола, Мишель Бахманн, Сару Пэйлин. Отказаться от централизации, отдать как можно больше власти штатам. Свернуть большие казенные программы в науке и технике, в космосе, в образовании, в социальной политике. Стадо новых варваров не понимает, зачем все это нужно. Отменить Федеральную резервную систему, но не делать никакого центрального банка! Нужна полная свобода предпринимательства с минимумом налогов.

Если вкратце, то убогая экономическая программа Чайной партии сводится к требованию маленького, дешевого правительства, к сокращению налогового бремени путем сворачивания федеральных программ. В идеале же — упразднение ФРС и полный демонтаж социального страхования. Денежная система — по хайекисту (представители австрийской экономической школы) Ротбарду: твердейшая валюта, обеспеченная драгметаллами. Этакий возврат к «золотому веку» капитализма XIX столетия по трилогии Теодора Драйзера. Логическим дополнением к сему становится наивный изоляционизм и требование расширить права штатов за счет уменьшения полномочий федерального центра.

Очень близка позиции «чайников» программа архипопулярного республиканца Рона Пола.

Программа Пола не отличается оригинальностью. Ее ключевые пункты: упразднить Федеральную резервную систему (созданный в 1913 г. аналог центрального банка, но это — негосударственная сеть негосударственных банков), ввести золотой стандарт (золотое обеспечение доллара окончательно упразднено в 1971-м), вывести американские войска отовсюду и отказаться от введения санкций против Ирана. Хочется тому заводить свое ядерное оружие — пускай заводит. Ну и, конечно, Пол — за сокращение функций правительства.

По сути дела, перед нами — вариант американского изоляциониста, хорошо известного в истории по 1930—1940 годам. Тогда бывший президент Гувер призывал не мешать Гитлеру и отдать ему Европу, а национальный герой, легендарный пилот Чарльз Линдберг звал оставить Старый Свет наедине с его проблемами, также симпатизируя немцам. Теперь же мы можем добавить: подобные настроения белой Америки — это закономерное последствие процесса отрыва «элиты» США от народа. Еще в 2004 году небезызвестный Самуил Хантингтон (автор концепции «войны цивилизаций») выпустил книгу «Кто мы?», где обрисовал огромную разницу в умонастроениях основной массы янкесов и их верхушки. Если последняя — за глобализацию, за открытие рынков в рамках ВТО и НАФТА, против протекционизма и ограничения иммиграции, за участие США в заграничных войнах и операциях, то простой электорат — резко против. Он ненавидит иммиграцию и открытие рынков, перенос производства в Китай и Мексику. «Элита» — за толерантность и многокультурие, простой американец — за сохранение американскости и против «мультикультурализма». Хантингтон в той книге обрисовал, как уже целые регионы Соединенных Штатов лишаются англо-американского языка, буквально захватываясь испаноязычными иммигрантами. Как простые белые американцы ненавидят отказ от политики начала XX века,

когда приезжавших в Америку буквально «перерабатывали», ассимилируя в белую англосаксонскую культуру.

Теперь недовольство массового электората, обходя закостенелые демократическую и республиканскую партии, выплескивается в официальную политику в виде фигур, подобных Рону Полу. Он очень сильно напоминает в чем-то Ельцина. К черту все войны, всю борьбу за сферы влияния в мире — мы устали от имперского бремени. Подобные настроения в Америке будут лишь нарастать по мере ужесточения системного (а не только экономического) кризиса. Электорату трудно понять, зачем правительство выбрасывает триллионы долларов в Ираке и Афганистане, когда в самих Штатах нарастает безработица, не создаются новые рабочие места. Так что запрос на политиков типа Рона Пола есть, причем массовый. Но, как и в случае с Ельциным, вполне здравые требования совмещаются с полным отстоем. Возврат к традициям и порядкам девятнадцатого века (а Пол зовет к этому де-факто) в нынешних условиях невозможен.

По сути дела, «чаепитники» и «ронполовцы» призывают вернуться во времена Дикого Запада годов этак 1870-х. Во времена, когда наука еще не стала мощнейшей производительной силой и теплилась на частные пожертвования в маленьких лабораториях фанатиков-исследователей. Когда еще не было ни радио, ни телевидения, ни самолетов и ракет, ни ядерных реакторов и огромных сетей электроснабжения. Когда еще впереди были величайшие прорывы в физике и химии. Во времена грубых «кольтов», керосиновых ламп и конных упряжек. В эпоху до мировых войн.

Это настроение захватывает Запад все сильнее и сильнее. Этакая реакционная, мракобесная утопия «Вперед, в прошлое, в славный XIX век!».

В самом деле, ну не могут же сливки западного социума не видеть, что кризис крепчает? Что проблемы только откладываются, все более напоминая сгущение метана в шахте перед взрывом? И что из-за вывода ре-

ального сектора в Китай целые города в тех же США на глазах превращаются в города-люмпены? Что миллионы рабочих мест на Западе — фью-ить! Так же, как и доходы бюджета.

Но все же — что предлагается хотя бы в «открытой печати»? Ведь ясно же, что государства всеобщего социального обеспечения на Западе доживают последние годы. Понятно, что в обозримом будущем настанет момент, когда западные государства не смогут больше обеспечивать ни пенсий, ни высоких пособий, ни медицинской страховки. У них уже бюджеты лопаются от такой нагрузки, а бизнес утекает в Китай от высочайших налогов.

И вот недавно в мрачно-черно-белом, нагоняющем депрессию журнале «Эсквайр» прочел ваш покорный слуга этакую утопию махрового либерала. О том, что нужно, говоря просто, вернуться в XIX век. В самом деле: красота! Тогда бизнес на Западе платил налогов не более, чем 10—15% от дохода, живя, как вы, в условиях всеобщего офшора. Зато какие красивые города строились! Один Париж времен «бель эпок» чего стоит. Бизнес не тратился на какие-то там социальные пособия и на пенсии. А в XX веке бездарное государство учинило все эти пенсионные и социальные системы, занялось кучей других дел — и расплодило бюрократию, раздуло расходы и задавило налогами. Так что всего и делов-то — взять и вернуть порядки более чем вековой давности, забыв о XX столетии!

Причем это настроение — «Время, назад!» — сейчас распространяется. В РФ некоторые нацдемы призывают к подобному, сочетая это с требованием распилить Росфед на семь русских республик.

И это тоже — свидетельство того мрака нового варварства, что на нас надвигается.

Скажу сразу: эта реакционная утопия хороша только для балбесов.

Начнем с того, что государство в XIX веке много чем не занималось. Образование, наука, промышленная политика, здравоохранение — все это жило на плату за ус-

луги и на частные пожертвования. Да и жизнь была не сахар. Даже в самой богатой стране того времени, в старой доброй Британии. Думаю, попав туда, многие просто сплевали бы от отвращения и от зловония.

Почитайте книжечку Т. Дитрич «Повседневная жизнь викторианской Англии». Низы резко отделялись от верхов. Низы практически не мыли ни тела, ни рук. А зачем? С грязью — теплее, воду нужно носить (водопровода нет), да еще и греть (топливо дорого!). По той же причине обычные жители культурного Лондона не стирали одежду. Зубы гнили — изо ртов воняло. Безработные, загнанные в работные дома, где труд был куда каторжнее, чем в Сибири. Например, за похлебку раздробить полтонны камня в день. Ужасающая преступность: полиция в каждом городе Англии появилась лишь в 1862-м. Темза 1855-го была грязна от потоков конского навоза, человеческих испражнений и отходов, запах от нее был как от открытой канализации. Нормальную канализацию в Лондоне построили за 1859—1870 годы.

Жизнь низов была ужасающей. Никаких социальных пособий или охраны труда! Заболел — остаешься без работы и можешь подыхать. Еще в 1893—1894 годах люди на свинцовых предприятиях Англии мерли, как мухи. То же самое — на мукомольных и резиновых предприятиях, на фабриках по морению дерева и бумаги, по производству красителей, по лакированию стекла, по выпуску содовой воды, на спичечных фабриках. При рабочем дне в 11—12 часов и недоедании рабочих. Подчас люди сгорали от отравления за полгода. (Это — из материалов специального парламентского комитета, созданного в 1893 году.)

На спичечных фабриках, где нужно было окунать спички в чаны с серой и фосфором, не было никакой вентиляции. А рабочий день доходил до 14 часов. Через несколько лет рабочим приходилось выдергивать все зубы — из-за отравления распухали челюсти и десны, вызывая дикую боль. Потом челюсти начинали светиться в темноте: фосфор! Как правило, умирали рабочие, не до-

жив и до сорока лет. Их трущобы называли трущобами светящихся скелетов. При этом в среднем рабочий имел заработок в 30 шиллингов в неделю (1901 г.) — 75 фунтов в год. При том, что платья для богатого класса могли стоить и 200 фунтов. Жилье и еда — без разносолов — поглощали половину семейного бюджета.

Масса людей жила за счет сбора мусора и отбросов. Все шло в дело. Даже спитой чай перефасовывался и мешался с мятой — для бедных. Даже трупы животных утилизировались: шкуры — на кожу, кости — на мыло. Куриный помет и собачье дерьмо собирались людьми — аналогами индусов из касты неприкасаемых: все это шло в кожевенную промышленность. От мусорщиков разных специализаций омерзительно пахло.

Комиссия принца Уэльского в 1880 году занималась жилищами рабочих. Картина поразила аристократов. Невероятная скученность, вся семья — в одной комнате. Нет постельного белья. Полчища клопов, тараканов, вшей и крыс. Ранняя проституция. (Вы, кстати, «Жерминаль» Эмиля Золя прочтите — то же время во Франции и примерно та же картина.) В домах никто не наводил порядок: работа отнимала все силы. Грязь получалась чудовищной. Поэтому огромной оказывалась и смертность среди детей: инфекции. Детей старались иметь больше, чтобы хоть кто-то выжил. Смывной туалет приходился — 1 на 16 домов (3— 40 жильцов в каждом). Нужду поэтому справляли на лестницах, во дворах и у заборов. Отопления в таких домах практически не было: не по карману жильцам выходило. Пищу готовили на кострах во дворе. Некоторые шли к соседнему булочнику (они варили и студни) — и просили разрешения опустить в чан с кипящим бульоном свои тряпочки с черным пудингом: кишки, нашингованные гречкой и свиной кровью.

А если вы читаете книги викторианского премьера Бенджамена Дизраэли (он был еще и популярным писателем), то увидите еще больший ужас. И фабрики, где работниц запирали на ночь, и хозяев, пекущихся о

«нравственности» женщин, и пьяных старух, на которых ткачихам приходилось бросать грудных детей. А старухи, чтобы дети не орали, давали им опий... Или тряпки, смоченные в вине. А шахтеров-женщин не хотите? А матросов торгового флота почти на положении рабов — не помните?

Жизнь высших классов была тоже не сахар. Медицина долго оставалась варварской. Врачи не мыли руки до середины позапрошлого века. Роды принимали иной раз, только вернувшись со вскрытия трупов. Смертность рожениц даже из богатых семей иной раз доходила до нескольких процентов. Едва ли не половина детей умирала, не дожив до пяти лет. Множество болезней пытались лечить кровопусканием. У королевы Виктории так родственника убили: пытались отворением жилы лечить пневмонию.

Так что немудрено, что в XIX веке рабочие стали восставать. И под ногами правящего класса загорелась земля. Париж восставал четырежды. Первый не считаю: это был конец предыдущего века, и на подавление рабочих тогда выдвигался Наполеон. А потом были восстания 1830-го, 1848-го и 1871 годов. Особенно страшными и кровавыми получились два последних. В 1848 году рабочие впервые подняли красное знамя и потребовали «социальной республики». Войскам Кавеньяка пришлось пушками и картечью очищать Париж. (Было еще восстание против диктатуры Луи-Наполеона — тоже крови много пролилось.)

В 1871 году, после поражения Франции от немцев, рабочие Парижа создали первое в мире социалистическое правительство под алым стягом. Рабочие пытались заставить платить 5-миллиардную контрибуцию пруссакам верхи, проигравшие войну, а не простой народ. Парижскую коммуну пришлось брать в ожесточенных боях, заливать восстание кровью. Бросив в уличные бои сотысячную карательную армию.

Таким образом, бизнес, конечно, жил при низких налогах. Только вот платой за это становилась постоянная угроза рабочих восстаний. Ибо простым людям терять

было нечего. Не зря Бисмарк в 1875 году принял первые акты о социальном страховании рабочих, положив начало формированию социально-рыночного государства. Первая мировая и русская социалистическая революция 1917 года (а потом Великая депрессия, Гитлер и Вторая мировая) заставили западный капитализм согласиться на большие налоги. Ибо — чтобы не лишиться власти и не увидеть над головой алое (иногда — со свастикой) знамя — пришлось тратить на пенсии и пособия, на высокие зарплаты и государственные программы. Капиталисты XX века поняли, что для победы в войнах и достижения конкурентоспособности нужно вкладывать большие деньги в науку. В передовые разработки. В военные заказы и космические программы. Что нужна хорошая медицина для всех. И многое-многое другое, на что в XIX веке не тратилось государство.

И вот теперь взять — и от всего этого отказаться? Лишить для начала права голоса и пенсионеров, и тех, кому идти на пенсию в ближайшие десять лет, — ибо они не проголосуют за свое превращение в нищих? Да вы моментально получите рост революционно-социалистического и национал-социалистического движения! Что толку с того, что люди, лишённые пенсионной системы, примутся вынужденно рожать детей? Ведь их нужно еще и обеспечивать, учить и лечить. А где рабочие места, коли реальный сектор — в Китае, коли новые технологии делают ненужными 80% людей даже на Западе, а налоги на бизнес упадут втрое?

Еще один момент: попытка ввести такое «вперед, в прошлое» должна осуществиться везде. Иначе любая крупная страна, которая продолжит тратить средства государства на все нынешние программы, такие ретроградные режимы моментально сомнет. И это будет Китай — не сомневайтесь! Первый же циклический кризис опрокинет «новый девятнадцатый век» к чертям собачьим.

Появление такой убогой теориейки свидетельствует о крайнем оглуплении части элиты Запада. Но, как мы и

говорили, неолиберализм сам по себе — синдром нового варварства. А неограниченный капитализм прямиком ведет к феодализму. Именно это и творится в стране — флагмане капитализма, Соединенных Штатах. В умах там уже вовсю свирепствует новое варварство.

Злую шутку со Штатами сыграла победа над СССР в 1991 году. Она открыла дорогу крайнему самодовольству неолибералов, сторонников неограниченного капитализма. Они всерьез поверили в то, что так называемый «свободный рынок» доказал свое полное превосходство над социализмом. И что теперь нужно еще больше капитализма, доведенного буквально до абсурда. Именно в 1992 году, когда пыль от обрушения Советского Союза еще не осела, Нобелевскую премию по экономике получил американец Гэри Беккер. Онный в своих «откровениях» доходил до крайнего либертарианского абсурда. До ультралиберального сектантства. По мнению Беккера, государство можно свести до минимума — буквально только до судебной системы. Незачем держать государственную полицию и прокуратуру. Хватит и частных охранных служб. Главное — обеспечить возможность подавать в суд любому на кого угодно. В суде же право восторжествует. Фактически нобелевский лауреат предложил что-то вроде Территории исламских судей на одном из обломков Сомали — но уже для западного общества.

То есть было предложено общество, где всякая нормальная жизнь просто невозможна, где на каждом шагу нужно судиться и где неминуемо установится что-то вроде шляхетского беспредела Речи Посполитой. Когда власть окажется у магнатов, которые имеют частные армии и службы сыска и которые непременно подомнут под себя суды. Было предложено общество тотального беспредела: идеал либертарианства. Социум, который непременно свалится в новый феодализм, в котором напрочь погибнут наука и образование в нашем понимании этих слов. Где невозможной станет никакая мало-мальски стратегическая программа развития. Примечательно, что предложение ис-

ходило не от какого-то городского сумасшедшего, а от вполне респектабельного нобелевского экономиста. Обо всем этом можно было бы забыть, как о дурном сне. Но недавний подъем либертарианской Партии чаепития в Америке и разработка нового варианта «Стратегии-2020» в РФ с ее стремлением все приватизировать и свести роль государства до самого минимума делают воспаленные фантазии Беккера вполне актуальными.

Мы допускаем, что тридцатилетнее засилье именно неолибералов в экономической науке привело к сильному оглуплению финансовой аристократии в Америке. Слишком долго выпалывали все прочие направления экономической мысли, оставляя лишь то, что говорило исключительно удобные и приятные большому бизнесу глупости. Следовательно, магнаты США (никогда не отличавшиеся большим интеллектом) могут пойти на либертарианский эксперимент. Так сказать, пойти по линии наименьшего сопротивления, по уже накатанной колее. При этом сами сильные мира сего будут пребывать в уверенности, что все делается правильно. Вспомним, как это уже было с элитой позднего СССР. Эффект самогипноза еще никто не отменял, равно как и сильнейшей тяги наших дней к «простым решениям».

Но вот что страшно: именно эта мракобесная утопия «старого капитализма» сегодня набирает силу в Америке! Это — «чаепитники» и сторонники Рона Пола!

Легко представить себе тупиц, что воплотили программу «чайников» пополам с рон-половщиной. Какую Америку они получают на выходе? В реальности получится нечто среднее между романом «Распад» Брюса Стерлинга и «неправильным 1985 годом» Бифа из фильма «Назад, в будущее-2». Куча бородатых козлов в широкополых шляпах (в байковых рубашках и бейсболках) и со стволами на порогах своих домиков. Налоги — минимальные, но никакой богатой жизни нет.

Ибо оказалось, что в современном мире без сильного центрального правительства не обойтись. Что не зря Соединенные Штаты с 1932 года и по начало 1980-х строили нечто, что очень походило на Советский Союз. С очень сильным государством, со смешанной регулируемой экономикой, с огромным плановым сектором — в виде военно-промышленного комплекса и огромных научно-технических программ государства. Что на налоги в пользу Федерального центра содержится и армия, и ВВС, и ВМС, и космическая отрасль (НАСА), и огромная сфера науки/создания прорывных технологий.

Но теперь все это рушится победоносными «чаепитниками» или «рон-половцами». Даешь воплощение идей Айн Рэнд (Алисы Розенбаум), чокнутой либертарианки! Идеи Ротбарда и Хайека — в жизнь! Итак, авианосцы Конфедеративных Штатов Америки (КША) ржавеют в портах: на них нет денег. Парочку взяли в аренду крупные корпорации, правда, но у них — своя политика. В жалком состоянии оказались ВВС и их зарубежные базы: нет средств. Остановлены работы над перспективной авиакосмической техникой. Даже ядерный арсенал — и тот выходит из строя. Ибо львиную долю налогов поглощают штаты-регионы. У них же — «местнические интересы» и свои воровские пригосударственные мафии.

Таким образом, в военном плане Америка-КША теряет силу. Бородатое ополчение с пивными брюхами и на мотоциклах «Харлей-Дэвидсон» не страшно никому за пределами страны. То же самое происходит и с космосом: под сокращение пошли государственные программы дальних полетов (ни хрена доходов бородатым стопроцентным американцам не приносят!) и создания перспективной техники. Космос — только частный, только использующий старые наработки для околоземных (и не более того) аппаратов. Частнику не хочется вести работы, рассчитанные на десятки лет вперед: ему прибыль давай побыстрее, — то есть падает и космическая мощь Америки, исчезает источник создания передовых техно-

логий по формуле: «Что нам принесли полеты на Луну? Микросхемы!»

Америка теряет сильные разведку и дипломатию. Причина — все та же. Дорого. Нечего налоги на это тратить!

Государственные программы строительства новых дорог и мостов? К черту! Дорого. Мы не хотим платить большие налоги. Пускай все это строит частник. И вот завтра вы не сможете свободно проехать по Америке: частные собственники мостов и дорог, аки феодалы классической эпохи, собирают плату за проезд. Им же надо возвращать инвестиции и прибыль обеспечивать. Раз-два — и вот торговцу выгоднее выбросить свой товар в придорожную пыль, нежели ехать через десяток мостов и дорожных таможен. Здравствуй, феодальная раздробленность и местная замкнутость.

Резко сокращается федеральное финансирование ведущих исследовательских университетов и научных программ, ранее лежавшее на федеральной власти. Маленьким становится госфинансирование системы образования. Плата за обучение, сделанная единственным источником доходов университетов и колледжей по «святым канонам чистого капитализма», не покрывает всех необходимых расходов. Качество кадров с высшим образованием падает еще сильнее. Начинается разнობой в учебниках и программах на школьном уровне. То есть дети жующих и дующих пиво ковбоев становятся неучами, неконкурентоспособными перед лицом китайских школьников и студентов. (В КНР централизованное государство с сильными общенациональными программами сохранилось.) Даже если ковбои-«чайники» и начнут заводить побольше детей, чтобы не сдохнуть в старости (пенсии отменены), на вступление в жизнь подрастающего поколения уйдет лет 20. Но мало родить — нужно еще и подготовить, обучить молодых. Но везде все частное и за плату. Начинают воспроизводиться новое варварство и неконкурентоспособность. Пьющие пиво отцы многому научить не могут: лишь самому элементарному.

При этом никакого расцвета частного бизнеса современного уровня и новой индустриализации не произошло. Во-первых, потому, что из-за отмены пенсионного обеспечения снизился потребительский спрос: старики живут на личные сбережения и помощь детей. Тут сильно не пошикуешь. Внутренний рынок объективно съёжился. Зато, блин, восторжествовали чаепитные идеи Рона Пола и Айн Рэнд!

Во-вторых, частные инвесторы-корпорации предпочитают по-прежнему выводить производство из Соединенных Штатов Америки в Китай. И это понятно: в КНР — порядок, единое законодательство по всей стране, твердые правила игры. А в Америке-КША — пятьдесят штатов со своими самостийными особенностями. Хотя налоги вроде бы и невысоки, но из-за того, что нет сильного центрального правительства, выходит из строя важная общенациональная инфраструктура: трансштатные и трансконтинентальные автострады, железные дороги, плотины, мосты, электростанции. Отдельным штатам содержать все это в порядке не под силу. Средств не хватает. А в Китае — Хозяин. Там все в порядке. Там можно ехать через множество провинций и ничего не платить: ибо мосты и дороги содержит государство. Туда и идут инвестиции.

В-третьих, в Китай теперь переехал центр высокой науки, создания высоких технологий и даже финансовый центр. То есть промышленность Будущего создается там, а не в КША. Ибо строительство реального сектора Шестого техноуклада требует огромного участия централизованного государства, что касается не только льготных кредитов и казенных инвестиций, но и больших затрат того же ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО государства на науку, прорывные разработки и массовую подготовку специалистов высочайшего качества.

Что всему этому могут противопоставить победившие ковбои Сары Пейлин и Мишель Бахманн? Все это жвачное американское стадо в бейсболках и с бутылка-

ми пива в лапах? Оскомину набившие слова о личной свободе, о недопустимости узурпации прав штатов «монстром федеральной бюрократии» и о необходимости по возможности вообще налоги отменить. Вместо учебников физики и биологии — одно только Священное Писание. Бред о том, что все великие открытия в науке делались без государства. Сказки о том, что звездолет можно построить в порядке частной инициативы. Те, кто робко возражат: «Но ведь без сильного государства все великие открытия так и не перешли бы в грандиозные воплощенные проекты, навеки оставшись на бумаге!» — будут провозглашаться еретиками, посягающими на святыни американской Свободы. Сколько вам нужно денег на большой ускоритель элементарных частиц? 10 миллиардов? Собирайте у спонсоров, убеждайте бизнесменов.

В итоге самые талантливые исследователи поедут в Китай. Так же, как когда-то ученые бежали с развалин СССР в США и Европу. Ибо только высокоразвитая держава востребует их таланты.

Поскольку Америка-КША потеряла военно-техническое превосходство и большую науку, не в силах провести новую индустриализацию, вынуждена покупать многие товары в Азии и не может похвастать внутренним порядком, то и новые американские доллары (обеспеченные только золотом) утекают в КНР. Американская валюта теперь не доминирует в мире, она — лишь одна из нескольких. То есть теперь нет у страны эмиссионного дохода — налога, который прежние США стригли со всей планеты. А значит, живут КША гораздо хуже. А все золото мира течет в Китай.

Своеобразен и политический строй КША, страны победившего либертарианского варварства. По сути дела, перед нами — неофеодальная раздробленность. Во главе штатов-субъектов конфедерации стоят «сильные» личности с по сути частными армиями, полициями и аналогами гестапо (тайной политической охраны). Крутые

белые альфа-самцы с интеллектом и властолюбием приматов. (Коим интеллект в борьбе за власть и ее удержание полезен не более, чем рюкзак для боксера на ринге.) Как там в одной из повестей Спрэга де Кампа? «Президент Великого Техаса выбирается народом и правит до тех пор, пока его не пристрелят».

Частные силовые структуры появляются из-за того, что федеральные (государственные) аналоги теперь нищи и, по сути, развалились. Тайная полиция-гестапо нужна для подавления недовольства массы нищих и тех, кто не хочет жить в новом варварстве белых национал-либертарианцев. Основная масса налогов с деградировавшей экономики собирается на уровне штатов, но там же и разворовывается «отцами народа» с их присными. «Сильные личности» контролируют местные СМИ, суды и избирательные машины. Выборы всегда проходят «так, как надо». Целые отрасли того, что раньше делало государство, отдаются на откуп частным структурам. Они же эффективнее бюрократии! Откупщики собирают налоги, выколачивая недоимки силой, частные подрядчики убирают мусор, обеспечивают ремонт инфраструктуры (собирая плату за проезд по дорогам во вполне феодальном духе) и т.д. Они осваивают бюджетные средства, победив на «честных тендерах» (то есть как решит губернаторская мафия) — со всеми вытекающими последствиями.

В условиях торжества Американских Изначальных Ценностей (низкие налоги, уменьшенная донельзя центральное правительство) огромную силу приобретают корпорации, особенно — транснациональные. Они в КША с их местечковой раздробленностью выступают как игроки общенационального и мирового масштаба. Продолжая выводить производство туда, где удобнее, завозя к себе специалистов из Китая да Индии (там их готовят лучше), корпорации обзаводятся своими армиями, разведками и полициями. Они принимаются ставить своих марионеток-губернаторов в некоторых

штатах, неугодных — устранять. Корпорации по определению стократ сильнее любого гражданина или индивидуального бизнесмена. Они умнее, богаче и более технически оснащены. В Америке возникают экстерриториальные поселки-сеттльменты для сотрудников (уже граждан?) корпораций — укрепленные, с относительно богатой жизнью, отделенные от окружающего жвачно-пивного ковбойского быдла. Кстати, и рабочих для уцелевших в КША предприятий они начинают завозить все больше из Китая. Китайцы же трудолюбивы и неприхотливы. А буде какой поселок фермеров и ковбоев возбуждать против появления в округе «небелых, расово нечистых» — корпоративные боевые вертолеты живо наведут порядок, расстреляв с воздуха потрепанные «Форды», везущие оравы белых ковбоев с винтовками. Ибо что винтовка супротив летающих киборгов с умными ракетами? Ибо корпорации так защитят свое право на свободу предпринимательства и на получение прибыли.

Это будет новым, постиндустриальным феодализмом.

Ковбоям-«чайникам» невдомек, что защиту и приумножение белой расы нужно непременно скрещивать с централизованным государством, государством развития (см. Эрика Райнерта и Максима Калашникова) и с сильными элементами социализма. Они же смешают божий дар с либертарианским дерьмом — и получают на выходе деградацию, болезни (из-за разрушения национальной системы здравоохранения), исчезновение стратегических военных возможностей, нарастающую отсталость, ускоренную варваризацию и... В конце концов Америка может развалиться на несколько нищих государств. Образуются республики негров и латинос. Часть бывших США-КША оттяпает Мексика.

Потом все эти новоиспеченные «независимости» утратят способность производить ядерное оружие и сред-

ства их доставки — и в конце концов на их земли выса-
дятся завоеватели из перенаселенной Азии.

Что такое Партия чаепития? Это — движение новых,
белых американских варваров в самом чистом виде.

Вы скажете: «Ну, мало ли болванов выходит на ули-
цы в нынешнем мире?» И ошибетесь. «Чаепитные»
идейки нынче все больше пропитывают одну из систем-
ных суперпартий Америки: республиканскую. Она все
больше сдвигается в сторону неоварварства. Лозунги
«чаевников», например, в 2012 г. были вынуждены (что-
бы не потерять симпатии электората) брать на вооруже-
ние официальные кандидаты в президенты от республи-
канцев. То есть новое варварство (либертарианское и се-
паратистское) уже проникает в большую политику
Аmericи.

Приведем пример, который, конечно, к тому момен-
ту, когда вы будете читать нашу книгу, станет представ-
лять чисто исторический интерес. Однако он показывает
тенденцию, читатель.

Скажем, в начале 2012 года в республиканской пар-
тии выдвинулся один из любимцев публики — Рик
Санкторум. Который, нимало не смущаясь, нес бредяти-
ну о том, что в несчастной полусоциалистической Гол-
ландии 10% стариков безболезненно умерщвляют в
больницах. И что, мол, бедные старички голландские да-
же браслеты на руках носят: «Пожалуйста, не подвергай-
те меня эвтаназии!»

Хоть стой, хоть падай. Все это воскрешает сравни-
тельно недавние (по историческим меркам) бредни аме-
риканских антисоветчиков 1930-х о том, что русские
обобществили своих жен и пьют водку прямо из самова-
ра. Но еще шаг — и современные американские полити-
ки уподобятся раннесредневековым придуркам, которые
рассказывали о людях с песьими головами, о туземцах с
глазами, ртами и носами на груди, о тиграх, рождающих
детенышей в стеклянных шарах, и т.д. Тенденция — на-
лицо.

Север и Юг: предчувствие Гражданской войны-2

Не только в Европе (<http://forum-msk.org/material/fpolitic/7676936.html>), но и в США (Североамериканском Союзе) тоже намечается кризис. Страна тоже сползает в пучину бунтов, к преддверию новой гражданской войны. И в США приходится проводить шоковую терапию вкупе с неоиндустриализацией, причем самыми диктаторскими методами. Чтобы нас не обвинили в предвзятости, дадим слово Полу Крейгу Робертсу. Он дал любопытнейшее интервью «The Prime Russian Magazine» («О закате свободной и процветающей Америки» — «The Prime Russian Magazine», ноябрь-декабрь 2011 г.). Его свидетельство тем интереснее, что неолиберал Робертс в 1981—1982 годах работал помощником министра финансов в администрации Рональда Рейгана. Именно он разрабатывал систему, где налоги на собственность были снижены.

По мнению Пола Крейга Робертса, Соединенные Штаты — в тяжелейшем кризисе. Высказывания сего неолиберала впору публиковать коммунистической прессе или в газете «Завтра». Итак:

«...Экономически американцы в проигрыше, потому что из-под среднего класса вышибли миллионы рабочих мест и отдали их в Китай, Индию и т.д. И еще потому, что потери в финансовом секторе переложили на плечи налогоплательщиков, что в результате сказалось на ослаблении доллара как мировой резервной валюты. Добавьте к этому продолжающуюся иммиграцию и рабочие визы для иностранцев, занимающих места, которые могли бы занять безработные американцы.

По поводу потерь в социальном плане могу перечислить разрушение лестниц социальной мобильности из низов наверх, так как университетское образование перестало быть пропуском в средний класс. Еще печальнее — то, что миллионы людей потеряли дом и работу, а реаль-

ные заработки тех, кто работает, за несколько последних лет упали. Распределение доходов стало настолько неравномерным, что кучка богатых контролирует огромные средства и пользуется благами, которые эти средства дают. Результаты выборов решают деньги. Следовательно, победившие кандидаты будут представлять интересы тех, кто финансировал их избирательные кампании. Редко это те же интересы, которые волнуют большинство электората. Кампании подпитываются лобби, как, например, уолл-стритовским, военным лобби, лобби агробизнеса, американо-израильским лобби, да и многие крупные корпорации в состоянии организовать свои собственные...»

Отлично! Просто прямо как про РФ говорится. Того и гляди — начнутся метания громов и молний в головы гайдарионов, в Ельцина, Путина и в «Единую Россию». Да вот только это не о РФ речь, а о нынешней Америке. Кстати, Робертс глаголет и о чудовищной махинации с 11 сентября 2001 года...

«...Так называемые угонщики самолетов не действовали от лица какого-либо мусульманского правительства.

— *Почему «так называемые»?*

— Потому что мы не знаем всей правды о событиях 11 сентября 2001 года. Слишком много показаний очевидцев и ученых, которые не сходятся с официальной версией, например, обрушения башен-близнецов. Но это — отдельный разговор...»

И снова — о дурацкой политике неолиберальной глобализации «а-ля ВТО», о вынесении производства из Америки в азиатские страны (офшоринге):

«...Я неоднократно доказывал, что офшоринг американских рабочих мест влечет за собой еще и офшоринг доходов потребителей, налоговой базы, валового национального продукта (ВНП), и если принять карьеру человека за основную составляющую его жизни — то и жизней. Результатом стала безработица, охватившая где-то

между одной пятой и одной четвертой трудоспособного населения. Это выше, чем показывает, пускаясь на хитрости, официальная статистика.

Проанализировав в своих статьях работы крупнейших американских экономистов, я могу сказать, что единственной причиной их энтузиазма по поводу офшоринга рабочих мест были гранты, гонорары за выступления и кресла в советах директоров, которые они получали от крупных корпораций. Их пайщикам и управляющим идет на пользу снижение расходов и увеличение прибыли.

Используя данные официальной статистики, я показал, что в течение последних 20 лет прирост рабочих мест в США происходил практически целиком в непроизводственной сфере, преимущественно — в правительстве и здравоохранении...

...В мою бытность помощником министра финансов в правительстве Рональда Рейгана импортируемая нефть была основным камнем преткновения в платежном балансе, но американские инвестиции за рубежом приносили больше, чем инвестиции иностранцев в США, и этой разницы хватало на погашение дефицита. А сейчас мы часто должны больше за ввозимые товары — включая не только одежду и обувь, но и компоненты военных технологий, — чем за импортированную нефть. Америка перестала производить товары. Улетучились миллионы рабочих мест. Процент безработных приближается к уровню Великой депрессии 30-х годов.

— ***Меры, которые принимает Обама, бессильны?***

— Да, самая агрессивная кредитно-денежная политика в американской истории не приносит результата. Потому что сегодняшняя безработица не чета той, что была после Второй мировой войны, когда федрезерв поднял процентную ставку, чтобы затормозить инфляцию. Как только инфляция понизилась, ставку уменьшили, экономика принялась набирать обороты и нанимать рабочую силу. Но тогда имелись в наличии рабочие места, на ко-

которые можно было позвать работников. Сегодня эти места находятся в Китае и Индии, и получается, что наша политика экономического стимулирования идет на пользу им, а не нам...»

«...Сегодняшний капитализм хуже, чем его представлял Карл Маркс: супербогатые выезжают за счет супербедных. И за счет ввоза в страну образованных иностранцев. Корпорации жалуются конгрессу на нехватку квалифицированных работников и приглашают их по визе H-1В. Они получают на треть меньше, чем американцы, но по условиям найма не могут отстаивать свои права.

...Америка стала страной третьего мира со своими богатыми и бедными. Более половины выпускников университетов, часто обремененные большими долгами за обучение, не могут найти работу и возвращаются жить к родителям. С родителями живут и многие работающие, потому что небольшие зарплаты не позволяют им платить за отдельное жилье. Миллионы американцев уже потеряли дома и миллионы ожидают выселения, будучи не в состоянии выплачивать ипотеку. Те, что раньше считались средним классом, сегодня живут в трейлерах или палаточных городках. Инженеры работают продавцами в «Уолл-Марте». Их доходы и уровень жизни обвалились.

По докладу статистического аналитика Джона Вильямса, реальные заработки продолжают падать и так и не поднялись выше того уровня, что был до спада 2001 года. Вильямс показал, что медианный доход на семью, помноженный на понижающий коэффициент потребительских цен для городских жителей, оказывается ниже уровня 1969 года...»

Робертс здесь немного ошибается. Уровень доходов американцев, по последним данным, откатился к 1958 г. Это, кстати, предсказал экономист Лестер Туроу в 1997-м — и его прогноз сбился с удивительной точностью. Но послушаем Пола Крейга Робертса.

«...Самые богатые 20% американцев контролируют 84% богатства страны, а сумма состояний богатейших четырехсот семей равна сумме состояний нижней половины американского населения — примерно 150 миллионов человек. По неравномерности распределения богатства Америка стоит между Уругваем и Камеруном. Согласно данным ЦРУ, распределение доходов в США хуже не только, чем в странах Западной Европы, но и чем у Ирана, Нигерии, Никарагуа, России, Китая, Сенегала, Туркмении и Иордании.

...Когда я курировал американскую политику (при Рейгане в 1981— 1982 гг. — *Прим. ред.*), еще не наступила дерегуляция и никто не молился на офшоринг. Разница с сегодняшним днем — огромная. Больше американцев имели работу, доллар был сильной валютой, количество домовладельцев росло, а не сокращалось. Коммерческие банки были отделены от инвестиционных, и таким образом долговой левередж был ограничен. (Разделение инвест- и коммерческих банков по закону Гласса-Стигала 1932 г. отменили в 1999 г. — *Прим. ред.*) Другими словами, финансовая система не была похожа на казино.

Наступление на здравые правила, по которым существовал американский капитализм и которые делали его «человечным», началось из-за спесивого зазнайства, которое ударило в головы после победы капитализма над коммунизмом. Идиотский неоконсервативный постулат о «конце истории» представил США как единственную жизнеспособную политическую, экономическую и социальную систему. Именно эта слепая уверенность в собственной непогрешимости и привела к закату процветающей и свободной Америки. Маяк, освещавший многим путь во время «холодной войны», погас...»

Таким образом, Штаты уже сидят на пороховом поезде. И обстановка только ухудшается: просвета не видно. Массы озлобляются все больше и больше. Они понимают, что лучше в существующей системе уже не будет. Никакие «количественные смягчения» (заливание эко-

номики вновь напечатанными триллионами долларов) не спасают. Эти «количественные смягчения» не приводят ни к исчезновению астрономического госдолга, ни к появлению новых промышленных предприятий в США. Как ни гоняй печатный станок — толку нет, только накапливается чудовищный «навес» инфляции. Нечего стимулировать: промышленность-то — в основном за границей. Вливания в военно-промышленный сектор давно перестали помогать. И деньги, раздаваемые американцам, уходят на китайские и индийские товары да на счета брендоносных корпораций. Которые опять закрывают производства в Америке и переносят их в Китай. Ибо так им прибыльнее. Робертсон сам должен бить себя по голове: с Рейгана началось освобождение корпораций от контроля национального государства. Капитализм, будучи освобожденным, сам успешно довел и себя, и свою главную страну до пропасти. Все: США в нее свалились. Тот самый закат уже пришел. Банкротство элиты в Америке произошло. Она уже довела страну до подобия РФ после развала СССР.

Но рядовые американцы взбешены. Они не желают сваливаться в беспросветную нищету. Вопрос вооруженных экстремистских выступлений в США — вопрос лишь времени. Соединенные Штаты колеблются между двумя вариантами: либо — диктатура и неофашистский режим-индустриализатор, либо — крах маразмo-капиталистической экономики, бунты и новая гражданская война.

В сущности, в Америке уже формируются армии возможной гражданской войны. Свои «красные» и «белые». Или, если так угодно, то свой Юг и свой Север, коль поминать межамериканскую бойню 1861— 1865 гг. Пока они еще аморфны, но это — ненадолго. Итак, «красный Север» — движение «Захвати Уолл-стрит». Сторонники создания американского социализма в рузвельтианском варианте, сторонники существования смешанной экономики с новой индустриализацией (возврат рабочих мест

в США) и с сильнейшим государственным регулированием. Эти настроения у «захватчиков» будут неминуемо нарастать. «Белый Юг» — это американское «красношее» быдло из Партии чаепития: не обремененные интеллектом быки в байковых рубашках с пивными банками в лапах. Их бизнес — максимум магазинчик или бензоколонка. «Чаепитники» готовы вернуться к варварскому «свободному капитализму» 1870-х годов, не останавливаясь даже перед фактическим разделом (конфедерализацией) США. Они — за сокращение федеральных расходов на науку, образование, оборону, медицину. В общем, аналог наших нацдемов.

Эти две силы, захватывающие миллионы людей в США, по сути — зародыши двух армий новой гражданской войны. Хватит всего лишь нескольких процентов из них, чтобы начать боевые действия. Градус взаимной ненависти и агрессии в Америке угрожающе нарастает даже сейчас. А дальше? Дальше — открытые столкновения, формирование политических и военных лагерей со своими вождями. Смешно, но часть воюющих поднимет звездно-андреевские флаги Юга 1861—1856 годов (КША). А часть — красные знамена. Видимо, Запад США тоже что-то поднимет. В Калифорнии либеральный Лос-Анджелес столкнется с «чаепитной» глубинкой, штат расколется. В дело вступят еще мексиканцы и латинос...

Не существует в природе никаких сил, которые могли бы в рамках нынешней системы улучшить экономическое положение США. Нет способа остановить размножение орд новых варваров: орд придурков, склонных к «простым решениям». Значит, скатывание к порогу гражданской бойни остановить также невозможно.

А не станет ли попытка развязать большую внешнюю войну той последней соломинкой, за которую ухватаются хозяева теперешних Соединенных Штатов? Так, чтобы скрыть свое полное банкротство и спасти

собственные задницы? Так, чтобы не перейти порог гражданской войны?

В мире так или иначе (при любом исходе событий в Штатах) рано или поздно начнется экономический хаос. Кстати, плохо придется и Китаю. Лишившись доходов от внешних рынков сбыта и не успев развить рынок внутренний, власти КНР столкнутся с последствиями массовой безработицы в стране. Там тоже вспыхнут и забастовки, и бунты. Начнутся перебои со снабжением КНР нефтью. Армию бросят на подавление вспышек недовольства.

Но Китай может и выстоять. А выстоят ли американцы? Ведь расслоение их общества плюс деиндустриализация прямым путем ведут к размножению орды новых варваров. К варваризации страны и ее политики. А если они не смогут перевести катастрофу нового варварства в новую мировую войну — и свалятся в жесточайшую внутреннюю смуту?

Ждущие своего часа

Между тем в Америке уже готовы ядра для отрядов новой гражданской войны. Более того — зародыши новых феодальных структур. Это — многочисленные отряды белого гражданского ополчения. (Еще его называют «гражданской милицией».)

Эти ребята до зубов вооружены. Они свято верят в то, что Америка захвачена силами зла, правительство в Вашингтоне — сионистское оккупационное правительство (ZOG), что завело их страну в тупик и ведет Америку прямиком к катастрофе. Что сионистское правительство уже заготовило тысячи тайных концлагерей для честных белых американцев и что над страной уже летают таинственные черные вертолеты Нового мирового порядка. Таких отрядов и общин в США — тысячи. И они намерены драться. Как только серьезный кризис в Америке

скрутит страну и парализует власти, эти отряды выйдут на поверхность. Превратятся из маргиналов во влиятельную силу.

Ведь это — типичная история при сильных кризисах. При разрушении системы те элементы, что были на ее периферии (маргиналы), вдруг выбрасываются в центр. Становятся едва ли не «мейнстрим». Ну, как в романах-катастрофах, где рушится цивилизация со всеми институтами и ограничениями — и власть, скажем, в Лондоне или Нью-Йорке, переходит к гангстерам или стаям бомжей, получивших превосходные навыки выживания в самых неблагоприятных условиях.

У Майкла Грубера в «Долине костей» (2003 г.) есть прекрасное описание общины-поселения, в котором мешаются черты неонацистской секты, отряда выживальщиков (сервайелистов) и отряда гражданской милиции. Причем Грубер описывает реалии начала 90-х.

Итак, во главе общины стоит харизматичный боец, белый англосакс, фанатик идей Ницше. Знающий буквально все об оружии и взрывчатке. Он создает корпоративное поселение, где он — главный управляющий (почти по Айн Рэнд). Он справедливо считает, что Америку создали лучшие люди — потомки викингов, кельтских завоевателей и тевтонов. Они породили в США цивилизацию гордых фермеров-йоменов, свободную от социального мусора Европы, Азии и Африки. И все было хорошо, пока не пришли недочеловеки, уничтожившие все в Америке своим капитализмом, своими шахтами, скважинами и приисками.

Но придет Судный день. Судный для общества корыстолюбия, где деньги — главный смысл жизни. Где массы отупляются жидовскими продюсерами Голливуда и телевидения. И тогда настанет время истинных, сильных белых людей. Но до этого времени нужно продержаться. Нужно запастись оружием, техникой для обработки земли, паровыми и дизельными генераторами. А чтобы это все обрести, нужно зарабатывать на произ-

водстве и сбыте наркотиков, ускоряя крах большого общества и уничтожая слабовольных.

Основанное ницшеанцем корпоративное поселение — Бейлис-Ноб. Здесь, используя старые брошенные шахты, люди выращивают марихуану и готовят наркотик. Часть шахт — хранилища оружия и снаряжения на Судный день. Обитатели поселения — в основном бывшие шахтеры, лишившиеся работы из-за того, что власти Америки взяли курс на деиндустриализацию и вынос реального сектора в Китай. Народ сплошь долговязый, бледный, со светлыми волосами. Ницше они не читали, но власти ненавидят (они из-за них лишились работы), не расстаются с оружием, не отправляют своих детей в городские школы. Ту Америку, что показывают по телику, они не принимают и не понимают. К своему руководителю относятся без всякого культа личности. А за ним идут потому, что он позволил им снова содержать свои семьи, спас от нищеты.

Электричество для шахт в изрытой ими горе вырабатывает генератор, работающий на метане — из свиного навоза, что завозится с ферм в Северной Каролине. Есть и паровой генератор — на дровах и угле. Население поселка сплошь родственники — Рэндаллы, Уоррены, Уэнделлы, Коулы. Поэтому все предприятие управляется по-родственному.

В книге поселение погибает: его громят правоохранительные органы США. Но в жизни подобных поселений в США хватает. Пусть и не в столь экстремальном виде. По сути дела, перед нами — зародыш неофеодального владения. Произойди в США смута, начнись в них развал государственного аппарата — и подобные группировки моментально станут реальной силой, приберут к рукам власть в своих округах. Это готовые отряды для гражданской войны-2 в Штатах, второй с 1861— 1865 годов.

Ну, представьте себе социально-экономический армагеддон по-американски.

Недавно в свет вышла книга Андрея Столярова «Звезды и полосы», и она очень здорово рисует возможные потрясения при дальнейшем развитии мирового кризиса. Столяров (хоть и не люблю его антисоветчину, но ценю ум сего автора) тоже видит опасность сваливания в новое варварство и Темные века-2. Провала в упрощение...

По обоснованному мнению А. Столярова, финансовый капитализм давно перешел порог сложности, превратившись в неустойчивое — как карточный домик — образование. Оно запутано и шизофренично почище «Замка» Кафки. В любой момент эта сюрреалистическая, давно потерявшая смысл конструкция может рухнуть из-за неконтролируемых процессов, в ней протекающих.

Вот возможный сценарий автора: в американской системе банковских электронных расчетов вдруг возникает вирус «Огненный Джек», спонтанно зарождаясь в сверхсложной и невероятно запутанной системе. Парализована вся система расчетов в США. Люди громят банкоматы. Весь мир отрезается от банков Америки, чтобы не заразиться страшным вирусом. ТНК с базой в Америке теряют контроль над своими производственными филиалами в Китае и других странах Азии.

Рушится система электронных расчетов в США, на ее восстановление уходят месяцы. В это время приходится вновь перейти на наличные расчеты, отказавшись от пластиковых карточек. Но тут сказываются новое варварство и деградация образования. Американцы вынуждены считать наличные деньги в магазинах, а они отвыкли делить и умножать, разучились производить расчеты «в столбик». Это повышает нервозность социума, провоцирует конфликты...

Латиноамериканцы, отказываясь от доллара, переходят на новую расчетную единицу — сукре. Арабский мир — на золотой динар. Китай образует «империю юаня». Русские расширяют на просторы СНГ рублевые

расчеты. И так далее. В США потоком устремляются доллары, которые теперь ничем не обеспечены. Банковская система США лишилась главного ресурса: доверия. Доллар начинает обесцениваться, Штаты не могут расплачиваться по госдолгам. Следует фактическое банкротство звездно-полосатой страны.

США вынуждены печатать новые — красные — доллары. Но теперь они — не мировая валюта, и курс их тоже снижается. В Америке начинается хаос. Очереди в магазинах, которые приходится охранять полицией и войсками. Миллионы людей лишились и сбережений, и работы. Нужно раздавать народу продовольственные пайки: но американское государство не приспособлено для такой работы. Нет соответствующих органов и механизмов. Начинается настоящая война всех против всех...

Здесь Столяров милосердно заканчивает свое повествование, хотя ясно, что впереди — мировая кровавая каша...

Но если Америка загодя создаст тоталитарный вариант, то окажется готовой к такому повороту событий. Она сможет не развалиться и совладать с роковым вызовом.

Другая опасность для ядра капсистемы (а это — США) — во взрыве общества в ходе неизбежных мер в стиле шоковой терапии.

Если честно, то положение Америки крайне тяжелое. Звездно-полосатые стоят накануне невероятно шоковых социально-экономических преобразований, сравнимых разве что с тем, что мы пережили после 1991-го. Поляризация американского социума нарастает, страсти накаляются. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на потрясающий публицистический фильм Майкла Мура «Капитализм. История любви» (<http://m-kalashnikov.livejournal.com/986834.html>). Впервые за десятилетия в Америке пошли в рост социалистические настроения.

Итак, на путь своей гибели американцы ступили в

1981 году, решив строить «чистый капитализм». За минувшие тридцать лет они деиндустриализовали страну, потеряли десятки тысяч предприятий и привели к значительному (в среднем) падению уровня жизни американцев. Но теперь, когда придется решать проблемы огромного, росшего со времен Рейгана, госдолга (равно как и долгов вообще), когда опять стоит вопрос хотя бы о частичной реиндустриализации страны, государство просто вынуждено будет пойти на новое урезание жизненного уровня американцев. (В фильме Мура мы уже видим пилотов реактивных лайнеров, зарабатывающих меньше 2 тысяч долларов в месяц, вынужденных подрабатывать официантами или сдавать плазму крови, чтобы расплатиться с тяжелыми долгами.)

Причем ожидаемое падение уровня жизни будет вполне «гайдаровским» — на 20—30%. А иначе (в условиях капитализма и открытости рынка) США просто не смогут конкурировать в промышленности с дешевой рабочей силой индустриализованной Азии, тем более что преимущество в квалификации работников янки умудрились потерять, скверное качество школьного образования в США — притча во языцех. А без воссоздания утраченной промышленности страна просто не сможет разгрести долги, обеспечить работой население и удержать статус мирового лидера (хотя бы одного из нескольких лидеров). Блестяще подтверждается старый вывод Э. Тоффлера: без промышленности страна постепенно, но неуклонно лишается и мозгов, и статуса финансового центра. Все идет туда, где работает индустрия. Америка уже упустила несколько лет (президентский срок Обамы), чтобы начать трудную работу. А это значит, что социальная и политическая цена преобразований стала только выше. С другой стороны, что делать с американским долгом? Он уже слишком колоссален, чтобы решить его проблему только с помощью урезания бюджетных расходов. Но и само сокращение таких расходов неизбежно вызовет новый спад экономи-

ки Штатов. Ибо она привыкла к постоянному наращиванию долга! Если не наращивать долг и резать бюджетные затраты, то придется сокращать производство в высокотехнологичном секторе еще уцелевшей в Соединенных Штатах промышленности (ВПК). Уменьшение расходов государства объективно сократит поддержку государством промышленности, а таковая поддержка в Америке еще достаточно сильна (вплоть до беспроцентных кредитов центральной власти и штатов ключевым предприятиям). Среди других последствий — сокращение инфраструктурного строительства и прочие «прелести» съезживания государственного спроса. Да и падение покупательной способности изрядной доли населения — в том же ряду.

В общем, эффект от урезания казенных ассигнований и форсированной выплаты долга для Америки в 2010-х будет таким же, как от аналогичных мер, принятых в Греции: дальнейшее падение экономики, промышленный спад, рост безработицы, падение реальных доходов граждан, социально-политическая напряженность. США уже стали некой Супергрецией.

Но и тут проблемы не кончаются. Все вышеописанные кризисы/проблемы теперь сплавляются с глобальной проблемой капитализма. С проблемой модели развития. Как дальше-то жить, если капитализм (экономика ссудного процента и ориентации на прибыль) требует постоянного расширения, а пределы Земли уже достигнуты? Что делать, если потребительский спрос людей (двигатель экономики позднего капитализма) уже выбран на годы вперед (за счет утопания людей в кредитах)? Если уже просто невозможно заставлять потребителей менять автомашину каждый год, а мобильный телефон — каждый месяц? Если сломался рынок недвижимости? Если весь мир оказался на пороге дефляционного шока и кризиса перепроизводства? Если в результате дефляции могут порушиться многочисленные финансовые структуры, рассчитанные на постоян-

ный рост и «рабочую» инфляцию: банки, пенсионные фонды, фонды взаимных инвестиций и т.д. Именно обстоятельство «достижения пределов» и краха прежней модели кардинально отличает нынешний кризис от тех, что были в 1929—1945, 1973—1983, 1987—1992 и даже в 2000-2001 годах. И если в первом десятилетии нового века удалось как-то оттянуть финал надуванием сначала пузыря на рынке недвижимости, а затем и государственных долгов, то теперь-то надувать больше нечего. (Тем паче уже невозможна ситуация 1991 года, когда кризис удалось преодолеть за счет распространения капитализма и доллара на территории рухнувшего СССР и стран Варшавского договора — СЭВ.)

А для полноты картины добавим сюда проблемы «помельче». Например, неизбежный конфликт с Китаем и вообще индустриальной Азией в случае реиндустриализации США и ЕЭС. Ибо азиаты столкнутся с сужением рынков сбыта и с неизбежным протекционизмом Запада. А это само по себе грозит потрясениями на нынешних «промышленных площадках». Между тем реиндустриализация уже объявлена (хотя бы вербальная) и в США, и в ЕС.

«...Промышленность уходит в Азию, и вот теперь Евросоюз сказал: нам надо это прекратить. Нам нужна промышленность в Европе. Возможно, не 100 процентов, но нам нужно поддерживать некий критический уровень. Если быть точным, этот процесс начался в сентябре 2009 года. Мы со своей стороны всегда их предупреждали, говорили им, что нужно прекращать эту тенденцию перемещения в Азию. Что нам нужен определенный объем производства в Европе. И в сентябре они это поняли и подписали бумагу, в которой заявили, что нужно собраться за одним столом представителям так называемых ключевых перспективных технологий (Key Enabling Technology, KETs), производства, научного сообщества и правительства. За одним столом нужно собрать представителей на самом высоком уровне и обсудить стратегию,

как сделать производство в Европе конкурентоспособным. То же самое нужно проделать и в России, по моему мнению...» — заявил в интервью журналу «Эксперт» президент Европейского отделения электронной промышленности SEMI Хайнц Кундерт.

Другая «мелкая» проблема (которую даже трогать боятся все политики Америки и ЕС) — это неизбежность урезания пенсий для всевозрастающей армии пенсионеров, которые могут просто разорить экономики Запада, вызвав опустошение инвестиционных ресурсов, кризис демократии и войну между молодыми и старыми. Об этой опасности в 1997 году предупреждал в «Будущем капитализма» Лестер Туроу, а в 1999-м — Питер Питерсон в «Седых сумерках». Но за эти годы никто даже не пытался решить эту «мелкую проблему», превратив ее в бомбу страшной разрушительной силы. И вот теперь о той же проблеме говорят финансисты. «Многие считают, что большой объем долгов в мировой экономике связан с кризисом, но это верно лишь отчасти. Настоящая проблема — резкий рост социальных трансфертов из-за высокой демографической нагрузки. Мое поколение постепенно выходит на пенсию, а оно появилось на свет во время резкого роста рождаемости. То же самое происходит сегодня в большинстве развитых стран, и это угрожает государственным финансам. Мы будем страдать от этого следующие лет двадцать. И у этой проблемы пока нет решения. Придется пересмотреть государственные программы социальной поддержки, и, очевидно, политикам предстоит принять ряд непопулярных решений...» — считает Пьер Дарье, владелец крупного швейцарского банка «Lombard Odier Darier Hentsch & Cie» (<http://expert.ru/expert/2011/34/shvejtsarskij-bankir-i-finansovyyj-shtorm>).

Все это делает шоковую терапию в Соединенных Штатах неизбежной, как бы того ни скрывали политики. Если внимательно вслушиваться в невнятное бормотание главы ФРС, то вы услышите туманные намеки на то

же самое. Положение США — ядра и флагмана системы мирового капитализма — практически безвыходно. Народ в США придется ввергать в тяжелейшие испытания и лишения. И как ни оттягивай момент шоковой терапии для Штатов, но это придется делать. Лучше всего — в рамках тоталитарной системы. Ибо при демократии граждане Америки просто взбунтуются.

Но признаков того, что она создает тоталитаризм заранее, нет. Значит, американские вельможи плывут по течению. Значит, возможен и просто хаос. И тогда на поверхность могут выйти отряды гражданского ополчения. Вроде описанного в «Долине костей». Основа нового феодализма проста по определению. На основе этих отрядов быстро возникнут свои армии во главе с самопровозглашенными генералами (ПОЧТИ так уже было в 1861— 1865 гг.), между ними начнут возникать то альянсы, то междоусобицы. Как между вождями каких-то пуштунских племен в Афпаке.

Глупее всего кричать: «Этого не может быть никогда!» Может. Еще как может. Уже банальностью стало напоминание о том, что человеку из 1985 года нынешняя реальность представилась бы бредом душевнобольного. Что восемьдесят пятый? С точки зрения человека 2000 года теперь творятся вещи, совершенно немыслимые тогда. Неужели мир 2020 года не будет столь же потрясающим для наших современников?

Стоит напомнить, что в свое время никто не ожидал того, что американская элита пойдет на широчайшее внедрение в жизнь Америки социалистических элементов: той же пенсионной системы в 1935 г. Никто в свое время не мог предвидеть, что Штаты в 1971-м откажутся от золотого обеспечения доллара, а всего лишь три года спустя окажутся на грани введения «имперского президентства» — настоящей диктатуры Никсона. Кто мог предсказать грандиозную операцию «таран Манхэттена» 11 сентября 2001 года? А сама Гражданская война в США в 1861— 1865 годах? Она ведь тоже казалась фан-

тастикой. Но тем не менее она разразилась и стала самым кровопролитным для американцев конфликтом. Кстати, та война стала последствием перехода Америки из доиндустриального порядка (южные капиталисты—плантаторы-рабовладельцы) к индустриальному капитализму (северяне-янки). Как выразился Сергей Переслегин, конфликт Север-Юг потребовался в ходе «инсталляции промышленного капитализма». И где гарантия того, что подобная война не разразится на переходе Америки от нынешнего финансово-потребительского капитализма в некую новую реальность?

Тем более что губернатор Техаса Рик Перри уже в открытую (2011 г.) угрожал отделением штата от США.

Вызов, лежащий на поверхности, — это резкое снижение уровня жизни американцев, причем в условиях нарастания взаимной ненависти в социуме. Если снижение среднего уровня жизни американцев с 1981 года в ходе неолиберального эксперимента шло постепенно, понемногу загоняя на работу матерей семейств и мужей (на вторую работу), то теперь есть угроза «залпового» падения, сравнимого разве что с 1992—1993 годами у нас. Вкупе со всплеском безработицы до 15% активного населения. Это может произойти в условиях крайнего насыщения США частным стрелковым оружием (свыше 300 млн единиц), при падении финансирования силовых структур и их возможном разложении, при нарастающем недовольстве ряда штатов центральными властями. Усиливающееся ожесточение в общественно-политической жизни Америки видно нынче всем. При этом часть электората тянет в тупиковый вариант европейской социал-демократии (грубо говоря, приверженцы Обамы), а часть — в столь же тупиковый вариант «чистого капитализма времен Дикого Запада» (Партия чаепития). При этом ни тот, ни другой лагерь не адекватны вызовам времени и не способны обеспечить ни новой индустриализации, ни перехода на новый технологический уклад. При этом страсти между ними накаляются, подогревае-

мые заодно и расовым фактором (среди «социалистов» много цветных).

Наложим на сей фактор следующий: явную деградацию элиты Штатов. Сможет ли она, ввергнув свой народ в лишения и испытания, обеспечить и неоиндустриализацию, и прорыв в новый техноуклад? Не получится ли, как в РФ, «шока без терапии»? Ведь в таком случае распад или гражданская война становятся куда более вероятными исходами. Нужно заметить, что элита США еще не утратила навыков по экспорту кризиса во внешний мир (события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, ранее — Югославия), однако явно не выказывает успехов в деле организации мегапроектов развития и строительства новой промышленности. Этим нынешние владыки Америки сильно отличаются от своих предшественников середины XX века, умевших и то, и другое обеспечивать. Если же случится «шок без терапии», то мы можем увидеть гражданскую войну. С неминуемой сецессией ряда штатов.

Мы должны принять во внимание деградацию элиты и на уровне штатов, где уже есть фигуры, готовые стать во главе новообразованных государств третьего мира, опирающихся на нефтедобычу. Вполне возможно, что у них есть иллюзии насчет возможности сохранить ядерные силы (развернутые на их территориях) и уцелевшую промышленность. Но от этого Штатам не легче.

Гражданские беспорядки и попытки сепаратизма так же неизбежно приведут к силовым попыткам центральных властей удержать страну, что выльется в сворачивание институтов формальной демократии либерального толка и к репрессиям. Мы можем увидеть и диктатуру в США. Причем ее неудача будет означать срыв в хаос и новое средневековье. Таковы опасности, которые можно считать самыми очевидными. Но есть и более скрытые тенденции кризиса американской модели капитализма.

Феодализация капиталистов

Сегодня мы видим все больше и больше свидетельств в пользу того, что верхушка капиталистического общества в США, во-первых, превращается в касту спесивых и самодовольных «неофеодалов», которая решила замкнуться в себе, наделить самое себя немислимыми привилегиями и покончить с либеральной демократией. Во-вторых, эта каста уже не может предложить миру новых, ярких и прорывных проектов, равно как и воодушевляющих идей.

События последних лет показывают: каста топ-менеджеров и крупных финансистов уже без всякого стеснения считает себя некоей «белой костью», имеющей право на громадные бонусы и дивиденды от социума только за то, что она (каста) просто существует. При этом она вовсе не считает, что обязана в обмен на эти сверхпривилегии обеспечивать успехи в управлении, в подъеме экономики или в воплощении грандиозных научно-технических (промышленных, инфраструктурных) проектов. Характерное поведение касты капиталистических «феодалов» таково: они, доведя свои банки и корпорации до краха, переложили их долги и убытки на государственные бюджеты. Но, получая от государств огромное вспомоществование за счет налогоплательщиков, «каста высших существ» при этом выписывает самой себе умопомрачительные бонусы и зарплаты. При этом при угрозе того, что государство (в США) само оказывается в предбанкротном состоянии, новые феодалы встречают в штыки любую попытку власти обложить прогрессивным налогом их за пределами личные доходы. При том, что корпорации буквально лопаются от денег, а банки не знают, куда их инвестировать. Иными словами, каста «бессмертных» готова зубами и когтями защищать свое право на сверхпотребление, на яхты, личные «джеты», замки, острова и поместья, рассматривая все

общество как плательщика оброка (дани, ренты) для них — как для привилегированного класса.

В этом американские банкиры и высшие управленцы напоминают как советскую партийную верхушку времен Горбачева, так и феодалов Франции накануне 1789 года. Воспользовавшись почти троекратным снижением (с 1960-х гг.) налогов на корпорации в США, этот феодализирующийся истеблишмент использовал высвобожденные средства прежде всего для личного обогащения.

При всем этом прогрессирующая управленческая несостоятельность этих «неолиберальных набобов» очевидна. Мы все видели, как они загнали в тупик финансовый сектор и целые отрасли экономики тех же США. Кроме того, корпоратократические «раджи» очень быстро криминализуются и в США уже начинают воровать так же, как и их российско-постсоветские аналоги. Достаточно напомнить скандальные случаи с выполнением оборонных заказов в США, с использованием государственной помощи корпорациям, с махинациями внутри самих корпораций (дело «Энрон» и др.), чудовищное казнокрадство в ходе оккупации Ирака (материалы комиссии конгрессмена Уоксмана).

Творя все это, неолиберальные «феодалы» не могут похвастать ничем, что даже отдаленно напоминало бы минувшие суперпроекты тех же США: конвейерную революцию Генри Форда, Новый курс Рузвельта, Манхэттенский проект или Лунную программу. Мы не видим от них новых «администратий долины реки Теннесси» или детройтов. Да и Кремниевая долина, чей образ успел потускнеть, — детище 1950-х. Напомним, что на фоне всего этого капиталистический истеблишмент Америки давно уже не может выдвинуть хоть какой-то Большой Идеи. Еще недавно американская элита порождала Великую американскую мечту, философию Великого общества, Стратегию новых рубежей. Последнее, на что ее хватило, — концепция Нового мирового порядка, провозгла-

шенная Бушем-отцом в 1992-м. Но НМП не получилось. И с тех пор верхушка Соединенных Штатов остается бесплодной.

Наконец, мир был поражен поистине феодальными усами в США 2011 г., когда противоборствующие группировки в истеблишменте вынесли свои склоки на всемирное обозрение и стали играть возможностью дефолта США, угрожая сделать ценой партийной грызни — глобальный экономический коллапс.

Все это — явные и бесспорные признаки вырождения верхов капиталистической системы. Тридцать лет победы капитализма над здравым смыслом обеспечили стремительную и необратимую дегенерацию олигархии в США. Понимая это буквально нутром, осознавая свою дегенерацию, каста «ньюфеодалов» отныне сосредотачивается только на одном: на защите своей власти и сопутствующих привилегий. Можно смело прогнозировать то, что в США пойдет процесс, сходный с процессами в РФ, Казахстане, Нигерии и т.д., а именно: введение «управляемой демократии», слияние власти с собственностью, усиление политики форсированной дебилизации народных масс вкупе со включением на полную мощь машины «промывки мозгов». Но, поскольку возможности манипуляции массовым сознанием все же небеспредельны, мы увидим неминуемое усиление репрессивных машин, прямого насилия. Причем не только государственных, но и частных, корпоративных. В логике «нового феодализма» частное уже размывает государственное, а само государство — приватизируется. Уже в правление Буша-сына мир увидел удивительный параллелизм процессов в Штатах и РФ — то же усиление роли спецслужб и чрезвычайщину, ту же приватизацию государства. Считаем, что процесс пойдет и дальше. В сторону уничтожения западной модели демократии XX века. С ее принципом «один человек — один голос». Причем стремительнее всего сей процесс пойдет именно в Соединенных Штатах, намного обго-

няя Евросоюз. Мы считаем, что крах буржуазной демократии образца XX столетия в Америке произведет эффект разорвавшейся бомбы для всего мира, ускорив приход новых диктатур и олигархий в десятках стран по всему земному шару. Для многих западных либералов и «демократов» это принесет фрустрацию и невиданную деморализацию. Ибо падение демократии в Соединенных Штатах для них — все равно, что разрушение Каабы для мусульман, отречение Ватикана от Христа — для христиан-католиков или переход патриарха в язычество — для православных.

А вот дальше — совершенно четкая дилемма. Либо сорваться в непредсказуемый хаос гражданской войны и получить новое варварство. Либо — устанавливать тоталитарный строй и железной рукой проводить шоковую терапию

Близость предела

Все вышесказанное кладет очевидный предел капиталистическому эксперименту. Более того, грозит разрушением общества и самой цивилизации.

Видят ли это верхи Запада, авторы капиталистического эксперимента? Уже видят. И наверняка понимают, что при продолжении тенденции все может рухнуть, отдав власть над планетой китайцам и мусульманам, которые сохраняют образование, семью, науку и промышленность. И что будущее чревато взрывами, революциями, бунтами, большими и малыми войнами.

В чем может быть стратегия нового управляющего класса? В том, чтобы установить кастовое общество с властью немногих. Вокруг высшей касты — сохранившиеся ученые и инженеры, способные создавать сверхэффективные технологии для войны, умирения масс и контроля над их мозгами. Здесь будут востребованы самые футуристичные виды оружия, космическое оружие,

ПРО (нейтрализация ракетно-ядерной угрозы со стороны небольших ядерных стран), технологии продления жизни и киборгизации. Здесь господам понадобятся технологии собственного бессмертия и наращивания личных способностей, а также технологии производства слуг и солдат, покорных их воле.

Массы же, опускаясь вниз и делясь на касты, должны быть управляемы и разобщены. Низкая рождаемость должна сопровождаться ввозом мигрантов из Азии и Африки, работающих в условиях нового аппарата.

Здесь хозяевам нового кастово-рабовладельческого мира крайне важно сформировать Большой Запад (США плюс Западная Европа), взяв под контроль как можно больше природных ресурсов. Это подразумевает окончательный раздел России и переосвоение постсоветского пространства, контроль над Африкой, за которую еще предстоит борьба.

Китай новые хозяева мира попробуют тоже взорвать изнутри и погрузить в междоусобицы. Если же это не удастся, им придется вовлечь его элиту в мировой управленческий класс, создать кондоминиум для управления миром. Ибо в противном случае Китай их победит.

Если же стратегия эта сорвется, то неминуемо падение человечества в новые Темные века. Прогнозировать их весьма сложно. Но очевидно, что они принесут «сброс» массы людей из-за разрушения современной цивилизации, упрощение и архаизацию, раздробленность — и новые войны. Причем войны с особой жестокостью. Остатки Европы зальют пришельцы с Юга. Обломки большой России тоже будут заняты волнами нового Великого переселения народов. Восточная Сибирь и Казахстан достанутся Китаю. Что, кстати, крайне вероятно даже в случае распада КНР: Северу Китая придется искать пути выживания. Мусульманам же будет

крайне важно овладеть остатками европейцев — носителей знаний и технологий.

Мир будет пестреть зелеными знаменами с одной, и крышами китайских пагод — с другой стороны. И что может быть далее, выходит за горизонт нашего прогноза.

Финал капиталистического эксперимента в любом случае будет крайне тяжким. Он войдет в историю как Длинный кризис XXI века. Противоречия, проблемы и вызовы, нами описанные, не оставляют капитализму ни малейшего шанса на сохранение. Будущее в любом варианте будет некапиталистическим. А вот «пост-» или «докапиталистическим» — вопрос судьбоносный...

Итак, род людской сегодня оказался в преддверии суровейших испытаний. Начинается кризис Длинного XXI столетия. И чудовище Темных веков-2 заглядывает нам в лицо, и мы чувствуем зловоние из разверстой его пасти...

Лирическое отступление. «Гибель богов» эпохи глобального смуткризиса

Пока у нас есть время и силы, попробуем оценить перспективы глобального смуткризиса. Его переход в мировую войну становится все более и более очевидным. Ядро капиталистической системы (США) угодило в ужесточающийся кризис, так же как и в 1929-м. Поскольку ничего нового владыки Америки выдумать по части «антикризиса» до сих пор не сумели, остается один рецепт — сброс собственного кризиса вовне.

Давайте попытаемся смоделировать возможные решения американцев. Тем паче что «коридор возможностей» у них не столь уж и широк.

Регулярно слушаю и читаю бизнес-СМИ. В них пульсирует один главный вопрос: что будет с огромной системой государственного долга Соединенных Штатов? Когда она рухнет? Помню, как в 2006-м на заседании «РЭНД-корпорации» железный старец Макнамара качал головой: опасно, когда госдолг США нарастает со скоростью в полтриллиона ежегодно. Но знал бы он тогда, что скорость эта еще удвоится!

Американцы — реально в ловушке. С тех пор, как Рейган в 1981 году принялся наращивать госдолг, они привыкли к этому, как наркоман к дозе. Если прекратить его наращивание, экономика США, лишенная стимула в виде бюджетных затрат, начнет стремительно падать. Падение — это рост безработицы до 15—20% вместо нынешних десяти. А потом — социально-политический взрыв в трехсотмиллионной стране с тремястами миллионами единиц стрелкового оружия в частном владении.

Но и наращивать американский госдолг далее — невозможно. Ибо по пресловутым «трежериз» (облигациям казначейства Америки) нужно платить. Да, Рейган и последующие президенты «империи добра» раздували долги государства не для того, чтобы их когда-то отдавать. Но вот проблема: проценты по долгам, выплачиваемые из бюджета Соединенных Штатов, в конце концов становятся непосильными. Они начинают пожирать те деньги, что государство может пускать на оборону (войну), на социальные нужды, на науку и поддержку промышленности, на строительство инфраструктуры. И тогда тоже — взрыв. Объявление дефолта «Сполученых Штатив» по выплатам процентов (даже не основного «тела» долга!) — мировой обвал, глобальное экономическое землетрясение, причем вина полностью падает на янки. Тогда никто в мире не будет покупать облигации-трежериз США.

Приплыли американцы «по полной». Прекратить заимствования — невозможно. Ибо создать бездефицитный бюджет удалось только при Клинтоне в 1999-м, да и то — ненадолго. Сейчас сурово резать бюджетные расходы для любого президента Америки означает политическую смерть, а для американских граждан — жестокую «шоковую терапию». Потерять внешних покупателей трежериз — тоже катастрофа, ибо Америка давно (с 1982 г.) живет за счет импорта капиталов. Ей весь мир в долг дает. А сокращение бюджетных расходов — это катастрофическая «просадка» экономики. Это массовое разорение среднего класса.

Что предпринять? Сделать так, чтобы федеральная резервная система США штамповала (эмитировала) доллары — и на них покупала долговые бумаги правительства США? Простите, но это по сути — затыкание триллионной дыры в бюджете страны за счет печатного станка. Это — наводнение всего мира зеленой бумагой, новыми «керенками». Ведь из-за деиндустриализации Америки ее новые доллары рано или поздно утекают поставщикам реальных товаров — в Китай, Европу, в Индию, РФ и т.д. Мировая экономика не может вечно выдерживать приток необеспеченных дензнаков. У глобальной экономики есть конечный «запас плавучести». Из-за бешеной работы эмиссионного станка уже началось дорожание биржевых товаров — зерна, металлов, нефти. Рано или поздно все сорвется в гиперинфляцию доллара, начнется массовый отказ от использования его в роли средства международных платежей. А поскольку внешняя торговля США и ЕС на 80% завязаны друг на друга, американский кризис моментально перекинется на Европу, да и на КНР. Кризисы взаимно усилят друг друга. Вот почему все в мире с таким страхом следят за происходящим с долговой системой американцев.

Просто списать старые долги Штатов, которые принадлежат не иностранцам, а самим американцам? Невозможно. В них вложены капиталы банков, пенсион-

ных и социальных фондов. Спишешь — поставишь их на грань разорения, а США — на порог коллапса. Придется снова пускать печатный станок, наливая эмитированные доллары в финансовый сектор. Хрен редьки не слаще.

США не могут найти выхода их тупика. Они приближаются к своему краху. И крах этот будет целиком виной Америки, ядра капиталистической системы. Он полностью ляжет на ее совесть. Кроме того, крах долговой системы Штатов опасен перспективой бунтов и гражданской войны-2 в самой «империи добра».

Итак, резать государственные расходы Америки — чудовищно больно, да и ведет это к тяжелой экономической депрессии. Не занимать же США уже не могут. А занимать дальше — тоже нельзя. При этом экономический обвал Америки означает социально-экономический шок для всего мира. Чреватый цепочкой «детонирующих кризисов». А в перспективе — и Темными веками-2.

* * *

Краха экономики американцы должны избегать всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Усечение бюджетных расходов США наталкивается на сопротивление могущественных сил. Вот, пробует Обама в 2012-м уменьшить военный бюджет, предлагая на три года прекратить производство танков «Абрамс» на заводе «Дженерал Дайнемикс Лэнд Системз» в штате Огайо (городок Лима). Компания в ответ вопит: за три года мы потеряем кадры рабочих и инженеров, распадется кооперационная сеть танкопрома из пятисот предприятий! Как видите, реалии Америки здесь приближаются к горбачевско-ельцинскому погрому.

Или представим себе последствия удвоения безработицы в Соединенных Штатах. Откроем книгу «Линии разлома» американского профессора Рагурама Рад-

жана из Школы бизнеса имени Бута при Чикагском университете, главы Американской финансовой ассоциации и главного экономиста МВФ (2003— 2006 гг.). Профессор рисует судьбу профессионала из высокотехнологичной компании, вкалывавшего как зверь в 1997—2007 годах, но затем лишившегося работы из-за кризиса.

Итак, человека фирма просто выкидывает на улицу без всякого выходного пособия: механизм банкротства это позволяет. Итак, зарплата, исчислявшаяся шестизначными цифрами, испарилась. Все, что есть, — это пособие по безработице в 400 долларов в неделю на семью из четырех человек. Нечем платить за ипотеку. Фирма разорилась — некому оплачивать медицинскую страховку. Самому ее оплачивать через частную медстраховую фирму? Но это стоит 1100 долларов в месяц. К тому же частный страховщик отказывает человеку в страховке: ибо у нашего героя анализы показали повышенное содержание сахара в крови и есть умеренный риск заболевания диабетом. Страховщик безработному отказывает.

И вот наш герой вынужден проедать свои сбережения, которые он откладывал на университетское образование для сына. Ему нечем платить за приобретенный в кредит дом. Но ему еще повезло: есть сбережения, чем большинство янки похвастаться не может. И нет возможности найти работу. Ибо промышленности — кот наплакал (с 1980 г. в США уменьшилось число занятых в индустрии на 40%), все больше заводов переезжает в Китай.

Что будет? Через несколько лет миллионы таких взрослых мужиков, дойдя до крайности, выйдут на улицы. Ладно бы с красными флагами на Уолл-стрит — с оружием могут выйти. Ибо им терять будет уже нечего.

Допустить такого американская элита не может. Ей нужно найти выход из тупика.

Она прекрасно понимает, что сохранить прежний порядок вещей уже невозможно. Нужно как-то управляемо

прекратить эпоху нынешнего доллара и создать новую реальность, при этом сохранив Соединенные Штаты, избежав утраты собственной власти и гражданской войны в Америке.

* * *

У американских владык есть единственный выход: устроить некий глобальный форс-мажор, тотальный обвал. Такой, что все на планете буквально оцепенеют от ужаса, забыв о том, в какой тупик завела Америку ее «элита». Необходимо как бы спрятать американский крах в крахе всемирном, тотальном. Нужна, по сути, «перезагрузка». Но не жалкая, обамовская, — а полная «перезагрузка реальности». Чтобы никто и пикнуть не мог. Чтобы все лихорадочно выживали, даже не смея поднять голос против великой Америки — «спасителя человечества и цивилизации». Нужен такой неэкономический шок/ужас, который позволит заткнуть рот электорату и провести самые жесткие, самые шоковые преобразования. При полном подавлении всякого недовольства под предлогом сверхчрезвычайной ситуации глобального масштаба.

Назовем вещи своими именами: нужна большая война. Такая война будет нацелена не на захват ресурсов и территорий и не на сокрушение некоего страшного и реального противника, но на прикрытие тяжелейшей перестройки Соединенных Штатов. Война-отвлечение. А взятые под контроль земли и ресурсы — так, побочная цель. Нужно нечто покруче 11 сентября 2001 года.

Мне лично понятно, что большая война, вызвав планетарный экономический обвал, обязана прикрыть **ЕДИНСТВЕННЫЙ** возможный выход для американских владык: запуск гиперинфляции для доллара (а по цепочке — и евро). Такая гиперинфляция позволит обесценить госдолг США, размонтировать обречен-

тельное для «элиты» социальное государство, удешевить стоимость рабочей силы в Америке и превратить ее во «вторую Индию». В коей станет возможной индустриализация (восстановится рентабельность реального сектора). Одновременно — если получится — нужно ввергнуть в жестокий внутренний кризис усиливающийся Китай.

Для этого и необходима Большая война, сопровождаемая:

- гиперинфляцией «старых» мировых валют;
- невиданным взвинчиванием цен на энергоносители и другие биржевые товары.

Вопрос состоит только в том, как смастерить такую войну, когда у тебя нет претендента на роль Третьего рейха, когда начинать прямую агрессию против РФ или КНР все-таки опасно, когда желательно избежать крупномасштабной ядерной войны (пара-тройка «грибов» — сносно).

Что ж, попробуем смоделировать сценарий такой мировой войны-прикрытия. И жертвы ее ясны — это Иран и РФ. Нужны:

- затяжная война против Ирана;
- гражданская война в РФ с вводом на ее территорию сил НАТО по просьбе «законного демократического правительства».

* * *

Очень скоро американские стратеги придут к такому выводу. В самом деле, исламский Восток уже взорван событиями 2011— 2012 гг. Китай — пока еще прочен, несмотря на огромные внутренние напряжения и противоречия. В Европе хотя есть потенциальные очаги конфликтов и войн (шотландский сепаратизм, сепаратизмы Каталонии, Фландрии, Северной Италии, потенциальная война между кризисной Венгрией и Румынией за Трансильванию, нарастающий франко-британ-

ский конфликт), но на ее раскачку нужно слишком много времени.

Значит, остаются две точки приложения сил — Иран и РФ.

Выбор страшен: либо — война вне Америки, либо — война в самой Америке.

* * *

Иран удобен по всем статьям. Ядерное оружие разрабатывает — но ему нужны долгие годы, чтобы получить действительно компактные заряды со средствами доставки, способными достать США (Европа и Израиль американцев не волнуют). Армия ИРИ большая — но против господствующего в воздухе врага, имеющего подавляющее (фазовое) превосходство в технологиях, бессильная. Сильного флота у Ирана нет: в случае войны с Америкой иранские ВМС проживут от силы несколько часов. Неядерными средствами Иран Соединенные Штаты никак не уничтожит. Хакерские атаки, террор — все это только в лузу, все только поможет оправдать войну против ИРИ и создаст нужные «телекартинки».

Иран удобен как противник: он уже окружен базами ВВС США. Против него можно вести длительную воздушную кампанию. Ормузский пролив он перекрыть надолго не в силах: его береговые ракетные установки будут скоро уничтожены, мины — вытралены. В то же время ракетно-авиационные удары с авианосцев и наземных баз быстро расправятся с ПВО и старыми ВВС Ирана. Баллистические «шахабы» иранцев совершенно неопасны для флота янки, они могут достать разве что Израиль, Европу и близлежащие базы ВВС США. Однако точность этих ракет низка, ядерных боеголовок у них нет (Ирану потребуется лет 10, чтобы сделать достаточно компактные заряды). Даже если

крылатым ракетам иранцев удастся потопить пару эсминцев янки-ВМС, это — вполне приемлемый ущерб.

Иран в таком положении можно долбить долгими месяцами, поддерживая неядерную войну (и всемирную военную истерию) столько, сколько нужно. В идеале война США против Ирана должна продлиться не менее года. Сначала — разгром иранской военной и энергетической инфраструктуры. Потом — ответные, якобы иранские теракты на Западе. Потом — периодические контрудары американцев по тем объектам, которые персы смогут хоть как-то восстановить.

* * *

Итак, война начинается с воздушных ударов, уничтожающих ПВО, ВВС и противокорабельные ракетные установки персов. Потери — 20—30 машин. Следом уничтожаются электростанции Ирана, его трубопроводы, блокируются главные порты страны, откуда идет вывоз нефти. Иран больше не может поставлять нефть и газ на экспорт. Его экономика разваливается. Даже не нужно оккупировать провинцию Хузестан (80% нефтедобычи ИРИ) — достаточно блокировать порты и трубопроводы, громить нефтеперекачивающие установки и НПЗ. Без электричества и топлива иранцам будет ой как худо. Очень скоро иранские вооруженные силы окажутся парализованными, начнут разваливаться. Все это дополняется разрушением транспортной инфраструктуры, мостов.

Уничтожение объектов ядерной программы ИРИ здесь становится чисто пропагандистским делом — иранцы и так не смогут продолжать работы. Им придется судорожно удерживать единство страны и ликвидировать последствия МРАУ — массированных ракетно-авиационных ударов. То, что персы смогут хоть как-то восстановить, будет вновь разрушаться. На лихорадочные подвиги ответных ударов иранцев по Израилю и Европе

янки станут смотреть достаточно равнодушно: им это только на руку. Ибо военная истерия от того только раздувается (что США и надо), а в сказки о том, что Америка управляется из Израиля, сегодня верят только трахнутые на голову «жидоеды».

Все развивается, как надо. Иран победоносно громится. Его ответные теракты только усиливают чрезвычайщину на Западе. Мировые цены на нефть взлетают до небес, срывая всю капиталистическую экономику в тяжелейший кризис. Но это и нужно владыкам Америки. Под эту сурдинку они вводят чрезвычайное положение. Пускают на полную мощь печатный станок. Начинают форсированное развитие добычи нефти на американском шельфе и разработки месторождений сланцевого газа. В Америке создается аналог СССР — Корпуса гражданского строительства 1930-х, Трудовой армии времен раннего Ф. Рузвельта. Миллионы безработных мобилизуются на строительство инфраструктурных объектов и новых заводов. Доллар начинает обесцениваться из-за инфляции. Он все больше превращается в аналог старой итальянской лиры или японской иены: сотня долларов — за чашку кофе. Но это же и обесценивает в разы государственный долг. Вослед за инфляцией доллара вынуждены обесценивать свою валюту и европейцы. Золото и «коммодитиз» дорожают не по дням, а по часам.

Дороговизна нефти буквально уничтожает экономику Еврозоны. Что, в сущности, и нужно Вашингтону. По мере затягивания войны начинается фактический развал ЕС. Кризис Европы усугубляет чрезвычайщину в Соединенных Штатах. Американцы вынуждены вспомнить времена, когда продырявившиеся носки штопали, а не выбрасывали, чтобы купить новые. Когда кожаные куртки покупали на долгие годы вперед.

У Китая страшно суживаются американо-европейские рынки сбыта, он лишается иранской нефти, он вынужден покупать чудовищно дорогие энергоносители.

КНР впадает в острейший внутренний кризис. На улицах — десятки миллионов новых безработных. Издержки производства в Китае резко увеличиваются, он уже не выигрывает в этом отношении у Америки. Теперь открывать заводы в США — не менее выгодно. Попытки КНР девальвировать юань ведут к новому падению жизненного уровня, к росту недовольства властью в стране. Армия КНР вынуждена давить десятки локальных бунтов. В Китае тормозятся амбициозные программы развития: будь то космическая или программа строительства авианосного флота. КНР не готова начать войну с Америкой. А Вашингтон по своим негласным каналам уже принимается соблазнять Пекин перспективой раздела Сибири и создания мирового кондоминиума G-2: американско-китайской гегемонии.

В США чрезвычайный режим жестоко давит любое недовольство. Устанавливается тоталитарная диктатура. Идут аресты активистов гражданского движения. Цыц, электорат! Война идет! Все для фронта, все — для победы. Социальное государство демонтируется, стоимость рабочей силы в США падает. Проблемная пенсионная система прекращает существование. В США и Великобритании начинают вводить выдачу специальных денежных пайков для чрезмерно расплодившихся пенсионеров (только на еду и немногие вещи) — вместо погибших пенсий.

Для поддержания нужного напряжения спецслужбы США устраивают несколько громко-голливудских терактов на своей территории, спихивая все на иранцев. Кульминация — взрыв в американской глубинке ядерного тактического заряда. Виноваты, конечно же, злые иранцы, купившие боеприпас в одной из постсоветских республик после распада СССР. Такова, во всяком случае, официальная версия. Ядерный теракт становится поводом к максимальному «закручиванию гаек» в Соединенных Штатах.

Пользуясь параличом шиитского Ирана, турки вводят войска в Сирию. Турки строят новую Османскую

империю. Начинается громадный суннитский проект, о котором говорил Гейдар Джемаль: предпринимается попытка воссоздания сирийско-египетской ОАР, существовавшей до 1967 г.

Арабские «нефтемонархии» Персидского залива довольны: уничтожен их соперник — Иран. Дорогая нефть создает невиданное богатство.

В РФ — также острейший кризис. Внешне доходы от нефти и газа растут, но еще быстрее раздуваются цены на продовольственный импорт. Развернуть торговлю углеводородами за рубли не получается: с 1991 г. Москва так и не смогла создать ни суверенной рублевой системы, ни банков мирового масштаба. Недовольство властями в РФ охватывает большинство населения.

* * *

Начинается (из-за дороговизны нефти и схлопывания рынков сбыта на Западе) внутренний крах Пакистана. Индия вторгается в него, стремясь захватить ядерное оружие. Следует обмен парой ядерных ударов — впервые с 1945 года ядерное оружие применяется реально. Мир испытывает очередной шок, усугубляется экономический кризис.

США возглавляют международную экстренную операцию по уничтожению и изъятию ядерных арсеналов рушащегося Пакистана. Мир с надеждой смотрит на операции ВВС и Сил спецназначения Соединенных Штатов. Никто и пикнуть не может по поводу творящегося экономического беспредела.

Европа кидается к Соединенным Штатам: спаси и защити, Старший брат! Формируется Антанта-2 при гегемонии Вашингтона. Евросоюз распадается — но укрепляется НАТО. Америка делает особую ставку на Польшу. Варшаве передают технологии для добычи сланцевого газа, ей обеспечивают американские кредиты, военнотехническую помощь и доступ (для польских потре-

бительских товаров) на рынок США. Тем самым американцы блокируют усиление Германии. В последней — тоже острый кризис, в ней растут коммунистические и неонацистские движения. В Греции — вообще беспорядки, переходящие в гражданскую войну.

Американская тайная дипломатия принимается обрабатывать европейские верхушки: а не пора ли решить наши проблемы за русский счет?

На этом фоне развивается острейший кризис на Украине (ее экономика также уничтожена высокими ценами на энергоносители). Венгрия начинает конфликт с Румынией из-за Трансильвании.

* * *

Но шок должен быть усилен. Долго показательного-голливудская война Ираном продолжаться не может. Иран просто начнет распадаться, в нем вспыхнут сепаратистские движения курдов и белуджей. Фактор Пакистана сыграет еще на несколько месяцев шока. Вывезти ядерное оружие из Пакистана и поломать его атомную промышленность — вот все, что нужно. Дальше бывший Синд Америке — без интереса, а мировой беспредел нужно продлить еще на энное время.

Для этого остается единственный вариант: помочь революции в РФ, добившись хаоса и даже гражданской войны на ее территории. Естественно, вовремя завладев русским ядерным оружием и вывезя его на Запад.

РФ в этом смысле — идеальная мишень. Воплощенный «город Глупов» в одну седьмую часть суши, с государственным механизмом, безнадежно проеденным тупостью и коррупцией. С «элитой» мародеров, хранящей капиталы на Западе и не обладающей ни малейшей решимостью отдать приказ на применение ядерного оружия. При этом американцы знают, что до 15% населения РФ ненавидят власть воров настолько, что готовы выйти

на улицы и даже взять оружие в руки. Что армия озлоблена и унижена, что недовольны полицейские силы. Что Путин нерешителен, идет по линии наименьшего сопротивления и не отважится на упреждающие аресты ключевых фигур либерального клана (5-й колонны) в своем истеблишменте. А это — главное.

В США начинают формировать подобие большого Иностранного легиона, вербуя в него поляков, словаков, хорватов, венгров, западноукраинцев, румын, молдаван. Возникают национальные бригады, очень похожие на этнические боевые формирования СС (типа «Викинга», «Скандербега», «Нахтигалья» и «Галичины», «Бергмана»).

Разыгрывается новая операция. Деньги, оружие, организаторы введены в РФ заранее. Итак, проигрывается первый такт: массовый выход протестующих на улицы в Москве — паралич МВД и нейтралитет армии — массовое бегство чиновников и олигархов из стана Путина — отречение Путина (его заместителя) от власти — приход к власти Временного правительства из числа либеральных заговорщиков в высшем эшелоне власти. Это неизбежно: ибо либеро-клан к тому моменту обладает наибольшими финансовыми, медийными и организационными ресурсами. Плюс поддержкой США. Временное правительство либералов обещает созвать Учредительное собрание.

Второй такт. У пришедшего к власти либерального клана нет никаких иллюзий относительно того, что любые честные выборы сметут их к чертовой матери. Что народ РФ проголосует за коммунистов и националистов.

В стране уже наступает хаос: «разгул демократии». На улицы пошли новые гневные манифестации: уже против Временного правительства, которое всего за пару месяцев своего существования успело разозлить народ. Либеральный клан, который моментально занялся дележом «путинского наследства» и воровством, не

имеет ни малейшего авторитета в народе, его ненавидят и армия, и милиция/полиция. Моментально поднимают головы сепаратисты всех мастей: свобода ж! То и дело разгораются русско-кавказские убоицы. РФ очень быстро превращается в подобие бардачной Русской демократической республики весны-осени 1917-го. Вспыхивают первые очаги вооруженной борьбы. Националисты и красные формируют свои боевые организации, выводят на улицы митинг за митингом. За ними — большинство народа. Но националистам и красным пока еще не хватает средств и времени. Либералам нужно во что бы то ни стало их опередить и не допустить «нового 1993 года».

Такт третий. Либеральный клан, все еще сохраняющий формальную власть и тянущий резину с созывом Учредительного собрания, делает то, к чему привык. Ищет опоры в США и придумывает то, как погасить протестную энергию масс. Почти одновременно совершаются два шага.

Первый — Временное правительство, указывая на нарастающий хаос в РФ, приглашает силы НАТО для обеспечения надежного контроля над ядерными арсеналами страны. И для вывоза этого оружия на Запад. Тем более, как утверждают вице-премьер Времправа Игорь Юргенс и министр иностранных дел Сергей Караганов, ядерное оружие есть препятствие на пути модернизации и демократизации России, а также — препона на пути вхождения России в семью цивилизованных западных государств.

Второй шаг — объявляется о широчайшем суверенитете региональных объединений в РФ, основанных на семи федеральных округах. По сути дела, запущен процесс конфедерализации страны и создания семи новых государств. Зачем? Чтобы изжить имперские пережитки и гегемонию Москвы. Да и вообще: в нарезанных из РФ республиках легче установить подлинную демократию. Правда, по ходу дела о своем подлинном суверенитете и

нежелании входить в одну из семи русских республик заявляют Татария и Башкирия — но это мелочи. Как и вспыхивающие по этому поводу вооруженные стычки между русскими и татаро-башкирскими националистами. О своих планах на создание собственных суверенностей заявляют финно-угорские народы Поволжья, тувинцы и якуты.

НАТО быстро вводит войска в ключевые точки РФ, занимая позиции РВСН, ядерные арсеналы, объекты ядерной промышленности. Широко используется новый Иностраннный легион. Начинается демонтаж русских ядерных зарядов и вывоз их самолетами в США. Командиры оставшихся частей российских ВС банально куплены (как иракские генералы), а очаги партизанской войны русских еще слишком слабы. Тем более что новейшие технологии позволяют НАТО не оккупировать всю РФ (да этого и не надо), а держать несколько десятков ключевых точек. Дороговато, конечно, но игра стоит свеч. Формирования НАТО берут под контроль газодобывающий регион Ямала, подземные хранилища газа и главные трубопроводы, ведущие в Европу. Широко используются беспилотные аппараты, части нового Иностранного легиона, прикомандированные батальоны грузинской и украинской армий.

Страх перед хаосом и развалом в стране (РФ) с ядерным оружием снова охватывает весь мир. Экономический кризис снова отодвинут на третий план. Доллар девальвирован, американский госдолг обесценился. В мире вообще исчезло понятие «твердая валюта» — на годы вперед. Впрочем, обесценились и европейские долги.

США приводят в действие план раздела Сибири. Китаю — чтобы подсластить ему пилюлю — отдают Приморье и часть Забайкалья. Но на пути дальнейшей экспансии КНР ставится цепочка передовых оперативных баз США — FOB. Япония оккупирует Курилы и север Сахалина. Остатки Дальневосточной и Сибирской «русских

республик» получают протекторат Соединенных Штатов. Они предлагают совместные планы освоения Последней кладовой планеты европейцам. Китай получает еще один «утешительный приз» — в виде Казахстана и части Средней Азии. Там нефть есть.

Удержание Ирана в полумертвом состоянии (воздушными рейдами) и операция в России — аналог двух локальных войн сразу. Сложно, но можно. Не сложнее, чем операции США на нескольких ТВД в 1942— 1943 гг. Можно и справиться, тем более что силы будут высвобождены после вывода войск из Афгана и Ирака.

Дальше можно заниматься дроблением Ирана, взятием под контроль 80% его нефти (создание нового государства Хузестан-Арабиستان под протекторатом США).

* * *

В результате фактически новой мировой войны, без всякого ядерного апокалипсиса (десяток ядерных взрывов не в счет) США решают следующие главные задачи.

— Госдолг обесценен, исчезла угроза внутреннего взрыва и гражданской войны в США.

— Банкротство прежней американской системы надежно упрятано в глобальный военно-политический и экономический суперкризис, янки избежали позора и ответственности за крах.

— Остатки социального государства демонтированы, цена рабочей силы на Западе резко снижена.

— В стране установлен кастовый, тоталитарный строй (постдемократия), сохранена власть капиталистической «элиты». Такой ценой удалось избежать неконтролируемого развала Америки и разгула нового варварства в ней.

— Начата реиндустриализация Запада, строить реальный сектор в США опять рентабельно.

— Сохранен и усилен американский военно-научно-промышленный комплекс.

— Заторможено развитие главного соперника США — Китая. Он не получил доступа к нефти Ирана и Сибири.

— Уничтожен потенциальный экономический соперник США — Евросоюз, серьезно ограничена и парализована в своем развитии Германия, Польша — превращена в ключевого союзника Америки в Европе. Энерго-и ресурсоснабжение Европы — под контролем янки.

— Взяты под контроль сибирские природные кладовые, созданы обширные поля для инвестиций и развертывания грандиозных неоиндустриальных проектов под эгидой Штатов.

— Прекратил существование второй после американского ракетно-ядерный арсенал — русский. Навсегда устранена опасность возрождения всякого подобия СССР или Российской империи в Евразии.

— Сокрушен Иран, нет больше угрозы возникновения новой исламской ракетно-ядерной державы.

— Нет больше проблемы Пакистана и его ядерного потенциала, укреплены отношения «Вашингтон— Дели».

— Создан достаточно устойчивый, двухполюсный (США и Китай) мир.

— Агрессивный ислам получил полную свободу обустройства на своей территории дикую архаику и отсталость, при этом нимало не угрожая Америке. Ислам создал иммиграционное давление на пострадавшую, но все еще достаточно богатую Европу.

— Америка, пожертвовав старой долларовой системой и девальвировав доллар, выиграла время и ресурсы для следующего рывка — к созданию когнитивной экономики и космического оружия, которое ликвидирует проблему ядерных арсеналов других стран (обесценивает их). При этом доллар, хоть и стал аналогом мелкой

лиры, тем не менее остался в числе сильных валют. Американский внутренний рынок по-прежнему сохранил достаточную привлекательность для мировых экспортеров.

— На фоне европейских проблем и исламского хаоса/архаики в Евразии, на фоне довольно серьезных внутренних проблем в КНР Соединенные Штаты выглядят как довольно надежная гавань для капиталов.

— Появилась возможность начать игру на развал Китая.

* * *

Таков, на взгляд Максима Калашникова, возможный сценарий развития нынешнего глобального смуткризиса — в виде новой мировой войны своеобразного типа. Альтернатива такой войны — крах ядра капиталистической системы, Соединенных Штатов. С возможной гражданской войной в этой стране, ныне объятай жестоким кризисом. С дальнейшей цепочкой кризисов и крахов по всему миру. Как у Нила Стивенсона.

Иного выхода, кроме войны глобального «мятежно-показного» вида, у хозяев Америки не остается — как ни крути.

Хорошо, посмотрим на вещи немного под иным углом.

Мы знаем: капитализм, лишенный ограничений и узды здравого смысла, самым естественным образом уничтожает демократию. Причем огромную роль в этом играют монополизация рынков (перетекающая в политическую монополию) и огромное имущественное расслоение. Те механизмы XX века, что хранили США от такого поворота истории, последовательно разрушались начиная с 1981 года. Именно в рамках неолиберально-монетарного эксперимента, приходящего нынче в точку кульминации.

В сущности, угроза нового кастового, тиранического строя возникла уже в конце XIX века, когда сложились первые супермонополии угольных, стальных, железнодорожных и нефтяных «баронов». Но власти США смогли ответить на вызов, начав с антимонопольного законодательства и принудительного разделения сверхкорпораций (дело «Стандард Ойл»). Впрочем, до того власти принудили бизнес платить налоги на всеобщее начальное (а затем и среднее) образование, создавали дешевые университеты на бесплатно предоставляемой им земле, применяли механизм гомстеда — бесплатной раздачи земель на Диком Западе.

Потом, в 1930-е, последовал второй круг создания защитных механизмов демократии. Власть, столкнувшись с перспективой гражданской войны из-за Великой депрессии, принялась сглаживать имущественное неравенство, перераспределяя богатство и принуждая капитал подчиняться госрегулированию. С тех пор и был создан современный средний класс Запада, нынче размываемый: это не владельцы малого бизнеса по большей части, а люди, получающие высокие зарплаты благодаря государственным программам и госрегулированию экономики. Был введен суровый прогрессивный налог на личные доходы. (В 1960-е — 98% на личные доходы сверх 2 млн долларов в год.) Капиталистов принуждали пускать средства не на личное потребление, а в инвестиции, в создание новых рабочих мест. Причем именно в годы самого жесткого прогрессивного налога США имели непревзойденные до сих пор темпы роста (до 8—9% в год). Оно и неудивительно: капиталистов заставляли тратить денежки на новый бизнес, на науку, оборудование и заводы, а не на сверхроскошь.

Но с 1981 года американская власть решила не бороться с неравенством, сворачивая социальные программы (при этом в основном для молодых, а не для

стариков), снижая налоги на бизнес. К чему это приведет?

«История также учит нас, что версии капитализма, основанные на выживании наиболее приспособленных, на практике не работают. Экономика свободного рынка, существовавшая в 20-е годы, развалилась во время Великой депрессии, и правительству пришлось ее перестроить. Может быть, капитализм, где выживают «наиболее приспособленные», все-таки осуществим, но никто еще не пытался это сделать. ...Государство всеобщего благосостояния было устроено вовсе не безумными левыми. Его строителями были почти во всех случаях просвещенные аристократические консерваторы (Бисмарк, Черчилль, Рузвельт), принявшие политику социального обеспечения не для того, чтобы разрушить капитализм, а чтобы спасти его, защитив средний класс», — пишет Лестер Туроу («Будущее капитализма», 1997 г.).

Однако неолиберальный эксперимент пошел противоположным путем. И вот мы имеем системную катастрофу. С 1981 года, конечно, неограниченный капитализм не пришел, но государство стало равнодушно взирать на рост неравенства. Попытки компенсировать падение уровня жизни среднего класса за счет раздач дешевых ипотечных и потребительских кредитов кончились катастрофой, начавшейся с 2008 года. Больше этого резерва нет. И имущественное расслоение нынче вернулось к уровню 1920-х годов. И пришел кризис. Не только экономический. Началось и разложение американского (шире — западного) социума. На идее личного обогащения нельзя построить спаянного общества. Социуму нужны сплачивающая идея и общее дело, общий враг. Кризис социума в Америке начался давно: с того самого момента, когда кончилось освоение Дикого Запада (исчез огромный социальный лифт, кончилось время гомстедов) и сложился классический капитализм времен Джона Пирпонта Моргана, когда творил Джек Лондон и в Америке стала нарождаться мощная социа-

листическая партия. Это было в конце XIX и начале XX веков. Хотя раскол американского общества удалось несколько задержать с помощью Первой мировой и «золотых 20-х», первый же мегакризис 1929 года бросил страну — ядро капсистемы — на грань революции и гражданской войны. Дальше американцев удавалось спланировать то борьбой с Великой депрессией, то смертельной схваткой с Гитлером и самураями-империалистами, то противостоянием «Свободного мира» «империи зла» (СССР).

С 1991 года последний спланируемый фактор исчез. Судорожные поиски замены Советскому Союзу успеха не принесли. Хотя чего только не перепробовали: и Саддама Хусейна, и международный терроризм с «осью зла», и якобы возрождающуюся «великодержавную Россию». Все не то, все — фальшиво. Пробовали было надуть угрозу усиливающейся Японии, готовой вот-вот начать войну с Америкой (любимый сюжет первой половины 90-х), — но сама жизнь похоронила эту «страшилку». Китай на конфронтацию не идет. А Иран на «империю зла» ну никак не тянет. Нет больше внешних сил, способных заместить Рейх, Японскую империю или СССР, никто в обозримой перспективе не нападет на Америку (фактор ядерного сдерживания никуда не делся). Все меньше шансов на то, что сами Соединенные Штаты смогут начать большую войну, пусть даже и под надуманным предлогом. И жупел глобального потепления не сработал. А без великой идеи (общего дела и общего врага) жизнь вдруг стала бессмысленной и уныло-серой, пронизанной только алчностью. В ней остались только вечные проблемы, необходимость пахать на двух работах и отдавать неподъемные долги, страх потерять работу или заболеть. И общество стало рассыпаться, а хваленая демократия — разлагаться. Стал накапливаться потенциал взрыва социума изнутри. Причем как по социальному, так и по территориальному признакам. Все это наложилось на экономический застой и кризис.

Потому можно смело ожидать возрастания карательности и полицейщины во внутренней политике США. Ибо нужно каким-то образом «стянуть» распадающееся общество. Процесс выйдет на поверхность после наметившегося провала обамовского курса. Ответом будут учащающиеся беспорядки и бунты, ответное насилие низов.

* * *

Очевидно, что возможности США быстро улучшить экономическое положение и дать своим согражданам резкое увеличение уровня жизни исчерпаны. Американцам точно не удастся сохранить государство всеобщего собеса (welfare state), сложившееся в 1935— 1973 гг. Это непосильно экономически и сопряжено с наращиванием и без того запредельного госдолга.

Можно говорить о «кризисе жанра» в экономической политике США. Несмотря на словоизвержения о «наступившем XXI веке», власти страны-ядра капсистемы с 1981 года не применили ни одного экономического рецепта, который можно считать новым. И все они провалились. Рейган (1980— 1988) принялся наращивать государственный долг, колоссально раздувать оборонные заказы — и при этом сокращать социальные затраты и снижать налоги. Эта политика, в общем, продолжалась и при Буше-отце (1988— 1992). По сути дела, это — смешение практик президента Ф.Д. Рузвельта (1932— 1945) и его предшественника, президента Г. Гувера. Однако все это не привело к сколько-нибудь значительным темпам роста экономики (не были превзойдены даже «кризисные» 70-е) и не остановило ни деиндустриализации США, ни вывода промышленности в Китай, ни нарастания опасного социального расслоения. А еще при Рейгане продолжали печатать доллары, втихую используя эмиссию для стимуляции экономики. Кстати, проводя еще и девальвацию в 1985-м. Эмиссию использовали так

же, как при Франклине Рузвельте. При Клинтоне (1992— 2000) американцы проводили старую добрую балансировку бюджета, добившись его профицитности, и не наращивали государственный долг (стиль позапрошлого века — равно как и тысячелетние принципы нормальной экономики). Но при этом клинтонщина совершила самоубийственные для Америки шаги: отменила акт Гласса-Стигала 1938 г. (строгое разделение функций инвестиционных и коммерческих банков), создала «экономiku» финансовых бесплодных спекуляций (привет, деривативы!), принялась надувать пузырь «интернет-экономики» (лопнет в 2000— 2001 гг.) и утопила Штаты в болоте политкорректности. При этом продолжался форсированный вывод реального сектора в Китай, что закладывало «заряд» для нынешнего кризиса. В общем же можно сказать, что при Клинтоне седая экономическая древность мешалась с откровенным финансовым мошенничеством, а то и вовсе с антиамериканским кретинизмом. И при Клинтоне тоже использовали печатный станок ради стимуляции экономики, повторяя опыт 1930-х.

Буш-сын (2000— 2008) решил повторить практику Рейгана, каковая была лишь перепевом политики Гувера и Рузвельта. Буш-младший чудовищно раздул государственный долг и военный бюджет, при этом снизив налоги на богатых и на корпорации. Никаких новаций в экономике Буш-юниор, как видите, не сделал, оставаясь в рамках рецептов первой половины XX века. Зато привел США к краху 2007-2009 годов. Буш-сын также задействовал эмиссию долларов.

Президент Обама в 2008— 2012 гг. тоже ничего нового не придумал. С одной стороны, он попробовал повторить политику Рузвельта 1932— 1945 годов, объявив о грандиозных планах социальных реформ (новое всеобщее здравоохранение), о намерениях развернуть гигантское строительство новой инфраструктуры, о грядущих суперинвестициях в научно-технические и образователь-

ные программы и даже заикнулся о новой индустриализации. Ну, и где здесь ХХІ век? Правда, ничего у Обамы не вышло: все заблокировали и заболтали. Как и Рузвельту в 30-е, и Рейгану в 80-е, Обаме пришлось увеличивать государственный долг (на треть). Так же, как и по-рузвельтовски (по-рейгановски, по-бушевски, по-клинтоновски), печатать доллары, причем в усиленном темпе.

Ну, и еще при Обаме американцы принялись сбрасывать свой кризис во внешний мир, провоцируя войны, перевороты и нестабильность в Евроафрике и на Ближнем Востоке. И здесь тоже — ничего нового. Штаты делали то же самое накануне Второй мировой, а при Клинтоне — даже в Европе (уничтожение Югославии и создание независимого албанского Косова в 1999-м).

Перед нами — явный кризис жанра. Ничего принципиально нового «инновационный лидер» — США — в экономике не родил. Все — из арсенала первой половины ХХ века и даже более ранних времен. Только теперь ничего не помогает. Печатать деньги дальше некуда: все, предел, денежный «навес» образовался чудовищный. Раздувание военного бюджета (рузвельтово «военное кейнсианство») больше не стимулирует экономику, как это было еще при Рейгане. Нарастивать госдолг — тоже опасно. На одних процентах можно разориться. А не наращивать — это вызвать депрессию в экономике, уменьшать государственный спрос. Печатание же долларов («количественное ослабление» по ФРС) никоим образом не решает проблемы долга, только насыщая кровь диабетика (экономику Америки) сахаром (эмитированными долларами).

Снижение налогов на богатей и корпорации не срабатывает: предприятия все равно переводятся в Китай, отчего налоговые послабления служат развитию скорее китайской экономики, нежели американской. Попытки раздавать деньги потребителям ради создания внутреннего спроса, развития «домашнего рынка» —

как это делалось де-факто при Новом курсе Рузвельта? Те же попытки при Буше-сыне и Обаме показали почти полную бессмысленность: ведь американцы покупают в основном то, что делается в Китае, в ЮВА и даже в Европе. И деньги США, таким образом, снова стимулируют чужие экономики и лишь весьма отчасти — американскую. В Штатах-то новых заводов и фабрик от этого теперь не строится. В 1930-е было иначе: янки почти все делали сами.

Создалась беспрецедентно опасная для ядра капиталистической системы ситуация: общество раскалывается, страсти в нем накаляются, идет поляризация политических лагерей, прежняя модель демократии трещит по всем швам — и все это на фоне практически безвыходного положения экономики США. На фоне отказа всех прежних механизмов выхода из кризиса и стимуляции экономического роста. При этом экономический кризис подстегивает кризис социально-политический. Взрыв системы становится вопросом только срока. Массовое недовольство положением дел в стране отныне будет только нарастать. Надежды-то на повышение благосостояния больше нет. И «элита» не в силах предложить что-то новое. Что дальше?

* * *

Что предпримут мечущиеся верхи Соединенных Штатов? Пронаблюдав за их действиями в последние тридцать лет и уяснив, что ничего нового эти фигуры придумать не в силах, выдвинем свой прогноз. Итак, американская плутократия опять попыбует применить что-нибудь из далекого прошлого. На сей раз — попытку стать еще «рыночнее». Они попробуют воплотить либертарианскую утопию, создать некий «капитализм 2.0». То есть чистый капитализм. По Хайеку-Ротбарду-Фридману. (Аналог: провозглашение возврата КПСС к изначальным «ленинским нормам» при Горбачеве.) Но попытку контролирующую. Без распада Соединенных Штатов.

Что такое либертарианская утопия «капитализма 2.0»? Это — создание общества, где, как в позапрошлом веке, бизнес платит налогов не более чем 10— 15% от прибыли. Где полностью отменяется государственная пенсионная система. Где отменяется на 90% социальная политика: каждый сам отвечает за себя. Где государство сводится до положения «ночного сторожа», его функции сокращаются донельзя, отменяется практически все регулирование экономики, а часть государственных функций вообще отдается на откуп корпорациям и фирмам. Должно быть создано общество чистого, незамутненного капитализма, где свободной игре рыночных сил ничто не мешает. Образование и медицина — исключительно частные и платные. Больших государственных программ быть отныне не должно. В финансах — вводится золотой стандарт. В общем, добро пожаловать в какой-нибудь 1850-й год, во времена Кассия Кольхауна и Всадника без головы. Нетрудно предсказать, что получится в итоге. Во-первых, прольются реки крови. Ведь придется лишить пенсионного обеспечения огромное поколение беби-бумеров (личных накоплений у него практически нет). Придется свернуть социальные программы, подавляя неизбежное возмущение тех, кто сильно зависит от социальных выплат и пособий. Придется столкнуться с возмущением рабочих и инженеров военно-промышленного и аэрокосмического комплексов, которых будут выбрасывать на улицу из-за сокращения оборонного бюджета так же, как выбрасывали русско-советских труженников ВПК в начале 90-х. То же самое ждет учителей и врачей — работников бюджетной сферы. Окажутся без работы целые рати сотрудников федеральных министерств и агентств — из-за минимизации государства и дерегуляции экономики. Взорвутся районы американских городов, населенные цветной беднотой. Да и многие бизнесмены разорятся — у них исчезнут миллионы платежеспособных покупателей и потребителей услуг. Это можно сделать, применяя лишь весьма жесткое насилие

и отменив демократию: иначе миллионы избирателей (бюджетников, военных, работников АПК, чиновников, пенсионеров и «предпенсионеров», безработных и цветных) «прокатят» любого политика, который решится на такое.

Для всего этого потребуется диктатура. Причем вполне brutальная. Вполне расистская. Тратящая огромные ресурсы на полицию, карательные части и свой вариант тайного политического сыска (гестапо). С мощным аппаратом промывания мозгов, тотальной слежкой за недовольными, с тайными тюрьмами, пыточными подвалами, с похищениями людей и секретными казнями. Благо опыт такой политики уже наработан в ходе проведения неолиберальных экономических реформ в Чили и Аргентине 70-х, а также в ходе бушевой «войны с террором» после 2001 года. Просто наработанные механизмы придется обратиться на сами Соединенные Штаты. Но, скорее всего, по обычаю нынешних «элит», которые личной ответственности боятся как огня, все будет сделано так: сначала США доведут до банкротства, до коллапса пенсионной и социальной систем, до дефолта. Мол, видите — так получилось, денег больше нет, теперь придется делать новый порядок («капитализм 2.0»), отказываясь от наслоений «социалистического» XX века. В чрезвычайной ситуации и при остром дефиците времени. Естественно, при президенте-диктаторе, который «временно» получит безраздельную власть, призвав американцев возвращаться к немеркнущим ценностям истинного американизма времен «отцов-основателей»: Вашингтона, Франклина, Мэдисона и т.д.

* * *

Экономическая катастрофа и потрясения в США взорвут весь мир.

Прежде всего, дефолт и коллапс прежней Америки уничтожат громадные объемы старых долларов во всем

мире. А это ввергнет в кровь и мясорубку многие страны. Тотальный, глобального размаха социально-экономический кризис будет обеспечен. Рассыплется Евросоюз. Китай получит сразу дюжину «торпед» в борт. Япония буквально перевернется вверх килем. (У нее и КНР — самые большие резервы в долларах, которые могут «сгореть».) О кошмаре, что ждет пространство Постсоветии, даже страшно подумать. Быстрого возврата к золотому стандарту не выйдет. Да и золота слишком мало, чтобы удовлетворить разросшийся с 1971 года мир. Как метко выразился теоретик финансов Анатолий Отырба, на энное время исчезнет всеобщее мерило стоимости (доллар), и часть стран, буквально заливаясь углеводородами, не смогут покупать нужного им продовольствия. И наоборот. В одночасье будет дезорганизована запутанная логистика (когда огурцы везут в Москву и Вашингтон из Индии, микросхемы в Китай — из Японии, электронику для электромоторов — из США в Ирландию). На некоторое время — пока не развернутся механизмы бартера, клиринга и новый золотой стандарт — воцарится хаос. Мы не беремся спрогнозировать все его последствия.

Ибо, во-вторых, попытка верхов Соединенных Штатов осуществить «гайдаровско-чубайсовский» план жестких шоковых преобразований может вызвать гражданскую войну в Северной Америке. И дело даже не в восстаниях по «градам и весям» США. Просто некоторые штаты попытаются сохранить часть социальных гарантий и пенсий для своих жителей, для этого объявив о выходе из Федерации. Наверняка это будут Техас и Калифорния, Юта (там уже давно копится свой золотой запас) и те штаты Среднего Запада, где есть законсервированные месторождения нефти. Центральное правительство в Вашингтоне попытается мобилизовать национальную гвардию, бросая части, поднятые по тревоге в одном штате, в другой штат. Но поскольку будет очень плохо, бойцы нацгвардии (еще вчера бывшие

клерками, юристами, рабочими, мелкими бизнесменами) начнут бунтовать и отказываться уходить за пределы своих штатов (субъектов федерации США). И стоит пролиться первой крови — дальше Молох гражданской войны вырвется наружу. Так, как это было в 1861-м, хотя первоначально тогда американцы не желали убивать друг друга. Однако обстрел форта Самтер и битва при Булл-Ране развернули все на 180 градусов в мгновение исторического ока.

Моментально выплывут наружу застарелые конфликты между янки и дикси. Между Виргинией и Нью-Йорком. Мы ведь уже видели подобное в гибнущем Советском Союзе или в Югославии. Варваризация американцев, происходившая в последние тридцать лет (из-за падения качества образования, массовой дебилизации масскультурой и ТВ, деиндустриализации), поставит под знамена сражающихся миллионы новых варваров. Примитивных, с мышлением дебила, склонных к насилию и мародерству, признающих только «простые решения». Мы уже видели таких варваров в действии — и в Кишиневе, и в Киргизии, и в Париже с Лондоном. Тут же заговорят стволы многочисленных отрядов «народной милиции» и религиозных сектантов, появятся местные батьки и атаманы (в США — «полковники», «пророки» и «генералы»). Примутся орудовать вооруженные банды цветных (в одном Лос-Анджелесе — около тридцати гангстерско-наркоторговых ОПС). Богатые американцы в своих изолированных поселениях ошетинятся стволами. На дорогах Америки окажутся потоки беженцев. Будет дезорганизовано продовольственное снабжение мегаполисов. Если же бои и беспорядки разрушат энергетическую инфраструктуру и начнется развал энергосистем (системные аварии), то... Цивилизация — хрупкая вещь. Стоит отключиться электричеству, стоит нарушиться работе Интернета, банков с банкоматами, аэропортов — и сами понимаете, как наружу вы-

рвется самая необузданная дикость пополам с эпидемией паники.

Не нужно быть высоколобым провидцем, чтобы понять: чем грозит миру гражданская война в стране, обладающей авианосным флотом, громадными арсеналами ядерного и высокоточного оружия. И тремястами миллионами единиц огнестрельного оружия на руках у населения. И тысячами опасных технических объектов (ядерных реакторов, химических производств, арсеналов оружия, электростанций, хранилищ радиоактивных материалов). Разбитая на части, Америка станет скопищем криминально-феодалных «республик» во главе с крутыми паханами. Она впадет в третий мир.

Таково одно из возможных последствий либертарианской утопии. Попытки ввести чистый «капитализм 2.0».

* * *

Но допустим, что американцы окажутся такими же пассивно-покорными, как и русские после 1993 года, — и примут безропотно как дефолт США, так и шоковые реформы при установлении «капитализма 2.0». Не станут бунтовать и партизанить. Изменит ли это что-то? Не очень. Ибо все равно придется сначала довести Америку до дефолта. А это — гарантированное «экономическое землетрясение» всемирного ранга. И перспектива разрушения долларовой системы. Тут и Китай рискует угодить в новую смуту.

Но допустим, что при этом в Штатах установилась либертарианская власть. Все дружно молятся на иконы Айн Рэнд, Фридриха фон Хайека, Ротбарда и Мильтона Фридмана заодно. Что получаем? Лишенный всяких ограничений капитализм стремительно превращается в царство монополий, плотно захвативших и поделивших рынок. Слабое государство моментально превратится в игрушку в руках монополий и тех, кто ими владеет.

Власть и собственность намертво сплавятся. Поскольку либертарианцы непременно атакуют принцип централизованного государства и превратят США в конфедерацию, сонмище полунезависимых штатов-регионов, то мощные централизованные корпорации и станут истинной властью. После чего формирование каст и превращение большинства в рабов будет гарантировано. А далее — неизбежный застой, скатывание к мистике и мракобесию, разложение. И — дальнейший распад. И — коли Китай устоит — именно он станет владыкой мира. Но это, как говорится, уже за горизонтом нашего прогноза.

Подобный поворот истории США приведет к цепи распадов. Например, за судьбу РФ и ломаного гроша можно не давать. Европа? У нее будет свой ад. А обрушение (после СССР) еще одной сверхдержавы станет крупнейшей геополитической катастрофой уже этого века. После нее непременно начнется драка за передел мира. Но это будет мир, где Запад больше не сможет доминировать...

Значит, все равно флагман Западного мира столкнется с перспективой страшной смерти. Один черт, начнется скольжение в Темные века нового варварства. И тогда США попробуют именно ту войну, о которой мы написали. С ударами по иранцам и русским.

* * *

Естественно, всякий план несовершенен, в ходе выполнения он ломается и нуждается в корректировке. Но, боюсь, янки могут предпринять попытку именно в таком направлении. Вне всякого сомнения, срыв плана на одной из стадий означает опять-таки впадение человечества в неуправляемый хаос.

Тем, кто орет по поводу моего меморандума: «Бред!», задам вопрос: вы можете предложить иную возможность решения тяжелейшей проблемы — госу-

дарственного долга Соединенных Штатов? Предложите. И помните: еще 1 января 2000 года тяжелой паранойей показалось бы то, что случилось 11 сентября 2001 года и позже. А мир начала 2012 года из января пресловутого «миллениума» вообще представился бы плодом наркотической фантазии. В эпоху глобального смутокризиса возможно все!

Реальность нынешних дней такова, что именно Соединенные Штаты сейчас — центр мира. Мы же, после гибели СССР, — периферия. И то, что произойдет в Америке, определит судьбу мира.

Понятно, что ключом к спасению рода человеческого становится создание сверхновой России — страны когнитивной экономики и национального возрождения, беспощадного уничтожения коррупции и мародерства и (параллельно) — новой индустриализации. (Ибо когнитивная экономика — мое убеждение — не может существовать без роботизированной индустрии на новых принципах. И без социализма/нейромира.)

Ибо ситуация такова, что на один технологический рывок рассчитывать нельзя. Капитализм плюс технологии будущего сейчас — смертельный коктейль. Смесь адская. Смесь, способная только ускорить срыв в Темные века.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ МИР?

От Содди и Уэллса — в наши дни

В мае 2008 г. в Москве прошел круглый стол «Актуальные вопросы стратегии развития России». И было там одно интересное выступление...

«...В эпоху третьего тысячелетия человечество вступило в новую фазу исторического развития — в период гиперразвития. Так считает Андрей Курпатов, научный руководитель Центра образования № 1804 «Кожухово». Со временем число событий, изменяющих условия жизни людей, резко возрастает, отметил он. Число нестандартных задач, с которыми субъект сталкивается в течение жизни, теперь гораздо выше, чем число стандартных задач. По словам ученого, в современных условиях побеждает то государство, которое быстрее всех вводит необходимые инновационные элементы в систему образования. Но при этом новые технические возможности, с одной стороны, и кризис духовности — с другой, могут привести к «фашистской идеологии, вооруженной нанотехнологиями...»

В далеком уже 1908 году физик Фредерик Содди (1877— 1956) выпустил книгу «Интерпретация радия». Там он восторженно писал о том, какая новая цивилизация возникнет, если человечество овладеет энергией атома. Произойдет нечто, по эпохальности сопоставимое разве что с открытием энергии огня первобытным человеком. И, подобно тому, как овладение огнем породило практически всю современную цивилизацию, атомная энергия породит сверхцивилизацию. «Человеческая ра-

са, которая научилась бы превращению энергии, мало нуждалась бы в том, чтобы зарабатывать хлеб свой в поте лица своего...» — писал физик-мечтатель и тут же рисовал картины грядущего мира, где человечество получило небольшие, но мощные источники колоссальных объемов энергии: «Судя по тому, что добились наши инженеры, располагая сравнительно ограниченными источниками энергии, она могла бы освоить пустыни, растопить полюса и превратить всю Землю в эдемский сад, озаренный улыбкой...»

Содди писал эти строчки тогда, когда практически никто не верил в возможность овладения атомной энергией. И, конечно, он был во многом наивен. Еще никто не мог себе предположить, что ядерные силовые установки — это все-таки довольно громоздкие штуки, что нуждаются в весьма дорогом обслуживании, в целой промышленности утилизации и переработки ядерных отходов и отработанного топлива. И что делящиеся материалы все-таки не обеспечивают совсем уж фантастического выхода энергии. Иллюзии о том, что атомные устройства можно делать в самой миниатюрной форме и применять буквально в каждом доме, жили еще очень долго. Айзек Азимов в 1940-е в своей трилогии «Академия и Империя» описывал чуть ли не домашние атомные печи и атомные ножи.

Однако абстрагируемся от слова «атомный» и оставим главное — небольшой источник энергии, не требующий огромных объемов топлива или вообще обходящийся без него. Представили? А теперь поставьте на место мечты Содди и Азимова не атомное устройство, а энергоинвертор, извлекающий энергию из рассеянной в пространстве теплоты, — мечту Ощепкова, Заборонского и других. (Здесь же могут быть и установки холодного ТЯ-синтеза.) А заодно представьте себе народ, что строит и пресловутые энергоинверторы, и обладает «закрывающим» оружием — ядерными боеголовками. И тогда все снова станет на свои места.

Давайте снова подумаем над тем, что несет миру овладение энергоинверсией или иными источниками обильной и дешевой энергии — да в сочетании с производством ядерного оружия разных калибров и назначений? Для полноты картины введем в нее и другие технологии грядущего — технологии сотворения вещей прямо из исходных веществ, нанотех и «нейтридотех» (описанный Родином Русовым в нашей с ним книге «Сверхчеловек говорит по-русски»), биофотонические и другие технологии, что кратно повышают рентабельность и продуктивность сельского хозяйства. И что же? Увы, на выходе может возникнуть совсем не эдемский сад.

Заглянувший на век вперед

Одним из первых подобную реальность попытался представить великий английский фантаст и провидец Герберт Уэллс. В 1913 году вышел его потрясающий роман «Освобожденный мир», где Уэллс впервые в истории изобразил мир 1959 г., овладевший атомной энергией, по Содди. Признаюсь, лично я эту книгу впервые читал еще в 1982-м. Перечитав роман 28 лет спустя, был просто потрясен. Уэллс заглянул ровно на век вперед! Думая, будто он описывает будущее XX столетия, на самом деле великий англичанин, сам того не сознавая, заглянул в кризис наших дней.

Давайте изучим гениальное прозрение.

Итак, в этом уэллсовском мире с 1933 г. работают небольшие источники колоссальной энергии. В нем есть и атомные бомбы. Правда, изображены они очень наивно: в виде таких металлических шаров, похожих на старые морские мины. Чтобы привести бомбу в действие, надобно сломать торчащий из нее целлулоидный рожок, запуская ядерную реакцию, что начинается от соприкосновения с воздухом. А потом бомбу сбрасыва-

ют на цель с большого самолета-биплана, сильно смахивающего то ли на «Илью Муромца», то ли на «Хендли Пейдж» Первой мировой. Падая, бомба оставляет за собой багровый шлейф — и взрывается через минуту или что-то вроде этого. Взрыв ее — огромный шар темно-красно-фиолетового пламени — стирает с лица Земли целый город, но при этом нет никакой радиации и радиоактивного заражения — Уэллс об этом просто не мог догадываться.

Но оставим в стороне снисходительные ухмылки. Нам важна картина нового мира, каковую увидел великий англичанин. Итак, здесь у человечества есть доступ к новой энергии, для производства коей не нужны моря нефти и горы угля. Более того, атомные энергоустановки здесь побочным образом вырабатывают еще и золото, что становится дешевле железа. Иногда создается впечатление, что в мире Уэллса работают и другие «закрывающие» технологии, ибо в книге описано, как старая индустрия отмирает за ненадобностью.

Не нужны паровые турбины — человечество получает мощные компактные двигатели. Сначала это вызывает к жизни массовую автомобилизацию. Но вскоре и автомобили уступают место дешевым и доступным винтовым аэромобилям, способным перевозить людей и грузы на большие расстояния с приличной скоростью. При этом массовая легкая авиация (Уэллс рисует именно ее, словно сквозь время увидев нынешние проекты развития дешевых аэрокаров типа «Ларка-4» с пропеллерами и складывающимися крыльями!) не нуждается в дорогих шоссе и автострадах. Аэромобили Уэллса приобретают способность садиться и взлетать вертикально: им теперь и аэродромов-то не нужно. Происходит эпохальный «Прыжок в воздух». Одновременно доступность энергии сделала крайне дешевыми железнодорожные перевозки, стало крайне недорогим производство строительных и новых конструкционных материалов. Теперь возводить

жилища и здания, а также снабжать их электричеством стало крайне легко.

...Всеобщего счастья нет. Из-за исчезновения целых отраслей старой промышленности десятки миллионов человек потеряли средства к существованию. Наступает социальная катастрофа. Не нужны более миллионы шахтеров, сталелитейщиков, бесчисленное множество низко- и неквалифицированных рабочих. (Перенесите это на наши дни, когда перспективные технологии грозят сделать ненужными 80% населения!)

Быстрое падение стоимости перевозок и массовое распространение личных, экономичных летательных аппаратов губительно отразилось на цене земли в самых густонаселенных районах: она стала катастрофически падать, разоряя ее владельцев. Стали падать цены на землю и недвижимость, расположенную у дорог: ведь люди благодаря «Прыжку в воздух» отвязались от ниток шоссе и железных магистралей. Города стали рассредотачиваться: теперь миллионы людей смогли строить жилье в сотнях миль от деловых и промышленных центров. Но при этом рухнула вся система ипотеки, вся схема обеспечения, на которой стояла мировая банковская система. Аэромобили поставили на грань краха банки и биржи. Все это усугубляется закрытием и разборкой гигантов старой индустрии.

В Америке свирепствует эпидемия самоубийств, в Англии дороги забиты ордами голодных. И действительно: в этом мире не нужны шахтеры, нефтяники, работники заводов по производству топлива из нефти — и так далее. Финансовый кризис приобретает невиданные размеры. Правительства теряют способность управлять ситуацией — они вынуждены следовать за стремительно развивающимися переменами. Государственная власть и старая политическая система становятся совершенно неэффективными.

Чтобы как-то занять миллионы людей, ставших безработными, правительства вербуют их в раздувающиеся

армии. И люди с восторгом облачаются в мундиры — ведь в армии кормят и поят, одевают и обувают. Ученый, подаривший миру «миры неограниченной энергии», теперь чувствует себя идиотом, который послал ящик заряженных револьверов в детские ясли. Армии стремительно усиливаются. Помимо старых пехоты и кавалерии появляются крайне подвижные моторизованные части. Самоходная артиллерия. Авиация. И вообще апофеоз — экспериментальные «военно-научные силы», в которых проглядывают черты нынешних Сил объединенных операций США. Война становится инновационной. Юдолью прорывных и закрывающих технологий, если говорить нынешним языком.

Общество раскалывается. Богатые, летая поверху в своих аэромобилях, не желают замечать толп нищих и безработных внизу. Старые шоссе, по коим движутся массы «лишнего населения», обносятся колючей проволокой. Богатые селятся в изолированных охраняемых поселках. Черт, да это же прямое видение нашего мира из 1913 года: с технологиями, делающими ненужными 80% населения, с охраняемыми поселениями элиты («рублевками»)!

Очевидно, что это — следствие противоречия между технологическим рывком и политическим застоём. Люди, используя технологии будущего, при этом продолжили цепляться за устаревшие формы правления. В итоге мир, разделенный на враждующие государства, ввергается в войну. Немцы сталкиваются (так в романе) с Союзом Славянских Стран (ССС — как СССР).

Как всегда, война начинается с кризиса на Балканах, причем на одной стороне оказываются Англия с Францией, на другой — Германия и вся Центральная Европа. Старые тяжелые армии погибают в мгновение ока: войну ведут скоростные военно-научные силы, использующие скоростную авиацию с атомными бомбами. Штабы старых армий уничтожены молниеносно. Война очень быст-

ро перерастает в атомные бомбардировки с воздуха. Погибают Париж и Берлин, а потом — еще двести городов. Поскольку каждый боится первого уничтожающего удара, он стремится упредить противника и уничтожить его главные города первым. Немецкий блок уничтожает дамбы в Голландии — и в морском наводнении гибнет почти весь ее народ. Балканы полностью выжжены атомным оружием. Китай и Япония бомбардируют Россию, Америка бьет по японцам, а в Индии разражается атомная гражданская война.

В итоге мировые элиты все-таки заканчивают безумие, создавая планетарное супергосударство на социалистических, в общем-то, принципах. Власти глобального социалистического государства получают возможность быстро и без всяких парламентов издавать законы и правила. Фактически — это вечная чрезвычайка, соединение исполнительной и законодательной властей.

Армии демобилизуются, упраздняются государства — уничтожается почва для войн между странами. Атомная энергия используется исключительно в мирных целях, повышается производительность сельского хозяйства. На место индивидуальных крестьян и помещиков приходит коллективизация: в виде гильдий людей, самоуправляющихся демократично, но обязанных производить определенное количество зерна, мяса, молока и т.д. (Аналог кибуцев и колхозов.) На смену селу приходят поселения нового типа: с городскими удобствами. На время уборки урожая приезжают помогать горожане, возводя возле полей легкие сборные дома. При этом аэромобили позволяют быстро ездить в города. Старая деревня с ее заскорузлостью и ограниченностью исчезает. Погибает «скученное, полуживотное существование вдали от книг, от общественных интересов, в постоянном общении с коровами, свиньями, курами и их экскрементами». Одновременно первоначальные

летние лагеря для сборщиков урожая превращаются в рассредоточенные поселения нового типа...

Разворачиваются грандиозные проекты развития, вводятся единые язык (английский), система образования, календарь и валюта, привязанная не к золоту, а к единицам энергии. Парадоксальным образом война освободила человечество — и теперь оно живет свободным в свободном мире. Города больше не привязаны к воде и плодородным землям: авто- и аэромобили покончили с этой зависимостью. Люди теперь селятся исключительно в удобных для жизни регионах планеты. При этом заселяются пустыни («водоемы солнца»), люди живут на далеких островах и среди снегов, а не только в долинах рек. Все это делается возможным с помощью дешевых авиасообщений и дешевых источников огромной энергии. «Человек, перестающий быть животным, занятым обработкой земли, все более и более превращается в строителя, путешественника и творца». Высочайшая продуктивность агропрома делает жизнь обильной. Быстровозводимые дома полностью решают проблему жилья.

Что это? Бред? Нет. В «Освобожденном мире» сквозь наивность и архаику столетней давности действительно проступают реальные опасности нашего Будущего, где будут применены те самые суперэффективные, чудесные, закрывающие технологии. Действительно, они лишат работы десятки миллионов работников из устаревших отраслей промышленности и услуг. Они действительно позволят гораздо больше ресурсов направлять на внешнюю экспансию, на создание нового оружия и огромных завоевательных полчищ. В самом деле, страна, оснащенная всеми достижениями «зактеха», даже с десятью миллионами душ населения вполне сможет выставить полумиллионную армию. Или — как альтернатива — сумеет начать свою программу создания атомного оружия. Ну, а тот, кто поразвитей и побольше, разработает, чего доброго,

чистую бомбу на основе антивещества. Про всяких боевых роботов, объединенных в операционные сети, мы уже молчим.

Опасность? Без сомнения — да. Ведь все общественные структуры капитализма, вся его политика остаются «заточенными» под экономику на старых технологиях. То, о чем мы говорим, потребует кардинального изменения всей «политической надстройки». А вообще, технологии будущего сделают возможными самые невозможные варианты.

К чему мы это? К тому, что пора развеять еще одну иллюзию: о спасительности научно-технического прогресса самого по себе. Увы, в нынешних условиях он САМ ПО СЕБЕ не спасет нас от падения в новое варварство. Более того, он способен ускорить психоисторическую катастрофу Темных веков-2.

Немного о необоснованных надеждах техноромантиков

Сегодня мы то и дело слышим о том, что ничего страшного не происходит. США, дескать, имеют резерв — новый мощный технологический рывок. Он, как нам говорят многие, спасет капитализм, а заодно и цивилизацию. Мол, в Америке — почти 5 миллионов ученых, они еще могут рвануться вверх. К полностью роботизированным производствам. И вообще — к капитализму-2.0. Дескать, роботы могут без человека собирать телевизоры, доставая детали из специальных упаковок-кассет...

(Вот только почему-то на рынке не видно телевизоров американского производства, которые якобы собирают в США полностью роботизированные заводы, что-то не летают в воздухе сотнями тысяч аэромобили «мейд ин Ю Эс Эй», а темпы НТР в Америке, как мы видели, замедляются, по мнению самих американцев.)

Нам рисуют идиллические картины того, как люди, отказавшись от государств как таковых, живут самоуправляющимися общинами. Информационные сети позволяют им вести дела напрямую друг с другом (peer-to-peer, person to person). Это позволит заменить собой банки, это позволит любому продавцу или производителю найти любого потребителя — и наоборот. Поселения людей автономны: им не нужны централизованные сети жизнеобеспечения. В воздухе летают стаи веселых авиеток-аэромобилей...

Прекрасно! Допустим, Западу удалось избежать губительного влияния деиндустриализации на свою науку, получилось защитить ее от волны новых варваров, от порчи системы образования. Допустим, он смог собрать в своих университетах и исследовательских центрах лучшие мозги из Индии, Китая, с развалин Советского Союза. Допустим, технологический прорыв Запад успеет совершить.

Но только как дожить до этой поры прекрасной, если на пути к ней новые технологии — Шестого и Седьмого технологических укладов — превратят в лишних 80—90% населения? Что с ними делать? Ведь при сохранении капиталистических порядков людей просто выставят вон. Ну, не нужны они ни в производстве, ни в торговле, ни в строительстве. Роман Уэллса именно об этом и предупреждает.

Действительно, а что делать с высвобождающимися людьми, коли новые технологии оставляют всего 1—2 работников там, где сейчас требуются десять? Причем везде — и в туризме, и в торговле, и во всей сфере услуг тоже? При капитализме возможно ограниченное число решений проблемы. Скорее всего, невероятно разрастется сфера сексуальных услуг, порнографии, всяческих половых девиаций, проституции всех типов. Да это уже происходит. Сексуальная индустрия становится важной сферой индустрии развлечений.

Но даже секс-индустрия всех лишних не поглотит. Что делать с теми, кто окажется неприкаемым?

Первое — просто забыть об этих людях. Пусть вернутся, как могут.

Но в этом случае они моментально превращаются в озлобленных новых варваров, отрезанных от источников зарабатывания денег. Конечно, кто-то перейдет на натуральное сельское хозяйство. А часть собьется в стаи, начнет добывать оружие — и начнет разбойничать, мстить, нападать на благополучных. А то и воевать.

Второе решение — забрать этих людей в армию. И начать войны — но не для того, чтобы реально что-то завоевать, а просто ради «сжигания» в битвах и многолетних кампаниях миллионов ненужных двуногих.

А это может завести слишком далеко. Мир просто озверевает от чудовищной жестокости и умопомрачительного кровопролития. Один шажок — и война может перейти во всеразрушающую, апокалиптическую фазу. Ведь ты же не заставишь людей воевать кремневыми ружьями и копьями, имея современный набор технологий. Да и война может быстро перекинуться внутрь воюющих обществ, стать гражданской. Уэллс о том же, кстати, предупреждает.

Третье — загнать лишних в лагеря смерти, в Освенцимы или Майданеки нового времени. Или принудительно стерилизовать лишнюю биомассу, заодно устроив ей пандемии, дабы выкосить ненужные миллиарды двуногих.

Вариант, знаете ли, стремный, чреватый непредвиденными сбоями в программе. Да и опасный ответной реакцией обездоленных, надо сказать.

Есть и четвертый, гуманный вариант. Основная масса людей превращается в люмпенов. Им придумывают бессмысленную работу и дают продовольственные и вещевые пайки, поощряя бездетность. Но они превращаются в неполноправных, лишенных права голоса. В стадо для полноправных граждан-пастухов.

Но это — прямой путь в новые Темные века!

Царство люмпенов

Вы можете себе представить, что ожидает несчастное общество, где 80% живущих вынуждены бить баклуши? Где им скучно и нечего делать?

Посмотрите на нынешних двуногих обывателей. Что в Америке, что в Европе, что у нас. Вот отнимите у них необходимость ходить на работу — что они будут делать? Они ведь уже — новые варвары. Читать они не хотят. Творить? Творчество недоступно большинству. Какая-то часть удовлетворится тем, что будет разводить цветы или что-то мастерить. Но большинство станет сутками напролет щекотать себе нервы, просиживая в онлайн-играх и в виртуальной реальности. Ну, кто-то не будет вылезать из свингер-клубов и БДСМ-салонов. Они станут аналогом римской черни, требующей хлеба и зрелищ. Они захотят «реала».

Скука — вот бич современных нам новых варваров. Им нечем себя занять. Все быстро приедается. Все время хочется чего-то нового, щекочущего нервы. Как все новой и новой дозы наркотика. Праздность толкает к поискам все более и более «остренького». Вроде реальной охоты на людей (вспомним, как хорваты устраивали туристические поездки для пресыщенных западников: пострелять по живым сербам из засады). А напомнить вам, какой бизнес делался на продаже видео настоящих пыток и убийств из суверенной Чечни в 90-е?

А пример Ливии до 2011 года? Каддафи дал ливийцам все: возможность не работать, давал пособия на каждого ребенка, почти даровой кредит на покупку жилья, огромные подъемные молодым семьям. Ливийцы жили — простите за каламбур — как у Христа за пазухой. Но им было скучно. И они начали бунтовать. Чернь так устроена: то, что ей дают, только сначала кажется благодеянием — и принимается с благодарностью. А дальше люмпен считает, что это — его неотъемлемое право. Что

так было и будет всегда. И хочет чего-нибудь «интересенького».

Свято место пусто не бывает. Обязательно кто-то воспользуется этой массой изнывающих от скуки бездельников.

Мышление нового варвара, так сказать, «голливудно». Вот простой пример: русский националист Дмитрий Демушкин съездил в Чечню и посмотрел на месте, что там происходит. Нашел, чему можно поучиться у Рамзана Кадырова. Например, тому, как можно за те деньги, за какие в Питере строится один стадион, в Чечне — три стадиона возвести. Естественно, на Демушкина обрушилась волна дерьма из стана молодых националистов (среди которых тупого быдла и новых варваров — хоть отбавляй).

Пытается Демушкин общаться с такой аудиторией. Встает молодой и заявляет: «Чечню надо забросать атомными бомбами, а потом — танками раскатать!» Дмитрий чуть не поперхнулся. Попытался он доказать молодым визави: вы понимаете, что радиоактивные следы от нескольких десятков взрывов (а меньше в горной республике не получится) накроют собственно русские регионы? Да вы понимаете, что тогда РФ станет олицетворением мирового зла, ее начнут душить экономическими санкциями, причем вы, молодые, лишитесь многих вещей, к которым уже привыкли. Ну, вроде электронных штучек, которые идут из-за рубежа. Но из зала продолжали тупо твердить: атомными бомбами... Гусеницами!

Когда я рассказал об этом Михаилу Делягину, тот невесело усмехнулся:

— Демушкину — 32 года? Он в 1979-м родился? Значит, учился еще в советской школе. Да-да, в 90-е, после формальной гибели СССР, еще сохранялось его среднее образование, то есть он обладает логическим мышлением, научен представлять последствия своих действий. А эти молодые — у них нет того образования. Они не

представляют последствий того или иного действия. Они воспринимают все как электронную игру, как боевик, как киношный «экшн». Все можно...

А помните знаменитые съемки с мобильного телефона, который сделал грузинский неоварвар, пришпандорив агрегат к тяжелому пулемету? Ну, когда они ворвались в Цхинвал в августе 2008-го? Картинка — как в компьютерной игре. Грузинский недоумок водит стволом «машиненгевера», палит по попадающим в поле зрения людям, автомобилям, домам-пятиэтажкам. И орет: «Bay! Йе-х-ху! Это как в игре!»

Хотя пример относится к практике обломков Советского Союза, но таких недоумков полно и на Западе. И вот им не нужно будет работать для пропитания. У них — уйма свободного времени, которое надо убить. И в голове — две извилины. Что делать? Сексом заниматься? Мало. Начнут сбиваться в ночные стаи — и убивать из удовольствия. Но и этого будет мало. Новый варвар легковнушаем. Ему можно навешать на уши любую лапшу: он невежествен. Значит, завтра кто-то внушит праздным придуркам: нужно убивать ученых. Они, видите ли, хотят сделать из нас киборгов! И вообще на божественное замахнулись!

Наш реальный опыт показывает: чтобы проповедовать среди неоварваров, можно нести самую откровенную бредятину — но очень уверенным тоном, с горящими глазами, со входом в экстаз. И самое главное — «действовать». Тогда новые троглодиты пойдут за проповедником.

А дальше эту массу легко подбить на беспорядки и бунты. Ибо скучно! И нечем заняться. А психология, образование и потребности — на уровне питекантропов.

Ну хорошо, с этой массой люмпенов-троглодитов как-то справились. Но что ждет их пастухов? Тоже деградация. Нельзя оставаться островами нормальности среди моря праздных дегенератов, которым просто нечем заняться. Это и развращает, и наводит на мысли о

сброше лишней биомассы. «Востребованным», образованным обитателям неизбежно изолированных от люмпенов поселков будет не до какой-то там космической экспансии и не до великих научных открытий. Они тоже начнут дегенерировать, двигаясь к некоему новому идеалу: лишних — уничтожить, а самим — замкнуться на Земле, причем каждому — рабов и поместье этак по тысяче гектаров. Так, чтобы жить в одиночку, не сталкиваясь с соседом.

Человечество превратится в немногочисленное собрание «элитных» недоумков. Развитие остановится. И это тоже будут новые Темные века. Если же в такой своеобразной цивилизации кто-то достигнет физического бессмертия, то неизбежно столкновение бессмертных постлюдей и смертных сапиенсов.

Да, выход из глобального кризиса лежит через развитие технологий Шестого уклада. Да, в этом — спасение от нового варварства. Для всех — для нас, для Европы и для США.

Но это будет означать гигантские политические потрясения. Такой переход — сам по себе опасный кризис. Ведь ресурсо- и трудосберегающие технологии следующей эры сделают ненужными гигантские массы людей. Там, где сегодня нужны десять работников, «шестиукладные» технологии оставят одного-двух. И переход этот можно осуществить только в одном случае: если одновременно будет создано новое общество.

Счастливый Мир...

Иное дано

Черты Счастливого Мира можно отыскать в «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова, в прекрасных, сверхчеловечески сильных землянах из «Часа Быка» — в Фай Родис, Вир Норине, Чеди Даан, Грифе Рифте...

«...Гигантские машины, автоматические заводы и лаборатории в подземных или подводных помещениях. Здесь, в неизменных физических условиях, шла неустанная работа механизмов, наполнявших продуктами дисквидные здания подземных складов, откуда разбегались транспортные линии, тоже скрытые под землей. А под голубым небом расширялся простор для человеческого жилья. Тормансианам открылись колоссальные парки, широкие степи, чистые озера и реки, незапятнанной белизны горные снега и шапка льда в центре Антарктиды. После долгой экономической борьбы города окончательно уступили место звездным и спиралевидным системам поселков, между которыми были разбросаны центры исследований и информации, музеи и дома искусства, связанные в одну гармоническую сетку, покрывавшую наиболее удобные для обитания зоны умеренных субтропиков планеты. Другая планировка отличала сады школ разных циклов. Они располагались меридионально, предоставляя для подрастающих поколений коммунистического мира разнообразные условия жизни...»

На самом деле первые ласточки Шестого техноуклада, высвобождающего миллионы работников, уже полетели. Нанотех уже позволяет применять новые материалы — замену стали. Новые неантибиотические лекарства (антибиотики становятся бесполезными против болезней, массово приобретающих вирусную основу) провозвещают конец прежней фарминдустрии. Новые агротехнологии уже требуют гораздо меньше рабочих рук, чем осталось даже в обезлюдевшей русской деревне. С огромными автоматизированными свинокомплексами справляются пять-шесть человек. Созданные образцы одностадийных нефтеперегонных заводов сокращают надобность в персонале в десятки раз. Современные станки — обрабатывающие центры заменяют собой по 15— 20 рабочих на отдельных станках. Про гибкие роботизированные линии производства уж не говорим.

Меняются и стереотипы поведения людей. Кризис остановил бездумные траты на ненужные вещи типа смартфонов (раз в полгода) и на барахло с брендами. Теперь народ хочет тратить средства на здоровье, на долговечные вещи, на недорогие, но экономичные автомобили. И это тоже высвободит миллионы работников, дотоле пахавших на производство массы ненужной одноразовой ерунды, на выпуск избыточных автомашин. Уничтожение спекулятивного финансового сектора (он просто отмирает) выбросит на улицы новые рати ненужных «специалистов» и всех, кто их обслуживал.

Обеднение людей и крах государства всеобщего соцобеспечения на Западе сократит туристическую индустрию. Люди будут меньше ездить по планете.

А дальше — подобного будет все больше и больше...

Перемены неизбежны. Вечно сдерживать технологический прогресс невозможно. Но если его перестать сдерживать, то новые технологии покажут свою полную несовместимость с капиталистическим строем. Они начнут его ломать, усугубляя кризис старой формации. Так уже было в истории — так будет и на сей раз. Новые производительные силы порождают могильщиков старого общества.

Но, видишь ли, читатель, некапитализм — хотя бы изначально — может быть очень разным. С помощью одних и тех же прорывных технологий можно создать и коммунизм, и новый феодализм, и самый лютый нацизм. К новым технологиям нужны и соответствующие общественные отношения. Последние не могут существовать без прорывных технологий (невозможно строить более совершенное общество на технической базе вчерашнего дня), но точно так же и весь потенциал таких технологий не откроется полностью там, где нет подходящего общественного устройства.

И тут новые технологии грядущей эры — дар и живительный, и весьма опасный одновременно.

Напряжение в мире нарастает. Новые технологии, создавая избыточные экономические возможности и высвобождая целые армии людей, уже воздействуют на историю. Даже теперешняя техника вызывает бурный демографический рост на бедном Юге, плодя экстремизм и ускоряя начало Великого переселения народов. Технологии Шестого уклада рождаются с оружием. С помощью новых материалов и электроники можно даже нынешние виды неядерных вооружений делать сверхэффективными.

Только новый строй, который одни назовут коммунизмом, другие — нейромиром, а третьи — когнитивной эпохой — в силах превратить технологический прогресс в совершенное благо.

Только строй, что не ставит во главу угла прибыль, способен на такое. Лишь тот строй, для коего мерило всего — Человек.

Даже весьма несовершенный СССР гораздо лучше мог бы распорядиться прорывными технологиями. Ему было под силу зажечь мечтой миллионы сердец — и переучить, переподготовить миллионы высвобождающихся людей. И создать для них новые сферы приложения их сил, умений и талантов.

Можно невиданно расширить сферу образования: так, чтобы один учитель приходился не на тридцать, а на десяток детей, да придать школам еще и «учителей игр», создав, по сути, «человекостроительные долины». И тогда мы получили бы сверхобразованное, гармонично развитое потомство. Тесно примыкает к этому сфера здравоохранения.

А гигантское новое строительство? А новая урбанизация с созданием футурополисов — усадебных городов и городов-домов нового типа? А гелиотектура, как у Сергея Непомнящего? А восстановление мертвых земель и превращение пустынь в орошаемые сады и житницы? А освоение материкового шельфа? А гигантская сфера научных исследований, сулящих фундаменталь-

ные прорывы — и требующих построения целой индустрии добычи знаний? Там ведь — и гигантские ускорители, и грандиозные лаборатории. А сфера освоения космического пространства, требующая не только своей промышленности и мощнейшей науки, но и поистине религиозного рвения (вроде движения Крестовых походов) для осуществления дальних миссий? Сюда можно направить высвободившиеся ресурсы, мозги и рабочие руки.

Здесь же — тесно сцепленный с космическим второй суперпроект: создание нового человечества, следующей расы, достижение физического бессмертия.

А дальше — пусть еще не столь грандиозная, но крайне важная сфера философии. Создания смыслов для человечества. Получение ответов на вопрос: а зачем мы живем во Вселенной, в чем — наша миссия? Ибо умным людям понятно, что наука, игравшая ведущую роль в развитии с семнадцатого века, вскоре уступит место лидера философии. Это неизбежно. Сначала люди должны будут отвечать на вопросы смысла жизни и деятельности и только потом подтягивать на помощь науку и технологии.

Я не зря привел отрывок из Ивана Ефремова. Тот, кто читал его романы о коммунистическом будущем, помнит, какая сложная гуманитарная структура нарисована в его обществе звездолетов и высоких энергий. Разветвленная и разносторонняя система образования/воспитания. Система инициации юношей и девушек: ввод их во взрослую жизнь через систему подвигов и деяний. Академия Горя и Радости. Надеюсь, вы понимаете, к чему это и зачем.

И это — строй более высокой ступени развития, нежели капитализм. Только он позволит превратить научно-технический прорыв во благо человеку, а не в его гибель. Вот оно, настоящее спасение от Темных веков и волны отвратительного «вторичного варварства».

Дело наших предков было правым

Даже для того, чтобы просто воспроизводить себя как людей, нам понадобится как минимум новый социализм.

Не верите? Давайте смотреть.

Страшная опасность для нас — низкая рождаемость коренного белого населения. Ежу понятно, что в итоге белых ждет старение и вымирание. Никакая иммиграция не поможет: ни негры, ни арабы, ни латинос не могут заменить белых. В силу своих национально-культурных особенностей. Зато они те же США — и можно попрощаться с высокой наукой и развитой промышленностью. Китайцы справятся лучше, однако США, населенные китайцами, станут уже Китаем. Исчезновение белой расы означает конец Запада, что бы мне там ни говорили.

И точно так же исчезновение русских ни к чему хорошему не приведет.

Одно лишь старение, например, белой части Америки и недостаток молодежи белой расы становится бедствием. Мало молодых — падает пассионарность социума. Молодые и амбициозные всегда выступали самыми дерзкими и успешными полководцами, политиками, учеными, инноваторами, предпринимателями. Молодежь идет в первых рядах покорителей всех фронтиров и «дальних рубежей». Засилье стариков и пожилых неизбежно ведет к застою, к слабости, к непозволительному ретроградству и нежеланию что-либо менять. То же самое — и старение для русских. Много стариков и мало детей — это опять новое варварство и деградация. Ибо чем больше ресурсов поглощает содержание стариков, тем меньше остается сил и средств на детей и молодых.

Кстати, одно из явлений нового варварства — война поколений. Дикая ненависть старых к молодым и молодых — к старикам. Мол, это старичье пожирает нашу

жизнь, оно тратит те деньги, что должны достаться нам, молодым! Это ради стариков нас обдирают налогами и отчислениями с зарплат. Недаром сейчас в белом мире покатилась волна убийств стариков. Теперь геронтоцид рассматривают наравне с молодежными убийствами на расовой и национальной почве.

Даже если допустить, что белый мир будет искать выход в трансгуманизме — в генетическом и «киборгическом» совершенствовании людей, — все равно для этого нужна смелая и энергичная молодежь. Да, человек действительно может сначала прожить жизнь в своем естественном виде, а дальше — переселить свой мозг (способный прожить до двух веков) в мехатроническое тело. Или просто переселиться в нейронные сети (в перспективе). Он сможет усовершенствовать себя генной инженерией и вживлением в тело чипов, искусственных органов, «ремонтирующих» наноботов. Но ведь для этого всего нужны прежде всего молодые и дерзкие. Кому, как не им, заниматься такими технологиями? И только государство с молодыми и смелыми кадрами (да еще и с большими затратами на науку и промышленность, а не на пенсионеров) в силах потянуть подобные программы.

Значит, нужно в ближайшее время повысить рождаемость белых. Ибо в противном случае и США, и Европа, и мы превратимся в богадельни, в большие дома престарелых. Старики «съедают» те ресурсы, что необходимы для развития. Необходимо, чтобы в белых семьях было как минимум по три ребенка.

Как решить сию проблему? Просто — как нам рекомендуют ультрарыночные адепты — отменить социальные программы и пенсии? Так, чтобы люди рожали поневоле, дабы не сдохнуть от нищеты в преклонные годы? Не выход. «Чистый капитализм» в духе девятнадцатого века (до 1917 года) приведет к чудовищному имущественному расслоению белых. К воскрешению мерзких реалий викторианской эпохи, о чем мы писали раньше.

Что толку от повышения рождаемости, коли большая часть белых детей будет вынуждена пахать с детства, плохо питаться, не получать настоящего медицинского обслуживания, терять здоровье на вредных производствах, не знать ни спорта, ни моря. Нищая белая молодежь без образования станет толпой дебилов.

Белая молодежь должна быть очень качественной. Здоровой и тренированной, образованной и сильной. Она должна иметь навыки обращения со сложными техническими системами и быть воинственной. Причем на подавляющее большинство в каждом поколении! Дети в белом мире будущего должны стать не частным делом, а важнейшим стратегическим ресурсом социума. Экономическим приоритетом. Целью жизни государств. Капитализм всего этого обеспечить не может. Он враждебен деторождению в белом человечестве. Он слишком неэкономен (см. викторианскую Англию) в отношении человеческого ресурса.

И тут мы приходим к выводу о том, что обеспечить все это может только некапиталистическое и нелиберальное государство, что зовется на самом Западе тоталитарным.

Чего за примером далеко ходить? За первую декаду нового века французам удалось повысить рождаемость своего белого населения. Конечно, до показателя в 2,2 ребенка (простое воспроизводство) на белую француженку они не дотянули, но 1,9 — достигли. Это при среднеевропейском показателе в 1,4 ребенка на одну даму.

Как же это удалось? Как пишут Петр Турчин и Кирилл Панкратов в «Эксперте», за последние 15 лет французское государство провело в жизнь целый комплекс мер по поддержке рождаемости среди коренного населения. Здесь и выплата денежных прямых пособий на каждое дитя, и налоговые льготы, и четырехмесячный оплачиваемый отпуск, и субсидируемые детские сады, и льготы на общественный транспорт, и послеродовая терапия с вагинальной гимнастикой для восста-

новления полноценной сексуальной жизни. А еще в 2005 году «Интернешнл Геральд Трибьюн» писала, что рождаемость во Франции является самой высокой в ЕС. Более того, доля работающих женщин во Франции тоже самая высокая (80% от общего количества француженок в возрасте от 24 до 49 лет, включая даже тех, чьи дети еще не достигли трехлетнего возраста). А средняя продолжительность жизни француженок — 84 года — чуть-чуть не дотягивает до рекордного показателя, принадлежащего японкам. Неудивительно, что на фоне общего сокращения численности населения развитых стран Франция демонстрирует противоположную тенденцию и к середине нынешнего столетия имеет все шансы стать самой населенной европейской страной. Национальная модель государственной поддержки материнства оказалась настолько удачной, что Париж вполне может стать законодателем моды и в демографии.

Фундамент этого успеха был заложен в 1970-х годах, когда французское правительство сделало ставку на развитие сферы услуг, в которой заняты преимущественно женщины. Для того чтобы привлечь их на рабочие места, требовалось создать привлекательные условия труда. Предложить официантке такую зарплату, на которую можно было бы нанять няню для ребенка, правительство, естественно, не могло. Поэтому пришлось искать другие способы решения проблемы присмотра за детьми, которые на то время еще не совсем вышли из европейской моды. По всей стране были созданы бесплатные ясли и детские сады, для школьников открыты летние лагеря, отдых в которых в значительной степени субсидировался государством. Мест в этих заведениях на всех желающих не хватало, что означало конкурсный отбор детей, а также стимулирование развития корпоративного сектора, конкурирующего за право обслуживать более обеспеченные семьи. Эти усилия французское правительство сопровождало значительными финансовыми

поощрениями работающих матерей — щедрыми семейными пособиями, налоговыми льготами, которые наиболее существенно возрастали при рождении третьего ребенка.

Одним из ключевых элементов французского успеха стало изменение психологии молодых французенок, которые осознали, что могут делать блестящую карьеру, имея при этом столько детей, сколько хочется. И практически не волноваться по поводу того, как с ними обращаются в яслях или детских садах. Ведь при детских учреждениях формировались группы матерей, которые не только контролировали работу штатных сотрудников, но и вместе с ними наиболее оптимально решали многие проблемы. Примечательно, что отдельные элементы этой модели внедрялись многими европейскими странами — в Германии и Швейцарии, например, многодетные семьи получают щедрые пособия, в Швеции 77% дошкольников посещают детские сады. Тем не менее от совсем уж катастрофического падения рождаемости эти страны спасает только традиционная многодетность иммигрантов. Во Франции же наиболее охотно рожают представительницы коренного среднего класса и высокооплачиваемые профессионалки. Причем все чаще (практически каждого второго ребенка) — вне брака.

А теперь смотрите: ведь французы только повторили то, что делалось в Советском Союзе, ГДР (социалистической Восточной Германии) и в Третьем рейхе. От нас их отличает только вагинальная гимнастика за счет государства (в СССР как-то не придавали этому значения, а зря) да большие денежные возможности общества. Но в принципе — все тот же социализм. Если вспоминать практику гитлеровской Германии, то тут вам и предоставление жилья многодетным коренным семьям, и мощнейшая «индустрия» тренировки, обучения и оздоровления детей. Причем, как вы помните, в одних и тех же гитлеровских молодежных отрядах (лагерях, нацполах —

национально-политических школах) пребывали дети всех социальных слоев — и аристократов, и капиталистов, и рабочих. Так обеспечивалось национальное единение. На лидера Трудового фронта Лея рабочие просто молились: они получали благоустроенные квартиры. Рабочих и их семьи возили в круизы на океанских судах и отправляли на курорты и в санатории (организация «Сила через радость»).

С точки зрения капитализма, все это — только увеличение издержек производства, уменьшение прибыли капиталистов, излишняя социальная нагрузка на бизнес. Боюсь, что дальнейшее развитие кризиса и необходимость сокращать госрасходы подрежут Франции ее демографические «крылья».

Но мне очевидно: лучше всех с задачей демографического спасения белых может справиться только национально и социально ориентированное государство. Главная цель коего — не прибыли капиталистической верхушки, а народосбережение. А чтобы такому государству хватало средств, страна должна развивать промышленность, агросферу, науку и образование, для этого начихав на либерально-монетарные бредни, отказавшись от «святых принципов» ВТО и защищая протекционистскими мерами свой внутренний рынок от наплыва дешевых азиатских товаров. Такая страна должна жестоко карать за попытки увода производства в Китай. И, понятное дело, тут необходимо вполне тоталитарное подавление некоторых устремлений частного бизнеса. Ему-то выгоднее в Китае заводы и фабрики держать.

Только тоталитарная (как говорят на Западе) Америка, пошедшая по пути неоиндустриализации и новой научно-технической революции, способна решить проблему проблем — сохранение белого населения. Только социалистическая и национальная Россия способна решить ту же проблему. И альтернативы такому государственному подходу лично я не вижу.

Автоматических инкубаторов-«пробирок» для производства на свет массы детей нет. Да и не будут ли такие «машинные» чада ущербными по сравнению с теми, кого выносила в утробе родная мама? Наверняка будут. А Олег Бахтияров, например, говорит о том, что проблеме вымирания коренных белых людей (применительно к нам) можно решить путем массового задействования суррогатных матерей. Плати им — и они будут профессионально вынашивать и рожать детей. Однако это (даже если отвести прочь чисто технически-биологические трудности) потребует крайней неполиткорректности, жестких государственных мер — и столь же больших социальных расходов. Мне кажется, путь СССР-ГДР-Рейха здесь намного предпочтительнее и естественнее.

Сергей Переслегин в недавно подаренной мне работе провел мысль о трех жизнях женщины в будущей Когнитивной империи. Итак, первого ребенка Она рождает в 14—16 лет, будучи в традиционной фазе развития. Как правило, такие дети воспитываются не родившей девочкой, а старшими родственниками, сообществами или государством. Затем, когда женщина вступает в личную индустриальную фазу развития (после 20 лет от роду), она производит на свет ребенка, будучи в законном браке, — и воспитывает его сама. Наконец, в возрасте 32—35 лет, когда ее второй ребенок становится (по когнитивным меркам, конечно) взрослым, она может родить еще одного-двух отпрысков. Это зависит от пассионарности общества. Такую модель Переслегин пророчит на 2030-е годы.

Может быть, он и прав. Но и здесь требуется сильнейшее социалистическое государство, достаточно экономически сильное, чтобы обеспечить такую демографическую модель. Так что и тут придется вспоминать старые добрые советские (и не совсем советские) социальные технологии.

Итог таков: капитализм и рождаемость белых — вещи несовместные. Так же, как капитализм и здоровое на-

учно-техническое развитие. Причем наука и технологии должны служить победе над нашим вымиранием. Капитализм и сердечные отношения в семьях — несовместимы. Несовместим капитализм — и нужная нам система образования.

Поздний капитализм — это Темные века на нашем пороге. Это мрачная трясина нового варварства. А нам нужен действительно Освобожденный мир.

Мир счастья и света. Мир, где человек станет Великаном.

Наши предки были правы, когда строили Советский Союз...

Заключение

ИЗОЛИРОВАННОГО ОСТРОВА НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Ну, вот и подходит к концу мой рассказ, читатель. Вот автор и сказал все, что хотел сказать именно в этой книге. То, что мне хотелось бы сказать дальше, — уже для другой книжки.

Ты теперь знаешь, друг мой — читатель, что угроза впадения в неоварварство и новое издание Темных веков — вовсе не измышления досужего ума. Это — опасность реальная и зримая. Мы имеем дело с сатанинскими последствиями попытки духовных детей Кроули — построить «свободный капитализм», начиная с 1979— 1981 годов. Причем он набрал инерцию. Мы не остановим сейчас размножение троглодитов-упрощенцев. Мы не можем предотвратить массовое вступление в жизнь тех, кто родился с начала 90-х годов и уже вырос искалеченным — равно морально и умственно. Это вам не последствия гитлеризма. Тут — даже если мы и сможем избежать наступления Темновековья — понадобятся целые поколения напряженной работы во имя спасения рода человеческого.

Нам необходим рывок из опускающейся тьмы — к свету и счастью, к новому могуществу. Причем невиданный рывок, можно сказать — форсированный, аки первые сталинские пятилетки.

Уже много лет Максим Калашников уверен: прежде чем двигаться дальше, вначале нам нужно вновь стать Людьми. Не двуногими скотами, не новыми варварами, а именно — Людьми. Преодолеть кризис расчеловечивания. Не будет этого — нет нам спасения.

Но как это сделать? Возможно ли такое в принципе?

Когда М.К. начинал эту книгу, то думал подвести вас к одному выводу: что все люди Земли, чувствующие опасность накатывающего Темновековья, должны создать несколько анклавов. Может быть, республик. Островов, где могут сохраниться наука, техника, культура рационального мышления. Может быть, можно создать сеть таких островов-обителей, куда смогут уйти и русские, и американцы, и немцы — и все, у кого мозги не атрофировались. Все те, кто не хочет жить среди новых варваров.

Но когда я работал над книгой, то понял: это невозможно. Сие ложный путь. Невозможно сохранить цивилизацию посреди моря дегенератов. Это не удалось, например, Византии в прошлые Темные века. Восточная Римская империя сильно деградировала вместе с окружающим миром. Уход в аналог монастырей, как у Стивенсона в «Анафеме»? В концепты? Но в его книге обители ученых-иноков дважды подвергаются страшным разгромам и резне. Любые попытки создать острова умных и морально нормальных среди возможного неоварварства обрекаются на неизбежное «проседание». Да и многие обители окажутся уничтоженными.

У Азимова Гэри Селдон с соратниками создавали Академию (Основание) на отшибе погибающей Империи, на отдельной планете. Оттуда они, пережив крах старой Империи и потоки выморочного неоварварства с деградацией, начали создание Неоимперии. Но им было легче. У нас планеты-убежища нет. Луна, конечно, по площади — что твоя Африка и почти Седьмой континент, но жить на ней нельзя.

Не поможет, увы, никакое бегство умных людей в некие убежища и закрытые поселения. Уж если спасаться — то вместе. Целой страной. А то и больше. Ибо только обладая возможностями большого государства, мы

сможем решить ключевые задачи. А если страну получится превратить в гигантскую обитель разума и культуры, в страну развития, то в нее потянутся пилигримы и беженцы. Всех наций и языков. И это будет хорошо.

Господи, пусть такой обителью станет Большая Россия!

Нужна великая идея, которая способна сподвигнуть нас на такую работу, знаю. Нужно дать людям надежду и крылья за спиной. Может быть, ею станет идея о том, что русские сейчас — последние спасители цивилизации? Говорю об этом без малейшей иронии. А кто, кроме нас? Пока — никого. При всем нашем ужасном нынешнем состоянии. Если Запад скроется в мутных волнах нового варварства, а Восток вызовет экологическую катастрофу, нарастив свое потребление, — только наша, Русская земля имеет наибольшие шансы на то, чтобы стать последним оплотом цивилизации и человечности. Только для этого нужен наш, русский рывок вперед. Если его совершить, то можно, как мощный магнит, притянуть гениев всего мира, восполнив потерю технологий.

«Алхимии» возможного большого рывка хочу посвятить книгу-продолжение. Еще не придумал, как ее называть.

Один из моих любимых фантастических романов — «Да не опустится тьма!» Леона Спрэга де Кампа, изданный в 1941 году. История об американце XX столетия, попавшего в разоренный Рим VI века. Там он смог изменить историю, введя в оборот и арабское позиционное счисление, и акционерное общество, и газету, и оптический телеграф. Эта книга и послужила мне и вдохновением, и путеводной звездой.

Нужно напряженно работать. Чтобы не опустилась тьма. Чтобы период слишком вероятного хаоса получился как можно короче...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. ВЕЛИКОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ	
Стивен Джобс умер еще при жизни	9
Неолиберальное болото глазами американцев	11
«Экономика мумий»: Запад как Египет наших дней	13
Где они, эти роботы?	16
Волны опадают...	17
Кризис системы — а не просто экономический кризис	20
Версия Питера Тила	22
Царство бесплодия и пустоцветов	25
Цукерберги нам не помогут	27
Усугубление краха	30
На пороге эпохи нового мракобесия	32
Окно из 1976-го	33
Разрушение среды	35
Сломанный механизм	46
Коллективный сетевой идиот, пялящийся в экран	48
Разрушение может быть исторически мгновенным	51
Глава 2. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ — ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ САТАНИЗМ	
Читая Кроули	52
От сатаны — к монетаризму, финансовому капитализму и ВТО	55
Параллельные процессы	70
Вплоть до логического завершения	76
Еще есть надежда	78

О чем говорили кашалот с мамонтом?	79
Запад уже сдался	88
Новый варвар и глобальная психокатастрофа	91
Тень Кин-Нан-Те	101

Глава 3. ВЛАСТЬ ПАРАНОЙИ

Ярчайший косвенный признак	
Темных веков-2 — психические пандемии	108
Первые ласточки	111
Это — наши дни?	113
Становится страшно за рассудок и нрав...	128
Об Анале Туринге замолвите слово	134

Глава 4. НОВЫЕ ВАРВАРЫ: ЗАПАДНЫЕ И НАШИ ПРЕДЧУВСТВИЯ

Образы «постиндустриального» варварства	142
Кроме Китая...	149
Средневековые паттерны	151
Почему?	153
Тридцатилетний тренд	154
Умственно-психические инвалиды	156
Обреченные инволюцией	166
Реальная угроза разрушения	171
К чему их приучают?	173
Неизбежное	177

Глава 5. ЭРА ТРОГЛОДИТОВ

Распад «аппарата мышления»	179
Наступит ли счастье после 2045 года?	185
Предупреждение Нила Стивенсона: «Анафем»	190
Сон разума рождает чудовищ	193
Где-то в будущем	201

Глава 6. ТЕМНЫЕ ВЕКА: СЦЕНАРИИ И ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Размышляя, пока есть время	213
Семя inferнального зла	216
Буря в ядре системы	221
Верхи сдают	234
Америка: разъединенные варварские штаты	244

Север и Юг: предчувствие Гражданской войны-2	261
Ждущие своего часа	268
Феодализация капиталистов	280
Близость предела	283
Лирическое отступление. «Гибель богов» эпохи глобального смуткризиса	285
 Глава 7. ОСВОБОЖДЕННЫЙ МИР?	
От Содди и Уэллса — в наши дни	318
Заглянувший на век вперед	320
Немного о необоснованных надеждах техноромантиков	326
Царство люмпенов	329
Иное дано	332
Дело наших предков было правым	337
 Заключение. ИЗОЛИРОВАННОГО ОСТРОВА НЕ ПОЛУЧИТСЯ	
	345

Массово-политическое издание

«ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЕ» КРЕМЛЯ

Максим Калашников

ДЕБИЛИЗАЦИЯ РОССИИ И ВСЕГО МИРА

Новое варварство

Ответственный редактор *Д. Галкина*
Художественный редактор *Е. Гузнякова*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *А. Пучкова*
Корректор *М. Козлова*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс: 411-68-86-2253.

Подписано в печать 25.09.2012.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 3000 экз. Заказ № 6061/12.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-9955-0483-2

9 785995 504832 >

■ **ВСЕОБЩАЯ ДЕБИЛИЗАЦИЯ** – вот самый точный диагноз происходящему с Россией и всем миром за последние четверть века. **МАССОВАЯ ДЕГЕНЕРАЦИЯ** – а как еще назвать процесс вырождения и отупения нынешней молодежи, на глазах превращающейся в неграмотных дикарей. **ТОТАЛЬНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ** – вот что ждет человечество в ближайшем будущем.

■ На что мы променяли былое величие СССР – на царство неучей, кретин и «психически неадекватных цукербергов с их "фейсбуками"», на «помойку Интернета, где гуляют толпы извращенцев и где самое посещаемое – это порносайты и чаты-болталки, впустую убивающие миллиарды человеко-часов»? Кому выгодно вырождение гомо сапиенсов в «человеко-завров, безмозглую и бесплодную биомассу»? И как США планируют окончательно добить великую Русско-советскую цивилизацию, чтобы ввергнуть мир в кровавый ад **НОВОГО ВАРВАРСТВА**?

ISBN 978-5-9955-0483-2

9 785995 504832 >

**Максим
Калашников**

ДЕБИЛИЗАЦИЯ РОССИИ И ВСЕГО МИРА

ГРЯЗНОЕ

БЕЛЬЕ

КРЕМЛЯ